

Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»

На правах рукописи

Аминов Рустем Равилевич

**ТАТАРЫ-КАЗАКИ В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1748–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Загидуллин Ильдус Котдусович

Казань – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТАТАР-КАЗАКОВ В ОКВ	32
1.1. Комплектование татарами ОКВ в докантонный период	32
1.2. Особенности приписки в ОКВ в 1798–1840-х гг.	48
1.3. Поселенческая сеть в середине XIX – начале XX вв.	72
ГЛАВА II. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД, НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ ТАТАР-КАЗАКОВ	94
2.1. Хозяйственная деятельность	94
2.2. Налоги и повинности	125
ГЛАВА III. ТАТАРЫ-КАЗАКИ В ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ИРРЕГУЛЯРНОГО ВОЙСКА	154
3.1. Татары в структуре институтов самоуправления и административного управления ОКВ	154
3.2. Участие в военных кампаниях Российской империи	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	205
СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	247
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	249
ПРИЛОЖЕНИЯ	251

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основополагающих факторов политической стабильности и гражданского мира в современном обществе является толерантное и уважительное отношение друг к другу российских граждан, представителей разнообразных национальных и конфессиональных групп общества. В этой связи история мирного сосуществования и взаимодействия народов в прошлые столетия является важным сегментом обеспечения социальной стабильности в России.

Наиболее полно аспекты данной актуальной и сложной темы раскрываются в региональных исторических сюжетах. Среди них несомненный интерес представляет история многонационального Оренбургского казачьего войска (ОКВ), охранявшего юго-восточные рубежи России. Исследование этнических групп в ОКВ, в том числе татар, составлявших вторую по численности группу казаков в войске, позволяет увидеть механизмы взаимодействия различных этнических групп военно-служилого сословия. В середине XIX в. среди казачьих войск Российской империи лишь в Тобольском батальоне и Тобольском конном полку наблюдалось большее количество мусульман, чем в ОКВ, – 6247 чел. (33,6%), в Оренбургском войске же сосредоточивалось 5650 душ м.п. (30,3%) (см. Приложение 17).

Изучение участия татар-казаков в укреплении границ государства, в военных кампаниях империи, в военном строительстве государства, а также в формировании традиций межконфессионального взаимодействия в войске имеет большое научно-практическое значение как бесценный опыт, призванный оказывать содействие обеспечению общественной стабильности в субъектах Российской Федерации.

Объектом диссертации являются татары-казаки в ОКВ.

Предметом исследования – этнодемографические процессы, хозяйственная деятельность и военная служба татар-казаков в составе ОКВ.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1748 г. по 1917 г. Нижняя граница обусловлена созданием ОКВ по указу военной коллегии от 24 мая 1748 г. Верхняя определяется декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 (24) ноября 1917 г., согласно которому упразднены все существовавшие в России сословия и сословные деления граждан.

Территориальные рамки локализованы территорией ОКВ. Согласно «Положению» об устройстве ОКВ и его штатному расписанию 1803 г., территория войска включала площадь от р. Тобол вниз по течению р. Урал и до Каспийского моря. В связи с образованием Новой линии в 1835–1840 гг. в состав ОКВ вошли южно-степные районы от Орска до Троицка. Земли ОКВ располагались на территории современных Оренбургской (Оренбургский, Орский уезды Оренбургской губернии), Челябинской (Верхнеуральский, Челябинский, Троицкий уезды), Самарской областей (г. Самара, Бузулукский уезд), Республики Башкортостан (Белебеевский уезд), Республики Казахстан (Тургайская область), Республики Татарстан (Мензелинский уезд Оренбургской губернии) и т.д.

Степень разработанности проблемы. Изучение отечественной историографии истории татар в ОКВ условно разделяется на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционной историографии следует выделить несколько тем, которые в той или иной степени имеют отношение к истории татар-казаков ОКВ. Прежде всего, следует назвать работы, посвященные истории становления и развития Оренбургской губернии. В трудах И.Л. Дебу, И.П. Жуковского, П.И. Рычкова и В.М. Черемшанского¹ содержатся первые

¹ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург: Оренбургское отделение ИР-ГО. 1887. 405 с.; Его же. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург; Губерн. Стат. ком. под ред. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. 94 с.; Жуковский И.П. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных хронологически с 1246 по 1832 гг. СПб.: Типография Н. Греча, 1832. 78 с.; Дебу И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии: Сочинения тайного советника Иосифа Дебу. М.: Изд. И. Дебу, 1837. 224 с.; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: Издательство иждивен. учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1859. 472 с.

архивные материалы и статистические сведения, которые указывают на национальный состав и численность войска.

Особо следует остановиться на трудах П.И. Рычкова (1712–1777 гг.), видного деятеля Оренбургской экспедиции (1734–1737 гг.) и Оренбургской комиссии (1737–1744 гг.) и чиновника Оренбургской губернии. П.И. Рычков сообщает о хозяйственном укладе и социальном развитии народов Южного Урала, первым упоминает о татарах-казаках, пишет о становлении институтов русской власти в регионе и т.д.

Особенностям регионального управления посвящены исследования П.И. Авдеева, Ф.М. Старикова¹, в частности, последний сообщает этнографические сведения о мусульманах-казаках и нагайбаках².

В работах В.Н. Витевского (1845–1906 гг.)³ рассматриваются пред- история ОКВ и образование крепостей на Южном Урале, а также некоторые аспекты истории нагайбаков⁴, причем автор приводит неточные данные о численности войска, предусмотренные по первому штату ОКВ 1755 г.⁵

В начале XX в. в честь столетия военного министерства была издана серия книг по истории российского казачества⁶, данные работы позволяют определить ключевые события в истории оренбургских казаков.

¹ Авдеев П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, сост. в 1873 г. Оренбург: Изд. Оренб. казачьего войска, 1904. 182 с.; Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знаменами и карты. Оренбург: Типография К. Бреслина, 1891. 349 с.; Его же. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1890. 180 с.; Его же. Откуда взялись казаки: (Исторический очерк). 2-е изд., доп. Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1884. 324 с.

² Стариков Ф.М. Историко-статистический... С. 198-199.

³ Витевский В.Н. И.И. Неплюев, верный слуга своего Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края. Казань: Типография Императорского университета, 1891. IX, 230 с., IV.

⁴ Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова. 1897. в 3 т. Т. I. XLVII, 292 с., VII; Т. 2. IV. С. 293-616 (323 с.), XII; Т. III–IV, С. 617-974 (357 с.), 201 с.

⁵ Витевский В.Н. И.И. Неплюев, верный слуга... С. 46.

⁶ Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. III. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк / сост. А.И. Никольский, Н.А. Чернощев. СПб.: Типография товарищества М.О. Вольфа, 1907. 683 с.; Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. IV. Землеустройство казачьих войск: Исторический очерк / сост. Н.А. Чернощев. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1911. 457 с.

В «Вестнике Оренбургского учебного округа» вышли в свет статьи А.И. Кривошекова¹, в которых анализируются различные нюансы, связанные с несением оренбургскими казаками прилинейной службы. В журнале «Живая старина» привлекают внимание этнографические наблюдения о нагайбаках Е.А. Бектеевой². Опубликованная в журнале «Русский архив» статья К. Степанова, в которой освещается история Татарской Каргалы, сохраняет актуальность, по сей день³.

Для исследования представляют интерес труды М.С. Грушевского, В.Х. Казина, М. Хорошкина, А. Рябинина, посвященные истории зарождения и формирования российского казачества в целом и отдельных казачьих войск⁴. В книге М.Л. Юдина⁵ представлены сюжеты об участии оренбургских казаков в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии в 1813–1815 гг.

Подводя итог, следует сказать, что в основном в публикациях дореволюционного периода тема татар-казаков представлена фрагментарно и рассматривалась лишь в контексте освещения истории ОКВ.

1917–1950-е гг. следует отнести к «антиказачьему» периоду *советской историографии*. Под воздействием советской идеологии и классового подхода работы этого времени характеризуются однобокой, негативной оценкой казачества и его роли в судьбе Российского государства. Тем не менее, за

¹ Кривошеков А.И. На Оренбургской пограничной линии (очерки прошлого) // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. №1. С. 1-24; 1914. №4. С. 153-174.

² Бектеева Е.А. Нагайбаки (крещеные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. Периодическое издание отдела этнографии Императорского Русского географического общества. 1902. Вып. 1-2. С. 165-181.

³ Степанов К. Каргала, или Сеитовский посад // Русский архив. 1897. Вып. 8. С. 602-609.

⁴ Грушевский М.С. История украинского казачества до соединения с Московским государством: в 2 т. Т.1. До начала XVII века. Киев: Типография 1-й Киевской артели, 1913. 408 с.; Т. 2. Первые десятилетия XVII века. Киев: Типография 1-й Киевской артели, 1914. 476 с.; Казин В.Х. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Главной Императорской квартиры. СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1912. XVI, 462 с.; Хорошкин М. Казачьи войска: опыт военно-статистического описания. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1881. 401 с.; Рябинин А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Часть I. СПб.: Типография Э. Веймара, 1866. 528 с.; Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. С. 3 (480 с.).

⁵ Юдин М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов. Ташкент: [Б.и.], 1912. 51 с.

границей был опубликован ряд работ, написанных в русле дореволюционной историографии, в которых презентуются альтернативный научный подход и иная оценка российского казачества. В частности, в 1937 г. в Шанхае было издано исследование И.Г. Акулинина «Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917–1920 гг.)»¹. В 1968 г. был опубликован четырехтомник «История казаков» А.А. Гордеева (в 2006 г. книга была переиздана в Москве)².

В научно-популярных публикациях оренбургских краеведов первых десятилетий советской власти А.Ф. Рязанова (1928 г.), Н.Ф. Евсеева (1929 г.), В. Пистоленко (1939 г.)³, посвященных колонизации края, крайне скупо освещается ранняя история татар-казачков.

Лишь с началом «оттепели» в стране Советов наметились позитивные перемены, и тема казачества постепенно стала привлекать внимание исследователей. В частности, участие оренбургских казаков в Отечественной войне 1812 г., состояние Оренбургского края в период войны были рассмотрены в работе П.Е. Матвиевского⁴.

В монографии У.Х. Рахматуллина⁵ содержатся важные данные о социальном положении и формировании татарского населения региона. Из демографических работ по истории Оренбуржья отметим также работы

¹ Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 годах. Самара: Изд. «Универс групп», 2007. С. 11, 12.

² Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2006. 640 с.

³ Рязанов А.Ф. На стыке борьбы за степь (Очерк по истории колонизации Новолинейного района 1835–1845 гг.) // Труды Оренбургского отдела Географического общества Оренбург: Гос. типо-литография ГСНХ, 1928. Вып. 26. 64 с.; Евсеев Н.Ф. О прошлом и настоящем оренбургских казаков / ред. и предисл. В. Троцкого. Самара: Госиздат. Сред.-Волж. от-ние, 1929. 94 с.; Пистоленко В. Из прошлого Оренбургского края. Чкалов: Областное издательство, 1939. 152 с.

⁴ Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Вып. 17. Оренбург: [Б.и.], 1962. 184 с.

⁵ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М.: Наука, 1988. 186 с.

Ю.С. Зобова и В.М. Кабузана¹. В них на основе статистических материалов анализируется процесс заселения Оренбуржья в XVIII–начале XX вв.

В целом можно констатировать, что в 1917–1950-е гг. тема казачества была негласно запретной, в публикациях этого времени казачество оценивалось с точки зрения классового подхода – как социальная опора самодержавия, и противник советской власти. В последующие десятилетия началось изучение динамики численности и национального состава ОКВ. В научный оборот были введены новые архивные материалы, однако тема татарского казачества, по сути, оставалась вне поля зрения историков. В рассматриваемый период единственными работами, посвященными татарам-казакам, являются статьи краеведов С.А. Попова и Ш. Буркеева, опубликованные в 1980-е гг. в газете «Южный Урал», и Б. Андреева в газете «Ленинец»², в них содержится важная информация об основании некоторых поселков татар-мусульман, их численности и расселении.

Приметой *современной постсоветской историографии* стали новые темы, ранее находившиеся под негласным запретом, к которым следует отнести и историю татар-казаков.

Прежде всего, отметим труды, специально посвященные данной теме. Так, В.Г. Семенов посвятил татарам-казакам ОКВ статью³, в которой содержатся сведения об их численности в конце XIX в., о военной службе представителей офицерской династии Кочуровых и мурз Дашкиных. А.А. Бражников опубликовал статьи об участии нагайбаков в Заграничных походах русской

¹ Зобов Ю.С. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII веке // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С. 48-52; Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав. М.: Наука, 1992. 216 с.

² Попов С.А. Старинные соседи (из блокнота краеведа) // Южный Урал. 1985. 21 ноября; Его же. Село Чесноковка // Южный Урал. 1985. 23 октября; Его же. Село Рычковка // Южный Урал. 1985. 22 декабря; Буркеев Ш. Столица станового юрта (Нижне-Озерному – 235) // Южный Урал. 1989. 23 мая; Андреев Б. Каргалинское казачество // Ленинец. 1972. 18 января.

³ Семенов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья имени Мусы Джалиля. Вып. 1. С. 166-190.

армии в 1813–1815 гг. и Первой мировой войне¹. Труды А.В. Ганина², посвященные участию оренбуржцев в войнах начала XX в., также представляют несомненный научный интерес при изучении военной службы татар-казаков на рубеже XIX–XX вв. В своей статье «Оренбургские и уральские казаки», опубликованной в коллективной монографии³, Е.В. Годовова приводит ценные сведения о численности и расселении татар-казаков на территории ОКВ, сообщает о зачислении в первой половине XIX в. на войсковую службу жителей ряда татарских селений, дает краткую характеристику обязанностям татар-казаков и особенностям их землеустройства.

Вопросами исторической демографии, в том числе демографическими процессами на Южном Урале, активно занимались Д.М. Исхаков⁴ и Ю.С. Зобов⁵. Особо отметим работу Д.М. Исхакова «Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография)», в которой автор впервые в отечественной исто-

¹ Бражников А.А. Боевой путь казаков-нагайбаков в Заграничном походе русской армии в 1813–1814 годах // Вестник СамГУ. 2009. №7 (73). С. 31–35; Его же. Казаки-нагайбаки на фронтах Первой мировой войны // Вестник Томского университета. 2010. Серия История. №3 (11). С. 39–45.

² Ганин А.В. «Зажглась кровавая заря...» Оренбургские казаки в Русско-японской войне // Русская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник / под ред. О.Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2004. С. 249–322; Его же. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX–начале XX в. (1891–1917 гг.). М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 686 с.; Его же. Атаман А.И. Дутов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 623 с.; Ганин А.В., Левченко А., Семенов В.Г. История 1-го Оренбургского казачьего полка. Харьков: Райдер, 2007. 60 с.

³ Годовова Е.В. Оренбургские и уральские казаки // История татар с древнейших времен в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации: XIX–начало XX в. Казань: «ПИК «Идел-Пресс», 2013. С. 163–167.

⁴ Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. 71 с.; Его же. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1993. 143 с.; Его же. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1993. 173 с.

⁵ Зобов Ю.С. Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX века // Вестник ЧелГУ. №2. Серия История. 1993. С.22–28; Его же. Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40–50-е гг. XVIII в.) // Татары в Оренбургском крае: тезисы докл. науч.-практ. конф. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1996. С. 4–6.

риографии приводит неполный список поселений татар-казаков ОКВ конца XVII – первой половины XIX вв.¹

Научный интерес представляет и коллективная монография «Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования»², в которой сообщается об интенсивной внутренней миграции татар-казаков в конце XVIII – первой трети XIX вв.³

В 1995 г. в Казани вышел сборник историко-этнографических статей, посвященных нагайбакам⁴. В своей статье Д.М. Исхаков рассматривает положение нагайбаков с этнодемографической точки зрения в период до второй четверти XX в., Н.А. Халиков анализирует экономическое состояние нагайбаков, Ю.Г. Мухаметшин рассматривает особенности традиционных жилищ нагайбаков.

Активно разрабатывает тему нагайбаков челябинский этнограф И.Р. Атнагулов, обращая внимание на такие аспекты, как их хозяйственная деятельность, расселение, вопросы становления и развития идентичности⁵.

¹ Исхаков Д.М. Этнографические группы татар... С. 54-56.

² Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2002. 248 с.

³ Там же. С. 90.

⁴ Исхаков Д.М. Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1995. 147 с.; Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX вв. С. 4-18; Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков. С. 19-29; Мухаметшин Ю.Г. Этнографический обзор конструкции и типов традиционных жилищ нагайбаков и их ближайших соседей. С. 29-50.

⁵ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск: МаГУ, 2007. 244 с.; Его же. Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Всероссийский научный журнал «Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2014. №2. С. 40-44; Его же. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика. Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2015. 217 с.

Историю малых этносов ОКВ затрагивали в своих трудах И.К. Загидуллин, Ю.П. Злобин¹. Ю.П. Злобин знакомит нас с поселенческой структурой нагайбаков, исследует вопросы несения оренбургскими казаками линейной службы в XVIII–первой половине XIX вв., приводит данные об участии оренбургских казаков в Отечественной войне 1812 г. И.К. Загидуллин рассмотрел деятельность исламских религиозных институтов, причины и процесс вынужденного переселения мусульман-казаков ОКВ в Османскую империю в 1890-е гг.

Другую группу научных изысканий представляют труды, посвященные ОКВ, в которых также имеются сюжеты о татарах-казаках. Участие оренбургских казаков, в том числе татар, в Русско-японской и Первой мировой войнах рассмотрено в работах В.Г. Семенова². Диссертационные исследования В.В. Дорноступа и С.Ю. Лошаковой ценны тем, что в них содержится

¹ Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 462 с.; Его же. Движения вынужденного переселения татар из Поволжья и Приуралья в Османскую империю в середине 1890-х гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 85-92; Злобин Ю.П. Оренбургская пограничная линия в XVIII–первой половине XIX века // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Второй Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв) / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. С. 37-47; Его же. Массовые миграции русского населения на Южный Урал как предпосылка административных реформ в регионе в 50–60-х годах XIX века // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 46-51; Его же. Оренбургские полки в Отечественной войне 1812 года // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 6-23; Его же. Численность и состав татарского этноса Оренбургской губернии в XIX веке (По данным официальной статистики) // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 54-64.

² Семенов В.Г. Оренбургские казаки в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Гостиный двор. 1995. №1. С. 167-171; Его же. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. 260 с.

информация о правовом положении татар-казаков до середины XIX в. и крестьян-каргалинцев во второй половине XVIII в.¹

Некоторые аспекты комплектования ОКВ татарами нашли отражение в работах Е.В. Годовой², исследовавшей хозяйственное устройство, экономическое развитие, торгово-предпринимательскую деятельность, повседневную жизнь оренбургских казаков.

Более специальными являются работы А.И. Картунова³, который исследует историю и службу различных этнических групп Приуралья. Ученый проанализировал также прошения башкир и мещеряков о причислении к

¹ Дорноступ В.В. Национальная политика правительства России и ее осуществление на Южном Урале: (30-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2000. 225 с.; Лошакова С.Ю. Оренбургский край после Крестьянской войны: 1773 – 1775 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. 193 с.

² Годова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 годах. Самара: Изд. «Универс групп, 2007. 224 с.; Ее же. Из истории повседневной жизни оренбургских казаков XIX века: монография / LAMBERT Academic Publishing, 2011. 90 с.; Ее же. Землепользование и землевладение оренбургских казаков в XIX веке // История Оренбургская: история и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е.Матвиевского. 3 марта 2006 г.: сб. статей / отв. ред. Р.Р. Хисамутдинова; Министерство образования и науки РФ, Оренбургский гос. пед. ун-т: в 2 т. Т.1. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 159-169; Ее же. Значение «Положения 12 декабря 1840 года» в реформировании Оренбургского казачьего войска // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. статей. Вып. I. Ч. 2. Актуальные проблемы краеведения. Челябинск: [Б.и.], 2003. С. 142-148; Ее же. Социографическая характеристика семьи оренбургских казаков // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: материалы Всеросс. науч. конф. «VI «Емельяновские чтения» (Курган, 26-28 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Курганский гос. ун-т, 2012. С. 222-223.

³ Картунов А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII – XIX вв.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 186 с.; Картунов А.И., Фокин А.А. Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.). Уфа: [Б.и.], 2012. 113 с.; Его же. Военно-казачья колонизация Урало-Сакмарского междуречья и вопрос выселения башкир с земель Оренбургского казачьего войска в 30-60-е гг. XIX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 4 (42) октябрь, ноябрь, декабрь. М.-Магнитогорск-Новосибирск., 2013. С. 391-403; Его же. Вопрос о присоединении мещерякской деревни Ахуновой к Оренбургскому казачьему войску // Народы Южного Урала на страже родины. материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 347-354; Его же. Прошения башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник // Казанская наука. 2015. №4. С. 34-36; Его же. Прошения мещеряков о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник // Казанская наука. 2013. №5. С. 42-44; Картунов А.И., Рахимов Р.Н. Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI–XIX вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 108 с.

ОКВ, рассмотрел вхождение татар д. Ахуново в его состав, вопросы возвращения татар-мусульман в ОКВ, переведенных в сословие «башкир».

В работах оренбургского исследователя Д.Н. Денисова¹ интерпретируются отдельные аспекты причисления татар в ОКВ на фоне процессов вольного переселения татарских крестьян, материалы об основании поселений татар-казаков, о динамике численности мусульман в ОКВ, их правовом статусе.

В труде А.З. Асфандиярова имеются данные об образовании мусульманских населенных пунктов Южного Урала².

Земельные отношения в Южно-Уральском регионе с момента его освоения вплоть до начала XX в. рассматриваются в трудах уфимского историка А.И. Акманова³, исследователь сообщает о количестве земельных угодий в ряде поселений татар-казаков по итогам межевания, дает анализ спорным делам, возникшим при межевании татарских земельных дач ОКВ.

Вне всякого сомнения, к фундаментальным работам по истории ОКВ следует отнести монографию В.А. Кузнецова⁴, в которой автор рассматривает особенности несения пограничной службы и участия в военных кампаниях оренбургскими и уральскими казаками, тептярями, башкирами и мещеряками, военно-административную структуру иррегулярных частей Оренбуржья.

Особенностью современной историографии является активная разработка казачьей тематики, о чем свидетельствуют диссертационные исследо-

¹ Денисов Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII–начало XX вв.). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. 190 с.; Его же. Мусульманское духовенство в Оренбургском казачьем войске // Вестник ЧелГУ. 2010. № 30 (211). Серия История. Вып. 42. С. 64-68; Его же. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII–начало XX в.). М.-Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. 410 с.

² Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.

³ Акманов А.И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI–начало XX вв.). Уфа: Китап, 2000. 208 с.; Его же. Проведение Генерального межевания на Южном Урале (1798–1842 гг.) // Вестник Московского университета. Серия История. 2001. №6. ноябрь-декабрь. С. 62-79; Его же. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. 359 с.

⁴ Кузнецов В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара-Челябинск: [Б.и.], 2008. 478 с.

вания, посвященные другим иррегулярным формированиям на окраинах России¹.

Новым явлением современной историографии следует признать краеведческие изыскания, посвященные истории деревень и районов Южного Урала, в том числе и поселений татар-мусульман ОКВ². Следует выделить работы Р.Ш. Искандарова, посвященные дореволюционному периоду, которые являются первыми специальными публикациями по истории отдельных поселений татар-казаков, расположенных на Оренбургской пограничной линии. Так, в своей монографии «Верхние и Нижние Чебеньки» автор отмечает участие чебеньковцев в войнах Российской империи, уделяет внимание истории населенных пунктов, находящихся по соседству. Научный интерес представляет и другой труд Р.Ш. Искандарова, посвященный истории Сеитова Посада, в нем ученый приводит список поселенцев, данные о торговой и духовной жизни местных жителей. Также автором написан труд об истории об-

¹ Ересько С.А. Казачий фактор развития российской системы административно-территориального управления на Северном Кавказе (вторая половина XIX–начало XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. 27 с.; Коваленко В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII–начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. 30 с.; Ковылин Д.А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX–начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 502 с.; Кондрико А.В. Система казачьего самоуправления в рамках российской государственности на примере Запорожской Сечи в сер. XVII–кон. XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 23 с.; Недбай Ю.Г. Сибирское казачье войско. 1725–1861 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 1998. 372 с.; Пушкарев В.А. Исторические судьбы Амурского казачества (1917–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2015. 23 с.; Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013. 541 с.; Сень Д.В. Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков, 1708 г. – конец 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999. 252 с.; Соклаков А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX–начале XX в. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 270 с.; Трифанков Я.Ю. История казачества Брянского региона и сопредельных территорий в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. 24 с.; Царева Л.С. Социально-экономическая и бытовая повседневность станиц Новой линии в 1840–1917 гг. (на примере костюма): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Славянск-на Кубани, 2012. 29 с.; Дубовиков А.М. Уральское казачество и его роль в системе российской государственности (середина XVII–XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 515 с.

² Понятов С.Е. Желтый Яр. Оренбург: [Б.и.], 1994. 110 с.; Ахмаметов Р. Были Белых гор. 220-летию Чесноковки посвящается. Переволоцкий: [Б.и.], 2002. 194 с.

разования сел и деревень татар Оренбуржья¹. В.С. Кобзов исследовал историю поселения Варна², основанного на Новой линии в 1842 г.

В 2012 г. вышла в свет книга Р.Г. Хасановой об истории поселка Алабайтал³. Автор приводит данные о динамике численности жителей, количестве скота во второй половине XIX в., об участии татар в военных кампаниях, легенды и предания. В 2014 г. появилась работа Р. Кушмухаметова по истории поселка Чесноковка, в ней находятся сведения об особенностях пограничной службы оренбургских казаков, о численности поселения в XIX – XX вв., список награжденных казаков Нижнеозерной станицы, участвовавших в Первой мировой войне, и т.д.⁴ А.В. Федорова в своей статье проследила историю формирования пос. Аблязово⁵.

Оренбургский краевед А.Н. Потапова является автором статей⁶, в которых освещается история ряда поселений татар-казаков (Желтый редут, по-

¹ Искандаров Р.Ш. Верхние и Нижние Чебенки. Сакмара: [Б.и.], 1999. 250 с.; Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Сеитов Посад: Очерки по истории Оренбургской (Татарской Каргалы). Казань: Татар. кн. изд., 2005. 175 с.; Искандаров Р.Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. Казань: Татар. кн. изд., 2009. 271 с.

² Кобзов В.С. Уральская Варна: к 150-летию основания казачьей станицы. Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 1992. 126 с.

³ Хасанова Р.Г. Алабайтал. Страницы истории. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. 256 с.

⁴ Кушмухаметов Р. Станица Чесноковская. Переволоцкий: Редакция газеты «Светлый путь»: Переволоцкий филиал ГУП «РИА «Оренбуржье», 2014. 176 с.

⁵ Федорова А.В. Село Аблязово // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 24-30.

⁶ Потапова А.Н. Редут Желтый Сакмарской пограничной линии // Народы Южного Урала на страже Родины. материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. С. 208-217; Ее же. Редуты, крепости, станицы (из истории основания сел Верхнеозерное и Гирьял) // Народы Южного Урала на страже родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 127-135; Ее же. Село Алабайтал: страницы истории // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. С. 109-117.

селки Алабайтал, Верхнеозерный, Гирьял). Среди краеведческих работ, по истории нагайбаков отметим также труды М.С. Глухова-Ногайбека¹.

Таким образом, в современной отечественной историографии появились историко-этнографические сочинения о казаках-мусульманах и нагайбаках и демографических процессах в их среде, ряд статей, посвященных прежде всего ратным подвигам татар-казаков, и серия краеведческих работ по истории отдельных поселений татар-казаков. Однако по сей день отсутствует монографическое исследование, посвященное истории татар-казаков ОКВ.

Целью настоящей работы является исследование этно-демографических и социальных процессов среди татар-казаков ОКВ, их социально-правового положения. Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить расселение, динамику численности и этноконфессиональный состав татар-казаков в ОКВ;
2. Рассмотреть особенности формирования поселенческой сети татар-казаков во второй половине XIX–начале XX вв.;
3. Исследовать хозяйственную деятельность татар-казаков;
4. Анализ социально-правового положения татар-казаков;
5. Изучить административное управление ОКВ и органы самоуправления в среде татар-казаков;
6. Проследить участие татар-казаков в военных кампаниях Российской империи.

Источниковая база исследования включает письменные исторические источники: законодательные и нормативные акты, статистические сведения, справочные материалы, периодику, материалы иллюстративного характера, делопроизводственные документы, а также мемуары. Документаль-

¹ Глухов-Ногайбек М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки (неформальный подход к еще не написанным страницам истории). Казань: Ватан, 1993. 286 с; Его же. Каз иле – Казакия моя. Казань: Издательский центр «Основа», 2015. 316 с.

ный состав использованных архивных источников сфокусирован в 26 фондах семи центральных и региональных архивов.

Законодательные акты составляют одну из основополагающих групп опубликованных источников. Прежде всего следует выделить акты, сосредоточенные в «Своде военных постановлений (Кн. IX)», «Полном собрании законов Российской империи» (Собрания I, II, III), в том числе уставные и нормативные документы, такие как «Положения» об Оренбургском казачьем войске 1803, 1840 гг., «Положение» об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., «Положение об управлении военными отделами ОКВ» 1884 г., «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г.¹, которые позволяют проследить правовые основы жизнедеятельности войска и казаков, внутренний распорядок войска и т.д.

«Правила о переселении казаков, белопахотных солдат и солдатских «малолетков»² упраздненного Ставропольского калмыцкого войска на земли Оренбургского казачьего войска» 1843 г. регламентируют порядок водворения нагайбаков, сообщают численный состав переселенцев на Новую линию³.

Исключительно важную роль для исследования вопросов участия татар-казаков в Первой мировой войне играют подзаконные акты – приказы по ОКВ⁴.

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20786; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354; ПСЗ РИ. Собр. III. Т. IV. № 1976; ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782; Положение об Оренбургском казачьем войске. СПб.: Типография департамента военных поселений, 1840. 163 с; Свод военных постановлений 1869 года. Книга IX. Военное управление казаков. изд. 2-е. (по 1 июля 1912 года). СПб.: Государственная типография, 1912. 89 с.

² Малолетки – группа оренбургских казаков от 17 до 20 лет.

³ Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, белопахотных солдат и солдатских малолетков. СПб.: Типография департамента военных поселений, 1843. 47 с.

⁴ Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. 2 ноября по 30 ноября 1915 г. №829-№921. 131 с. (С. 1094-1225.); Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1916 г. Ч. 2. 1 августа–31 октября. №527-№730. 180 с.; Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1917 г. 2 февраля–28 февраля. № 92 -№173. 117 с. (С. 101-218).

В сборниках правительственных распоряжений по казачьим войскам ценной представляется информация о создании новых поселений в начале XX в. на землях запасного фонда татар-мусульман во 2-м военном отделе, кроме того, в них содержится информация о количественном составе земли, ее распределении в поселениях татар-казаков на рубеже XIX–XX вв¹.

Делопроизводственные материалы сосредоточены, в основном, в Государственном архиве Оренбургской области (ф. 2 – Оренбургская комиссия, ф. 6 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора, ф. 10 – Канцелярия Оренбургского губернатора, ф. 11 – Оренбургское губернское правление, ф. 37 – Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска, ф. 98 – Оренбургская казенная палата, ф. 123 – Оренбургская губернская чертежная, ф. 124 – Оренбургская межевая комиссия, ф. 164 – Оренбургский губернский статистический комитет, ф. 167 – Чернов Иван Васильевич, ф. 169 – Севастьянов Сергей Никанорович, ф. 173 – Оренбургская духовная консистория, ф. 185 – Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска). Материалы вышеперечисленных фондов стали источниковой основой работы. Прежде всего, на общем фоне выделяются источники из ф. 6, в котором выявлены данные о численности мусульман в войске, об основании новых поселений нагайбаков, ходатайства о причислении в ОКВ, о количестве земельных наделов ОКВ в 1860 и 1862 гг. и многочисленные материалы социально-экономического характера.

Тематику судопроизводства в поселениях татар-казаков, так или иначе, позволяют рассмотреть апелляционные и кассационные жалобы, хранящиеся в фонде 37 (Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска), здесь же обнаружены дела об урожае посевных культур, о происше-

¹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXV. За 1899 год. СПб.: Типография штаба отд. корпуса жандармов, 1900. Т. XXXIV. 516 с.; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXIX. За 1903 год. СПб.: Типография штаба отд. корп. жанд., 1904. XLII. 582 с.; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XL. За 1904 год. СПб.: Типография штаба отд. корп. жанд., 1905. LXVI. 828 с.; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XLII. За 1906 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1907. LXII. 801 с.

ствиях, поселковых сборах, количестве земельных угодий в поселениях татар-казаков после размежевания земель в 1880–1890-е гг., сведения об атаманах в поселениях татар-казаков. В Объединенном государственном архиве Челябинской области изучены фонды: (фонд И–113 – Оренбургский губернский землемер. г. Оренбург Оренбургской губернии (1796–1920), которые содержат сведения о численности населения и хозяйственном укладе в ряде поселков татар (Трехозерский, Ново-Аминево), земельном споре в д. Аминево, анализ документов фонда (И–44 – Челябинский земский суд; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии (1775–1862) позволил нам установить время образования пос. Ахуново.

В фондах РГАДА (ф. 1324 – Материалы Генерального и Специального межеваний по Оренбургской и Уфимской губерниям, ф. 1354 – Планы дач Генерального и Специального межеваний, ф. 1355 – Экономические примечания к планам Генерального межевания, ф. 1356 – Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания) выявлена информация о численности населения в поселениях татар-казаков по данным V ревизии (1795 г.), о количестве земельных наделов по результатам Генерального межевания (1798–1842 гг.).

В ЦИА РБ изучены материалы фондов (И–2 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора и И–295 – Оренбургское магометанское духовное собрание). Материал, хранящийся в ф. И–2, позволил проследить историю татар-казаков в составе 9-го башкирского кантона в первой половине XIX в., сведения из ф. И–295 позволили исследовать вопросы, связанные с разделом имущества, бракоразводными процессами в среде татар-мусульман, установить численность приходов в некоторых поселениях татар-мусульман. Источники, сосредоточенные в фонде И–138 – Оренбургская казенная палата – были важны при подсчете количества поселений и численности переведенных татар-мусульман в 9-й башкирский кантон в первой половине XIX в.

Также использованы и материалы Российского государственного военно-исторического архива (ф. 846 – Военно-ученый архив, ф. 5220 – 8-й Орен-

бургский казачий полк), Национального архива Республики Татарстан (ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа), Государственного архива Пензенской области (ф. 196 – Пензенское губернское дворянское депутатское собрание).

Периодическая печать представлена газетами «Тарджеман» (1905 г.) и «Оренбургские епархиальные ведомости», журналом: «Военный сборник». В «Военном сборнике» содержится довольно разнообразная информация, в частности, материалы однодневной переписи в ОКВ в 1880 г., о численности лиц м.п. в казачьих войсках и процентном соотношении казаков, находящихся на службе в мирное время, вопросы реформирования системы управления во второй половине XIX в.¹

Среди **статистических материалов** особо следует выделить двенадцатитомный сборник «Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска»², составленный казаками-офицерами. В сборнике содержатся статистическая информация касающаяся непосредственно национальных групп ОКВ, исторические данные о причислении к

¹ Альметев Ф. Нагайбак. Этнографическая заметка // Оренбургские епархиальные ведомости. № 49. Часть неофициальная. 1911. С. 1097-1099; Боголюбов А. Очерки войны в Средней Азии. 1876 год // Военный сборник. СПб., 1880. Год двадцать третий. Т. СXXXI. №1. С. 150-180; Однодневная перепись в Оренбургском казачьем войске // Военный сборник. СПб., 1881. Т. СXLII (142). №12. С. 343-361; Краснов Н. Мобилизация льготных казаков в Турецкую войну 1877–1878 гг. // Военный сборник. СПб., 1880. Год двадцать третий. Т. СXXXIV. №7. С. 140-158; Симагин В. Двадцать лет реформ в Оренбургском казачьем войске, в строевом и образовательном отношениях // Военный сборник. СПб., 1892. Год тридцать пятый. Т. ССIV. № 3. С. 175-183; Тарджеман-Переводчик. XXII г. 1904. № 26. 30 марта., Тарджеман-Переводчик. XXIII г. 1905. №89. 2 ноября.

² Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. Вып. 4. 160 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1904. Вып. 5. 162 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Типография О. Яковлева, 1907. Вып. 7. 472 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1907. Вып. 8. 520 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1903–1915. Вып. 9. 649 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1910. Вып. 10. 472 с.; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Хронологический перечень событий, относящихся к истории Оренбургского казачьего войска / сост. Н.Г. Лобов. Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1913. Вып. 11. 656 с.: карты.

казачеству представителей татар и нагайбаков, о процессе обустройства и заселения территории Южного Урала, о характере религиозной жизни национальных групп населения.

Соотношение русских и татар-мусульман в поселениях позволяют подсчитать материалы VII (1816 г.) и VIII (1834 г.) ревизий, отложившиеся в фондах Оренбургской казенной палаты ГАОО (ф. 98) и ЦИА РБ (ф. И-138). Несколько иная информация содержится в обзорах Оренбургской губернии за 1887, 1896 и 1899 гг., тут для нас важными являются таблицы, раскрывающие социально-экономические аспекты истории Оренбуржья, в том числе и в поселениях татар-казаков ОКВ¹. В отчетах о состоянии ОКВ за 1899, 1911 и 1915 гг. сосредоточены данные о численности войска, об хозяйственной жизни казаков².

Справочные издания представлены «адрес-календарями» и «справочными книжками», «памятными книжками» Оренбургской губернии, в них содержатся важные сведения о том, какие должности занимали представители офицерских династий из татар-казаков, и другая статистическая информация³; в частности, в «Справочной книжке» на 1868 г. имеются данные об од-

¹ Обзор Оренбургской губернии за 1887 г., Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург: Губернская типография, 1888. 100 с.; Обзор Оренбургской губернии за 1892 г., Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург: Типография губернского правления, 1892. 79 с.; Обзор Оренбургской губернии за 1896 г., Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1896. 74 с.; Обзор Оренбургской губернии за 1899 г., Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1900. 57 с., ведомости на 42 л.

² Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1899 год. Часть гражданская. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1900. 108 с.; Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1911 год. Часть гражданская. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1912. 125 с.; Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 г. Часть гражданская. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1916. 121 с.

³ Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 год. Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1894. 244 с.; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. Оренбург: Издание Оренбургского губернского статистического комитета, 1904. 218 с. : табл.; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914-й год. Оренбург: Издание губернского статистического комитета, 1914. 252 с. XL.

нодневной переписи 1867 г. в городе Орск¹. Среди этой группы современных источников, выделяются «Именные справочники» ОКВ по 1-му, 2-му, 3-му военным отделам². Материал, содержащийся в них, позволил подсчитать количество награжденных татар-мусульман 14-го полка ОКВ, участвовавших в Первой мировой войне, по станицам 1-го отдела, а также определить распределение поселений татар-казаков по станицам к 1914 г. Биографический справочник: «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска», составленный А.В. Ганиным, В.Г. Семеновым, ценен тем, что он позволяет рассмотреть историю службы представителей татарских офицерских династий (Альметевых, Бектеевых, Дашкиных, Кочуровых)³.

Сведения из «Списка населенных мест за 1866 г.», «Списков населенных мест за 1890 г.», а также за 1900 г. важны при определении численности татар-казаков в населенных пунктах второй половины XIX–начала XX вв. В «Списке населенных мест Уральской области» имеются данные о численности и этноконфессиональном составе в населенных пунктах татар-казаков, входивших в Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии после упразднения ОКВ в 1920 г.⁴ Материалы Первой всеобщей переписи населе-

¹ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург: Губернская типография, 1868. XIX, [3], 3-116, 26 с.; [13] л. табл.

² Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (первый военный отдел). Челябинск: Книга, 2012. 190 с.; Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (второй военный отдел). Изд. 2-е, доп. и испр. Челябинск: ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2011. 258 с.; Завершинский В.И., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (третий военный отдел). Изд. 1-е. Магнитогорск: ООО ПКФ «Статус», 2011. 224 с.

³ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2007. 676 с.

⁴ Список населенных пунктов Уральской области. Т. XIII. Троицкий округ / под общ. рук. А.М. Плешкова, М.П. Антонова. Свердловск: Издание Орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. 86 с.; Списки населенных мест Оренбургской губернии, с общими об ней сведениями. за 1890 г. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1892. 497 с.; Список населенных мест. Ч. II, Оренбургская губерния, 1866. Уфа: Китап, 2006. 260 с.; Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург: Изд-во Оренбург. губ. стат. к-та, 1901. 251 с.

ния 1897 г. позволяют узнать количество казаков в городах и уездах считающих татарский язык родным¹.

Различные энциклопедии и словари, использованные в данной работе, являются значимыми при уточнении терминов и подтверждении фактов, так или иначе связанных с казачеством Оренбуржья.

Иллюстративный материал, представленный в исследовании, важен для определения географического положения поселков и станиц татар-казаков. Картографический материал отложился в фондах ГАОО (ф. 124), здесь хранятся карты Оренбургской губернии, генеральные планы станиц татар-казаков (вторая половина XIX–начало XX вв.), Геометрическую карту Белебеевского уезда, выявленную в РГАДА (ф. 1356 – Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания), географический атлас Оренбургской области, составленный А.А. Чибилевым (1999 г.)².

Среди **мемуаров** заслуживают внимания записки генерал-майора ОКВ И.В. Чернова³, в которых освещаются повседневная жизнь, особенности быта и обычаи оренбургских казаков.

Законодательные акты и делопроизводственные материалы из местных архивов, имеющие отношение к татарам-казакам ОКВ, представлены в ряде **сборников документов**⁴.

Научная новизна диссертационного исследования состоит прежде всего в том, что на основе накопленного материала и архивных данных впер-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи / под ред. Н.А. Тройницкого. XXVIII. Оренбургская губерния. СПб.: Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. XX. 173 с.

² Чибилев А.А. Географический атлас Оренбургской области. М.: Издательство ДИК, 1999. 96 с.

³ Чернов И.В. Записки // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 18. Оренбург: Паровая типо-литография. «Товарищества Печ. Дела Каримов, Хусаинов и К», 1907. 224 с.

⁴ Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых документов и материалов / сост. Абдуллин Х.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. 148 с.; Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева, сост. Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаева. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 418 с.

вые инициирована попытка разностороннего анализа расселения, динамики численности, социально-экономической деятельности татар-казаков ОКВ. Данные положения согласовываются с пунктами 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития, 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. В работе:

- исследованы историческая литература и комплекс источников по теме исследования;

- проанализированы динамика численности, этноконфессиональный состав, география расселения, поселенческая структура татар-казаков;

- выявлены новые поселения (17) татар-казаков (поселки: Бурханкульский, Верхне-Зубочистенский, Куликовский, Магадеева, Ново-Аблязовский, Ново-Алабайтальский, Ново-Ахуновский, Ново-Казачья, Ново-Никольский, Ново-Чесноковский, Павловский, Слатинский, хутора: Бектеева (Каменно-Озерная станица), Бектеева (Верхнеуральская станица), Дашкина (Нижнеозерная станица), Кочурова–1, Кочурова–2 (оба Великопетровская станица);

- подсчитаны дворность в поселениях татар-казаков и численность членов их семей по материалам V, VII, VIII ревизий;

- изучены хозяйственная деятельность и вопросы землепользования у татар-казаков;

- составлены списки поселений татар-казаков относящихся к 1754, 1797, 1816, 1840, 1860 и 1914 гг., а также карта расселения нагайбаков в первой половине XIX в. и татар-мусульман и нагайбаков к 1914 г.;

- дана характеристика внутренней и линейной службе и другим повинностям татар-казаков;

- установлены списки погибших и награжденных орденами и медалями Российского государства татар-казаков за Кокандский и Памирский походы, за участие в Русско-японской и Первой мировой войнах.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная диссертационная работа, а также полученные выводы могут послужить основой для дальнейшего изучения вопросов, связанных с историей татарского этноса в казачьем сословии. Результаты исследования могут использоваться при написании учебных пособий, монографий по истории татар, краеведческих работ, чтении лекций по истории Оренбуржья, а также при проведении семинаров и спецкурсов по истории казачества в высших учебных и военно-учебных заведениях. Материалы диссертации представляют интерес для историков, краеведов, работников музеев.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы служат принципы историзма, изучение явлений во взаимосвязи их возникновения и развития, в их связи с конкретными условиями. Следуя данному принципу, были рассмотрены исторические события и явления, связанные с историей татарского казачества Оренбуржья, в их динамике, установлены причины их зарождения, выявлены качественные изменения на различных этапах исторического процесса.

Использование документально-иллюстративного метода позволило ввести в научный оборот документы исследуемой эпохи, а также существенно аргументировать процесс описания и анализ данных. В настоящем исследовании использованы также сравнительный, системный, описательный, историко-генетический методы исследования.

Сравнительный метод применялся при определении удельного веса татар-мусульман, нагайбаков и русских казаков, данный метод позволил проследить динамику численности в поселениях татар на протяжении исследуемого периода. Системный метод был применен при определении структуры исследования. Описательный метод являлся важным для системного сбора фактографического материала, для его первичного анализа. Обращение к историко-генетическому методу позволило рассмотреть формирование поселенческой структуры ОКВ, а также установить поселения татар-казаков и

определить, в каких из них татары продолжали проживать на протяжении исследуемого периода.

Понятийный аппарат. В контексте исследования необходимо дать определение некоторым терминам, которые используются в диссертационной работе. В средние века термин «казак» применялся в отношении «одиноких, вольных людей, волею обстоятельств оказавшихся вне своего социума, вне государственной опеки. Вместе с тем, в Золотой Орде и в других постзолотоордынских тюрко-татарских государствах казаками называлось наемное войско «степных рыцарей». В XVI–XVII вв. казаками в «дикой степи» называли и беглых крепостных крестьян из различных областей Русского государства»¹.

В изучаемый период термин «казак», в широком смысле означал лицо, принадлежащее к казачьему сословию или состоянию, несшее службу на особых правах и преимуществах. В узком смысле «казак» являлся представителем иррегулярных вооруженных сил имперской России, преимущественно кавалерии и конной артиллерии. Кроме того, «казак» означал нижний чин в казачьих войсках². В данном исследовании под термином «казак» подразумевается представитель военно-служилого сословия, исполнявший возложенные на него государством повинности.

О происхождении татар-казачьих ОКВ православного вероисповедания – этнографической группы татар – *нагайбаков*³), существуют четыре основные точки зрения: 1) арская (татарская), 2) ногайская, 3) башкирская, 4) татаро-калмыцкая.

¹ Галлям Р.Г. Казачество в тюрко-татарских государствах позднего средневековья (к проблеме происхождения казачества) // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. №. 6. С. 73.

² Военная энциклопедия: Т. XI. Инкерман–Кальмар. СПб.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1913. С. 273.

³ Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. – Коренными малочисленными народами (далее КМН) России признавались народы (менее 50 тыс. человек), проживающие на территории обитания своих прародителей. Постановлением правительства РФ от 24.03. 2000 г. были установлены народы, относящиеся к КМН РФ, в их числе нагайбаки (Харючи Н.Н. Правовые основы организации местного самоуправления в местах проживания коренных малочисленных народов Севера.: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. Тюмень, 2004. С. 12).

Впервые этноним «нагайбак» был зафиксирован в 1852 г. в работе П.И. Небольсина, который являлся сторонником происхождения нагайбаков от ногайцев¹. До этого времени нагайбаки упоминались как «уфимские новокрещенные», «старокрещенные», «новокрещенные», «старокрещенные татары-казаки», «крещенные казаки». Интересно, что троицкая группа нагайбаков (поселки Болотово, Верхнеуевельский (Варламова), Ключевский–2 (Лягушина), Краснокаменский, Попово) идентифицировала себя как «Бакалы»².

Е.А. Бектеева связывает их происхождение с ногайцами, которых якобы после взятия Казани в 1552 г. крестили и, записав в подушный оклад, переселили на свободную территорию будущей Уфимской провинции³.

По мнению дореволюционного исследователя, священника из нагайбаков Ф. Альметева, термин «нугайбак» (нагайбак) происходит от киргизского слова «нугай» – татарин и «бак» – укороченный вариант слова «бакмак» – пасти или управлять⁴, получается, что «нагайбак» означает «татарское управление». Д.М. Исхаков считает, что возможна связь между «арскими наездниками» (казаками) периода Казанского ханства и предками нагайбаков, которые считали себя арскими татарами⁵.

Уфимский историк Р. Шакуров считает, что первоначально определенную часть «новокрещен» составляли башкиры, и именно они являлись первопоселенцами на будущей территории нагайбаков в Белебеевском уезде Оренбургской губернии. Данный автор подкрепляет свою версию тем, что

¹ Небольсин П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник ИРГО. под ред. В.А. Милютин. Ч. IV. Кн. I. 1852. С. 22.

² Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX–начала XX века. Магнитогорск: МаГУ, 2007. С. 16, 50.

³ Бектеева Е.А. Нагайбаки (крещенные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. Периодическое издание отдела этнографии Императорского Русского географического общества. 1902. Вып. 1-2. С. 165.

⁴ Альметев Ф. Нагайбак. Этнографическая заметка // Оренбургские епархиальные ведомости. № 49. Часть неофициальная. 1911. С. 1099.

⁵ Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. // Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1995. С. 11.

среди башкир имя Нагайбак было довольно популярным¹. Уфимский исследователь А.И. Картунов называет нагайбаков крещеными башкирами².

Под термином «*татары-казаки*» ОКВ подразумеваются не только различные этноконфессиональные группы, но также сословные и территориальные группы тюрков (ногайцы, тептяри, нагайбаки, ясачные татары, служилые татары, мещеряки, крестьяне, новокрещенные киргиз-кайсаки (казахи))³, которые в различные периоды были включены в состав войска и в результате сложных процессов этноконфессионального взаимодействия стали идентифицировать себя как татары-мусульмане и нагайбаки, исповедующие православную веру.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существовали две модели приписки этноконфессиональных групп татар в ОКВ: нагайбаки еще до включения в ОКВ имели статус военно-служилого сословия и после переселения на Новую Оренбургскую линию их правовое положение приобрело более четкие очертания, характерное для оренбургских казаков. Для мусульман-крестьян приписка в ОКВ сыграла роль своеобразного социального лифта: до приписки большая их часть относилась к сельскому податному сословию, будучи в абсолютном своем большинстве государственными крестьянами, и лишь частично они представляли этносословные группы ногайцев, мещеряков, тептяр и башкир.

2. Вопросы комплектования и выхода из ОКВ, а также формирования поселенческой структуры татар-казаков были обусловлены внешнеполитическими, военно-административными задачами, формированием сплошной территории войска согласно «Положению» 1840 г., а также социально-

¹ Шакуров Р. Нагайбак: антропоним – топоним – этноним // Ватандаш. 2003. №3. С. 105-107.

² Картунов А.И. Прошения башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник // Казанская наука. 2015. №4. С. 35.

³ Киргизы (киргиз-кайсаки) – распространенное в дореволюционной литературе название казахов (Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Сов. Энциклопедия, 1973. Т. 12. Кварнер-Конгур. С. 156).

экономическими, земельными проблемами, которые решала Оренбургская администрация.

3. Накануне кантонной реформы в 1798 г. усматривалась довольно высокая доля татар-казаков среди старших и нижних чинов войска (13,2%), причем из 74 чел. наибольшее количество проживало в Нагайбакской станице – 52 чел., 70,3% чиновников татар-казаков являлись нагайбаками, 29,7% – мусульманами, столь большое количество нагайбаков объясняется тем, что они исповедовали православную религию; учитывая тот факт, что большая часть состава войска исповедовала православие, при назначении высших должностей нагайбаки оказывались с русскими на равных условиях.

4. Единственной «мусульманской» станицей была Каргалинская, объединявшая 18 поселений и просуществовавшая с 1798 по 1821 гг.; в начале XIX в. власти причислили большую часть татар-мусульман в 9-й башкирский кантон, что позволило им получить статус башкир-вотчинников, однако после введения «Положения» 12 декабря 1840 г. большинство из них были возвращены в состав ОКВ, меньшая группа вернулась в середине 1850-х гг. В других случаях татары-казаки входили в состав полиэтничных станичных округов.

5. На протяжении исследуемого периода власти издавали в основном указы во второй трети XIX в. (4 февраля 1835 г. и 25 января 1860 г.), ограничивавшие включение татар в состав войска. Однако действие этих законов было недолгим, с введением «Положения 1840 г. об ОКВ» указ от 1835 г. потерял свою силу, татар-мусульман вновь разрешалось приписывать в состав ОКВ, с разделением Оренбургской губернии (1865 г.) на две – Уфимскую и Оренбургскую – указ от 1860 г. также потерял свое значение.

6. Лишь селения татар-мусульман, присоединенные к ОКВ по «Положению» 1840 г., сохраняли моноконфессиональный состав жителей. С переездом на Новую линию и в поселения Троицкого уезда большая часть нагайбаков оказалась в новой для себя среде, с тех пор наблюдаются более тесные контакты с казаками из русских. В целом, полиэтничная среда способствова-

ла усвоению русского языка и более глубокой адаптации к службе в иррегулярном войске, при этом этноконфессиональные традиции и особенности в целом сохранялись.

7. Из 40 поселений татар-мусульман к 1890 г. в 16 наблюдалось наличие, как мечетей, так и православных богослужебных сооружений (часовен, церквей), еще в 18 усматривалось присутствие только мечетей, в 3 только церкви, в 2 не наблюдалось никаких богослужебных учреждений, данных по пос. Бурханкульскому не обнаружено.

8. В связи с тем, что большая часть поселений татар-казаков во второй половине XIX–начале XX вв. имела статус поселков, приговоры в решении местных проблем на поселковых сборах отправлялись в станичный сбор на утверждение станичным атаманам и войсковому начальству в лице войскового и наказного атамана, и, как правило, удовлетворялись.

9. На хозяйственную деятельность татар-казаков оказывали влияние местные природно-географические условия, размеры земельных угодий поселенческого общества, хозяйственные традиции региона, близость Казахской степи и систематическое отвлечение на приграничную службу большой группы мужского населения. С 1860-х гг., после того как Оренбургская линия потеряла военное значение, а с упразднением кордонной службы в 1876 г. необходимость в приграничной службе и вовсе отпала, казаки начали вести полноценное крестьянское хозяйство.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 15 авторских публикациях (общим объемом в 10 п.л.), в том числе четырех – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение» (г. Оренбург, 27 сентября 2013 г.), Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы (г. Казань, 11 октября

2013 г.), V Всероссийской (XIII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья) «Крестьянская община в истории России» (г. Чебоксары, 15–17 мая 2014 г.), Всероссийской научной конференции «Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны» (г. Казань, 10–11 октября 2014 г.), Научно-практической конференции «Кряшенские православные приходы в России: история и современность» (г. Казань, 22 декабря 2014 г.), Международной научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII–середина XIX вв.)» (г. Казань, 19 ноября 2015 г.).

Апробация результатов исследования проводилась также в виде сообщений и докладов на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Татарстана и народов Волго-Уральского региона» (г. Казань, 3 декабря 2015 г.), а также на IV Международном научно-практическом симпозиуме «Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы» (г. Казань, 10–11 июня 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения. данные материалы находятся в печати. Кроме того, сведения из диссертационной работы были обсуждены на ежегодных конференциях Института истории им. Ш.Марджани АН РТ за 2013–2015 гг.

Структура диссертации. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, список иллюстративного материала, приложения, словарь исторических терминов, список сокращений.

ГЛАВА I.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТАТАР-КАЗАКОВ В ОКВ

1.1. Комплектование татарами ОКВ в докантонный период

В период правления Петра I и последующие десятилетия Приуралье превратилось в конечный пункт миграционных потоков крестьян Среднего Поволжья и других внутренних регионов страны. Массовые перемещения татарского населения объяснялись жестким фискальным гнетом, непомерными повинностями и политикой насильственной христианизации народов Поволжья.

Изучая процесс становления татарского населения Оренбургского края в XVIII–начале XX вв., исследователь Д.Н. Денисов разделяет его на два временных периода. Для первого периода (30-е–70-е гг. XVIII в.) характерно масштабное освоение региона, когда миграции контролировались государством и одновременно были стихийны. Второй период ограничивается следующими временными рамками 80-е гг. XVIII–20-е гг. XIX вв.¹, когда миграционный прирост населения в крае был вызван опустошением и разрухой в поселениях оренбуржцев, население которых было задействовано в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Сложившаяся ситуация вызвала рост киргиз-кайсацких набегов на поселения, расположенные вблизи и непосредственно на пограничной линии, и вынуждало местные власти лояльно относиться к потоку поселенцев.

В период между II и III ревизиями (1747–1765 гг.) население Оренбургской губернии пополнилось за счет миграции на 34890 чел., в том числе 18300 татар (52,5% от общего числа)². Для второй половины XVIII в. не характерны массовые потоки миграций. Этому содействовал и закон от

¹ Рост переселений татар на втором этапе Д.Н. Денисов объясняет тяжелыми повинностями служилых татар-лашман Буинского и Спасского уездов, которых привлекали на заготовки и вывозки леса для флота, из-за чего крестьянское хозяйство татар приходило в упадок (Денисов Д.Н. История заселения... С. 54, 96).

² Зобов Ю.С. Участие крестьян Среднего Поволжья... С. 50.

21 июля 1765 г., который препятствовал заселению в Оренбургскую губернию астраханских и казанских татар¹.

На протяжении XVIII в. в Приуралье сформировались различные социальные группы татар («ямские татары», «сеитовские татары», главным образом – купцы и крестьяне; ясачные и служилые татары, тептяри, мещеряки). Из представителей данных групп населения формировалось Оренбургское казачье войско.

Бесспорно, в первой трети XVIII в. в жузах киргиз-кайсаков наблюдался упадок в военно-политическом отношении. «В 1731 г. Младший жуз киргиз-кайсаков обратился к России с предложением о принятии в подданство. В связи с этим, обер-секретарь Сената И.К. Кирилов представил в правительство проект о создании военно-политической экспедиции на территорию юго-восточной окраины России»². Было предложено организовать Оренбургскую экспедицию, которая в перспективе способствовала бы присоединению киргизских степей³.

Организация Оренбургской экспедиции в 1734 г. (так называлась до Башкирского восстания 1735 г.), Оренбургская комиссия (с 1737 г. по 1744 г.) способствовали становлению иррегулярных⁴ войск в Оренбургском крае.

Сегодня существует несколько точек зрения относительно даты образования Оренбургского казачьего войска. Оренбургский историк В.Л. Савельзон на основании императорского указа от 23 сентября 1912 г.⁵,

¹ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа... С. 61.

² Акманов И.Г. За правдивое освещение истории народов (Замечания к книге В. Имамова «Запратанная история татар», Набережные Челны. 1994 г.). Уфа: Китап, 1995. С. 42.

³ Акманов И.Г. Башкирское восстание 1735–1736 гг. Уфа: БашГУ, 1977. С. 23.

⁴ К иррегулярным частям (войскам) относились войска не имевшие единой и постоянной организации или отличавшиеся по способу комплектования, прохождению службы, обучению, обмундированию и снаряжению от регулярных войск. В России в XVIII начале XX вв. – казачьи войска и др. К регулярным относились постоянные войска постоянной армии имеющие штатную организацию, форму обмундирования, порядок комплектования, прохождения службы, обучения и воспитания установленный законом и уставами (Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. С. 461, 1004; Казачество. Энциклопедия / редколл.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М.: ООО Издательство «Энциклопедия», 2008. С. 234).

⁵ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXXII. № 38158. С. 1469.

называет 1574 г. («присвоено старшинство»)¹. В данном случае за основу берется дата постройки Уфимского острога. В соответствии с указом от 27 июля 1744 г. в ОКВ зачислялись все, кто уже проживал «в крепостях Оренбургской губернии»². Однако датой образования Оренбургского казачьего войска следует считать 24 мая 1748 г. Именно тогда определением военной коллегии все казачьи части Оренбургской губернии включались в состав Оренбургского нерегулярного войска³. Тогда В.И. Могутов был назначен атаманом войска⁴.

В так называемый «безштатный период» (до 1755 гг.), комплектование военными служащими из военно-служилого сословия при строительстве крепостей играло важную роль в формировании ОКВ. Временные льготы⁵ стимулировали миграцию на свободные земли Оренбургского края. На границе в течение 1736–1755 гг. было сооружено более 40 крепостей – так была сформирована Оренбургская пограничная линия протяженностью 1310 верст. Строительством линии занимались, наряду с казаками, представители различных сословных и этнических групп – русские крестьяне, башкиры, тептяри; бобыли и ссыльные⁶. Вышеперечисленные социальные и этнические группы в разной степени имели отношение к становлению ОКВ, так как несли повинность по охране границы из-за проживания в пределах территории округа.

¹ Савельзон В.Л. В казачьем крае // Оренбуржье. 2005. 9 июня.

² Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край. Т. I... С. 288-289.

³ Кортунов А.И., Фокин А.А. Указ. соч. С. 27.

⁴ В.И. Могутова утвердили в атаманской должности только в 1755 г. (Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско в трех веках. Челябинск: Изд. Челяб. гос. ун-та, 1999. С. 38).

⁵ Поселенцам новообразованных крепостей власти обещали различные привилегии в виде земельных угодий, первоначально им выдавали ссуды в виде 12 руб. на каждую семью, установили ежегодное жалованье за службу в размере 5 руб., выдавало по 5 четвертей – хлеб, рожь, овес, предоставляло безакцизную торговлю по-товарно: алкогольные напитки (водка, вино, пиво) и на табак (Кривошеков А.И. Исторические судьбы Оренбургского края. Краткий очерк заселения и развития края. Уфа: Печатня Н.К. Блохина, 1913. С. 24-25).

⁶ Злобин Ю.П. Оренбургская пограничная линия... С. 38.

Важным моментом является то, что ОКВ стало первым казачьим войском в России, которое было образовано по воле государства¹. По поводу состава ОКВ в первоначальный период можно сказать, что оренбургские казаки происходили от уфимских городских, самарских, исетских и в меньшей степени, от уральских казаков, потомки вышеназванных подгрупп казаков в конце XIX в. комплектовали $\frac{3}{4}$ состава ОКВ и всего лишь $\frac{1}{4}$ составляли всевозможные приписные разночинцы, солдатские, дворянские и драгунские дети, мещеряки, калмыки, нагайбаки, татары и т.д.²

В 1735 г. началось Башкирское восстание, одной из причин которого были опасения башкир, что Оренбургская экспедиция лишит их владения вотчинными землями³. В подавлении восстания приняли участие русские, крещеные татары (нагайбаки), последним был нанесен большой урон⁴. В результате, 11 февраля 1736 г. генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кирилову был дан указ. В соответствии с именованным указом за верную службу с нагайбаков сняли ясак, и они были определены на службу в казачьи войска⁵. Им выделили земли за счет вотчинных владений башкир – «на 50 верст во все стороны от их места жительства». На территории поселения башкир – Нагайбак была основана Нагайбакская крепость. В ней было создано специальное «воеводское правление», были открыты цейхгауз, соляные и продовольственные магазины⁶. Временно к крещеным татарам-нагайбакам послали воеводу – Василия Ивановича Суворова (отец известно-

¹ Дубинин Е. Казаки из Сеитовской слободы // Идель. 2008. № 9. С. 60.

² Общее понятие об истории Оренбургского казачьего войска с приложением схемы и ведомости знакам отличий, высочайше пожалованным строевым частям Оренбургского казачьего войска. По М.И. Иванову, Ф. Старикову, П. Пастухову. Казань: Типо-литография окружного штаба, 1911. С. 5.

³ Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд. Уральск. ун-та, 1991. С. 102.

⁴ Худобородов А.Л. Нагайбаки: Об этнических корнях и проблеме взаимодействия культур // Уржумка. №1. Челябинск: Институт гуманитарных исследований при ЧГПИ, 1995. С. 28.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IX. № 6890. С. 741, 743.

⁶ Худобородов А.Л. Указ. соч. С. 28.

го полководца А.В. Суворова), а через три года на казачьем кругу избрали первого атамана¹.

К 1760 г., кроме села Бакалы и Нагайбакской крепости, крещеные татары-нагайбаки проживали в следующих селениях: Акманово (ныне Ахманово), Балыклы, Дияшево (Зияшево), Илечево (Иликово), Кастеево (Костеево), Килыво (Килеево), Малые Усы (ныне Усы), Маты (Старые Маты), Новая (Новая Юзеева), Сарашлы (Шерашли)².

Рассматривая проблему формирования такой этноконфессиональной группы, как нагайбаки, следует сказать, что в 1752 г. в их состав были включены представители различных этносоциальных групп – вызволенных из «киргизского плена»: 12 аравитян, 3 бухарца, 45 персиян, 2 каракалпака. Они были крещены и размещены близ Нагайбакской крепости среди нагайбакских деревень³. Например, Ходжи Реджепов (араб) в том же, 1752-м году был крещен в Уфе и отослан в Нагайбакскую крепость. Дабы укрепить новокрещеных в православии, в Нагайбакской крепости была предусмотрена должность священника⁴. А в 1764 г. 20 крещеных башкир были включены в нагайбаки⁵.

В составе ОКВ на протяжении 10–15 лет в Нагайбакской крепости на положении казаков находились группы новокрещеных тептярей⁶. Однако

¹ «Кто же вы нагайбаки?»: Этнографические очерки: вып. 2 / сост. Т.К. Потапова. Челябинск: ГУК ЧОЮБ, 2011. С. 4, 5.

² Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие... С. 13.

³ Аминов Р.Р. Освещение истории татар в Оренбургском казачьем войске в отечественной историографии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Вып. 3. Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 4.

⁴ Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в России: от конфронтации к веротерпимости. Век XVIII. М.: ООО «ТИД «Русское слово» – РС», 2004. С. 216.

⁵ ГАОО. Ф.6. Оп. 15. Д. 603. Л. 271.

⁶ Нет определенной точки зрения по вопросу происхождения тептярей. Также нет определенного признака, выявляющего тептярей. Однако с конца XVII в. тептярями стали называть малоимущих переселенцев, которые были освобождены от налогов, нерусских «припущенников» на башкирских землях; «смешанное население». В документальных материалах тептяри упоминаются во взаимосвязи с бобылями. В состав бобылей включали марийцев, мордву, удмуртов, а в состав тептярей – татар, башкир, чувашей. К середине XVIII в. среди тептярей татарский элемент превалирует. (Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII веков. Казань: Татар. кн. изд., 2005. С. 66).

4 января 1765 г. власти вывели новокрещеных тептярей из списков казаков и опять обязали выплачивать каждому из тептяр м.п. по 80 копеек. Ранее Уфимская провинциальная канцелярия всех новокрещеных отсылала в Нагайбакскую крепость¹.

Оренбургский губернатор Рейнсдорп 5 мая 1773 г. повелел зачислить в ОКВ, поселив в Нагайбакскую станицу, возвратившихся из бегства крещеных калмыков: 5 душ м.п. и 7 душ ж.п., 29 августа – еще 5 душ м.п. и 5 душ ж.п. из калмыков были определены в Нагайбакскую станицу². Калмыцкая диаспора, таким образом, пополнила и без того пестрый этнический состав Нагайбакской станицы, основу которого составляли крещеные из татар.

В 1795 г. среди 13 поселений наибольшая группа нагайбаков проживала в д. (Старое) Зияшево – 412 душ об. пола от общей численности нагайбаков – 2838 душ об. пола, что составляло 14,5%. По V ревизии наименьшее количество нагайбаков проживало в д. (Старые) Усы – 57 душ об. пола. В нагайбакских поселениях преобладали женщины: 47,1% м.п. и 52,9% ж.п. (см. Приложение 3). В 13 поселениях нагайбаков в совокупности проживало 3661 душ об. пола³, где нагайбаки составляли – 77,5%. Наблюдается увеличение числа нагайбаков, так как в 1762 г. их насчитывалось – 2700 душ об. пола⁴.

Рассмотрим специфику социального развития татар-мусульман ОКВ в докантонный период управления (1798 г.). Основанная 15 августа 1735 г. Орская крепость (первый Оренбург),⁵ была первым поселением, в составе которого были казаки-мусульмане. В 1760 г. из 50 казаков Орской крепости большая часть являлась иноверцами⁶. Д.Н. Денисов приводит данные о том, что татары-казаки Орской крепости проживали за пределами крепости, в так

¹ Васильев И.М. Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.: в 2-х частях. Уфа: БашГУ, 2000. Ч.1. С. 147-148.

² Материалы по историко-статистическому... Вып.7. С. 189.

³ Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие... С. 9.

⁴ Этнотерриториальные группы татар... С. 150.

⁵ Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк... С. 46.

⁶ Рычков П.И. Топография... С. 335.

называемой особой «Татарской слободе» при озерах Исхаково и Измайлово¹. Вскоре обнаружилось крайне неудобное расположение Оренбурга (Орска), и 20 августа 1739 г. издается именной указ о строительстве нового «Оренбурга», генерал-лейтенанту князю Василию Урусову было объявлено: строить Оренбург на новом изысканном месте при Красной горе². Но вновь выбранное место также оказалось крайне неудобным: урочище Красная гора (Красногорская крепость) было бедно строительными материалами и малоприспособлено в климатическом отношении для проживания³. Официально временем создания Красногорской крепости принято считать 1 августа 1741 г.⁴

В 85 верстах⁵ от Уфы⁶, на берегу Белой в 1735 г. была создана Табынская крепость. По повелению властей в ней было поселено около 300 человек казаков, служилых мещеряков⁷ и «ссылочных»⁸. Табынские казаки исполняли казенные работы и пребывали в постоянных разъездах и посылках. Еще в 1736 г. им выдавали жалованье – 5 руб. в год, позднее совсем прекратили платить, что вызывало побег казаков. По указу от 5 марта 1741 г. им восстановили жалованье, чтобы пресечь побег для оставшихся 75 казаков. Был объявлен новый набор казаков в Табынскую крепость⁹. Как показала V ревизия 1795 г., в поселении, наряду с казаками, числились солдаты, купцы, духовные лица, крестьяне – государственные, дворцовые, экономические, а

¹ Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских... С. 11.

² ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³ Иванова Н. Орска в событиях и лицах. Страницы истории города. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. С. 8.

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 61.

⁵ Одна верста равнялась – 1,0668 км. (Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. Изд. 2-е. / учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1975. С. 241; Шостьин Н.А. Очерки истории русской метрологии. XI – начало XX века. 2-е изд. М.: Изд-во стандартов, 1990. С. 265).

⁶ Дебу И.Л. Указ. соч. С. 123-124.

⁷ Мещеряки – в дореволюционной исторической науке так называли мишарей (Шаяхметов Ф.Ф. Мишари и мишарские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник докладов и материалов Междунар. науч.- практ. конф. Уфа, 8–10 июня 2012 года / гл. ред. профессор А.Г. Мустафин. Уфа, 2012. С. 278.

⁸ Войнов В. Правда об Оренбургском казачестве // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 207.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8346. С. 368.

также приписанные к Авзяно-Петровскому заводу горнозаводские¹. Исследование источников и различных материалов показало, что к 1775 г. упоминания о татарах прекращаются, что дает основание считать, что к 1755 г. казаков-выходцев из татар в данной крепости уже не было.

В ряде населенных пунктов малочисленные татары-казаки мусульманского вероисповедания могли быть ассимилированы в русском окружении либо переведены в другие места из-за изменений границ Оренбургского войска. К примеру, в Бузулукской крепости на 1736 г. находилось 19 «уфимских татар и ногайцев»², в 1754–1755 гг., при переселении жителей Бузулукской крепости в Нижнеозерную³, вышеупомянутые 19 татар вполне могли быть в числе переселенцев, так как, согласно сведениям ревизионных материалов 1816 г. (VII ревизия), татары-казаки уже здесь не зафиксированы⁴.

В 1736 г. И.К. Кириловым была основана Верхнеозерная крепость. Изначально здесь проживали как русские, так и татары⁵.

В крепостях на Самарской линии для нас представляет интерес Мочинская слобода, которая была основана в 1736 г. Изначально она была заселена 100 казаками «без жалованья»⁶. Известно, что в 1738 г. Утуп Бекеев, астраханский «ногайский татарин», ходатайствовал о поселении вблизи Самары на р. Моче, обещая привлечь на казачью службу до 200 семей. В.Н. Татищев в ноябре 1738 г. просил Сенат выделить мочинским казакам земли, угождая с рыбными и звериными ловлями взамен «казенного жалованья»⁷.

Изначально доля татар-казаков в Мочинской слободе была довольно высокой. Сведения, приводимые Ю.Н. Смирновым, свидетельствуют о том, что в 1741 г. в поселении состояло 120 служащих казаков, из них 68% были иноверцами, всего в Мочинской слободе, без учета солдат регулярной армии

¹ Сергеев В.П. История Табынской иконы Божией Матери. Уфа: Агиос, 2004. С. 27, 33, 37.

² Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750)... С. 26–27.

³ Буркеев Ш. Указ. соч. 1989. 23 мая.

⁴ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 505-531.

⁵ Потапова А.Н. Редуты, крепости, станицы... С. 128.

⁶ Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 52.

⁷ См. подробнее: Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский ун-т, 1997. С. 78-79.

и ландмилиции, насчитывалась 351 душа м.п. и 131 душа ж.п. (всего 482 души об. пола)¹.

В 1747 г. население слободы было переселено² на р. Самару, «в 17 верстах к западу от Красносамарской крепости»³, для усиления Самарской линии.

Рассмотрим специфику заселения Оренбуржья ногайцами. В 1744–1745 гг. 1408 кундровских и солтанаульских татар-ногайцев, проживавших под Астраханью, были переселены в Казанскую губернию, чтобы прекратить миграцию за пределы страны⁴. Однако уже в 1745 г. 504 человека⁵ были переведены на земли по р. Сакмара (в 11 верстах от Озерной крепости)⁶. Здесь было образовано новое военизированное поселение – Кондуровка (Кондуrowsкая слобода).

В 1747 г. 25 семей (138 чел.) ногайцев бежали в Казахскую степь, что сильно уменьшило численность кондуровцев⁷. Предполагается, что причиной побега было нежелание ногайцев принять иноконфессиональную обстановку. К 1760 г. в Кондуровке оставалось лишь 60 домохозяйств. Оставшаяся часть ногайцев в 1768 г. была переселена из Казанской губернии в Оренбургскую: 200 семей (1044 чел.) кундровских и солтанаульских ногайцев были расселены на Сакмарской дистанции Оренбургской линии. В Воздвиженской крепости были расселены 110 семей, в Желтом редуте – 40, в Никитинском редуте – 50. Ногайцы были расселены на освободившееся от Шешминского и

¹ Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья, XVIII–середина XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 129, 131, 133.

² Есть данные о переселении – 135 чел. (Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в. Т. II. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1902. С. 210).

³ Гусева Ю.Н. Ислам в Самарской области. М.: Логос, 2007. С. 17.

⁴ Саракташский район: краеведческий атлас / сост. Э.А. Джабраилова. Саракташ: Пульс дня, 2009. С. 22.

⁵ Денисов Д.Н. История заселения... С. 64.

⁶ Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.) // Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье / ред. колл. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: «Восточная литература» РАН, 2011. С. 349.

⁷ Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань: Типография Казанского университета, 1869. С. 347.

Алексеевского ландмилицких полков территории¹. Впоследствии ногайцы смешались с поволжско-приуральскими татарами и к концу XIX в. уже не отличались от остальных татар-казаков, даже языком².

Причиной переселения ногайцев на Сакмарскую дистанцию являлось то, что ландмилицкие полки не могли обеспечить безопасность российской территории от набегов кочевников. Поэтому для защиты границы требовалось наличие постоянного населения, для чего было принято решение расселить на данные земли ногайцев. Требуется уточнения, когда были основаны поселения ногайцев. В начале января 1742 г., начальником Оренбургской комиссии был назначен И.И. Неплюев³. Воздвиженская крепость получила свое название в связи с посещением И.И. Неплюевым для осмотра места заложения данного поселения 14 сентября 1742 г. в день воздвижения честного креста⁴, в этот же день были заложены Желтый и Никитинский редуты. Существует предположение, что Никитинский редут назван так в честь старшего офицера Никитина, касаясь Желтого редута известно, что назван он так был из-за присутствия в поселении яра с обнаженной желтоцветной глиной⁵.

Численность кундровских татар определялась в 1768 г. составляла 744 чел., из них 26 чел. направлялись на охрану линии. Естественный рост населения в 1790-е гг. привел к увеличению охраны линии до 40 чел. Например, башкиры в 1760-е гг. ежегодно выделяли одного человека от восьми дворов, к 1780-м гг. – одного человека от трех дворов⁶. Наряду с другими социальными слоями ногайцы платили соляную пошлину⁷.

¹ Денисов Д.Н. История заселения... С. 64-65.

² Исхаков Д.М. Этнографические группы татар... С. 55-56.

³ Добросмыслов А.И. Тургайская область (Исторический очерк) // Известия Оренбургского отдела императорского Русского географического общества. Вып. 15. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Скачкова, 1900. С. 38.

⁴ Гусев П.Г., Прядкин И.Ф., Рахимова Н.И., Трофимова М.Г. Село родное. – Черный Отрог. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007. С. 13.

⁵ Саракташский район... С. 24-25.

⁶ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / сост., автор вступ. статей и прим. Ф.Х. Гумеров. Уфа: Китап, 1999. С. 79.

⁷ Дорноступ В.В. Указ. соч. С. 123.

А.Н.Потапова отмечает, что 13 июля 1742 г. И. И. Неплюев заложил военное укрепление у подошвы горы Гирьял, возле озера Ерика. Редут представлял собой крепость, обнесенную высоким земляным валом. Название села имеет тюркское происхождение, до сих пор татары называют его «Айгыр-яли» (искаженное общеупотребительное «Айгыржал») – «Грива жеребца»¹.

19 апреля 1743 г. был основан Оренбург², как административный центр Оренбургской губернии (учреждена в 1744 г.), губернатором которой стал И.И. Неплюев. В этот период была образована Оренбургская пограничная линия³.

Для защиты границ на правом берегу Яика, между крепостями Рассыпной и Татищевой, 19 апреля 1754 г. была заложена еще одна – Нижнеозерная, заселенная казаками Бузулукской, Борской и других крепостей⁴. Атаманом Нижнеозерной был определен Петр Красников. По преданию, еще в первой половине XVIII в. до строительства крепости первыми жителями на данной территории были казанские татары. С самого основания Нижнеозерной здесь был расположен военный гарнизон, включавший казаков, а также татар, русских, башкир, калмыков и даже ссыльных поляков, зачисленных в казаки⁵.

Всего к 1754 г. в ОКВ насчитывалось 18 поселений татар-казаков, в 6 из них проживали мусульмане, в 12 – нагайбаки (см. Приложение 1).

22 мая 1753 г. И.И. Неплюев составил для Сената штат ОКВ. В нем предусматривалась численность в 4493 чел., с содержанием воинского контингента в 13264 руб.⁶ 15 мая 1755 г. ОКВ получило первый штат, согласно данному документу Оренбургское войско подразделялось на казаков, состоящих на жалованье, малом жалованье, без жалованья. В основе дифференциации лежал принцип обязательной очередной службы, периодичность и про-

¹ Потапова А.Н. Редуты, крепости, станицы... С. 129.

² Любовь и Восток (сер. «Вся Россия»): Сборник. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. М.: Моск. писатель, 1994. С. 13.

³ Иванова Н. Указ. соч. С. 26.

⁴ Буркеев Ш. Указ соч. 1989. 23 мая.

⁵ Там же. 1989. 23 мая.

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Лл. 9-9 об.

должительность которой зависели от размера финансовых выплат государства¹.

Численность татар в новых крепостях была разной. Так, в той же Верхнеозерной в 1740 г. из 269 жителей татар насчитывалось лишь 22 чел.², в Красногорской крепости на 1771 г., по данным академика Фалька, находилось 183 солдата, 50 казаков, 411 душ об. пола, исповедовавших православие, из них 40 дворов татар-мусульман³. В вышеуказанных поселениях, татары составляли малочисленную этноконфессиональную группу жителей. Предоставление более точных данных о числе татар-казаков является невыполнимой задачей в связи с отсутствием источников.

Из данных Приложения 2 видно, что в Воздвиженской крепости, по материалам V ревизии, зафиксировано 624 чел. (34,0% от общего числа ногайцев), меньше всего ногайских казаков проживало в Никитинском редуте (254 чел., или 13,8%). В среднем семья ногайцев состояла из 5 чел.⁴. Женская часть населения в целом преобладала над мужской.

В 1795 г. в Нижних Чебеньках проживало 60 семей (180 м.п. и 173 ж.п., всего 353 души об. пола), в Верхних Чебеньках насчитывался 71 двор (150 м.п. и 171 ж.п., всего 321 душа об. пола)⁵.

В 1781 г. образовалось Уфимское и Симбирское генерал-губернаторство, состоявшее из Уфимского и Симбирского генерал-наместничеств. Уфимское наместничество включало в себя две области – Уфимскую и Оренбургскую, делившиеся соответственно на 8 уездов⁶ и 4 уезда⁷. Города Гурьев и Уральск передали Астраханской губернии⁸.

¹ Казачество. Энциклопедия... С. 286.

² Денисов Д.Н. История заселения... С. 59.

³ Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. Путешествия академика Фалька. СПб.: Императорская академия наук, 1824. С. 248.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Лл. 142об., 144об., 145об., 147об.

⁵ Там же. Л. 136 об.

⁶ Уфимскую область составляли уезды: Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурус-ланский, Мензелинский, Стерлитамакский, Уфимский, Челябинский.

⁷ Бузулукский, Верхнеуральский, Оренбургский, Сергиевский уезды.

⁸ Семенова Н.Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII–первой половине XIX вв. // Историко-литературный альманах 1743. Оренбург: Оренбургская губерния № 2. 2003. С. 67.

В 1790 г. из бобылей и тептярей, проживавших в Вятском и Уфимском наместничествах, был образован казачий полк (500 чел.). Одежду и лошадь тептяри приобретали за свой счет, сабли и ружья получали от казны, с тептярей и бобылей по-прежнему взимался 80-копеечный оклад с души м.п.¹ 23 июля 1791 г. тептярский полк (500 чел.) переименовали в Уфимский казачий полк².

В 1744 г. в 18 верстах от современного Оренбурга татары Казанской губернии положили начало основанию знаменитой Сеитовой слободы. По привилегии, дарованной Елизаветой I, от 8 августа 1745 г. каргалинцам давалось в пользование 64 тыс. дес. земли вверх по р. Сакмара до крепости Пречистенской, но они должны были договариваться о покупке и аренде земли с башкирами и другими владельцами земельных участков. Спустя три года Сеитова слобода включала 173 двора³ (996 душ об. пола)⁴. В связи с ростом населения в 1755–1756 гг. одна из групп населения вынуждена была обосноваться в 20–23 верстах от Сеитовой слободы, где было положено начало поселкам Верхние Чебеньки и Нижние Чебеньки⁵.

В конце XVIII в. в Сеитовом посаде были произведены существенные изменения в правовом положении жителей и в административном управлении. На основании именного указа Сената от 7 ноября 1784 г. Сеитова слобода получила статус посада, что подразумевало учреждение городского самоуправления и городской ратуши⁶. Преобразование слободы в посад привело к разделению населения на 2 группы сословий: крестьяне, с одной стороны, купцы и мещане – с другой. 16 декабря 1787 г. некоторую часть крестьян-каргалинцев причислили в Уфимское нерегулярное войско⁷. Они, как и всегда, направлялись по нарядам на пограничную линию, совершали частые

¹ Абдуллин Х.М. Указ. соч. С. 19.

² ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 16974. С. 243.

³ Степанов К. Указ. соч. С. 604; Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Указ. соч. С. 16.

⁴ Искандаров Р. Ш. Верхние... С. 28.

⁵ Там же. С. 27-28.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16089. С. 241.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16596. С. 966.

выезды в экстренных случаях, так как жили всего лишь в 20 верстах от приграничной линии. Очередность часто нарушалась. С 1796 г. каргалинцев часто командировали не только на Оренбургскую линию, но и в отдаленные территории, например, в Моздокскую линию, на татар была возложена повинность по охране караванов¹.

Тем не менее, каргалинцы-татары по-прежнему оставались на крестьянском окладе. В результате наблюдался рост недоимок – с 1786 г. по 1792 г. он составил примерно 17,5 тыс. руб. подушных и 24,5 тыс. руб. рекрутских денег².

5 июня 1792 г. на основании именного указа, данного А.А. Пеутлингу (уфимский губернатор), татарских крестьян (686 чел.), купцов (1820), мещан (168) Каргалы причислили в состав Уфимского нерегулярного войска, им разрешалось приписываться в купеческое и мещанское сословия³.

Императорским указом от 31 марта 1798 г. и соответствующим решением Сената в апреле 1798 г. недоимка каргалинцев (42 тыс. руб.) была аннулирована, но в освобождении от воинских постов каргалинцам было отказано⁴.

Еще одной этносословной группой, пополнявшей число казаков ОКВ, были мещеряки. В 1782–1783 гг. мишарями Симбирского и Уфимского наместничеств, а также выходцами из Пензенской губернии был основан поселок Аблязово⁵. Принято считать, что поселение названо в честь одного из первопоселенцев Абляза Мустафина⁶. В 1795 г. здесь насчитывалось уже 98 чел⁷.

¹ Аминов Р.Р. Каргала-Татарская казачья станица Оренбургского казачьего войска (1798–1821 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №4. (42). Ч. II. С. 13.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 66. Л. 2 об.

³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17050. С. 339.

⁴ Лошакова С.Ю. Указ. соч. С. 85.

⁵ Время вхождения пос. Аблязово в ОКВ до сих пор остается спорным. Федорова А.В. называет мишарей (казаками), а это значит, что аблязовцы относились к ОКВ до 1842 г., когда 132 чел. д. Аблязова поступили в ОКВ (Материалы по историко-статистическому... Вып. 10. С. 175.), нахождение д. Аблязово в составе ОКВ подтверждается и архивными источниками (ЦИА РБ. Ф. И–295. Оп. 3. Д. 20. Л. 1).

⁶ Федорова А.В. Указ. соч. С. 24.

⁷ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 3. Л. 242 об.

В этот период в составе ОКВ появились вновь переселившиеся татары-казаки. К примеру, в Ильинской крепости не ранее 1782 г. (IV ревизия) появились «ясачные татары», которые переселились из Белебеевского уезда д. Карамалово, и бывшие «служилые татары» из Симбирской (18 душ) и Казанской (36 душ) губерний. Здесь также зафиксирован вместе с сыном Масагут Утаганов (место переселения неизвестно)¹. В 1785 г. (между IV и V ревизиями) в Ильинскую крепость были подселены 4 служилых татарина (д. Нижняя Сосна – ныне Балтасинский район Республики Татарстан)². По материалам V ревизии, в крепости Ильинской проживало 166 семей (453 души м.п. и 348 душ ж.п., всего 801 душа об. пола), из них 39 (91 душа м.п. и 96 душ ж.п., всего 187 душ об. пола) являлись семьями татар из бывших служилых и отставных казаков³, еще 22 семьи были ясачными татарами (58 мужчин и 57 женщин, всего 115 чел.)⁴. В Ильинской крепости насчитывался 61 двор (149 мужчин и 153 женщин, или 302 чел.) татар (36,7%) от общего количества семей – 166.

Согласно подсчетам У.Х. Рахматуллина, в Оренбургской губернии проживало 39411 офицеров, казаков, отставных и беломестных солдат⁵. Сосчитав сведения⁶ о численности казаков из татар за исключением крепостей Верхнеозерной, Красногорской, Нижнеозерной, в которых татары составляли этноконфессиональное меньшинство, а также Орской крепости, Мочинской слободы, получим не менее 2717 душ м.п., т.е. 6,9% военного населения Оренбургской губернии.

В общей сложности, по материалам V ревизии, в Оренбургском уезде учтено 64126 душ об. пола, из которых 20183 чел. являлись казаками

¹ Дело о записи Ильинской крепости дер. Зубочистенской ясачных татар в Оренбургские казаки. 12 марта 1798 года // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1900. С. 52-53.

² Денисов Д.Н. История заселения... С. 97.

³ В 1795 г. (V ревизия) доля татар-казаков в Ильинской крепости равнялась 23,3%.

⁴ ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 34. Л. 207 об.

⁵ Рахматуллин У.Х. Указ. соч. С. 60.

⁶ Ногайцев насчитывалось 904 души м.п., нагайбаков – 1337 душ м.п., 330 душ м.п. составляли татары из деревень Нижние и Верхние Чебеньки, в Ильинской крепости – 91 мужчина, 55 мужчин. проживало в пос. Аблязово.

(31,47%), татар-мусульман по сведениям V ревизии, исчислялось не менее 2795 чел.¹, их доля среди казачьего населения уезда равнялась 13,8%, отметим, что в данном уезде казаки являлись второй по численности группой населения после башкир (22233 чел. – 34,83%)².

Если обратиться к сведениям Д.М. Исхакова по количеству татар V ревизии (1795 г.) – 23995 душ об. пола³ (в Оренбургской губернии) и численности в поселениях татар-казаков об. пола – 5633 чел., то в целом уместно говорить о менее одной четверти (23,4%) татар-казаков среди татар по V ревизии.

К 1797 г. число поселений татар-казаков возросло до 26. В период с 1755 по 1797 г. татары-казаки появились в 8 новых поселениях. Это – пос. Аблязово, поселения ногайцев: Воздвиженская, Желтый редут, Никитинский редут, Ильинская крепость (здесь проживали переселенцы из Поволжско-Уральского региона), д. Верхние и Нижние Чебеньки. В период с 1755 по 1797 гг. было основано также новое поселение нагайбаков – д. Старое Умирово (см. Приложение 4).

Изучение комплектования ОКВ татарами-казаками в докантонный период, позволило сделать следующие выводы:

1. Формирование ОКВ было обусловлено появлением Оренбургской пограничной линии и внешнеполитическими задачами Российской империи, связанными с интегрированием в состав государства Младшего жуза.

2. Главным критерием приписки татар в состав ОКВ стала их преданность-лояльность к российской власти, что наглядно проявилось в случае с крещеными татарами-нагайбаками, выступившими на стороне власти в период Башкирского восстания 1735–1736 гг. Вторым важным критерием стало

¹ Напомним, что ногайцев (Воздвиженская крепость, Желтый редут, Никитинский редут, Кондуровская слобода) насчитывалось 1836 душ об. пола, в Верхних Чебеньках – 321, в Нижних Чебеньках – 353, в Ильинской крепости – 187, в д. Аблязово – 98.

² Абсалямев Ю.М. Оренбургский уезд как модель формирования кросскультурной системы землепользования в первой половине XIX в. // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. С. 214-215.

³ Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию... С. 44.

месторасположение населенных пунктов вдоль Оренбургской линии, их жителей вовлекли в состав ОКВ – тем самым без лишних затрат для правительства решилась проблема обеспечения охраны этих участков.

3. Ко времени утверждения штата ОКВ (1755 г.) в его состав входило 12 поселений нагайбаков и 6 поселений татар-мусульман.

4. После перевода оставшейся части ногайцев из Казанской губернии в 1768 г. в Воздвиженскую крепость, Желтый и Никитинский редуты ногайская группа казаков была компактно расселена на Сакмарской дистанции Оренбургской линии.

5. В конфессиональном плане к 1797 г., в связи с включением в середине XVIII в. ногайцев в состав ОКВ, численность нагайбаков и татар-мусульман была примерно одинаковой – 50,5% нагайбаков и 49,5% татар-мусульман соответственно. К этому времени насчитывалось 26 поселений татар-казаков, из них в 13 проживали татары-мусульмане.

1.2. Особенности приписки в ОКВ в 1798–1840-х гг.

10 апреля 1798 г. было объявлено об учреждении новой военизированной системы управления в Оренбургском крае, согласно которой Оренбургское казачье войско делилось на 5 кантонов¹, также учреждались 11 башкирских², 5 меццарских кантонов, 2 кантона Уральского казачьего войска³.

25 июля 1798 г. татары-крестьяне Сеитова посада, где проживало всего 3180 душ м.п. представителей разных сословных групп⁴, были причислены в ОКВ, была образована Каргалинская станица⁵. Всего в Каргалинскую станицу было приписано 2948 чел. Из них 1737 чел. неспособных к службе и мало-

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 18477. С. 189-190, 194.

² Заслуживает внимания, тот факт, что башкиры сами изъявили желание ввести у себя управление наподобие казачьего, во время правления Павла I старшина Абдул Чопдаев обратился с такой просьбой к правительству (Апрелков А.В., Попов Л.А. Судьбы казацкие. Челябинск: Книга, 2002. С. 18).

³ Шаяхметов Ф.Ф. Указ. соч. С. 279.

⁴ Зобов Ю.С. Начальный этап формирования... С. 6.

⁵ См. подробнее: Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 441-446.

летних, или 58,9% от общего числа приписанных – 2948 чел., 1211 чел. же были признаны годными к службе (41,1%) (см. Приложение 6).

В ее состав вошли 17 близко расположенных (в округе до 200 верст) к Сеитову посаду поселения. Их следует разделить на две группы: ранее ставшие казачьими поселки Верхние и Нижние Чебеньки и поселения, трансформировавшиеся в казачьи¹, жители которых представляли следующие сословные группы населения: ясачные чуваша (пос. Бегеняш) и ясачные татары, сеитовские купцы, мещане-татары, башкиры². В административно-территориальном плане 13 поселений Каргалинской станицы находились в Стерлитамакском уезде, а населенные пункты Верхние и Нижние Кузлы³, Верхние и Нижние Чебеньки, Сеитов посад относились к Оренбургскому уезду⁴.

В рассматриваемый период оренбургскими военными властями был осуществлен ряд мероприятий, направленных на расширение или упразднение сети казачьих поселений, с целью успешного решения поставленных задач. Эти процессы влияли и на динамику численности татар-казаков⁵. Оба этих явления – расширение и убыль сети поселений – рассмотрим отдельно.

Расширение сети поселений и комплектование их военнослужащими представляли многофакторный процесс. Попытаемся смоделировать его, ис-

¹ Айдаралиево (Айдаралино), Арасланово, Балыклы, Бегеняш, Булгаково (не установлен этнический состав д. Булгаково в указанный период. В 1877 г. здесь проживали русские. (Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877. Уфа: Китап, 2002. С. 346). Верхние Кузлы, Нижние Кузлы, Зяково, Кундирово (Кундрякбашево), Стерлибашево, Тятерево, Тятерь-Арсланово, Тятерь-Ибраева, Услы (Услы-Тамак), Яширово (Яширганово) (Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Указ. соч. С. 82; Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 446).

² Асфандияров А.З. История сел... С. 61, 79, 134-136, 139.

³ Неизвестен этнический состав населения деревень Верхние и Нижние Кузлы на момент включения их в состав Каргалинской станицы, в 1866 г. здесь проживала мордва (Список населенных мест. Ч. II... С. 93-94, 136.

⁴ ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 34. Л. 122 об.; Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Указ. соч. С. 82; Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 228; Асфандияров А.З. История сел... С. 56, 61, 79-80, 134-136, 139.

⁵ Участие в военных кампаниях, неурожаи хлебов, холера – все эти факторы также влияли на изменение численности татар-казаков в ОКВ.

ходя из административных методов учреждения поселений и комплектования их военнослужащими.

Следует выделить следующие варианты:

- комплектование (рекрутирование или на основании ходатайства) ОКВ поселениями неказаков;
- переселение казачьих поселений в другую местность;
- использование желающих приписаться в казаки для основания поселения в местности, представляющей военный интерес для власти.

Рассмотрим все эти явления в отдельности и последовательно.

Самым распространенным приемом в рассматриваемый период было *комплектование (рекрутирование или на основании ходатайства) ОКВ поселениями неказаков.*

1782-м годом датируется основание поселка Чесноковка¹. По этническому составу поселение было смешанным, русско-татарским. В 1782 г. здесь поселилось 10 душ татар из Казанской, Пензенской, Самарской губерний, в 1798 г. – 12 душ из Касимовского уезда Рязанской губернии². Важно отметить, что в пос. Чесноковка в 1788 г. зафиксировано 22 души м.п. мурз (князей) Дашкиных³, находящихся в то время в подушном окладе⁴.

Татарские крестьяне деревень Чесноковка и Зубочистенка–1 (Зубочистенка–1, основана в 1788 г. уроженцами из Мухранова хутора⁵) несли тяжелую повинность, ежегодно наряжаясь по требованию Казанской адмиралтейской конторы на вырубку и вывозку лесов для кораблестроения. Указом от 14 апреля 1799 г. на имя Н.Н. Бахметева император Павел I удовлетворил хо-

¹ Название поселку дано не случайно, а именно из-за большого присутствия в долине реки Чесноковки и по склонам Белых гор дикого лука-чеснока (Ахмаметов Р. Указ. соч. С. 4).

² Там же. С. 4.

³ Дашкины ведут свое начало от татарского княжеского рода, происходящего из д. Дашкиной Краснослободской округи Пензенской губернии (Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллектив авторов. Сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 102).

⁴ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 3071. Л. 4.

⁵ Старая Зубочистенка является мишарским селом (Кушмухаметов Р. Указ. соч. С. 42).

датайство жителей этих деревень о приписке в ОКВ, освободив их от лашманской повинности¹.

В 1800 г. из Каргалы в пос. Чесноковку было переведено 70 семей². Жители Зубочистенки–1³ и Чесноковки из-за киргиз-кайсацких набегов вынуждены были проживать в крепости Нижнеозерная⁴.

После причисления жителей Зубочистенки–1 и создания Каргалинской станицы к началу XIX в. была решена проблема укрепления Сакмарской линии. Поэтому в 1801 г. было отказано доверенному трех селений (27 мусульман д. Сеитовой, 35 душ д. Белогорской и 97 душ д. Новой Иштеряковой Бузулукского округа) о переселении в казачий пос. Чесноковка. Оренбургские власти посчитали, что татары просятся в казачье сословие с намерением «избегнуть узаконенных повинностей»⁵.

Новый казачий поселок Алабайтал был основан в 1818 г. ясачными и бывшими служилыми татарами, уроженцами д. Новогумерово и д. Ускальцкая⁶, переселенными сюда против своей воли⁷. Татары деревень Новогумерово и Ускальцкая были приписаны в ОКВ высочайшим указом императора Александра I от 2 августа 1817 г. Деревня Новогумерово находилась недалеко от границы, подвергалась частым набегам киргиз-кайсаков. Приписавшись в казаки, новогумеровцы предполагали остаться на прежнем месте жительства, прежде всего, для обороны участка по р. Сакмара. Оренбургские военные власти решили использовать их иначе: для усиления границы по правобережью р. Урал⁸.

По «Положению» 1840 г. для формирования сплошной территории населению, живущему в прилинейных Оренбургском, Челябинском и Троиц-

¹ Попов С.А. Село Чесноковка // Южный Урал. 1985. 23 октября.

² Аминов Р.Р. Каргала... С. 15.

³ Попов С.А. Старинные соседи (из блокнота краеведа) // Южный Урал. 1985. 21 ноября.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 800. Л. 4 об.

⁵ Там же. Лл. 1–6 об.

⁶ Потапова А.Н. Село Алабайтал... С. 110-111.

⁷ Среди алабайталцев сохранилась легенда о том, что Вагап с 9 сыновьями был переселен на новое место в кандалах (Садыкова З.Р. Говоры оренбургских татар. Казань: Татар. кн. изд-во., 1985. С. 11).

⁸ Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 15.

ком уездах, насчитывающему до 22 тыс. ревизских душ государственных крестьян (6635 дворов), предлагались альтернативы: 1) добровольное зачисление в казачье сословие или 2) переселение в другие уезды в двухгодичный срок¹. Следовательно, жители поселений, не желавшие зачисляться в ОКВ, должны были переселиться на другое место жительства, а татарам и другим поселенцам, переселившимся сравнительно недавно, было выгоднее причисляться в казаки, нежели переселиться на неопределенную и не обжитую территорию, не свободную от налогов и повинностей.

Приписка в казаки позволяла улучшить экономическое положение прошенцев, во-первых, татарские хлебопашцы получали значительные земельные угодья: по «Положению» 1840 г. «для каждого полкового округа, каждой станице отводилось такое количество земли, которое было бы достаточно для водворения до 2,500 семейств, долженствующих составлять его население, полагая при этом на душу м.п. не менее 30 десятин»²; во-вторых, они получали статус военно-служилых людей, которым, однако, ограничивалась свобода передвижения, «был установлен запрет на выход из казачьего сословия»³.

Без сомнения, после получения сплошной территории численность татар в ОКВ увеличилась⁴. В частности, в ОКВ вошли татары д. Ахуново (часть населения стала казаками) Верхнеуральского уезда и д. Новое Аджитарово (Аджитаров выселок) Троицкого уезда, государственные крестьяне деревень Токтыбай, Булатово, Казбаево Троицкого уезда и тептяри д. Аминево Троиц-

¹ Шайхисламов Р.Б. Социально-экономическое развитие государственной деревни Южного Урала в первой половине XIX в. Уфа: Издание Башкирск. ун-та, 1998. С. 64.

² Одна десятина в XVIII – XIX вв. равнялась – 1,0925 га. (Шостьин Н.А. Указ. соч. С. 186, 266); ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 799.

³ Там же. С. 801.

⁴ Неизвестно в связи с каким обстоятельством Бурханкульский выселок и деревня Магадиева вошли в состав ОКВ, возможно вхождение в ОКВ произошло в связи с получением Оренбургским войском сплошной территории после введения «Положения об ОКВ» 12 декабря 1840 г. либо после указа от 4 мая 1843 г. (см. Приложение 16).

кого уезда (284 души м.п.), «ичкинские татары»¹ д. Трехозерка Челябинского уезда².

4 мая 1843 г. вышел императорский указ, который подтверждал причисление в казаки ОКВ по «Положению» от 12 декабря 1840 г. всех казенных крестьян прилинейных уездов Оренбургского, Челябинского, Троицкого «без изъятия», причем объявлялось, что прошения о возвращении причисленных в податное сословие следует игнорировать³.

Еще до введения «Положения» 1840 г., точнее 21 марта 1835 г., 1-й и 2-й тептярские казачьи полки объединяются в один казачий полк, более того, данный полк был причислен к ОКВ и стал отныне именоваться 1-й Оренбургский казачий полк⁴. Такое наименование вызывало путаницу с уже существующим Непременным Оренбургским казачьим войском, поэтому через некоторое время он был переименован в Уфимский казачий полк (29 ноября 1841 г.), а впоследствии, 29 сентября 1845 г., и вовсе был расформирован⁵.

Переселение казачьих поселений в другую местность. Основание новых поселений регулировалось военным начальством. Рассмотрим это явление на примере организации охраны учрежденного в 1810 г. нового тракта для перевозки соли – Илецкого соляного промысла в Самару. Для этой цели

¹ Ичкинские татары, ныне проживающие на территории Альменевского, Шадринского, Шатровского, Целинного районов Курганской области, были переселены на зауральские земли вскоре после падения Казанского ханства с территории Поволжья и в 1556 г. (Шакирова Ф.И. Вехи истории Альменевского района Курганской области. Альменево: [Б.и.], 2011. С. 10). Первоначально они были расселены на речке Ичкин (приток р. Исеть) отсюда и происходит их название «Ичкинские татары» (Самигулов Г.Х. Ичкинские татары: к истории формирования этнической группы // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 58. №36 (327). 2013. С. 25). Данные татары участвовали в освоении Сибири, оказывая большую помощь Ермаку в борьбе против хана Кучума, ичкинцы были удостоены части завоеванных земель, вдобавок ко всему они получили статус беломестного (льготного) казачества. В задачи ичкинцев входила охрана завоеванных земель от набегов кочевых племен (Шакирова Ф.И. Указ. соч. С. 10).

² ОГАЧО. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 53. Лл. 37 об.-38; Этнотерриториальные группы татар... С. 90-91.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XVIII. № 16811. С. 295-296.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 7985. С. 261-264.

⁵ Кузнецов В.А. Тептяри Оренбургского края на службе России // Троицкий вестник. 2007. №2. С. 154.

была образована так называемая Ново-Илецкая линия¹, вдоль которой в 1811 г. были основаны новые форпосты: Изобильный, Затонный, Озерный и Новоилецкий², для чего у киргиз-кайсаков были изъяты земельные угодья, расположенные между рр. Урал, Илек, Курала и Берданка в размере 600000 дес³. Чуть позднее, в 1818–1826 гг., были созданы и другие поселения, в частности, Линевский форпост, в котором числились татары-казаки. В Новоилецком форпосте во второй половине XIX в. также фиксируются татары-мусульмане⁴. В Озерном форпосте Уральского казачьего войска татары тоже присутствовали⁵.

В 1835 г. власти озаботились улучшением обороноспособности Оренбургской пограничной линии⁶. В связи с чем началось строительство Новой линии, которая соединила Орск и станицу Березовская по прямой линии⁷. Это сократило протяженность пограничной линии, что в свою очередь привело к экономии средств на содержание гарнизонов, но вызвало новое переселение казаков⁸. Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский ликвидировал станицы казаков, расположенные во внутренних кантонах⁹. Население ликвидированных станиц с 1835 г. было переселено на Новую линию¹⁰. Например, основную массу нагайбаков – 1250 мужчин (2877 чел.) в 1842 г. переселили в Верхнеуральский уезд в Новолинейный район. Впоследствии они основали там новые поселки¹¹. В первоначальный период поселения именовались по порядковым номерам: №1 – пос. Кассель, №2 – Остроленко,

¹ Столетие. Т. XI. Часть IV... С. 238.

² По материалам VIII ревизии в Ново-Илецком форпосте татар не обнаружено (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 408-436).

³ Тарджеман-Переводчик. XXIII г. 1905. №89. 2 ноября.

⁴ Денисов Д.Н. История заселения... С. 116.

⁵ Садыкова З.Р. Указ. соч. С. 13.

⁶ Кобзов В.С. Новая линия // Вестник ЧелГУ. Серия 1. История. 1992. № 1. С. 13.

⁷ Злобин Ю.П. Численность и состав татарского этноса... С. 56.

⁸ Кобзов В.С. Новая линия... С. 14.

⁹ Под внутренними кантонами понимаются 3-й и 5-й кантоны ОКВ.

¹⁰ Русов Г.И. Заселение новой пограничной линии // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках. Оренбург: [Б.и.], 1996. С. 25.

¹¹ Аминов Р.Р. Из истории земельных споров нагайбаков-казаков Белебеевского уезда с соседями (вторая треть XVIII–первая половина XIX вв.) // Казанская наука. 2014. № 12. С. 19.

№3 – Фершампенуаз, №4 – Париж, №9 – Требий¹. В том же году в Кундревинскую станицу было переселено 350 душ м.п. нагайбаков, в Верхнеувельскую станицу² (140 душ м.п.)³. Также было обнаружено, что летом 1849 г. с целью укрепления Сибирского казачьего войска власти переселили часть крестьян и казаков из Оренбургской и Саратовской губерний, в числе которых были башкиры, татары и нагайбаки⁴.

Уместно привести данные, в каком количестве нагайбаки были распределены в новых поселениях, а именно: Кассель (229 мужчин, в том числе 29 калмыков), Париж (332, в том числе 32 калмыка), Остроленко (219, в том числе 19 калмыков), Требий (200), Фершампенуаз (350)⁵.

Административное давление в виде предписания переселения на Новую линию не учитывало настроения нагайбаков. Часть нагайбаков не согласилась с данным предписанием, казак Федор Питеев (д. Маты) 29 декабря 1842 г. обратился с прошением к императору Николаю I. Интересна его аргументация. Он считал, что переселения приведут к потерям и трудностям и негативно повлияют на исполнение военной службы. Также он подчеркнул, что земля дана нагайбакам в «вечное пользование» за службу взамен жалованья и поэтому не может быть отнята. Но так как Ф. Питеев подал данное прошение самовольно и не был уполномочен обществом, он был подвергнут телесным наказаниям и переселен против своей воли отдельно от других в «укрепление Императорское»⁶. Также не подчинился предписанию и даже воспротивился Петр Маметьев, сотник Нагайбакской станицы. За не подчинение по указанию Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского он был доставлен в Оренбург для увещевания. Но в связи с тем, что П. Маметьев

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 892. Л. 3 об.

² К двум данным станицам в то время относились поселения нагайбаков троицкой группы: пос. Болотово, Краснокаменский, Ключевский-2 (Лягушина), Попово, Верхнеувельский (Варламово).

³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6619. Лл. 150-150 об.

⁴ Глухов-Ногайбек М.С. Каз иле... С. 62.

⁵ Вдовина С.И. Соты памяти народной. Челябинск: ООО «Алим», 2008. С. 28, 39, 44, 48, 51; Стариков Ф.М. Откуда... С. 185.

⁶ Материалы по историко-статистическому... Вып. 10. С. 342-343.

ев не поддавался увещаниям, он был разжалован, закован в кандалы и доставлен в пос. Фершампенуаз¹.

В 1843 г. в Верхнеуральском уезде на Новой линии был основан поселок Варна. В Варну были поселены 68 калмыков, 246 белопахотных солдат и «малолеток» (всего 314 чел.)². В пос. Варна переселились и татары-казаки из упраздненной Мочинской станицы³. В мае 1844 г. началось переселение казаков на назначенное место⁴.

Любопытно, что в 1839 г. чуваши⁵ Мочинской слободы просили о разрешении исповедовать «магометанскую веру». В 1841–1843 гг. чувашиказаки (145 чел.) были переселены в Ново-Орскую станицу. Абдул Каримов, поехав в Уфу к муфтию, уверовал его, что они изначально были мусульманами. Духовное собрание приписало их к приходу Старо-Орской мечети, но не уведомило об этом войсковое начальство⁶.

В конце концов, 30 января 1855 г. Перовский приказал наказному атаману Подурову подобрать отдаленные от мусульман станицы. Всего было выбрано 10 станиц: Степная, Магнитная, Арси, Наследницкая, Николаевская,

¹ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт... С. 57.

² Правила о переселении на земли... С. 37. Название поселению дано не случайно, а «в память взятия русскими войсками 26–29 сентября 1828 г. турецкой крепости Варна (ныне одноименный болгарский порт на Черном море) во время Русско-турецкой войны в 1828–1829 гг.» (Шувалов Н.И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: (Топоним. словарь). Челябинск: Юж.-Уральское кн. изд-во, 1982. С. 32).

³ Одновременно с переселением в урочище Ак-Булак в Варну были переведены казаки из Алексеевской станицы. Дело в том, что переселившиеся туда в 1841 г. 430 человек из упраздненной Мочинской станицы вскоре стали ощущать нехватку земли. По причине удаленности паевых наделов от станицы татары-казаки обратились к высшему губернскому начальству с просьбой разрешить водвориться в пос. Варну, где в то время имелись в избытке свободные земли. В связи с переводом татар-казаков упраздненной Мочинской слободы население Варны увеличилось до 893 душ об. пола (Кобзов В.С. Уральская Варна... С. 10–12).

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Чувашаи появились в Мочинской слободе (станция) в год ее основания – в 1736 г., они переехали сюда из д. Березовской (Симбирская губерния) (Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Станичные и поселковые церкви Новолинейного района // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского; Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000. С. 17).

⁶ Севастьянов С.Н. К вопросу об образовании Оренбургского казачьего войска // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXX. Оренбург: Электро-типография Тург. област. правления, 1914. С. 89–90.

Кизильская, Губерлинская, Танальцкая, Касбих, Михайловская. 14 декабря 1861 г. чуваша-казаки станицы Николаевской Бурунбай Адильгапов и Антагулла Савкаев подали на имя генерал-губернатора Безака прошение, в котором просили о приписке в приход, где есть мулла, 15 мая 1862 г. Безак сообщил войсковой канцелярии, что данных казаков приказано поручить особенному попечению местного (православного) духовенства¹.

Использование желающих приписаться в казаки для основания поселения в местности, представляющей военный интерес для власти.

В 1801 г. было удовлетворено ходатайство о приписке в ОКВ татар Стерлитамакского округа (уезда): д. Бузатово (88 душ м.п.), Ерыклы-Илгиной (28), Киргиз-Мияковой (19), Мендяковой (2), Тятербашевой (33), Черный ключ (5), которые основали на Оренбургской линии пос. Зубочистенка–2 (Новая Зубочистенка), также к ним был причислен один бывший служилый татарин из д. Старое Мансурово Бузулукского уезда, в общей сложности казаками стали 176 душ м.п.²

Вхождение населения д. Ахуново в состав ОКВ имеет интересную историю. Выясняется, что кроме мещеряков в 1828 г. здесь проживали ясачные татары (48 чел.), в ходе размежевания земель Оренбургский губернатор П.К. Эссен в 1827 г. предложил мещерякам войти в состав ОКВ, но мещеряки отказались. С введением «Положения» об ОКВ 12 декабря 1840 г. мещерякам вновь была предложена приписка в ОКВ, в конце концов, власти разрешили мещерякам остаться на прежней земле без включения их в состав Оренбургского войска. Ясачные татары д. Ахуново с введением «Положения» 1840 г. стали казаками, основав в семи верстах от д. Ахуново на р. Кидыш казачьи выселки с таким же названием³.

¹ Там же. С. 91-92.

² Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 11-12.

³ Деревня Ахуново была основана в 1780 г. служилыми мишарями деревень Муслимово, Курманаево Челябинского уезда (Асфандияров А.З. История сел... С. 25.) Из регистра, составленного в 1782 г., видно, что всего переселилось 40 дворов (Объединенный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И–44. Оп. 1. Д. 9. Лл. 5-7 об.). Уфимский историк А.И. Кортуннов считает что д. Ахуново основана в 1777 г. (Кортуннов А.И. Вопрос о присоединении... С. 348, 349, 353).

Теперь рассмотрим роль административного ресурса, когда происходило упразднение казачьих поселений. В 1812¹–1816 гг. оренбургскими властями проводилась политика приписки ряда поселений казаков-мусульман в состав 9-го башкирского кантона². При этом они оставались жить в своих поселениях. В результате в 9-й башкирский кантон³ были записаны татары-казаки следующих поселений: пос. Верхние и Нижние Чебеньки, Орская крепость, Гирьяльская, Никольская, Рычковская, Чесноковская станицы, ногайцы Воздвиженской крепости, Кондуровской слободы, Желтого и Никитинского редутов⁴, Каргалинской станицы. Причиной перевода населения последней послужило мнение Оренбургского военного губернатора П.К. Эссена о том, что «каргалинцы вовсе неспособны к службе, и, не занимаясь ею, увеличивают лишь число Оренбургского войска без какой-либо пользы для него»⁵. Однако, согласно сведениям краеведа Б. Андреева, часть каргалинцев еще остава-

¹ Верхнюю границу начала перевода татар в «башкирское сословие» установить довольно сложно, возможно перевод начался раньше 1812 г.

² Хронологические рамки перевода татар-мусульман Гирьяльской, Никольской и Рычковской станиц в 9-й башкирский кантон установить не удалось, но можно сделать предположение, что они также были переведены в начале XIX в. (точнее до 1816 г.). Заслуживает внимания тот факт, что жители поселков, переведенных в 9-й башкирский кантон, в архивных документах с тех пор указывались как «башкиры». Данный термин носил чисто сословный характер. С введением «Положения» об ОКВ 12 декабря 1840 г. большая часть татар-казаков вернулась в состав ОКВ, окончательно же все так называемые «башкиры» вернулись в состав ОКВ после упразднения Башкирского войска в 1865 г. По ведомости 1842 г., поселения ногайцев входили в 9-й кантон Башкиро-Мещерякского войска. Никитинский редут (15-й юрт), Воздвиженская крепость, Желтый редут, Кондуровская слобода (37-й юрт). Также в 9-м кантоне частично продолжало находиться население: д. Новочеркасская (11-й юрт) и д. Верхние и д. Нижние Чебеньки (38-й юрт) (Гатиятуллин З. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 года // Ватандаш. 2013. Апрель. С. 112-113).

³ Позднее, в 1834–1835 гг., из 12 башкирских и 5 мишарских кантонов было образовано Башкиро-Мещерякское войско, в 1835 г. оно было разделено на 6 округов (Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Часть вторая / под ред. С.М. Васильева, Г.И. Деренковского, Р.Г. Кузеева, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1959. С. 37).

⁴ ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 145. Лл. 169-197, 665-747; Д. 161. Лл. 121 об.-196, 288 об., 308-312; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 111 об., 129 об., 130 об., 131 об., 132 об., 133 об., 141 об., 213 об.-231, 357 об., 358 об., 359 об., 360 об., 361 об., 362 об., 363 об., 364 об., 403 об.; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 33. Лл. 1 об.-2, 21 об., 34 об., 35 об., 40 об., 43 об., 44 об.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXVI. №. 27624. С. 13.

лась в составе ОКВ; так, в мае 1821 г. их числилось 53 души м.п.¹. Таким образом, в 1821 г. Каргалинское казачье станичное управление перестало существовать². Между VII и VIII ревизиями (1816–1834 гг.) наблюдается небольшой отток населения из Воздвиженской крепости; так в 1817 г. 16 душ м.п. «башкир» (вчерашних ногайцев-казаков) были переведены в Астраханскую губернию³.

Согласно сведениям VII ревизии, причисленных в 9-й башкирский кантон в 13 поселениях проживало 1042 семьи (6732 души об. пола). Наиболее крупные семьи в поселениях данных мусульман наблюдаются в Чесноковской станице, в которой в среднем на одну семью приходилось 10,72 души об. пола, и в Воздвиженской крепости 10,15 души об. пола, самые мелкие по численности семьи в Каргалинской станице, в среднем 4,75 чел. Если брать данные по всем 13 поселениям, то в целом среднестатистическая семья татар-мусульман в то время составляла 6,46 чел. (см. Приложение 11).

В 9-й башкирский кантон не было переведено население Алабайтальского отряда, Донского отряда, Зубочистенской–1 станицы, Зубочистенской–2 станицы, Ильинской станицы, Мочинской станицы, Нижнеозерной крепости⁴. Интересно, что не только татар переводили в «башкирское сословие», но и киргиз-кайсаков⁵. Заметим, что «башкиры» из киргиз-кайсаков усматриваются в небольшом количестве и в поселениях татар-мусульман.

Численность татар-казаков также увеличивалась за счет приписки локальных групп крестьян на основании их прошений. Здесь выделяются, в основном, две модели: приписка в поселения, в которых крестьяне проживали

¹ Андреев Б. Каргалинское казачество // Ленинец. 1972. 18 января; Служащих казаков насчитывалось – 43, чиновников – 1, малолеток – 8. Итого получается – 52 души м.п. но в ведомости чинам и казакам, состоящим в станицах Оренбургского войска в мае 1821 г. записано – 53 души м.п. (Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 422-423).

² Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Указ. соч. С. 84.

³ ЦИА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 2114. Лл. 1-2.

⁴ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 105 а-109, 232-282, 575-597; Д. 57. Лл. 107-133, 242-265, 481-493; Д. 58. Лл. 1-24, 190-302.

⁵ Согласно данным Г.С. Султангалиевой, в 1799–1815 гг. в «башкирское сословие» было зачислено 1226 киргиз-кайсаков (казахов) (863 души м.п. и 363 души ж.п. (Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов: (XVIII–начало XX вв.). Уфа: Госкомнауки РБ, 2001. С. 48).

совместно с казаками, и приписка в ОКВ путем подселения в казачье поселение. Рассмотрим оба случая.

Приписка в поселения, в которых татары проживали совместно с казаками. Приписка в казаки являлась для лиц сельского податного сословия социальным лифтом, означала перевод в полупривилегированное военнослужилое сословие, освобождение от налогового бремени и повинностей государственных крестьян, в целом повышение социального статуса и улучшение социально-экономического положения. В этом заключалась главная причина желания татарских крестьян приписаться в казаки. В отдельные периоды администрация шла навстречу их стремлениям. Так, 12 октября 1799 г. Сенат удовлетворил просьбу ясачных татар Пречистенской крепости, Желтого и Никитинского редутов о причислении их в ОКВ¹. Отметим, что данные населенные пункты, так же как и Татарская Каргала, находились при р. Сакмара, таким образом, ясачные и бывшие служилые татары улучшили свое экономическое положение и повысили свой социальный статус, а оренбургские военные власти укрепили Сакмарскую дистанцию линии от набегов киргиз-кайсаков.

Приписка в ОКВ путем подселения в казачье поселение. В большинстве случаев мусульмане-крестьяне подавали прошения от имени своих семейств и, как правило, о причислении в конкретные поселения. Например, 8 сентября 1811 г. ясачный татарин д. Ишкурма Мамадышской округи Казанской губернии Мухамет Мусалимов с детьми просился в Зубочистенскую–2 станицу², судя по документам, он получил отказ: в материалах VII ревизии (1816 г.) в Зубочистенской–2 станице его фамилия не выявлена³.

Новая волна подачи крестьянами прошений наблюдалась в 1830-е гг. В Линеvский форпост татары переехали в 1832 г. из д. Спиридоновка (4 семьи – 17 душ м.п. и 13 душ ж.п.), и д. Мулловка – 1 семья (4 души м.п. и 4

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 19150. С. 810. В архивном источнике имеются данные о количестве причисленных. Так, в Пречистенской крепости ясачных крестьян, новокрещенных из мордвы и чуваш числилось 82, в редутах Никитинском татар ясачных – 17, служилых – 35; в Желтом, ясачных татар – 15, служилых татар – 14¹, всего 163 души (ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 353. Лл. 7-7об.).

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 3324. Лл. 1-1 об.

³ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 273-282.

души ж.п.) Самарской губернии¹. В Желтый редут в 1830-е гг. также было переведено из-под г. Самара около 30 мордовских семей².

11 марта 1831 г. на имя Оренбургского военного губернатора поступило прошение от татарина Сеитбурхана Мухамедьярова о причислении в ОКВ в Никитинский редут, однако вскоре он был заподозрен «в бродяжничестве», что означало невозможность удовлетворения его ходатайства³. В 1833 г. аналогичные прошения подавали ясачные татары д. Тутаево Тетюшского уезда Казанской губернии Рафик Резяпов и Назмитдин Зейнутдинов, которые, ожидая решения, временно проживали в Магнитной крепости. Однако 4 ноября 1833 г., ссылаясь на запрет перехода из одного сословия в другое, им было отказано⁴. В 1839 г. поверенные ясачные татары Абдулхалик Валитов (д. Иртецкие вершины) и Хайбулла Хамитов (д. Старая Беломорская) Пронкинской волости Бузулукского уезда в связи с недостатком земельных угодий также обращались с просьбой о включении их в состав ОКВ, однако им было отказано⁵. Обоснование, связанное с недостаточностью земли, не являлось веским для властей.

Помимо ясачных татар, о переводе в ОКВ ходатайствовали мещеряки и «башкиры». Так, урядник Абдулминей Абдулмезитов и Зейняш Абдулсалимов из д. Каратековой 3-го мещеряцкого кантона (Уфимский уезд) просились в 1831–1832 гг. «с товарищами» в казаки на новое место жительства, на р. Илек. Переселиться им разрешили, а в ОКВ не причислили⁶. В 1831 г. была удовлетворена просьба «башкир» 9-го кантона (70 душ м.п.) – бывших татар-казаков д. Новочеркасской о возвращении в ОКВ⁷.

Департамент военных поселений Военного министерства по иррегулярным войскам секретным предписанием от 4 февраля 1835 г. запретил се-

¹ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 389-407.

² Потапова А.Н. Редут Желтый... С. 213.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 418. Лл. 1-2, 6-7.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 495. Лл. 1-1 об., 2 об.-3 об.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 723. Лл. 1, 8-8 об.

⁶ Кортунов А.И. Прошения мещеряков... С. 43.

⁷ Кортунов А.И. Прошения башкир... С. 35-36.

лить татар разных губерний на территорию Оренбургской военной линии¹. В промежутке с 1835 г. по 1840 г., до введения в действие «Положения 12 декабря 1840 г.», не выявлены случаи о приписке татар в ОКВ. Данный отрезок времени правомерно рассматривать как «закрытая пятилетка» записи татар в состав ОКВ.

Включение в состав ОКВ по «Положению» 1840 г. новых поселений татар возродило надежды отдельных крестьян о приписке в казаки. В частности, в сентябре 1841 г. на имя В.А. Перовского поступило 7 прошений от татар Оренбургской губернии. Решением от 2 сентября было оставлено без последствий ходатайство ясачного татарина Мамбета Яфарова из д. Кулатова Ратчинской волости Оренбургского уезда о причислении в ОКВ своей семьи, из семи душ м.п.² Не получили положительного ответа и аналогичные просьбы ясачного татарина д. Новобелогорская Романовской волости Бузулукского уезда Ахмера Максютюва, «чемоданных татар» деревень Старая Кутлумбетова Бугурусланского уезда и Мустафино³ Егорьевской волости Оренбургского уезда, служилых татар Хайбуллы Нигматуллина и Самагила (Исмагила) Салихова д. Беркетеключ Нижнеабдуловской волости Мензелинского уезда (отказ датирован 26 сентября 1841 г.)⁴. 23 июня 1846 г. также было отказано в просьбе поверенного от служилых татар д. Нижние Таганы Спасского уезда Казанской губернии Исмагила Зялилова о причислении его с доверителями (79 душ) в ОКВ, поданной им в 1843 г.⁵

Видимо, татары не были знакомы с правилами вхождения в состав Оренбургского войска. Как известно, по указу Сената от 4 мая 1832 г. разрешалось причислять в казачьи войска лишь население так называемых малоземельных губерний⁶. Однако в «Положении» 1840 г., а также в указе от

¹ ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 25. Лл. 1-1 об.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 792. Лл. 1, 3-3 об.

³ Из д. Мустафино татары подавали прошение о приписке в ОКВ 3 раза.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 793. Лл. 1, 3-3 об.; Д. 794. Лл. 1, 3-3 об.; Д. 796. Лл. 1, 3-3 об.; Д. 797. Лл. 1, 3; Д. 798. Лл. 1, 3-4; Д. 799. Лл. 1, 3-4.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 939. Лл. 1-1 об., 8.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5332. С. 251.

4 мая 1832 г. не указано, какие именно губернии относятся к малоземельным. Между тем, на зачисление в оренбургские казаки имели право крестьяне Тамбовской, Воронежской, Калужской, Орловской, Пензенской, Владимирской, Тверской¹, Ярославской и ряда других губерний². Оренбургская и Казанская губернии не относились к числу малоземельных административно-территориальных единиц Российской империи.

Было удовлетворено лишь прошение «башкира» Абсатара Адигамова (21 год) из татар, отец которого «башкир» Хусейн Адигамов проживал в Сеитовом посаде, и умер более 20 лет назад, после этого Абсатар Адигамов проживал с матерью Загурой Батыршиной у казака Файзуллы Курманаева в Зубчистенском–2 отряде. Адигамов, не причисленный ни к какому роду звания, ходатайствовал о разрешении переселиться в Линеvский отряд, к двоюродному брату Гайнулле Батыршину. В 1842 г. Адигамова причислили в казаки Оренбургского войска³, основываясь на 6 пункте §23⁴ «Положения» об ОКВ 12 декабря 1840 г.⁵

В обновлении состава жителей, в том числе этноконфессионального состава населения, важную роль играла внутренняя миграция, под которой в узком смысле, после рассмотренных случаев, подразумевается переселение казаков из одного поселения в другое. Этот процесс объяснялся отнюдь не только решением военных задач. Нередко ключевую роль в переселениях играли социально-экономические факторы, в том числе земельный вопрос.

Известно, что в 1810 г. в пос. Каргала проживало до 20 000 чел. разного звания (мещане, купцы, крестьяне, казаки)⁶, которые остро нуждались в зе-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 1559. Лл. 2-2 об.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 2114 (1996). Л. 9.

³ Несмотря на секретное предписание Оренбургского губернатора от 22 августа 1835 г. за № 2795, основанное на запрещении селить татар на Оренбургской военной линии (ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 670. Л. 12 об.).

⁴ Согласно пункту 6 §23 «Положения» 1840 г., небольшие группы татарских крестьян, башкир и мещеряков, ранее поселившихся в местностях между крепостями и форпостами Оренбургской линии и ближе пятнадцативерстного расстояния от казачьих селений, могли быть также приписанными в казаки (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 798).

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 670. Лл. 1-2, 13-13 об.

⁶ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп.1. Д. 367. Л. 1.

мельных наделах. Между тем свободных земель в регионе было предостаточно. Расселение казаков являлось единственным путем решения земельного вопроса. После опустошительного пожара в Сеитовом посаде в 1800 г., лишившего крова 220 семей¹, каргалинцам-погорельцам оренбургские власти стали выделять наделы в других, имеющих свободные земли, казачьих поселках. В частности в 1801 г. в Гирьяльский редут было подселено 50 дворов (250 душ м.п.)² каргалинцев, в том числе 47 семей или 166 душ м.п. из княжеского рода Арслановых), в том же 1801 г. в Никольский редут было переведено 105 семей (298 душ м.п.)³. Важно отметить, что до 1801 г. в Гирьяльском и Никольском редутах татары-казаки отсутствовали.

Немного позднее, в 1805 г., 50 дворов каргалинских татар были переселены на постоянное место жительства в пос. Рычковка⁴. В 1769 г. здесь существовал «господский дом» с крестьянскими дворами⁵. Каргалинцы, переселяясь в новые населенные пункты ОКВ в начале XIX в., способствовали расширению ареала присутствия татар в войске, а оренбургские власти тем самым укрепляли слабые участки линии от набегов киргиз-кайсаков. В результате переселения к 1816 г. из списка поселений, в которых проживали мусульмане, выпали Красногорская (татары-казаки в 1810 г. были переселены в д. Новочеркасскую⁶) и Верхнеозерная⁷ крепости. Пока не удалось установить, в какое поселение были переселены мусульмане данной крепости. Интересно, что в 1809 г. священник Верхнеозерной крепости сообщал Духовному управлению о желании татар-мусульман принять «греческую веру». Можно предположить, что данные мусульмане приняли христианство⁸.

¹ Искандаров Р.Ш., Искандаров А.Р. Указ. соч. С. 79.

² О переселении сеитовских казаков при редутах Николаевском (Никольском) и Гирьяльском // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1900. Вып. 6. С. 55-56.

³ Материалы по историко-статистическому... Вып. 5. С. 55-56; Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 457, 460; О переселении Сеитовских... С. 55.

⁴ Денисов Д.Н. История заселения... С. 115.

⁵ Попов С.А. Село Рычковка // Южный Урал. 1985. 22 декабря.

⁶ Денисов Д.Н. История заселения... С. 115.

⁷ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 92-105.

⁸ Ефименко М.Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII–XX веках: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / Адм. Оренб. обл. Оренбург: [Б.и.], 1998. С. 195.

В период между VII и VIII ревизиями татары-казаки появились в Донском отряде, в Линевском форпосте. В 1830 г. в Донской отряд переехали 16 семей татар-казаков из Никольского отряда¹, возможно, все 140 душ об. пола татар Донского отряда, учтенных в VIII ревизии, были переселены из Никольского отряда².

Анализ материалов VII ревизии показал, что в 1812–1815 гг. в с. Бакалы определили к поселению татарских князей (мурз). В частности, в 1815 г. сюда подселили мурз Чанышевых. В общей сложности в Бакалах поселилось 7 семей (8 душ м.п. из мурз). Также в 1812 г. в с. Бакалы был переведен мурза Асфандияр Максюттов, служивший в 1816 г. в чине есаула. По данным VIII ревизии (1834 г.) обнаружено, что в 1819–1829 гг. мурз из с. Бакалы перевели в д. Кузеево Белебеевского уезда. Вышеупомянутого Асфандияра Максюттова в 1817 г. приписали во 2-й тептярский полк. Мурзы зафиксированы и в д. Маты – 2 семьи Кудашевых (4 души м.п.), переселенные сюда в 1813 г. По материалам VIII ревизии выявлено, что Кудашевы (3 души м.п.), как и Чанышевы, были переведены в д. Кузеево, а Араслангарея Кудашева в 1826 г. определили на поселение в Воздвиженскую станицу³.

Татарские мурзы-казаки числились не только в нагайбакских поселениях. К примеру, в 1816 г. в Нижнеозерной станице проживали Хусеин Дашкин, Салих Дашкин (прибыли в 1815 г.), Яхья Дашкин (прибыл в 1812 г.)⁴, Хусеин и Салих Дашкины в 1823 г. были переведены в д. Яушево⁵.

Следует также отметить внутреннюю миграцию среди нагайбаков. Так, в 1806 г. небольшая группа нагайбаков по собственному желанию переселилась из Белебеевского уезда в поселения, находившиеся непосредственно на Оренбургской пограничной линии: на Орскую дистанцию в отряд Подгорный (40 чел.), в крепость Ильинскую (3 чел.). Еще 86 нагайбакам было предписа-

¹ По ревизской сказке установлено лишь количество переведенных семей.

² ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 389-407.

³ Аминов Р.Р. К вопросу о численности нагайбаков в конце XVIII–начале XIX вв. // Крышенинское историческое обозрение. 2015. №1. С. 59.

⁴ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 260 об.

⁵ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 299 об.

но избрать другие места для водворения¹. Появление нагайбаков в Ильинской крепости (станции) привело к их совместному проживанию с татарами-мусульманами².

В середине XIX в. несколько десятков семей нагайбаков были подселены вместо украинцев (которые попросили у оренбургских властей переселения на историческую родину) в пос. Нежинка, который первоначально возник как редут в 1742 г. на Оренбургской пограничной линии, проходившей по р. Яик (Урал). (Сюда переселились казаки и солдаты из Поволжья и Новой Закамской линии³)⁴.

Подселения представителей других этнических групп в поселения татар-казаков. Одновременно происходило подселение в нагайбакские поселения представителей других этнических групп населения, причины которого требуют специального изучения. Выявлен факт включения в состав Нагайбакской станции в 1815 г. смоленских шляхтичей Письмянской (10 семей, или 12 душ м.п. и 5 душ ж.п.) и Кувацкой слобод (11 семей, или 13 душ м.п. и 10 душ ж.п.) из Бугульминского уезда. Всего в совокупности в Нагайбакскую станцию была приписана 21 семья шляхтичей (40 душ об. пола)⁵. Известно также, что в ведомстве Нагайбакской станции в 1816 г. состояли казаки г. Мензелинск и пригорода Заинска⁶, этнический состав которых не удалось установить.

В рассматриваемый период новым явлением следует признать подселение в нагайбакские населенные пункты русских казаков. В 1816 г. они проживали в 6 из 14 нагайбакских поселений. Вселение русских в нагайбакские

¹ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 85-86.

² ГАОО. Ф. 98. Оп. 2 Д. 58. Лл. 26-50.

³ Данная линия была заселена ландмилицией и калмыками (Жуковский И.П. Указ. соч. С. 8).

⁴ Моисеев Б.А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. С. 176-77.

⁵ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 609-613.

⁶ Всего в Нагайбакской станции, по данным VII ревизии, насчитывалось 1446 мужчин и 1559 женщин (3005 чел.). Из них, в пригороде Заинск и в г. Мензелинск числилось 147 мужчин и 13 женщин (160 чел.) (Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 229).

деревни носило точечный характер. Еще в 1813 г. из Оренбурга в д. Маты была переселена русская семья (3 души м.п. и 5 душ ж.п.), а также из солдатских детей 1 душа м.п. В Нагайбакскую крепость было переселено 15 семей (22 души м.п. и 13 душ ж.п.), из них 4 семьи дворян (9 чел.), также в Нагайбакскую крепость на проживание был направлен атаман Нагайбакской станицы Ефим Никитин с семьей. В 1815 г. в д. Усы был переведен хорунжий Василий Медведев. В этом же году были причислены 2 души м.п. солдатских детей в нагайбакскую д. Зияшево, в д. Шерашли из пос. Зубочистенский—1 русская семья (2 чел. – 1 душа м.п. и 1 душа ж.п.). Рассмотрим отдельно ситуацию в с. Бакалы, которая, является показательной. В 1813 г. в с. Бакалы был поселен Галактион Сидельников с семьей, который принадлежал к духовному сословию, а в период между VI и VII ревизией были направлены 7 семей (8 душ м.п. и 6 душ ж.п. из солдатских детей), а также из Каргалинской станицы 1 семья (2 чел.), из Оренбургской линии – также 1 семья (2 чел.), 3 семьи (3 души м.п.) чиновников из Уфимской станицы, 1 душа м.п. из плена и как упоминалось ранее 7 семей татарских мурз (в совокупности 9 душ м.п.). Данное село в результате этих переселений становилось настолько пестрым в сословном отношении: достаточно сказать, что наряду с названными переселенцами были переведены мужчина «не помнящий родства», и неизвестного происхождения Степан Петров. Только за один год в совокупности было поселено 23 семьи, из них 25 мужчин и 8 женщин, что составляло 14,2% от общего числа нагайбаков, состоящих в с. Бакалы.¹

Анализ материалов VIII ревизии (1834 г.) показал, что власти также продолжали политику подселения в деревни нагайбаков русских и представителей нетюркских групп населения из числа христиан².

¹ ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 175-188, 224 об.-225, 284 об.-285, 296-306, 310 об.-311, 314 об.-315.

² См. подробнее: Аминов Р.Р. Формирование и расширение поселенческой структуры оренбургских татар-казаков в кантонный период (1798–1840 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Вып. 5. Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 22-23.

В начале XIX в. в поселения татар-мусульман причислялись также представители других мусульманских этносов, в частности, 26 августа 1804 г. в Орскую крепость были приписаны 2 башкирца и один ссыльный чеченец¹.

В 1842 г. к ОКВ было присоединено Ставропольское Калмыцкое войско². Здесь важным для нас является то, что, как уже говорилось выше, небольшую группу калмыков – 80 душ м.п. – подселили к нагайбакам в Новолинейный район³.

Рассмотрим по материалам ревизских сказок динамику численности за 1816–1834 гг. по поселениям нагайбаков и татар-мусульман.

К 1816 г. в ОКВ насчитывалось 14 нагайбакских поселений, самым крупным из них была деревня (Старое) Зияшево – 409 душ об. пола (14,6%), самая малочисленная группа расселялась в д. Мушуга (22 души об. пола). В связи с выполнением воинского долга 116 нагайбаками численность женщин стала преобладать над численностью мужчин (54,6% и 45,4% соответственно). В среднестатистической нагайбакской семье насчитывалось 5,05 душ об. пола. Самые большие семьи усматриваются в д. Старое Умирово (в среднем 6,0 чел.)⁴.

По материалам VII ревизии (1816 г.), наименьшая по численности группа татар-мусульман проживала в Желтом редуте – 13 душ об. пола (0,4%), наибольшая группа усматривается в Каргалинской станице – 954 души об. пола (28,1%). Соотношение полов среди мусульман составляло: 56,1% м.п. и 43,9% ж.п. Интересными представляются данные о количестве русских в поселениях татар-мусульман: их насчитывалось 1738 душ об. пола, или 33,9%, а самих татар-казаков – 3393 чел. (см. Приложение 10). Если прибавить к этой цифре численность нагайбаков-казаков (2805 чел.) (см. Приложение 9), получим 6198 душ об. пола.

¹ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 64-65.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XVII. № 15677. С. 393-394.

³ Аминов Р.Р. Из истории земельных... С. 19.

⁴ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 173-315.

Сопоставление статистических сведений за 1816 и 1834 гг. позволяет констатировать, что численность нагайбаков за этот период возросла с 2805 душ об. пола до 3529 чел., или на 25,8%, наибольший прирост наблюдается в д. Килеево (41,1%), наименьший – в д. Кастеево (4,0%). Что касается средней численности состава семьи в нагайбакских семьях, то к 1834 г. она выросла до 5,82 чел. Лучшие показатели зафиксированы в д. Старые Усы (8,42 чел.), худшие – в с. Бакалы (4,01 чел.) (см. Приложения 9, 13).

В 1816 г. среди 16 поселений татар-мусульман лишь в трех они составляли этноконфессиональное меньшинство: Ильинская (11,8%), Нижнеозерная (30,6%) и Чесноковская станицы (26,7%) (см. Приложение 10). В первых двух поселениях татары изначально составляли этноконфессиональное меньшинство, столь незначительное число татар-казаков в Чесноковской станице объясняется тем, что большая часть татарского населения поселения в первой половине XIX в. была переведена в ведомство 9-го башкирского кантона.

Особенностью семей казаков-мусульман являлось наличие в них многоженства. К примеру, в Зубочистенской–1 станице, по материалам VII ревизии (1816 г.), наблюдается 7 полигамных семей, в 1834 г. их количество возросло до 12¹, в Каргалинской станице в поселениях Оренбургского уезда, по данным VII ревизии, подсчитано 9 полигамных семей². Аналогичная ситуация усматривается и в других поселениях. Для вступления во второй брак мусульманам-казакам ОКВ в 1840-е гг. требовалось разрешение начальства, а также письменное обоснование того, что жених имеет веские причины для второго брака и обладает материальным состоянием, позволяющим ему содержать двух жен³.

По данным V ревизии, татар-казаков насчитывалось не менее 5633 душ об. пола, таким образом, вследствие перевода татар-мусульман в 9-й башкир-

¹ Годовова Е.В. Социографическая характеристика... С. 223.

² ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 170, 182, 191, 201, 205, 209.

³ Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 88.

ский кантон численность татар-мусульман за 21 год (с 1795-по 1816 гг.) возросла лишь на 565 душ об. пола (10%).

В 1816 г. в Оренбургском войске насчитывалось 24963 мужчин¹, среди них татары – 3177 душ м.п. составляли не менее 12,7% военно-служилого сословия.

К 1834 г. (см. Приложение 14) наибольшее количество татар-казаков было сосредоточено в Зубочистенском–1 отряде – 524 души об. пола, или 15,3% от общего количества татар-мусульман, наименьшее количество – в Линевском форпосте (38 душ об. пола)². Если суммировать численность нагайбаков (3529 душ об. пола) и татар-мусульман (3433 души об. пола), то получается 6962 чел. В период с 1816 г. по 1834 г. численность татар-казаков увеличилась на 12,3%.

Всего в Оренбургском уезде, по материалам VIII ревизии, проживало 25727 татар-мусульман об. пола³, численность мусульман-казаков из татар Оренбургского войска (3433 души об. пола), по данным VIII ревизии, составляла от данной суммы 13,3%.

Общая численность Оренбургского казачьего войска, по данным VIII ревизии (1834 г.), исчислялась 70050 душами об. пола⁴, следовательно, удельный вес татар и нагайбаков (6962 души об. пола) составлял около 9,9%⁵. Более точно установить эти сведения не позволяет отсутствие данных о численности следующих поселений татар-казаков: Гирьяльская станица, Желтый редут, Кондуrowsкая слобода (деревня), Мочинская станица (слобода)⁶, пос.

¹ Неполные данные (Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 230-231).

² В эту сумму включены 3 души об. пола нагайбаков Ильинской крепости.

³ Денисов Д.Н. История заселения... С. 126.

⁴ Годовова Е.В. Оренбургские и уральские казаки... С. 163.

⁵ Доля нагайбаков по данным 1834 г. составляла 5% от численности ОКВ – 70050 душ об. пола.

⁶ Известно лишь, что в Мочинской слободе в 1840 г. проживало 1138 казаков (529 м.п. и 609 ж.п.) и 28 чел., не относящихся к казачьему сословию (10 душ м.п. и 18 душ ж.п.), доля казачьего населения составляла 97,6% (Смирнов Ю.Н. Ликвидация иррегулярных войск на территории Самарского края и заселение их земель в первой половине XIX века // Самарский земский сборник. 1999. №1 (3). С. 28).

Нежинка, Никитинский и Подгорный редуты¹. Нельзя не отметить, что факт проживания нагайбаков в Ильинской крепости (станции) способствовал их ассимиляции с татарами-казаками из мусульман².

Татары-мусульмане ОКВ в 1834 г. проживали в ряде поликонфессиональных поселений, составляя этноконфессиональное меньшинство в Красногорской станции (18,9%), Линевском форпосте (16,3%), Нижнеозерной крепости (21,3%), Донском (48,6%), Рычковском (21,8%), Чесноковском отрядах (47,2%) (см. Приложение 14).

В ОКВ, по «Положению» 1840 г., числилось 62620 душ м.п., из них 38232 чел. – казаки, 21964 чел. – казенные крестьяне и другие податного звания люди, 2414 чел. – отставные солдаты и малолетние³. К 1846 г. численность войскового населения ОКВ возросла до 158528 душ об. пола (79343 души м.п. и 79185 душ ж.п.)⁴.

Представляют интерес сведения о численности калмыков в поселениях нагайбаков. Важно отметить, что число калмыков уменьшалось в связи с их самовольной отлучкой с 1855 г. К примеру, калмык Ефим Цорипов покинул пос. Кассель и пропал без вести⁵. К 1866 г. калмыки проживали только в Парижском поселке (74 души об. пола), в этот период здесь наблюдалось уже присутствие русских (141 душа об. пола)⁶. Причина сокращения численности калмыков кроется в издержках перехода от кочевого к оседлому образу жизни, замкнутости их общины, стремлении, по возможности, не контактировать с представителями других этнических групп населения⁷.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

¹ Существует предположение, что и в 1834 г. в Воздвиженскую станцию по-прежнему входили татары-казаки Желтого и Никитинского редутов, а также Кондуровской слободы (деревни).

² ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 26-55.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. Штаты. С. 707-710.

⁴ Столетие. Т. XI. Часть IV... С. 244.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1183. Л. 1.

⁶ Список населенных мест. Ч. II... С. 93-94.

⁷ Стариков Ф.М. Откуда... С. 188.

1. Введенная в 1798 г. военно-административная система управления привела к формированию в рамках созданных кантонов сплоченной территории ОКВ и Каргалинской станицы (1798–1821 гг.), состоящей, главным образом, из вчерашних крестьян-мусульман, в станицу входило 18 поселений, включая Каргалу. В 1821 г. Каргалинская станица окончательно была причислена в 9-й кантон Башкирского войска, а ее население приписано в «башкирское сословие».

2. Основное воздействие на динамику численности татар-мусульман в ОКВ оказывал не естественный прирост населения, а приписка в казаки жителей татарских селений, расположенных на территории ОКВ, что сулило крестьянам ряд привилегий и существенно повлияло на формирование сети мусульманских поселений.

3. Кантонный период истории ОКВ характеризуется расширением ареала расселения татар-казаков, прежде всего нагайбаков, одновременно происходило подселение к ним русских казаков, увеличивалось число полиэтнических селений. В связи с переселением в 1842 г. нагайбаков на Новую линию большая их часть была расселена в Новолинейном районе.

4. К 1840 г. в составе ОКВ находилось 16 поселений, в которых проживали нагайбаки¹, и 20 поселений татар-мусульман², с введением «Положения» об ОКВ 1840 г. число поселений татар мусульман увеличилось до 31.

1.3. Поселенческая сеть в середине XIX–начале XX вв.

В пореформенный период казачество перестало быть закрытым сословием, усилились колонизационные процессы, активизировалось хозяйственное освоение Оренбургского края, произошли либеральные реформы 1860–1870-х гг., которые в той или иной степени оказывали позитивное влияние на социально-экономические процессы в регионе.

¹ В это число включены пос. Нежинка, Ильинская крепость, Подгорный редут.

² Всего к 1840 г. насчитывалось 35 поселений, в Ильинской крепости наблюдалось наличие нагайбаков и татар-мусульман.

В середине XIX в. татарские крестьяне Среднего Поволжья, недовольные своим положением, продолжали ходатайствовать о причислении в ОКВ. Так, в 1850 г. поверенный от государственных крестьян д. Карамышевой Старо-Ибрайкинской волости Чистопольского уезда Казанской губернии (96 душ м.п.) Курбангали Габдрафиков получил отказ на свое прошение¹. Согласно указу от 4 мая 1832 г. разрешалось причислять в ОКВ лишь крестьян малоземельных губерний, к которым Казанская губерния не относилась².

Подавали прошения о приписке в казаки и крещеные татары. В январе 1852 г. крещеный татар из лашман Дмитрий Биринцев, проживавший в д. Петряксы Курмышского уезда Симбирской губернии, ходатайствовал о причислении во 2-й полк в станицу Мертвецкую. Просителю было отказано по причине отсутствия у него средств на обмундирование³.

В 1855 г., основываясь на §25 «Положения» от 12 декабря 1840 г⁴, Оренбургский и Самарский генерал-губернатор В.А. Перовский удовлетворил ходатайство крещеного татарина из Вятской губернии Михаила Михайлова (Мухаметкарима Аптикаева), который припиской в казаки хотел отделиться от общества мусульман в родном селении⁵.

Отмечаются и прошения о причислении в ОКВ и от татар-казаков соседнего Уральского казачьего войска. Так, в 1857 г. мать казака форта Перовского Нугумана Амирова – Гульбустан Фейзуллина, проживавшая в станице Григорьевская, ОКВ просила о переводе сына в Оренбургское войско. В ито-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 2115. (1997). Лл. 1, 2. В апреле 1850 г. отказ в причислении в ОКВ получили Муса Халилев с товарищами из д. Старой Утямышевой Бугульминского уезда Оренбургской губернии и Мухаметлатиф Кулиев и Мухаметсадык Абдулменев из д. Нижняя Махтама того же уезда, в марте 1857 г. по той же причине была отвергнута и просьба татарских крестьян д. Ибраево-Каркали Чистопольского уезда Казанской губернии (ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 2114 (1996). Лл. 10-11; ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 767. Лл. 2, 27, 29-30).

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VII. № 5332. С. 251.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 417. Лл. 1, 8-8 об., 10-11.

⁴ Согласно данному параграфу разрешалось принимать в ОКВ и поселять на войсковой земле всех «казенных крестьян и других лиц податного состояния, уволенных с мест прежнего жительства для водворения в Оренбургской губернии (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 800).

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1295. Лл. 1-2.

ге 1 июня 1858 г. было объявлено об отказе в просьбе Фейзуллиной, так как Амиров не пожелал перейти в ОКВ¹.

Процесс возвращения в ОКВ ранее приписанных в 9-й башкирский кантон татар-мусульман оказался сложным и болезненным. Первоначально «башкиры» д. Верхние и Нижние Чебеньки², Нововоздвиженской крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы (1083 чел.) отказались вернуться в состав ОКВ³. Согласно §28 «Положения» 1840 г., лица, не пожелавшие поступить в казачье сословие, подлежали переселению на свободные казенные земли, «башкиры» 3-го полка ОКВ хотели определить к поселению на свободные земли Оренбургского уезда по р. Ток с наделением 15 дес. земли на душу м.п⁴. В марте 1845 г. «башкиры» Идрис Хусаинов из Никитинского редута подал прошение на имя Оренбургского губернатора В. Афанасьева об оставлении его с доверителями на настоящем месте жительства без причисления в Оренбургское казачье войско и переселения на землю по р. Ток. 18 марта 1845 г. на основании пункта §28 «Положения» 1840 г., Хусаинов получил отрицательный ответ на свою просьбу⁵.

Военный совет 5 июля 1852 г. назначил двухлетний срок для поиска мест к переселению «башкирам», уже проживавшим в станицах ОКВ. Не представивших начальству приговоры о переселении их к себе на жительство зачисляли в состав войска с двухлетней льготой от всех нарядов на службу⁶. Архивные документы свидетельствуют, что в 1853 г. ногайцы Нововоздвиженской (Воздвиженской) крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы числились как в составе ОКВ, так и в Башкиро-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1824. Лл. 1, 7.

² В 1842 г. 52 татарских крестьянина д. Нижние Чебеньки, 51 чел. из д. Верхние Чебеньки вернулись в ОКВ (Материалы по историко-статистическому... Вып.10. С. 175).

³ В связи с получением ОКВ сплошной территории (после введения «Положения 12 декабря 1840 г.») земли вышеназванных поселений вновь отошли к Оренбургскому войску, но, несмотря на это, часть татарского населения данных поселений все еще оставалась в составе Башкиро-Мещерякского войска.

⁴ Кортунов А.И. Военно-казачья колонизация... С. 397-400.

⁵ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5386. Лл. 1-3 об.

⁶ Кортунов А.И. Военно-казачья колонизация... С. 400; ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1150. Л. 8.

Мещерякском войске¹, т.е. вопрос о возвращении всех ногайцев в состав Оренбургского войска оставался еще нерешенным.

В 1855 г. Оренбургскому губернатору поступило прошение от 8 «башкир» 10-го² кантона д. Нижние Чебеньки о причислении в ОКВ. Оказалось, что просители проживали у родственников по билетам, в итоге 25 ноября 1857 г. просьба чебеньковцев была удовлетворена³. Не позднее 1866 г. и остальная большая часть жителей деревень Верхние и Нижние Чебеньки была зачислена в состав ОКВ⁴. Предполагается, что татары Нововоздвиженской крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы также вернулись в состав ОКВ.

Любопытно, что в 1843 г. Оренбургским военным губернатором было разрешено переселиться 45 душам «башкир» деревень Верхние и Нижние Чебеньки 16-й юрты на речку Яман Булак и 74 душам (тоже из деревень Верхние и Нижние Чебеньки) в хутор Назаров (в 17-ю юрту 9-го башкирского кантона), который находился в том же месте, куда были переселены 45 душ, (обе группы чебеньковцев заселились одной деревней – д. Яман Булак⁵), в итоге было принято решение объединить две деревни в одну 16-ю юрту⁶.

Таким образом, из вышесказанного видно, что не все «башкиры» деревень Верхние Чебеньки, Нижние Чебеньки, Нововоздвиженской крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы вернулись в состав Оренбургского войска, в частности, небольшая группа «башкир» деревень Верхние Чебеньки, Нижние Чебеньки (бывших татар-казаков) не возвратилась в состав ОКВ и после упразднения кантонной системы управления в Башкирском войске (1865 г.) они стали сельскими обывателями.

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 772. Лл. 22 об.-23.

² Возможно, в архивном документе допущена опечатка вместо 9-го кантона, написано 10-й кантон.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 1150. Лл. 1, 5 об., 9-9 об.

⁴ Список населенных мест. Ч. II... С. 93, 94, 139, 170.

⁵ В 1866 г. данная деревня именовалась д. Новая Чебенька (Там же. С. 145). Вероятнее всего к 1866 г. 119 чел. были объединены в одну д. Новая Чебенька.

⁶ ЦИА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 5565. Лл. 1-2.

На протяжении XVIII в. и первой половины XIX в. поселения ОКВ не имели унифицированных названий и именовались, исходя из предназначения: крепости, укрепления, форпосты, станицы, слободы, отряды, деревни, выселки и т.д. Ситуация изменилась, когда Военный совет 17 октября 1851 г. постановил оставить лишь три вида поселений: станицы, отряды, выселки. Станицами считались те поселения, в которых находились станичные правления, отрядами – поселения, имеющие 50 и более дворов, и наконец, выселками назывались населенные пункты, число дворов в которых составляло менее 50¹.

Во второй половине XIX в., благодаря нововведениям военного начальства, изменяется планировка станиц, и архаичную конфигурацию крепостных сооружений сменяет уличная планировка². 21 января 1851 г. были утверждены правила устройства станиц, хуторов и помещичьих селений в казачьих войсках империи. Разрешалось в юртах станиц заводить хутора, которые учреждались лишь с разрешения станичного общества³.

Согласно генеральному плану станицы Нижнеозерной 1867 г., в поселении, кроме «обывательских кварталов», действовали такие общественные учреждения, как мечеть, церковь, кузницы, бани (см. Приложение 44), а также базары, питейные заведения, ярмарки. Перечисленные общественные объекты существовали в зависимости от конфессионального состава населения, численности жителей и географического расположения, статуса поселения и в других населенных пунктах⁴.

Относительно численности татар-казаков во второй половине XIX в., следует констатировать, что в 1858 г. их число возросло до 15202 чел. (см. Приложение 18), для сравнения: в УКВ татар в это же время насчитывалось

¹ ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

² Иванов В.А., Картунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Оренбургское и Уральское казачьи войска. История и культура: Учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 68.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXVI. № 24859. С. 77, 79.

⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Лл. 13 об.-14.

3921 душа об. пола (5,1%)¹, татары являлись, как и в предыдущие годы, вторым по численности этносом после русских², с 1834 г., за 24 года их численность увеличилась на 8240 душ об. пола (118,3%), но, несмотря на это, их доля от общего количества войска снизилась с 9,9% (1834 г.) до 7,3% (1858 г.).

По данным X ревизии (1858 г.), средний удельный вес татарского населения в Оренбургской губернии составлял 18,45%. Нас, прежде всего, интересуют данные уездов, земли которых входили в ОКВ: в Верхнеуральском – 9,47%, Оренбургском – 6,33%, Троицком – 3,08%, Челябинском – 4,40%³.

Как видно из списка поселений 1860 г., в ОКВ поселенческая структура войска еще состояла из станиц (поселение, в котором располагалось станичное правление), отрядов, выселков и хуторов⁴. Татары-казаки в 1860 г. проживали в 48 поселениях, из которых 9 являлись станицами, 27 отрядами и 12 выселками, наибольшее количество поселений (3 станицы, 8 отрядов и 1 выселок были сосредоточены в 4-м полковом округе) (см. Приложение 20).

Таблица 1

**Число станиц, отрядов, выселков и хуторов ОКВ
по полковым округам в 1860 г.⁵**

№ полково-го округа	Станиц	Отрядов	Выселков	Хуторов	Всего
1	6	6	4		16
2	4	7	3		14
3	6	9	1	1	17
4	5	13	3		21
5	7	16	12		35
6	6	10	4		20

¹ Башкир в ОКВ в 1858 г. числилось 5590 душ об. пола (7,3%) от общей численности войска – 76516 душ об. пола. Таким образом, в ОКВ вторым по численности народом являлись не татары, а башкиры (Рябинин А. Указ. соч. С. 330).

² См. подробнее: Годовова Е.В. Оренбургское... С. 190.

³ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 184-185.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 16-26.

⁵ Там же. Лл. 16-26.

7	6	18	7		31
8	5	14	24	3	46
9	5	13	28		46
10	5	9	49	3	66
11	6	10	31		47
12	7	13	5		25
Итого	68	138	171	7	384

В 1865 г. была учреждена Уфимская губерния, состоящая из Уфимского, Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского уездов¹. Еще до начала административной реформы, 25 января 1860 г., вышел указ «о недозволении мусульманам селиться массами между старою и новою Оренбургскими линиями, и об ограничении причисления» их в ОКВ. Было решено приписывать мусульман лишь отдельными лицами и семьями².

Социально-экономические запросы региона обусловили переименование двух казачьих поселений в города. В 1865 г. статус города получили Илецкая Защита и Орская станица³. Последняя стала административным центром вновь образованного Орского уезда⁴. Таким образом, началось параллельное существование гражданского города и Орской станицы⁵, которая имела собственное управление, свои усадьбы и земельные наделы⁶, все это способствовало усилению миграционных процессов. Татары-казаки с целью дистанцирования от городских жителей, выселившись в 1865–1866 гг. рядом с Орском, основали поселок Ново-Казачья (Татарский хутор). В 1870-е гг. он

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XL. № 42058. С. 478.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXV. № 35370. С. 67.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XL. № 42058. С. 477.

⁴ Черкас Т.Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. С. 16.

⁵ Орская крепость была упразднена 5 июня 1861 г. и преобразована в Орскую станицу (Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских... С. 25).

⁶ Холодов-Воронцов А. Три вяза. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. С. 40.

начал интенсивно застраиваться переселенцами-казаками из г. Орск¹. В 1866 г. в поселке Ново-Казачья насчитывалось 14 дворов (72 души об. пола, в том числе 39 душ м.п.)², к 1913 г. численность населения возросла до 130 душ об. пола – 80,5% (60 душ м.п. и 70 душ ж.п.)³.

Согласно сведениям однодневной переписи Орска от 12 января 1867 г., в городе проживало 3015 душ об. пола (1687 душ м.п. и 1328 душ ж.п.), из них в казачьем сословии значились лишь 829 чел. (27,5%). Перепись наглядно демонстрирует тенденцию увеличения гражданского русского населения. Пестрый этнический состав нового города Оренбуржья сформировался благодаря русским (1436 душ об. пола, или 47,6%), татарам (878 чел., или 29,1%), башкирам (410 чел., или 13,6%), бухарцам (134 чел.), полякам (52 души об. пола), киргизкайсакам (35 чел.), евреям (24 чел.), немцам (19 чел.), латышам (8 чел.), литовцам (8 чел.), мордве (5 чел.), чувашам (5), марийцу (1)⁴. Имеются также сведения, что в Орск подселились переселенцы из Казанской, Симбирской, Тобольской, Самарской и Воронежской губерний, в том числе татары. Материалы второй однодневной переписи, произведенной 15 января 1870 г., свидетельствуют о том, что население Орска составляло 5558 чел., т.е. увеличилось за три года на 84,3%, мусульман насчитывалось 1995 душ об. пола (35,9%)⁵.

В 1868 г. было введено «Временное положение» для соседнего Уральского казачьего войска, которое, как и ОКВ, было подчинено генерал-губернатору вновь образованной Уральской области⁶. В 1869 г. Сакмарская станица (заложена в 1725 г.⁷), частично населенная татарами, была передана

¹ Орская городская энциклопедия. г. Орск, АОО «НПСО». Оренбург: ОАО ИПК «Южный Урал», 2007. С. 89.

² Список населенных мест. Ч. II... С. 176.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3439. Л. 45.

⁴ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. Оренбург, 1868. [13 л.]. Л. 4.

⁵ Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских... С. 25.

⁶ Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Исследование Николая Чернавского. Вып. I // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VII. Оренбург: Типография Оренбургской духовной консистории, 1900. С. 90.

⁷ Соколов Д.Н. Оренбургская губерния: Географический очерк. М.: Мысль, 1916. С. 89.

из Уральского казачьего войска в ведение ОКВ¹. Станица вошла в первый отдел ОКВ, на тот момент в ней проживало 1859 чел.²

В 1860-е гг. власти даровали лицам невойскового сословия и иногородним различные привилегии: разрешения на приобретение собственности, постройку домов и т.д. Эти нововведения позитивно отразились на социально-экономической жизни поселений татар-казаков. К примеру, 31 декабря 1862 г. духовным и чиновным лицам, купцам, промышленникам, ремесленникам, которые постоянно пребывали в Орской станице, разрешалось строить дома, торговые заведения, приобретать строения, которые принадлежали им без земли, также они вносили ежегодно в станичный капитал посаженную плату. Земля оставалась при этом в собственности станицы³.

По закону от 29 апреля 1868 г. разночинцам из русских разрешалось проживать на территории казачьих войск и приобретать на ней собственность. Русские поселялись с разрешения войсковых властей и должны были вносить в войсковые суммы 5 копеек с квадратной сажени⁴. Через год, законом от 21 апреля 1869 г. лицам неказачьего сословия было разрешено приписываться в состав казачьих войск империи, но с уточнением, что «не иначе как по особо уважительным причинам». Казакам, дворянам, отставным урядникам, не состоящим в служилом разряде, разрешался переход в другие казачьи войска, а также выход из казачьего сословия⁵. Таким образом, военно-служилое сословие перестало быть закрытым и замкнутым.

Главной причиной внутренних миграций среди татар-казаков в пореформенный период являлась нехватка земельных наделов для ведения сельского хозяйства. Например, в 1863–1866-е гг.⁶ из-за нехватки земельных наделов

¹ Попов С.А. Тайны Пятимаров. 2-е изд., доп. Челябинск: Юж.- Урал. кн. изд-во, 1982. С. 228.

² Кортунов А.И. Народы Урала... С. 80.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXVII. № 39115. С. 607-608.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIII. № 45785. С. 473-474.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIV. № 46998. С. 356-357.

⁶ Данную дату определена, следуя тому, что в списке поселений ОКВ 1862 г. пос. Ново-Аминово отсутствует, а в списке населенных мест Оренбургской губернии за 1866 г. наблюдается присутствие данного поселения (ГАОО. Ф.6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 79-90; Список населенных мест. Ч. II... С. 220).

в пос. Аминево часть казаков основала новый населенный пункт – Ново-Аминево. В 1877 г. был образован пос. Астафьевский: сюда из-за недостатка земельных угодий из Фершампенуаза были подселены 13 семей нагайбаков, из Касселя – 12 семей¹. Таким образом, в 1860–1870-е гг. ареал расселения татар-казаков расширился благодаря появлению новых поселков Астафьевский, Ново-Аминевский и Ново-Казачья и присоединению к ОКВ Сакмарской станицы.

В начале XX в. 122 семьи татар-мусульман пос. Воздвиженский ходатайствовали о разрешении выселиться в соседний выселок Крык-Кукай и перенести туда соборную мечеть. Оказалось, что мусульмане были поселены не на своих плановых местах, а вблизи р. Сакмара, которая во время весеннего разлива каждый год подмывала берег, что угрожало сносу водой расположенных рядом домов, которые, к тому же, были построены в нарушение установленных противопожарных правил очень близко друг от друга. Выселок Крык-Кукай берет свое начало с 1883 г., когда сюда подселились татары-мусульмане (ногайцы), которые до начала XX в. числились в одном поселке и обществе Воздвиженском².

Вследствие естественного прироста населения в поселках ОКВ, в начале XX в. власти были вынуждены принимать кардинальные меры по обеспечению казаков дополнительными земельными наделами. 23 сентября 1902 г. началось переселение казаков 1-го военного отдела во 2-й отдел³. 19 июля 1904 г. жителям пос. Зубочистенский–2 было разрешено образовать новое поселение – пос. Сафинский, включенный в состав Таналыкской станицы⁴. 28 июля 1912 г. в данном поселении было произведено межевание земельных угодий – выделено 7657 дес. (из них 6354 дес. удобной), дополнительный

¹ Атнагулов И.Р. Этнодемографическая характеристика... С. 42.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 479. Лл. 1-1об., 14.

³ Баканов В.П., Баканова Л.Г. Архивы крепости и станицы Магнитной. Хронология. Магнитогорск: [Б.и.], 2005. С. 315.

⁴ В самой Таналыкской станице также проживали татары-казаки, в 1868 г. их количество определялось 50 душами об. пола, или 8,5%. Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык. Крепость, станица, село. Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева», 2015. С. 250; Сборник правительственных... Т. XL. С. 525.

надел был рассчитан на 105 душ м.п. по численности населения за 1904 г.¹. В 1915 г. тут насчитывалось уже (59 дворов, 133 души м.п.), в этом же году татарам разрешено было построить мечеть².

30 июля 1904 г. войсковое хозяйственное правление ОКВ разрешило казакам Алабайтальского поселка (Гирьяльская станица) образовать новое поселение в округе Кизильской станицы под названием Ново-Алабайтальский, 19 августа жителям пос. Зубочистенский-1 (Татищевская станица) также было позволено переселиться в Таналыкскую станицу и основать поселок Верхне-Зубочистенский, 25 августа казаки поселков Донской и Никольский³ получили возможность переселиться в ту же Таналыкскую станицу во вновь образованный Ново-Никольский поселок⁴, также в данную станицу в 1913 г. входил пос. Ново-Зубочистенский, в котором усматриваются татары-мусульмане⁵.

Судя по всему, примерно в это же время были основаны поселки Ново-Ахуновский и Ново-Желтинский путем переселения из пос. Ахуновский (Карагайская станица) и пос. Желтый (Воздвиженская станица).

Отметим, что не во всех поселениях татар-казаков, основанных на дополнительных наделах, присутствовали татары. Изучив список населенных пунктов Уральской области за 1926 г., можно констатировать, что в поселках Ново-Воздвиженский, Ново-Желтинский, Ново-Кондуровский, Ново-Красногорский, Ново-Николаевский⁶ татар не обнаружено, следовательно, у нас нет оснований полагать, что в данных поселениях проживали татары-мусульмане⁷. К сожалению, нет сведений о поселениях Ново-Аблязовский, Ново-Алабайтальский и Ново-Никольский. Учитывая довольно высокий

¹ ГАОО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1536. Лл. 1, 4 об.

² Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение... С. 132.

³ Проектирование дополнительного надела поселков Донской и Никольский было произведено еще в 1898 г., тогда поселенцам было выделено 12910 дес. на 189,2 души из пос. Никольского и 72,15 из пос. Донского (ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 74. Лл. 72, 107).

⁴ Сборник правительственных... Т. XL. С. 529.

⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3439. Л. 39 об.

⁶ Ново-Николаевский поселок был основан переселенцами из Гирьяльской станицы 2 августа 1904 г. (Сборник правительственных... Т. XL. С. 528).

⁷ Список населенных пунктов Уральской области. Указ... С. 10, 26, 36, 38, 48.

удельный вес татар в поселках Алабайтал и Никольское на протяжении XIX в., наличие в новых поселках татар не вызывает сомнений, даже несмотря на то, что пос. Ново-Никольский был основан также и уроженцами пос. Донской, в котором татары и русские составляли примерно одинаковое соотношение.

Согласно постановлению войскового хозяйственного правления ОКВ от 6 июля 1906 г., вновь возникшее поселение на дополнительном наделе пос. Чесноковка¹ Нижнеозерной станицы в районе Магнитного станичного юрта во 2-м военном отделе, получило название поселок Ново-Чесноковский², где к 1917 г. существовала мечеть³.

Новым явлением в хозяйственной жизни татар-казаков рубежа столетий явилось создание представителями офицерских династий своих хуторов. В списке населенных мест Оренбургской губернии за 1900 г. обнаруживается хутор Дашкова (Дашкина – 24 чел.), входивший в Нижнеозерную станицу, Кочурова–1 (148), Кочурова–2 (132), оба хутора находились в Великопетровской станице, хутор Бектеева (входивший в Каменно-Озерную станицу) (30 дворов – 220 чел.), хутор с аналогичным названием присутствовал и в Верхнеуральской станице, в том же 1900 г. здесь числилось 103 чел. в 17 дворах⁴.

Среди татар-казаков с давних пор практиковалось проведение сабантуя в Пречистенской, Воздвиженской, Гирьяльской станицах, пос. Никитинском. Праздник открывали несколько мальчиков. Объединившись в отдельные группы, они собирали еду (мясо, яйца ит.п.) и посуду, направляясь за околицу поселка, где на избранных местах готовили себе еду под присмотром взрослых; завершив трапезу, они возвращались домой. На следующий день они же садились на лошадей и, заезжая к своим родственникам, знакомым, получали от них разные подарки (лакомства). После этого собирались подростки 16–18 лет, которые, получив подарки (полотенца, платки), сдавали их для награждения казаков по результатам скачек и борьбы, праздник длился

¹ Проектирование дополнительного надела пос. Чесноковский было произведено в 1897 г. (ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 65. Л. 44).

² Сборник правительственных... Т. XLII. С. 535.

³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3473. Л. 1 об.

⁴ Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901... С. 188, 198, 206.

три дня¹. Проведение и соблюдение религиозных праздников в среде татар-казаков способствовало их консолидации.

Значительный материальный урон хозяйствам и поселениям казаков наносили пожары. Чтобы восполнить ущерб, причиненный казакам, власти в конце XIX в. выделяли средства из пожарного капитала ОКВ. В частности, после опустошительного пожара на постройку хозяйственных строений Бакию Усманову (Верхние Чебеньки) было выдано 10 руб., Мухамедьяру Минибаеву (Воздвиженская станица) – 8 руб., Мардану Аллабердину (Верхние Чебеньки) – 7 руб., Шагиазгану Апсалямову (Воздвиженская станица) – 42 руб. Наибольшее количество пожаров в 1889 г. в поселениях татар-казаков произошло в Воздвиженской станице, всего же материальную помощь получили 17 глав семейств, у которых сгорели дома и хозяйственные постройки². Очевидно, выделяемые суммы покрывали небольшую часть расходов. Важно отметить, что они выделялись в дополнение к страховым суммам, которые получали казаки-погорельцы.

Большим испытанием являлись крупные пожары, уничтожавшие все ресурсы поселения. Например, 14 июля 1903 г. в пос. Кондуровский произошел пожар, в результате которого было уничтожено около 50 домов³, 24 ноября 1907 г. произошел пожар в приходской церкви пос. Париж, в том же 1907 г. в пос. Алабайтал сгорело 6 обывательских домов с надворными постройками (убыток на 1000 руб.)⁴.

В поселениях нагайбаков усматривались в начале XIX в. кражи скота. В частности, есть данные о многочисленных кражах лошадей в Нагайбакской станице. В феврале 1813 г. у казачки Арины Араповой из с. Бакалы была украдена лошадь стоимостью 35 руб., обвинялись в этом тептяри д. Сакат Абдулвагап Габдулсалямов и Минлигул Батыршин. Бывший сельский засе-

¹ Национальные меньшинства Оренбуржья (хроника общественной и культурной жизни по материалам периодической печати конца XIX–начала XX вв.) / сост. А.В. Амелин. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. С. 48-49.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 167. Лл. 2, 8, 10-13, 14, 17, 20, 22, 24.

³ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 483. Лл. 1, 13.

⁴ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 624. Л. 95–95 об., 422.

датель Иван Андреев подозревался в краже двух лошадей и шести коров у казака Нагайбакской крепости Сергея Васильева. Из дела видно, что в станице за период 1812–1814 гг. было совершено 20 краж, следствие по решению которых продолжалось¹.

В начале XX в. поселенческая структура ОКВ формировалась из таких населенных пунктов, как станица, поселок, хутор, заимок, выселок, товарищества, участки (перестало употребляться такое понятие, как отряд)². К 1914 г. в 1-м военном отделе находилось 27 поселений татар-казаков (из которых 7 имели статус станиц) в составе 11 станиц, во 2-м военном отделе наблюдалось 24 поселения в составе 11 станиц (одна из них – станица Танальцкая), в 3-м – 12 поселений, сосредоточенных в 5 станицах, среди поселений татар-казаков 3-го отдела лишь одно являлось станицей – Ключевская, всего в ОКВ в это время насчитывалось 63 поселения татар-казаков, относившихся к 27 станицам (см. Приложение 31). К этой цифре следует добавить пять вышеупомянутых хуторов (получим 68 населенных пунктов): Дашкова (Дашкина), Кочурова–1, Кочурова–2, хутор Бектеева (входивший в Каменно-Озерную станицу), хутор с аналогичным названием присутствовал и в Верхнеуральской станице³.

Рассмотрим этноконфессиональный состав поселений татар-мусульман в 1860-е гг. Этнический состав поселений татар-мусульман ОКВ в определенной степени можно установить путем сопоставления архивных материалов и сведений, приводимых в «Списке населенных мест» Оренбургской губернии за 1866 г.⁴ В отрядах: Бурханкульский (Челябинский уезд), Аминевский, Токтыбаевский, в выселках: Аджитаровский, Булатовский, Казбаев-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 144. Лл. 1-11.

² Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901... С. 178-251.

³ Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 45, 53, 88, 93, 124, 128, 136, 156, 173, 179, 182; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3439. Л. 49 об; Д. 3473. Лл. 1-1 об.; Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 29, 50, 63, 83, 105, 117, 151, 166, 207, 214, 230; Завершинский В.И., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 79, 90, 114, 162, 179.

⁴ К сожалению, нет точных данных о распределении этносов в Чесноковском отряде, Новоилецкой станице (Оренбургский уезд), Кондуровском, Гирьяльском отрядах, а также в Орской, Никитинской, Ильинской станицах (Орский уезд). Присутствие татар в данных поселениях не подвергается сомнению.

ский, Магадиевский, Шукуровский (Троицкий уезд), Слатинский¹ (Верхнеуральский уезд) татары составляли абсолютное большинство жителей².

Если в Верхних и Нижних Чебеньках (Оренбургский уезд) на протяжении XVIII в. проживали лишь татары, то в 1866 г. в них расселялись и русские. Если брать общие данные о двух поселениях, то татар в них насчитывалось 743 души об. пола, или 71,4%; обращаясь к удельному весу русских, отметим, что в Верхних Чебеньках они составляли 17,2% жителей, в Нижних Чебеньках – 37,5%³.

Иная ситуация наблюдалась в других поселениях Оренбургского и Орского уездов. В Нижнеозерной станице, Линевском отряде в 1834 г., как известно, татары-казаки составляли меньшинство жителей, а в 1-м и 2-м Зубочистенском отрядах они, напротив, являлись этноконфессиональным большинством. В Донском и Рычковском отрядах численность русских и татар была примерно равной⁴. Их соотношение в 1860-х гг. не изменилось.

В Алабайтальском отряде (Орский уезд) в 1869 г. проживало 833 чел. (410 душ м.п. и 423 души ж.п.): 692 (83,1%) татарина (338 душ м.п. и 354 души ж.п.) и 141 (16,9%) русский (72 души м.п. и 69 душ ж.п.)⁵.

В выселке Аблязовском и Новочеркасском отряде (Орский уезд) татары преобладали⁶. Известно, что в Никольском отряде в 1902 г. татары составляли 99% жителей⁷.

Этноконфессиональное меньшинство татары-казаки составляли в Павловском отряде (Кваркенская станица Орского уезда, позднее поселение вошло в Наследницкую станицу Верхнеуральского уезда), в 1867 г. – лишь 34

¹ Данный выселок был основан в 1859 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Л. 18 об.).

² Там же. Лл. 18 об.-19, 20-21 об., 24; ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 74 об.-75, 99 об.-100; Список населенных пунктов Уральской области... С. 16; Список населенных мест. Ч. II... С. 167, 196, 199, 200.

³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 18. Ч. 2. Лл. 388 об.-389.

⁴ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 57. Лл. 14-34, 107-133, 242-265, 481-493; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 190-302, 389-407.

⁵ Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 18.

⁶ Искандаров Р.Ш. Оренбургские... С. 228-229; Федорова А.В. Указ. соч. С. 26.

⁷ Доклад о результатах командировки начальника главного управления казачьих войск генерал-лейтенанта Щербова-Нефедовича в 1902 г. в Оренбургское казачье войско. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1902. С. 41.

души об. пола¹, их доля составляла всего на-всего 0,88% от населения всей станицы², к сожалению, не установлено, когда и в связи с какими обстоятельствами татары появились в данном поселении.

В Новоорском станичном юрте в 1867 г. татар-мусульман насчитывалось 63 чел. (2,2%) от численности юрта (2813 чел.)³. Что касается Воздвиженского станичного юрта (Орский уезд), то в нем усматривается довольно высокий процент русских казаков. В 1867 г. здесь проживало 4940 душ об. пола, из них 2619 чел. (53,0%) православные и 2321 чел. (47,0%) мусульмане. В поселениях ногайцев – Желтый отряд и Воздвиженская станица преобладали татары-казаки⁴. В общей сложности в Орском уезде в 1867 г. насчитывалось 7355 душ об. пола мусульман⁵.

В таких поселениях Троицкого и Челябинского уездов, как Ново-Аминево, Трехозерский в 1869–1870-х гг. проживали исключительно татары-мусульмане⁶. В 1867 г. в выселке Ахуново проживало 179 душ м.п. (103 татарина и 76 башкир)⁷, под последними, вероятно, числились этнические татары, находившиеся ранее в составе Башкирского войска. В 1867 г. в Троицком уезде насчитывалось 3179 душ об. пола мусульман⁸. В Ключевском–(5) отря-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Л. 18; ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 39 об.-40; Список населенных пунктов Уральской области... С. 2.

² Если брать отдельно численность населения пос. Павловский, то доля татар будет более высокой, в связи с отсутствием данных о численности поселка в 1867 г., определить соотношение татар и русских в нем не представляется возможным.

³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 39 об.-40.

⁴ Аминов Р.Р. Этно-демографическая ситуация в поселениях татар-мусульман ОКВ в 1860-е гг. // Казанская наука. 2015. №10. С. 32.

⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 39-40.

⁶ ОГАЧО. Ф. И-113. Оп. 2. Д. 1011. Лл. 318, 394.

⁷ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 49. Л. 39.

⁸ В Троицком уезде наибольшее количество мусульман зафиксировано в Уйской станице – 676 душ об. пола, всего же по уезду насчитывалось – 3179 душ об. пола, численность мусульман в других станицах данного уезда выглядела следующим образом: в Петропавловской (в данную станицу входил пос. Ахуново, населенный татарами-мусульманами) – 432 чел., Уйской (пос. Аминево) – 676, Кочневской (пос. Булатово) – 560, Кособродской – 200, Степной (пос. Магадиевский) – 261, Травниковской (Токтубаевский и Аджитаров выселок) – 620, Звягинской (Казбаев) – 308, Чебаркульской – 5, Клястицкой – 5 (Ключевский – 5), Нижнеуевельской – 112. По наблюдениям, в Кособродской, Челябинской, а также в Нижнеуевельской станицах на протяжении XIX в. татар-казаков не наблюдалось; вероятно, под мусульманами здесь понимались башкиры и киргиз-кайсаки (ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 18 об.-24 об.; ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 74 об.-75).

де (позднее станице) проживали татарские мурзы-казаки Дашкины¹. Большая же часть населенного пункта была представлена русскими казаками.

В Верхнеуральском уезде в станицах ОКВ проживала 1821 душа об. пола мусульман, большая часть которых была сосредоточена в пос. Варненском – 1658 душ об. пола (91%), остальные 163 чел. проживали в станицах: Магнитной – 6 чел., Николаевской – 6, Наследницкой – 57, Верхнеуральской – 7, Карагайской – 87. Возможно, мусульмане в данных станицах были представлены башкирами и киргиз-кайсаками, но нельзя исключать наличия в их составе татар².

В Челябинском уезде насчитывалось 1247 душ об. пола мусульман, в данном уезде в станицах Прорывной, Березовской, Усть-Уйской зафиксировано 637 душ об. пола, в состав последней входил отряд Трехозерский, 5 душ об. пола проживало в Звериноголовской станице, в Миасской – числилось 605 душ об. пола башкир-казаков. К сожалению, нет данных о распределении населения по станицам Оренбургского уезда, известно лишь об общей численности мусульман в данном уезде – 4955 чел. Суммировав все данные по уездам, получаем сумму – 18557 чел., большую часть из них представляли казаки из татар³, в 1871 г. число мусульман в войске достигло 20101 души об. пола⁴.

В 1868 г. в Оренбургской губернии проживало 864524 души об. пола, из них 244269 чел. (28,3%) являлись оренбургскими казаками, большее число составляли только государственные крестьяне – 263410 чел. (30,5%)⁵.

В связи с тем, что во второй половине XIX в. в нагайбакских поселках троицкой группы присутствовало немалое количество русских казаков, определить точное количество нагайбаков в поселках данной группы не пред-

¹ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 187.

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 9. Д. 24. Лл. 62 об.-63.

³ Там же. Лл. 21 об.-22, 39 об.-40, 62 об.-63, 74 об.-75, 99 об.-100; Поздеев В.В. Таукаево (Красноармейский район) // Челябинская область. Энциклопедия, Т.6. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2008. С. 419; Егоров Я. Якупово (Красноармейский район) // Челябинская область. Энциклопедия, Т. 7. Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2008. С. 571.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3930 в. Л. 4 об.

⁵ Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Оренбург, 1870. С. 9.

ставляется возможным¹. Что касается нагайбаков Оренбургско-Орской группы, то в списке населенных мест Оренбургской губернии 1866 г. неверно указано, что в Подгорном редуте и пос. Нежинка проживали исключительно русские². М.С. Глухов-Ногайбек фиксирует сохранение нагайбакского самосознания у местных поселенцев и в 1990-е гг.³ Заметим, что наряду с православно-русским местные нагайбаки-нежинцы испытывали сильное мусульманско-татарское влияние. В частности, есть данные о том, что они держали уразу. В 1904 г. Леонтий Уряшев (атаман пос. Нежинка) и нагайбаки-нежинцы ходатайствовали о переводе их в «магометанство». В результате к 1905 г. основная масса нежинских нагайбаков отпала в ислам⁴.

Таблица 2

**Динамика численности татар-казаков по вероисповеданию
во второй половине XIX в.⁵**

Год	Татары-мусульмане об. пола / %	Нагайбаки об. пола / %	Численность ОКВ об. Пола	Татары-казаки об. пола / % соотноше- ние
1865	13516 ⁶ / 5,71%	4997 / 2,11%	236535	18513 / 7,82%
1880	19867 / 6,87%	5891 / 2,04%	288778	25758 / 8,92%
1889– 1890	21491 / 6,52%	8709 / 2,64%	329141	30200 / 9,17%
1897	34453 / 9,42%	–	365500	9,42%

¹ Имеются лишь отрывочные данные. В частности, в 1912 г. в пос. Ключевский – 2 насчитывалось 230 семей: русских – 135, нагайбаков – 95. В это же время в пос. Верхнеуевельское (Варламова) русские казаки значительно преобладали. В 1910 г. в пос. Попово из 171 семьи, в 151 проживали нагайбаки и лишь в оставшихся 20 – русские казаки (ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 73. Л. 1; ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 104. Л. 7).

² Список населенных мест. Ч. II... С. 94.

³ Глухов-Ногайбек. М.С. Судьба... С. 107.

⁴ Киселев Н.М. Форпост. Страницы истории: монография в 2 частях. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. С. 32.

⁵ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 190; Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 230-231; Однодневная перепись в Оренбургском казачьем войске... С. 343; Первая всеобщая перепись населения... С. XII-XIII.

⁶ Из них 2660 чел. ногайцы.

Из данных таблицы 2 видно, что в пореформенный период происходило постепенное увеличение удельного веса татар-казаков, который к 1897 г. достиг 9,42% (34453 души об. пола). В Оренбургской губернии среди лиц, признавших татарский родным языком (92926 душ об. пола), они составляли более одной трети (37,1%)¹. В соседнем Уральском казачьем войске татар насчитывалось 6304 чел. (5,5%), калмыков – 963 (0,8%) и т.д.²

В результате колонизационных процессов в поселениях казаков размещались лица гражданского состояния. К 1893 г. на территории ОКВ проживало 396707 душ об. пола, из них 12,6% которых являлись «посторонними». Особый интерес представляет соотношение «посторонних» в 1-м отделе ввиду наибольшего представительства в нем поселений татар-казаков – 12,1% (1265 душ об. пола – 1893 г.), к 1894 г. их доля увеличилась до 12,6% (17164 души об. пола)³.

В 1896 г. население войска увеличилось до 421645 чел. (6,3%), из них 51192 чел. (12,1%) не относились к казачьему сословию⁴.

В конце XIX в. наблюдалась тенденция вынужденного переселения мусульман-казаков в Османскую империю. В 1892 г. власти ОКВ издали приказ о закрытии всех мектебе и медресе в поселках татар-казаков, что вызвало в регионе слухи о предстоящем крещении мусульман. 6 апреля 1894 г. наказной атаман ОКВ В.И. Ершов объявил, что слухи о намерении крестить мусульман являются безосновательными, в том же году муфтий Султанов во время посещения (9 июля–3 августа) казачьих поселений выяснил, что татары-казаки поселков Зубочистенский (13 семей), Чесноковский (20), Рычковский (5), получив заграничные паспорта, выехали на проживание в Османскую империю⁵.

Интерес для нас представляет и соотношение прихожан в приходах нагайбаков и татар-мусульман. В начале XX в. приходы нагайбаков верхнеуральской группы были более крупными, чем приходы татар-мусульман, это

¹ Первая всеобщая перепись населения... С. XII-XIII, 57.

² Дубовиков А.М. Указ. соч. С. 415.

³ ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 63. Лл. 3 об.-4.

⁴ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 275. Лл. 39-40; ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 63. Л. 1 об.

⁵ Загидуллин И.К. Движения вынужденного... С. 87-89.

отчетливо подтверждают данные из Приложения 35. В пяти нагайбакских поселениях насчитывалось 13955 душ об. пола, у мусульман, также в пяти поселениях, всего лишь 8525 душ об. пола¹.

К началу XX в. (1900 г.) наиболее крупными поселениями² татар-казаков являлись: Нижнеозерная станица (867 дворов, в которых проживали 4603 души об. пола), Воздвиженская станица (536 дворов, 3236 душ об. пола), пос. Верхнеуевельский (380 дворов, 2280 душ об. пола), пос. Варненский (290 дворов, 2785 душ об. пола)³.

Согласно данным П.О. Щербова-Нефедовича, к 1902 г. в ОКВ насчитывалось 39200 татар-казаков (9,54%), в том числе нагайбаков 11900 душ об. пола, из которых в поселениях 1-го отдела проживало 400 чел. (3,4%), 2-го отдела – 8900 чел. (74,8%), 3-го отдела – 2600 (21,8%). Татар-мусульман в 1-м отделе насчитывалось – 20200 чел. (74,0%), во 2-м – 6300 чел. (23,1%), в 3-м – 800 чел. (2,9%), всего 27300 чел.⁴ Следовательно, численность татар-казаков за 12 лет увеличилась на 8910 душ об. пола (29,4%)⁵.

Таким образом, рассмотренный материал приводит к следующим выводам:

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10921 а. Лл. 261 об., 262, 267 об.-271; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 188 об., 190 об., 191 об., 196 об., 197 об., 441 об., 568 об.; В пос. Требий, кроме указанных 3243 душ об. пола православных, проживало 75 душ м.п. и 68 душ ж.п. старообрядцев австрийского согласия, а также 76 душ м.п. и 68 душ ж.п. сектантов (ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10921 а. Лл. 269 об.-270), сведения о них включены в данные Приложения 33.

² В других поселениях ситуация была следующей: пос. Кондуровский (184 двора, 1063 души об. пола), пос. Никольский (332 двора, 1686 душ об. пола), Зубочистенский-1 (276 дворов, 1704 души об. пола), пос. Алабайтальский (238 дворов, 1270 душ об. пола), пос. Нижние Чебеньки (213 дворов, 1201 душа об. пола), пос. Париж (268 дворов, 1909 душ об. пола), пос. Требий (189 дворов, 1124 души об. пола), пос. Поповский (144 двора, 913 душ об. пола), пос. Аминевский (168 дворов, 1032 души об. пола), пос. Булатовский (64 двора, 382 души об. пола), выс. Болотовский (132 двора, 740 душ об. пола), пос. Трехозерский (131 двор, 710 душ об. пола) (Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901... С. 181, 182, 185, 198, 204, 210, 213, 230, 231, 234, 245).

³ Там же. С. 180, 187, 198, 230.

⁴ Доклад о результатах командировки... С. 13.

⁵ Отчет о командировочной поездке т.с. А.С. Будиловича в Казанский, Оренбургский и Западно-Сибирский учебные округа, в октябре, ноябре, декабре 1904 г. СПб.: Типография Э.Л. Пороховщиковой, 1905. С. 126.

1. Несмотря на то что казачество перестало быть закрытым сословием и происходило подселение в татарские казачьи поселения мусульман гражданского состояния, прошения татар-мусульман о приписке в состав ОКВ зафиксированы лишь в 1850-е гг.

2. Ко времени завоевания Средней Азии и превращения Казахской степи во «внутреннюю» окраину завершилось формирование поселенческой структуры ОКВ. В 1860 г. в ОКВ насчитывалось 48 поселений татар-казаков, из них 9 являлись станицами, 27 – отрядами, 12 – выселками. К 1914 г. число татарских населенных пунктов, благодаря внутренней миграции, увеличилось до 68, из них 9 имели статус станиц, 54 именовались поселками и 5 являлись хуторами. Удельный вес татар в ОКВ в начале XX в. (1902 г.) составлял 9,54% (39200 душ об. пола).

3. В рассматриваемый период главной причиной основания новых поселков являлся не военный, а исключительно экономический фактор – недостаток земельных угодий. В 1900-е гг. по этой причине в 8 поселениях, в которых проживали татары, происходили переселения, и в результате образовались новые населенные пункты.

* * *

Таким образом, государство не препятствовало миграционным процессам в Оренбургский край, наоборот, чтобы обеспечить хозяйственное освоение территории, власти в некоторых случаях направляли и регламентировали потоки переселения представителей различных сословий.

Основные этапы формирования групп татар-казаков в целом совпадают с этапами становления Оренбургского иррегулярного войска, которое, в свою очередь, было подчинено внешнеполитическим задачам правительства. В докантонный период в орбиту комплектования ОКВ татары вовлекались как жители деревень, расположенных в непосредственной близости к вновь учрежденной Оренбургской пограничной линии, или путем стихийной миграции или специального заселения оренбургскими военными властями приграничной территории. Так, к середине XVIII в. в ОКВ насчитывалось 26 поселений татар-казаков.

С учреждением в 1798 г. кантонной военно-административной системы управления наладилось планомерное регулирование сети поселений (основание, перенос, упразднение поселений и т.п.) казаков. Такая политика совпадала и с интересами татарских крестьян, стремившихся посредством приписки в ОКВ улучшить свое социально-экономическое положение. После введения «Положения» 1840 г. власти принудительно приписали в состав ОКВ татарских крестьян, проживавших в зоне вновь учрежденной территории иррегулярного войска. В 1840–1850-е гг. местная администрация отказывала татарским крестьянам желающим приписаться в ОКВ. В пореформенный период, несмотря на превращение казачьего сословия в открытую социальную группу, новые ходатайства от татарских крестьян отсутствовали.

В пореформенный период основным мотивом внутренних миграций и учреждения новых поселений татар явилось стремление властей обеспечить казаков земельными наделами, решив социально-экономические проблемы последних.

ГЛАВА II.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД, НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ ТАТАР-КАЗАКОВ

2.1. Хозяйственная деятельность

Природно-климатические условия Оренбуржья играли огромную роль в хозяйственной деятельности казаков ОКВ. Континентальный характер климата в Оренбургской губернии выражался большим контрастом между температурами лета и зимы, дня и ночи, что предопределило крайне скудные посевы озимой ржи и, напротив, широкое распространение пшеницы-кубанки, дающей хороший урожай в регионах с жарким летом¹. Почва в Оренбургской губернии по большей части состоит из чернозема, а в Верхнеуральском и Троицком уездах в связи с их расположением на горной местности почва каменистая вперемешку с глиной и пылеватым песком, поэтому в данных уездах земледелие развито более скудное². Губерния расположена в лесной и лесостепной зоне. Территория ОКВ располагалась преимущественно в степной полосе³. Изначально Оренбургская губерния представляла собой чрезвычайно богатую лесами местность, но с увеличением населения запасы леса исчезали, более того, промышленники ради своей выгоды не щадили и уничтожали огромные лесные массивы⁴. На территории губернии расположено также огромное количество рек⁵.

¹ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. VIII. Пшеница-Соломорезки. СПб: Типография Императорской академии наук, 1903. С. 27; Соколов Д.Н. Указ. соч. С. 35; Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Приуралья (середина XIX–начало XX в.). Казань: ИЯЛИ им. Г.И. Ибрагимова АН РТ, 1995. С. 35.

² Дебу И.Л. Указ. соч. С. 2, 3.

³ Халиков Н.А. Территориальные и этносоциальные особенности традиционного хозяйства татар Урала и Приуралья // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН СССР, 1990. С. 16; Соколов Д.Н. Указ. соч. С. 8.

⁴ Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 332.

⁵ Самые крупные из которых: Белая, Уфа, Урал, Кама, Ай, Самара, Сок, Салмыш, Илек, Черемшан, Ик, Дема, Тобол, Орь, Миязь, Мензель и Зюзельга (Дебу И.Л. Указ. соч. С. 5).

Земля, право на охоту, добычу полезных ископаемых, пользование озерными и речными водами были пожалованы оренбургским казакам указами 1736, 1743, 1744 гг. за различные заслуги в период башкирских бунтов¹. Землепользование и землевладение на территории Урала (Вятская, Пермская, Оренбургская губернии) имели свои особенности. Во-первых, как и в других окраинных губерниях, поместное землевладение в целом здесь не было распространено, во-вторых, развитая горнозаводская промышленность предопределила наличие многочисленных горнозаводских дач. В-третьих, специфической особенностью региона являлся институт припущенничества (население, которое арендовывало земли у башкир), не имеющий аналогов на других территориях Российской империи².

Впервые указ, определяющий землеустройство нагайбаков был принят Оренбургской губернской канцелярией 22 октября 1749 г. В соответствии с данным указом, нагайбакам-казакам выделялись земельные наделы, которые рассчитывались по 20 четвертей, или 30 дес. на душу м.п.³ Как сообщали власти Уфимской провинции 20 декабря 1750 г., нагайбакам (618 чел.) отрезали 21309 дес.⁴ В то же время в источниках наблюдаются расхождения: при совпадении численности нагайбаков (618 чел.) приводятся другие цифры – 23784 дес⁵. Расхождение существенное и составляет 21309 дес. Заметим, что нагайбаки, наряду с другими казаками, не являлись вотчинниками. Оренбургские казаки наделялись землей за несение военной службы и находились на собственном содержании⁶.

Постепенно власти регламентировали земельные отношения. В соответствии с указом от 8 марта 1751 г. был отрегулирован процесс отвода зе-

¹ Годовова Е.В. Землепользование и землевладение... С. 159.

² Смирнов Г.С., Смирнов С.С. Землевладение и землепользование на Урале в период генерального межевания (конец XVIII–середина XIX в.) // Вестник ЧелГУ. Вып. №23. Востоковедение. Евразийство. Геополитика (вып. 7.). 2007. С. 80-81.

³ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 4414. Л. 12 об.

⁴ Без учета 2769 дес. нарезанных на церковь, священников, причетников и прибылых (ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 603. Л. 270 об.).

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 411. Л. 78 об.

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 603. Лл. 1 об., 270 об.

мельных наделов в нагайбакских поселках. К примеру, атаману и есаулу полагалось 300 четвертей (450 дес. земли), сотникам и писарям – 240 четвертей (360 дес.), духовенству в лице священника и двух причетников Нагайбакской крепости и с. Бакалы определялось по 200 четвертей (300 дес.)¹, рядовым казакам, как было сказано выше, отводилось 20 четвертей (30 дес.).

В соответствии с V ревизией численность нагайбаков составляла 1337 душ м.п., а земли, определенные Нагайбакской и Бакалинской станицам в процессе Генерального межевания, составляли в совокупности 48085 дес.², исходя из этого, можно вычислить средний душевой надел в 1795 г., который составлял 35,9 дес.

Генеральное межевание земель в Российской империи являлось важным мероприятием, снижающим социальную напряженность в условиях безземелья, повышало правовые основы в земельных спорах. Большинство населения составляли крестьяне, поэтому точное определение границ земельных наделов и владений частных лиц, поселений и городов, и т.д., активизировало также хозяйственную жизнь. В процессе межевания исследовалось экономико-хозяйственное положение населения страны. Экономические примечания к Генеральному межеванию содержат значимую статистическую информацию о количестве душ, о качестве почв и разнообразии лесных угодий (хвойные, лиственные, смешанные и т.п.), характере промыслов³. Чтобы избежать путаницы, власти обязывали все домохозяйствующие субъекты в период проведения Генерального межевания прекратить земельные сделки и споры по земельным вопросам⁴. Начало Генерального межевания земель в Российской империи было объявлено Манифестом от 19 сентября 1765 г.⁵ 25 июня 1797 г. Сенат издал указ, по которому в Оренбургской губернии

¹ Приводится разная сумма: 300 дес. (Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 91-92.) и 315 дес. (ГАОО. Ф. 6. Оп.15. Д. 603. Л. 167).

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 635. Л. 68 об.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 1085. Л. 15 об;

³ Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд-е 3. М: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 6. Газлифт–Гоголево. С. 220.

⁴ Акманов А.И. Проведение Генерального... С. 63.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12474. С. 329.

весной 1798 г. надлежало начать Генеральное межевание¹. На территории Оренбургского края межевание было завершено в 1842 г.² Как считает А.И. Акманов, в результате межевания военно-служилому сословию (казакам, солдатам) Белебеевского уезда было нарезано 76857 дес.³, земли, а Бакалинской и Нагайбакской станицам было предоставлено 48085 дес. земли⁴, что составляло 62,5%.

Генеральное межевание разрешало накопившиеся спорные ситуации, которые возникали в процессе земельных взаимоотношений. Например, как следует из указа Уфимского правления войсковой канцелярии от 1 ноября 1784 г., нагайбаки подавали жалобы на «отставных дворян и шляхтичей», которые завладели их земельными угодьями⁵.

Земли татар-мусульман ОКВ были обмежеваны одними из первых. 25 октября 1798 г. по указу Александра I в Верхних и Нижних Чебеньках была учинена межа. Земля находилась в двух деревнях в общем владении. Всего чебеньковцам было выделено 11134 дес. земли, из них пашенной 8296 дес.⁶ С течением времени, несмотря на установление меж в землях чебеньковцев, возникали спорные моменты в вопросе землепользования. Известно, что в 1832–1834 гг. казаки близлежащих поселений Сакмарской и Пречистенской станиц начали самовольно захватывать и запахивать землю, принадлежащую чебеньковцам, поверенному от татар-казаков Мухаррряму Рахматуллину в 1868 г. старший землемер Ситников объявил, что спор разрешается путем простого возобновления границ Генерального межевания по имеющемуся плану, что и было сделано в том же году вышеупомянутым Ситниковым⁷.

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18019. С. 638.

² Шульгин М.М. Землеустройство и переселения в России в XVIII и первой половине XIX вв. М.: Издание Московского межевого института, 1928. С. 128.

³ Акманов А.И. Проведение Генерального... С. 76.

⁴ Известно, что всего нагайбакам нарезали 48085 дес., но так как землемер не завершил проверку, неизвестно, сколько удобной и неудобной земли (ГАОО. Ф.6. Оп. 11. Д. 635. Л. 68 об.).

⁵ Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 1.

⁶ ГАОО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 135 (576). Лл. 1, 6 об.

⁷ Искандаров Р.Ш. Верхние... С. 64-66.

Чуть позднее, чем у чебенковцев, межевание произвели в поселениях ногайцев-казаков: в Никитинском редуте (1799 г.) зафиксировано 9869 дес. всей земли, в Воздвиженской крепости – 9083 дес., в Желтом редуте – 5768 дес., в Кондуровской слободе (во всех трех в 1800 г.) – 11005¹. Таким образом, наибольшее количество земли среди ногайцев было сосредоточено в Кондуровской слободе – 11005 дес. (30,8%).

В ходе межевания ногайских дач возник спор о принадлежности пустоши под названием «Ассель», находящейся в смежности земель Воздвиженской крепости. Выясняется, что данную землю у надворного советника Андрея Васильева купил поручик П.Д. Крашенинников. В августе 1800 г. поверенный от ногайцев Курбангали Янгильдин, не предоставив никаких законных прав на данную землю, объявил землемеру Либину спор², в конечном счете, пустошь Ассель (94 дес. земли) осталась за П.Д. Крашенинниковым³.

В 1818 г. в ОКВ был установлен минимальный размер душевого надела оренбургского казака. В пай, получаемый казаком по достижении 16-летия, входило 24 дес. пашни и 6 дес. лугов под сенокос (всего 30 дес.). Важно отметить, что каждые 12 лет происходил передел участков внутри станиц и поселков войска⁴.

Чтобы избежать острых моментов в вопросе землепользования между «башкирами» и казаками Воздвиженской станицы, 23 октября 1839 г. было объявлено об ежегодном выделении казакам станицы особого сенокосного участка по числу состоящих там по списку душ⁵.

В 1845 г. Оренбургская палата государственных имуществ увеличила лесные владения ногайцев Желтого и Никитинского редутов, передав им

¹ ГАОО. Ф. 123. Оп. 2. Д. 258. Л. 30 об.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 11. Лл. 1-1об., 8 об.

³ Акманов А.И. Земельная политика... С. 76.

⁴ Кобзов В.С., Шадрин В.М. Не славы ради. Оренбургское казачье войско в государственно-правовой системе Российской империи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 26.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 700. Лл. 7-8об.

23 башкирские и мещерякские лесные дачи, общая площадь этих лесов составляла 4,5 тыс. дес.¹

Учитывая, что все поселения татар-мусульман, за исключением Мочинской слободы и поселений Каргалинской станицы, расположенных в Стерлитамакском уезде, находились в Оренбургском уезде, уместно привести данные о количестве земель по результатам Генерального межевания в нем. Всего в уезде в поселениях татар-мусульман находилось 4258944 дес., без учета Каргалинской станицы, насчитывалось не менее 311555 дес. всей земли², что составляло 7,3% от общего земельного фонда Оренбургского уезда.

В связи с тем, что татары-казаки проживали в приграничной зоне, в процессе ведения ими хозяйства возникали издержки, обусловленные, прежде всего, сложными взаимоотношениями с киргиз-кайсаками. Уровень жизни киргиз-кайсаков был очень низким, приобретение ими товаров первой необходимости по причине их дороговизны представлялось затрудненным, все это явилось одной из причин набегов на поселения казаков, угона скота и людей (баранта)³. В период с 1758 г. по 1800 г. киргиз-кайсаками было взято в плен 2893 чел.⁴, из них выкуплено 786 чел., наибольшее количество увезенных зафиксировано в 1784 и 1799 гг. – 120 и 127 чел. соответственно⁵.

Несмотря на мусульманское вероисповедание, киргиз-кайсаки также угоняли лошадей и у татар-мусульман, причиняя последним огромный урон.

¹ Чернов Н.Н. История лесного хозяйства Оренбургского казачьего войска. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. С. 100.

² Красногорской крепости вместе с д. Новочеркасской было выделено 50 450 дес. всей земли, Татищевской крепости вместе с д. Зубочистенской–1 – 39555, Нижнеозерной крепости с д. Чесноковка – 46252, д. Верхние и Нижние Чебеньки – 11134, д. Аблязово – 1477, Никитинскому редуту – 9869, крепости Воздвиженской – 9083, Желтому редуту – 5768, слободе Кондуrowsкой – 11005, крепости Орской – 95971, Ильинской – 24074, Никольскому редуту – 6917. Нет данных по пос. Алабайтальскому, Донскому, Рычковскому, д. Зубочистенской–2, так как данные поселения были образованы непосредственно после межевания большей части поселений уезда (Акманов А.И. Земельная политика... С. 115; ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 34. Лл. 78, 85, 88, 123, 127, 128, 129, 131, 132, 201, 208, 212).

³ Сыровегин И.Э. Оренбургские власти и киргиз-кайсаки Младшего Жуза (первая четверть XIX века) // Альманах современной науки и образования. 2013. №6. С. 163.

⁴ В среднем 68,9 чел. в год.

⁵ Кривошеков А. На Оренбургской пограничной линии (Очерки прошлого) // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. №4. С. 153.

В частности, 27 мая 1806 г. у казаков д. Нижние Чебеньки киргиз-кайсаками было угнано 16 лошадей, 3 из них принадлежали купцам¹. Кроме того, как следует из рапорта ногайского старшины Сагитдинова в войсковую канцелярию ОКВ от 20 августа 1807 г., киргиз-кайсаки угнали 13 августа 1807 г. у казаков Воздвиженской крепости 131 лошадь². В 1823 г. казаки станицы Зубочистенской–2, находившиеся на сенокосе, были атакованы 10 киргиз-кайсаками, в итоге 4 чел. было захвачено в плен, еще один – Сеитгазы Абязов был тяжело ранен; преследование напавших оказалось безуспешным. 29 апреля 1824 г. Оренбургская пограничная комиссия получила предписание Оренбургского генерал-губернатора П.К. Эссена вернуть татар-казаков из плена³.

В период 1800–1815-е гг. киргиз-кайсаки увели в плен 395 чел.⁴, из них возвратить удалось лишь 112 чел. В виде выкупа за пленных киргиз-кайсаки требовали за одного пленного 50–100 баранов либо 7–10 кобыл⁵. Во время правления П.К. Эссена (1817–1830 гг.) ситуация не изменилась, укрепления Оренбургской линии более 30 раз подвергались нападениям со стороны кочевников. В.А. Перовский проводил политику сближения киргиз-кайсаков с казаками, подселяя их вблизи линии, это принесло свои плоды: с 1758 г. по 1831 г. киргиз-кайсаки ежегодно уводили в плен по 52 чел., из которых возвращалось лишь 16, к 1840-м гг. наблюдалось прекращение увода казаков в степь⁶.

В 1817 г. последовало распоряжение, согласно которому киргиз-кайсакам разрешалось наниматься в работники к жителям Оренбургской линии, с киргиз-кайсаков за выдаваемые им билеты собирался денежный сбор, исходя из сроков найма: на один год – 6 руб. на 4 месяца – 2 руб., на один ме-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 229. Л. 1.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 337. Лл. 1-1 об.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 2904 а. Лл. 1-2 об., 11.

⁴ В среднем 26,3 чел. в год.

⁵ Сыроегин И.Э. Указ. соч. С. 163.

⁶ Гвоздиков И.М. Отчет Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского по управлению краем (1833–1842) . Документальная публикация. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 21.

сяц – 50 коп. (12 апреля 1820 г. было объявлено что сумму, составляющую от данного сбора, следует определять на нужды Неплюевского училища)¹.

Первая половина XIX в. характеризовалась мощными миграционными потоками крестьян в Оренбургскую губернию². По подсчетам Ю.М. Тарасова, в период 1816–1833 гг. в общей сложности из 20 губерний европейской части России в Оренбуржье переселилось 320 тыс. душ об. пола. В 1832 г. группа курских крестьян (712 душ однодворцев) заняла земли казаков Воздвиженской крепости и Никитинского редута, основав там три новые деревни. Несмотря на возмущения казаков, местные власти и позднее Министерство финансов оставили крестьян на землях ногайцев³.

Интересно, что киргиз-кайсаки, кочевавшие вокруг Магнитной, Кизильской, Уртазымской, Орской крепостей, с позволения ОПК (Оренбургская пограничная комиссия) были переселены и причислены в «башкирцы» 6-го (Верхнеуральский уезд) и 9-го кантонов (Оренбургский уезд). Они получали право собственности на землю, по своему статусу становясь в один ряд с башкирами⁴; исходя из данного суждения, можно смело полагать, что и татары-мусульмане 9-го башкирского кантона также стали вотчинниками своих земель.

К 1823 г. часть тептярских селений была отмежевана от башкирских «особыми округами», но результаты межевания были неполными, и в связи с этим большая часть селений тептярей осталась неотмежеванными и продолжала находиться в одних дачах с башкирами⁵. Спорные ситуации у тептярей в наделении их землей возникали не только с башкирами. Так, тептяри д. Аминево в 1839 г. самовольно распахали землю в дачах казаков Кидышевского форпоста, в ходе спора выяснилось, что план на владение землей теп-

¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXVII. № 28228. С. 159.

² Основной поток казенных крестьян в первой половине XIX в. в Оренбургскую губернию наблюдался из Тамбовской губернии. Также много переселенцев переселилось из Пензенской, Воронежской и Курской губерний (Зобов Ю.С. Политика правительства... С. 24).

³ Злобин Ю.П. Массовые миграции... С. 47-48.

⁴ Мирхайдарова М.Р. Башкиро-казахские отношения // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. СПб.: Наука, 2011. Т. IV. С. 212.

⁵ Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. М.: Старый сад, 2001. С. 110-111.

тярями потерян, кроме того, в связи с причислением их (после введения «Положения» 1840 г.) в ОКВ, д. Аминево перешла в ведение Оренбургского военного начальства¹, и спор разрешился сам с собой. Всего 113 душам м.п. тептярей, бобылей, и мещеряков² по результатам Генерального межевания было выделено 3196 дес. удобной и неудобной земли³.

В результате вхождения в состав ОКВ по «Положению» 1840 г. тептярей д. Аминево, ясачных крестьян д. Ахуново, ичкинских татар д. Трехозерки, государственных крестьян деревень: Токтыбаево, Булатово, Казбаево, татар д. Новое Аджитарово, Магадиева и Бурханкулева, их социальное положение значительно улучшилось: были увеличены земельные участки (30 дес. на душу м.п.), что позволяло им расширить свое хозяйство, кроме того, вчерашние крестьяне освобождались от многочисленных повинностей, возложенных на них властями.

10 апреля 1832 г. был издан именной указ, согласно которому подтверждалось вотчинное право башкир на землю, а самим башкирам-вотчинникам выделялось 40 дес. Правда, после указа от 10 февраля 1869 г. огромные площади башкирских земель были отчуждены в пользу казны; тептярям при полагавшейся 30 десятинной пропорции (теперь уже по X ревизии) досталось лишь 15 дес., оставшиеся 15 дес. передавались в запас Министерства государственных имуществ (МГИ)⁴. После издания указа от 10 апреля 1832 г. ситуация наделения землей среди различных сословных групп населения Оренбургской губернии выглядела следующим образом: башкирам отводилось 40 дес., их припущенникам военного сословия – тептярям, мещерякам – 30 дес., припущенникам гражданского состояния – государственным и удельным крестьянам – 15 дес.⁵, оренбургским казакам, как говорилось выше, – 30 дес.

Генеральное межевание часто определяло месторасположение или переселение населения. Например, 1 октября 1835 г. депутат от казачьей сторо-

¹ ОГАЧО. Ф. И–113. Оп. 1. Д. 53. Лл. 6 об., 19, 36 об., 37 об., 38.

² Численность по V ревизии.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 940. Л. 31.

⁴ Шайхисламов Р.Б. Указ. соч. С. 56, 57; Якупов Р.И. Указ. соч. С. 111.

⁵ Земля припущенникам нарезалась исходя из численности VII ревизии. (Якупов Р.И. Указ. соч. С. 111; Найденова И.А. Государственная деревня Оренбургской губернии в период аграрных реформ: Вторая половина 1830-х–1860-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005. С. 34–35).

ны Иорников д. Мушуга, (в деревне проживали нагайбаки, начиная с VII ревизии (1816 г.)) – 6 дворов – 9 душ м.п. и 13 душ ж.п.¹, обратился к генеральному землемеру Монахтину с прошением наделить землей в 30 десятинной пропорции 12 казаков д. Мушуга из дач Нагайбакской крепости, переселив их туда². Иорников мотивировал свое прошение отдаленностью проживания нагайбаков от крепости Нагайбакской³.

Интересен земельный спор помещицы Настасьи Прокофьевой с нагайбаками-казаками⁴. Н.Прокофьева потребовала для своих крепостных крестьян, численностью 10 душ м.п., проживающих в Нагайбакской крепости, выделить 15 дес. наделов из казачьих угодий⁵. Помещица исходила из того, что такая же пропорция на душу м.п. была выделена казенным крестьянам из д. Шугановки – 256 мужчин по V ревизии⁶, которая размещалась в пределах местности Нагайбакской крепости⁷. Как следует из рапорта Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского, направленного в Сенат 27 марта 1838 г., земельные наделы 10 крепостным крестьянам были отмежеваны в 4 верстах от Нагайбакской крепости, хотя они были расселены в самой крепости. Эту землю Прокофьева продала елабужскому купцу Федору Фирстову (Фирсову)⁸, а тот уже успел продать ее Абзелилю Султанову⁹. Крестьяне, вслед за смертью Н. Прокофьевой (январь 1838 г.) перешли в разряд свободных хлебопашцев¹⁰.

Основной причиной, проявившихся споров между крестьянским населением и нагайбаками заключается в том, что Казенная палата в течение

¹ ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 200 об.-201.

² РГАДА. Ф.1324. Оп. 1. Д. 4414. Л. 27.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 603. Л. 29.

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 9. С. 275.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп.15. Д. 603. Л. 16; РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 4414. Л. 4.

⁶ Акманов А.И. Земельные отношения... С. 245-246.

⁷ РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 4415. Л. 4.

⁸ В 1832 г. Федор Фирстов (Фирсов) незаконно истребил лес, принадлежащий нагайбакам и башкирам 12-го кантона, для своего поташного завода, в итоге 31 января 1836 г. было объявлено о прекращении данного дела, в связи с отсутствием надлежащих доказательств данного поступка Фирсова (ЦИА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3183. Лл. 1об., 8-8 об.).

⁹ Кантонный начальник.

¹⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 603. Лл. 264-265.

XVIII в., расселяя крестьян на земли Нагайбакской и Бакалинской станиц, не занималась отводом земель, считая допустимым для крестьян совместное владение и использование земель нагайбаков¹. Такая позиция порождала земельные споры. Именно на такой основе возник спор между казаками Бакалинской станицы и крестьянами д. Кастеева. Атаман Бакалинской станицы Никитин 13 августа 1824 г. направил оренбургскому губернатору рапорт, из которого видно, что крестьяне самоуправно заняли нагайбакские дачи и поделили луг на паи. Иногда споры разрешались легко, стоило только пристальнее изучить нормативные акты. Ярким примером является проблема наделения крестьян (57 душ м.п.) землями из казачьих угодий с 15 десятинной пропорцией. Данный вопрос поднял сельский заседатель Белебеевского земского суда Есамантов. Однако выяснилось, что данные крестьяне переселились после V ревизии (1795 г.), а в соответствии с указом Сената разрешение на проживание в нагайбакских дачах имели те крестьяне, которые числились в данной местности до V ревизии².

МГИ 5 октября 1838 г. сообщило Оренбургскому военному губернатору о решении, что на период преобразований до оформления «Положения» ОКВ отложен переезд хлебопашцев из земель нагайбаков и башкир. Вопрос о переселении решился указом Сената от 9 мая 1843 г., в котором Оренбургскому военному губернатору объявлялось о решении оставить 11 поселений крестьян в дачах нагайбаков на прежней площади. Причиной такого решения стало то, что нагайбаки переводились на Новую линию³.

В 1842 г. нагайбаки были переселены на Новую линию. Освободившиеся земли (до 27000 дес.), которые находились в пользовании Бакалинской и Нагайбакской станиц, были переданы в ведение МГИ. Из них 6000 дес. были переданы 11 сельским обществам крестьян и поселениям, находившимся в пределах земель нагайбаков. Остаток в 15000 дес. земли предназначался для

¹ Там же. Л. 271.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 279. Лл. 1-2.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 603. Лл. 286-287, 348, 349 об.-350 об.

будущих поселенцев¹. Таким образом, затянувшийся земельный спор нагайбаков с другими этнословными группами решился только после их переезда в Новолинейный район.

Что касается казачьих земель, находившихся на Самарской линии, то они также были переданы в ведомство МГИ, тут нас, прежде всего, интересует Мочинская слобода, на земли которой в сентябре 1843 г. были подселены 722 души м.п. крестьян, бежавших из Смоленской губернии из-за неурожая².

Примечательно, что между татарами-казаками и различными этнословными группами в ходе Генерального межевания возникали не только земельные споры. В 1818 г. нагайбаки-казаки с. Бакалы были возмущены тем, что во время ярмарки они имели лишь 22 торговые лавки из 92, оставшиеся же были распределены между крестьянами и тептярями. Казаки усмотрели несправедливость и просили об уравнивании. Из донесения Оренбургского губернского правления, полученного генерал-губернатором П.К. Эссеном 27 июля 1819 г., выясняется, что белебеевский земский исправник, будучи в январе 1818 г. в с. Бакалы, решил данный вопрос следующим образом: на каждые три ревизских душ доставалось по одной лавке как казакам с. Бакалы, так и крестьянам с тептярями, при этом утверждалось, что данным решением все остались удовлетворены³.

Согласно «Положению» 1840 г. к ОКВ были отнесены земли по всему протяжению Оренбургской линии, в глубину линии не менее пятнадцати верст от границы Сибири до владений УКВ. Чтобы избежать черезполосности в землях, которая могла вызвать сложность в управлении, в состав войска причислялись все казенные крестьяне прилинейных уездов: 1) Оренбургского, поселившиеся между рек Сакмары и Урала, от селения Кундоровки (Кондуоровки) до станицы Бердской; 2) Челябинского, волость Долгодеревенская 3) Троицкого, волости Кундравинская, Верхне и Нижне-Увельская, раз-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 1085. Лл. 12, 14.

² Смирнов Ю.Н. Ликвидация... С. 27, 30.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 195. Лл. 1, 3-3 об.

деляющие линейную землю от принадлежащей казачьим станицам 2-го кантона¹.

Всего за ОКВ закреплялась «в вечное пользование» сплошная территория общей площадью 7885378 дес. с 372 населенными пунктами – от станицы Нижнеозерной до станиц Озерной, Звериноголовской и редута Алабугского, от Коельской и Кичигинской станиц на севере, до Воздвиженской на юге. Все данные земли, вошедшие в войсковую территорию, после переноса пограничной линии становились казачьими².

Переселенцам на Новую линию, в том числе нагайбакам и татарам-мусульманам Мочинской станицы, на каждое казачье хозяйство выделялось бесплатно для посева по 5 пудов пшеницы, по 4 пуда риса, по 2 пуда 20 фунтов ячменя, по 30 фунтов гороха и 20 фунтов проса, из хозяйственного инвентаря: плуги, бороны, косы, серпы, лопаты и вилы, разрешалось вырубать по 70 корней строевого леса. Многодетные семьи получали пособие в размере 14 руб. 27 коп.³

В первые же годы населенные пункты нагайбаков вошли в общую структуру поселений Новолинейного района не только в административном плане, но и в социально-экономическом. К примеру, в донесении Войскового правления ОКВ военному губернатору от 5 марта 1846 г. разрешалось открыть в станице Фершампенуазской еженедельный базар, проводимый в воскресенье для покупки и продажи продуктов питания⁴.

Архивные данные позволяют установить, каким образом происходил процесс освоения новой территории нагайбаками.

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 797, 800.

² Лапаев А.П. Развитие предпринимательства на территории Оренбургского казачьего войска // Вестник ОГУ. 2006. №2. Февраль. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 106.

³ Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык... С. 109.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 1096 (1091). Л. 2.

Таблица 3

Ведомость о заведении домами нагайбаков к январю 1845 г.¹

Название поселения	Кол-во семей	Семьи, застроившие дома	Семьи, построившие или купившие дома	Семьи, не застроившие дома	Число распаханной земли в десятинах
Кассель	45	4	35	6	323
Остроленко	64	17	38	9	321
Париж	115	34	72	9	354
Требий	66	26	33	7	262
Фершампенуаз	119	14	96	9	569
Всего	409 ²	95	274	40	1829

Таким образом, из 409 семей домами не обзавелись 40 семей (9,8%), больше всего земли было вспахано нагайбаками пос. Фершампенуаз – 569 дес. (31,1% от общего количества вспаханной земли – 1829 дес.), наименьшее количество зафиксировано в пос. Требий – 262 дес. (14,3%), в среднем на каждую семью приходилось 4,4 дес. распаханной земли.

Недостаток необходимых средств для освоения земель вынуждал нагайбаков обращаться за получением ссуды в Войсковое правление ОКВ. К примеру, из донесения полкового правления 5-го полка от 10 декабря 1843 г. выясняется, что казаки станицы Фершампенуазской Иван Тугальбаев и Тимофей Ишменев просили о выдаче им займа 200 руб. в срок до 1 января 1845 г. для завершения постройки конной мельницы. В итоге 20 сентября 1845 г. Оренбургский военный губернатор В.А. Обручев доложил Войсковому правлению, что в связи с последовавшим запрещением Военного совета выдавать деньги в ссуду из войскового капитала в ходатайстве отказано³. Что

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 892. Л. 8.

² Семьи калмыков также включены в эту сумму.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 800 (807). Лл. 1, 2-2 об.

касается цен на сельскохозяйственные продукты в Оренбургской губернии, то в 1843 г. четверть ржаной муки можно было приобрести в среднем за 2 руб. 38 коп., четверть пшеничной – 3 руб. 23 коп., четверть овса – 1 руб. 18 коп.¹

Несмотря на успешное хозяйственное освоение местности нагайбаками, случались непредвиденные обстоятельства: стихийные бедствия, пожары и т.п. Например, в сообщении войскового правления ОКВ, полученном военным губернатором 14 января 1846 г., говорится, что в пос. Кассель на особо устроенном гумне по неизвестной причине сгорело 3666 снопов казачьего хлеба². Причиняли урон новоселам-казакам и их соседи киргиз-кайсаки, которые своими стадами вытравливали сенокосные поля, что впоследствии затрудняло заготовку сена новопоселенцами³.

Власти, чтобы хоть как-то оградить казаков от убытков, причиняемых пожарами, 16 июня 1857 г. издали положение о взаимном обязательном страховании селений. Все войсковое население, кроме дворян и чиновников, обязано было страховать свои строения в пределах от 10 до 300 руб., внося при этом в пожарный капитал по 1 коп. с рубля в год от той суммы, на которую застраховано строение⁴.

На основе данных, приведенных в списке населенных мест Оренбургской губернии за 1866 г., представляется возможным установить, в каких поселениях нагайбаков проводились базары, ярмарки. В пос. Остроленко, базар действовал по субботам⁵. В пос. Фершампенуаз базар с 1846 г. проводился по воскресеньям.

Как известно, в поселениях Верхнеуральского уезда (Остроленко, Париж, Требий, Кассель, Фершампенуаз) нагайбаки являлись первопоселенцами, в пос. Алабайтал (в 1845 г. – 16 семей) и Гирьял (79 семей) нагайбаки (среди них могли быть и русские)⁶ были подселены к татарам-мусульманам,

¹ Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 321.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 1126. Л. 1.

³ Рязанов А.Ф. Указ. соч. С. 29.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXII. № 31992. С. 546-547.

⁵ Список населенных мест. Ч. II. Указ... С. 155, 156, 168.

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 892. Л. 22 об.

что в свою очередь к началу XX в. привело к отпадению крещеных казаков в ислам¹.

Наибольшее количество пахотной земли в поселениях верхнеуральских нагайбаков в 1862 г. было зафиксировано в пос. Париж (12400 дес., или 24,1% от общего количества пахотной земли в пяти поселениях – 51515 дес.), наименьшее – в пос. Остроленко (7760 дес., или 15,1%). Площадь удобной земли составляла 67,6%, неудобной – 12,9%² (см. Приложение 23). Примечательно, что в поселениях татар-мусульман среднее количество площади пахотной земли было более высоким – 73,6%, а процент неудобной, напротив, меньше – 7,3% (см. Приложение 24).

Несмотря на проведение в крае Генерального межевания в 1798–1842 гг., в вопросах пользования земельными наделами у казаков возникали многочисленные спорные ситуации. С течением времени границы нарушались, образовывались новые поселения, в связи с этим правительство 21 октября 1862 г. издало «Положение» о размежевании земель Оренбургского казачьего войска³, которое вновь было издано с изменениями 9 сентября 1867 г.

Согласно «Положению» от 9 сентября 1867 г., в состав войсковых не входили земли предназначенные: 1) под солевозные дороги; 2) для доступа ордынцев⁴ к меновым дворам; 3) для Илецкой защиты; а также: 4) участок ведомства Окружного штаба при г. Оренбург; 5) земли монастырских женских общин в гг. Орск, Челябинск, Троицк; 6) земли сельских обывателей и других лиц, поселенных на территории войска по распоряжению Оренбургского генерал-губернатора⁵.

В XIX–начале XX вв. земли ОКВ делились на три группы: станичные; офицерские и чиновничьи; войсковые (запасные). Земли станичному юрту выделялись согласно расчету на каждую мужскую душу, достигшую 17 лет, –

¹ Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 18.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 94 об.-95.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXVII. № 38816. С. 236-246.

⁴ Под ордынцами имеются в виду так называемые залинейные ордынцы т.е. киргизкайсаки (Законы Российской империи... С. 305).

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLII. № 44954. С. 66.

30 дес., из которых 24 дес. пашни и 6 дес. луга, православной церкви, как и иноверческой, нарезалось 300 дес. Офицеры и чиновники пользовались своими землями в качестве потомственных владельцев, но без права продажи. 18 января 1875 г. вышел указ, согласно которому подтверждалось, что офицеры и чиновники наделялись пожизненными земельными участками. Войсковые запасные земли предназначались для пополнения в случае недостатка земель станичного фонда в поселениях ОКВ, вызванного естественным приростом казачьего населения. Если в станицах войска определялось менее 20 дес. на душу м.п., из данного фонда войсковое начальство выделяло необходимые площади, либо создавало из них новые станичные юрты, переселяя на них казаков, чтобы привести душевой надел в нужные пропорции. Землепользование в ОКВ было представлено общинно-надельной системой¹, наделы выделялись не целым станицам, а поселкам, причем по результатам Генерального межевания (1798–1842 гг.) земли находились в общем ведении нескольких поселений, к примеру, такая ситуация наблюдалась в пос. Чесноковском и Нижнеозерной станице, наделы в которых находились в общем пользовании, как и у казаков пос. Зубочистенский–1 и Татищевской станицы. Земельные наделы Алабайтальского отряда отводились и вовсе из двух поселений Верхнеозерной и Красногорской крепостей².

К примеру, надел генералов, произведенных на службе, из земель, не состоявших в пользовании станиц, в которых они проживали, составлял 3000 дес. (т.е. превышал надел рядового казака в 100 раз); участки, состоявшие в пользовании станиц, в которых числились генералы, – 2250 дес. Штаб-офицерам в случае отвода им участков из земель, не бывших в пользовании станиц, в которых они проживали, наделялось 800 дес., в случае отвода из земель, бывших в пользовании станиц, выделялось меньшая сумма – 600 дес.

¹ Футорянский Л.И. Землевладение и землепользование в Оренбургском казачьем войске в конце XIX–начале XX вв. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период). Уфа: [Б.и.], 1988. С. 61-63; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIV. № 46996. С. 354; Махрова Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии. Челябинск: [Б.и.], 1998. С. 16.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 635. Лл. 65 об.-66.

Обер-офицерам определялись чуть меньшие наделы – 400 и 300 дес. соответственно. Награжденным выделялось: генеральским чином при отставке – 1600 и 1200 дес. Соответственно, войсковым старшинам 600 и 450 дес. И, наконец, самые меньшие наделы зафиксированы у хорунжих – 200 и 150 дес. (см. Приложение 21). Большая часть офицерских участков сдавалась в аренду¹.

Согласно положению, утвержденному Военным Советом от 2 мая 1874 г., о поземельном устройстве в ОКВ, земельный надел (30 дес.) определялся казакам, исходя из численности населения к 1 января 1874 г.² Например, в пос. Алабайтальском 23 августа 1874 г. старшим землемером титулярным советником Ситниковым было проведено межевание, в 1878 г. старшим землемером коллежским секретарем Исаенко был составлен план, согласно которому в даче данного поселка состояло 11415 дес. удобной и неудобной земли, из них 10788 дес. удобной и выгонной, к 1 января 1874 г. в поселке проживало 418 душ м.п. и один обер-офицер³, душевой надел, таким образом, составлял 27,3 дес., немного позднее были обмежеваны и земли нагайбаков.

Больше всего удобной земли в поселениях верхнеуральских нагайбаков на рубеже XIX-XX вв. находилось в пос. Куликовский – 22122 дес., меньше всего в пос. Астафьевский – 6417 дес. В поселениях, основанных нагайбаками сразу после переезда в 1842 г., наибольшее количество удобной земли зафиксировано в пос. Париж – 21997 дес. (или 18,7% от общего количества удобной земли в поселениях нагайбаков – 117726 дес.), наименьшее количество учтено в пос. Кассель – 11927 (10,1%). Средний условный душевой надел удобной земли в 1866 г. в поселениях нагайбаков-казаков Верхнеуральского уезда составлял 44,1 десятины, в 1890 г. – 30,4 десятины (см. Приложение 25). Что касается поселений нагайбаков троицкой группы, то, к примеру, одному из них – пос. Краснокаменский – было выделено в 1892 г. всего 5965, 5 дес. земли⁴.

¹ Лапаев А.П. Указ. соч. С. 109.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIX. № 53462. С. 737-738.

³ ГАОО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 767. Л. 1.

⁴ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 217. Лл. 156 об.-157.

В списке поселков, в наделе которых по межеванию оказались излишки или недостатки, от 13 мая 1899 г. зафиксирован пос. Астафьевский, которому из всей земли 7060 дес. было выделено излишней 127 дес., пос. Фершампенуаз из 22587 дес. насчитан излишек в размере 235 дес., татарам-казакам д. Аминево, напротив, из предусмотренных 16807 дес. недодали 171,4 дес. Излишки усматриваются и на землях офицеров, так, при межевании в 1894 г. пустоши Нижне-Тогузакской №89 (238 дес.) вдовы зауряд-хорунжего Биби-Маймулы Кочуровой было обмежевано излишков в 7,2 дес.¹

В 1898 г. земельный фонд войска был значительно сокращен (на 1 млн. дес.), так как часть земель была отведена киргиз-кайсакам, кочевавшим в пределах Новолинейного района. В начале XX в. в Оренбургской губернии на крестьянский двор в среднем приходилось 29,8 дес., а на казачий – 67,9 дес. Если в 1882 г. душевой надел всей земли в ОКВ составлял – 32,2 дес., то уже к 1906 г. он снизился до 24,4 дес.², причем отдельно по поселкам татар-казаков он был гораздо ниже, в пос. Кассель, к примеру, в 1907 г. на душу м.п. приходилось 15 дес.³

С течением времени межи засорялись и прорастали травой, а межевые знаки и вовсе терялись. Так, 20 июля 1912 г. казаки пос. Зубочистенский–1 вызвали землемера и восстановили межи и межевые знаки, что было вызвано постоянными ссорами с жителями соседнего Татищевского поселка⁴.

Недостаток земельных наделов в 1-м отделе (в станицах Нижнеозерная, Татищевская, Воздвиженская и Гирьяльская душевой надел удобной земли, в которых колебался от 11 до 14 дес.) был вызван неправильным размежеванием офицерских участков в конце XIX в., которым предполагалось отводить

¹ ОГАЧО. Ф. И–113. Оп. 1. Д. 422. Л. 124; Сборник правительственных распоряжений... Т. XXXV. С. 333-334.

² Махрова Т.К. Казачье... С. 17, 20.

³ Машин М.Д. Оренбургское казачье войско. 2-е изд., испр. / вступ. ст. А.П. Абрамовского, В.С. Кобзова; Новое изд. Перепечатано с изд. 1976 г. (Из истории родного края. Оренбургское казачье войско). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000. С. 151.

⁴ ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1566. Лл. 2, 11, 15 об.

земли лишь там, где полные земельные наделы, в 1-м отделе данное правило было нарушено¹.

Переезд части населения 1-го отдела на дополнительные наделы во 2-м отделе в начале XX в. не отразился на земельном положении оренбургских казаков, об этом свидетельствует тот факт, что в начале 1917 г. душевой надел, учитывая запас, составлял в 1-м отделе 15,5 дес., во 2-м – 23,5 дес., в 3-м – 21,5, в среднем по войску – 20,5 дес.²

В мае 1913 г. началось строительство железной дороги Оренбург – Орск и далее до Троицка³, что привело к отчуждению земель у казаков: под ее сооружение было изъято до 2500 дес., в том числе из дополнительных наделов казаков поселков: Аблязовский – 20 дес., Желтый – 101 дес.⁴

Рассмотрим арендные отношения среди казаков ОКВ. Сдача земельных угодий в аренду была довольно распространена в ОКВ. Арендатору, изъявившему желание заниматься обработкой земли, необходимо было получить так называемый ярлык (где указывалось его имя и количество земли, время аренды) и заплатить требующуюся сумму⁵. В июне 1891 г. вышел закон о порядке сдачи в аренду земельных участков лицам войскового и невойскового сословий. Иногородние, проживавшие в станицах десятки лет, не имели права на надел, им разрешалось лишь арендовать войсковые и станичные земли. Так, урядник Великопетровской станицы Исмагил Усманов 24 мая 1899 г.

¹ Серов Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба. Оренбург: Губернская типография, 1900. С. 35.

² Назыров П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы Гражданской войны. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 142-143.

³ Начавшаяся Гражданская война не позволила завершить строительство железной дороги в срок, лишь 23 мая 1923 г. было открыто сообщение по железной дороге от Оренбурга до станции Урал (Иванова Н. Указ. соч. С. 80).

⁴ В октябре 1917 г., на основе постановления войскового хозяйственного правления от 2 июня того же года, желтинцам было предложено восполнить отчужденную землю из свободных войсковых земель, расположенных в смежности с наделом казаков пос. Тереклинский, но присутствовавшие доверенные при разрешении данного дела от принятия предлагаемой им земли отказались, руководствуясь тем, что в данном поселении отсутствовала вода, и оно представлялось им неудобным для занятия хлебопашеством и сенокосением (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 643. Л. 1, 37-37 об.).

⁵ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 76-77.

сдавал свой потомственный участок арендаторам мещанам Семену и Афанасию Жабиным, Степану Ложкину и Герасиму Давыдову (в числе 12 дворов)¹.

В начале XX в. за 1 дес. земли арендатор платил примерно 1,2–1,7 руб. В 1917 г. 25,9% казачьих хозяйств Оренбуржья сдавали земельные участки в аренду².

Татары-казаки, пытаясь улучшить свое материальное положение, прибегали не только к аренде земельных участков. Известны случаи, когда они отдавали своих детей в работники русским казакам, за это русский казак обязан был вспахать хлеб у отца нанятого. К примеру, в 1900 г. сын Бадретдина Баширова (Ильинская станица) нанялся в работники к казаку Федору Гаврилову, последний должен был вспахать хлеб отцу нанятого³. Есть сведения, что в более ранний период в первой половине XIX в. татары-казаки нанимались в 1824–1825 гг. приказчиками (А. Абсалямов, С. Ишимкеев, Г. Назиров) к усть-каменогорскому купцу 1-й гильдии А. Попову⁴.

В XIX в. в ОКВ⁵ земля обрабатывалась по переложной системе, технология которой предполагала порядок, согласно которому после снятия нескольких урожаев землю не обрабатывали 8–15 и более лет с целью восстановления плодородия почвы⁶. В конце XIX–начале XX вв. оренбургскими казаками стала практиковаться паровая (трехпольная) система, при которой поле засевалось два года подряд, а на третий год оно оставалось под корм ско-

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 352. Лл. 462-462 об.

² Лапаев А.П. Указ. соч. С. 109-110; Махрова Т.К. Экономическое положение оренбургских казаков в годы первой мировой войны // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX-XX веков. сб. науч. тр. / под ред. В.С. Кобзова. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 106.

³ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 350. Лл. 149-149 об.

⁴ Гибадуллина Э.М. Татары в российской торговле на территории Казахской степи во второй половине XVIII–60-е гг. XIX вв.: монография. Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. С. 165.

⁵ В Оренбургском уезде, в котором в первой половине XIX в. была сосредоточена большая часть поселений татар-мусульман ОКВ, также была распространена залежно-переложная система земледелия, ведущей отраслью хозяйства населения данного уезда являлось полукочевое скотоводство, 2/3 всей земли уезда занимала степь (Султанов Ю.М. Особенности аграрного развития Оренбургской губернии в конце XVIII–начале XIX вв. (опыт применения корреляционного анализа) // Историографические и источниковедческие проблемы истории народов СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 99).

⁶ Апрелков А.В., Попов Л.А. Указ. соч. С. 39.

ту. В степной зоне Оренбургского уезда и одноименной губернии у татар до конца XIX в. среди пахотных орудий господствовал сабан (плуг), на рубеже XIX–XX вв. распространение получает соха¹. Е.А. Бектеева утверждает, что нагайбаки не удобряли почву, безусловно, данный факт негативно сказывался на урожайности².

На практике залежно-переложная система у татар-казаков выглядела следующим образом: все свои надельные земли, которые были пригодны для посева, они делили на три (Линевская станица) либо на два клина (пос. Верхние Чебеньки, Желтый, Алабайтал). Станичники засевали каждый клин 2–5 лет, по истечении срока меняли на другой, а предыдущий оставляли на отдых. Таким образом, каждый из клинов отдыхал в течение 2–10 лет, и использовался в качестве пастбища и сенокоса³.

В источниках XVIII в. среди посевных культур нагайбаков, при отсутствии мака и гречихи, значатся рожь, пшеница, ячмень, полба, овес, пшено, горох и конопля⁴. Из данных Приложения 26 видно, что из представленных 12 видов посевных культур наиболее крупными в поселениях татар-казаков в 1886 г. являлись посевы простой пшеницы, причем в сравнении со средним количеством простой пшеницы, приходящимся на одну семью в русских поселениях, в татарских усматривается преобладание – 24,5 пуд. против 19,7 пуда соответственно, также наблюдается преобладание у татар посевов ржи – 2,4 пуд. против 1,2 пуд. на одну семью у русских, полбы – 0,03 против 0,001, ячменя – 1,53 против 0,8, овса – 8,91 против 8,24, проса – 0,39 против 0,16 (см. Приложение 27). Обращает на себя внимание полное отсутствие посева гречихи⁵ в рассмотренных поселениях татар-казаков и русских полба также не получила широкого распространения в ОКВ.

¹ Найденова И.А. Указ. соч. С. 70; Халиков Н.А. Хозяйство... С. 32, 47, 48, 50.

² Бектеева Е.А. Указ. соч. С. 169.

³ Халиков Н.А. Хозяйство... С. 28.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. Часть 2, составлена Н.Ф. Демидовой / под ред. А.Н. Усманова. М.: АН СССР, 1956. С. 81.

⁵ Судя по всему в ОКВ, наряду с гречкой, также не практиковались посевы риса, который не упоминается в рассмотренных источниках.

В поселениях русских казаков преобладали посевы кубанки¹ – 9,5 пуд. (в среднем на одну семью) против 7,8 пуд. у татар, ярицы – 2,2 пуд. против 1,2 пуд., гороха – 0,40 пуд. против 0,30 пуд., картофеля² и овощей – 3,27 пуд. против 1,04 пуд. и, наконец, бахчей – 0,18 против 0,17 у татар (см. Приложение 27).

В 1889 г. наибольшее распространение в поселках Парижский, Варненский, Ахуновский получила пшеница³, а также овес и кубанка (вид пшеницы), во всех трех поселениях также продолжали отсутствовать посевы гречи. Очевидно, что среди всех видов посевных культур в населенных пунктах татар преобладали посевы пшеницы, в сравнении с зерновыми, посевы бахчевых культур были значительно меньшими (см. Приложение 28).

Сев озимой ржи в основном проводился в первых числах августа⁴. В 1890-е гг. в станицах первого отдела ОКВ преимущественно засеивалась пшеница-кубанка и овес, рожь и просо сеяли редко. Во втором и третьем отделах предпочитали пшеницу-сибирку, овес, рожь и ячмень⁵.

На протяжении исследуемого периода в ОКВ случались неурожайные годы, которые негативно сказывались на социально-экономическом положении татар-казаков. Выясняется, что неурожай были в 1879 г., 1891–1892 гг. и в 1897 г.⁶, а также, по сведениям Т.К. Махровой, недороды с результатом урожая сам⁷ 2 были зафиксированы в 1887, 1888, 1890, 1901, 1905, 1906, 1907 гг., в 1911 г. наблюдалась засуха⁸. Причинами неурожайных лет являются, прежде всего, природные катаклизмы и вырубка лесов.

¹ Кубанка – твердый сорт пшеницы, легко переносит жару и совсем не удается во влажном климате (Полная энциклопедия русского сельского хозяйства... С. 27).

² Картофель начал практиковаться в ОКВ довольно поздно, лишь во второй половине XIX в. (Халиков Н.А. Хозяйство... С. 117).

³ Стоимость 1 пуда пшеницы в конце XIX–начале XX вв. равнялась 80 коп. (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 325. Л. 121).

⁴ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт... С. 63; Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков... С. 22; Халиков Н.А. Хозяйство... С. 89.

⁵ Серов Д.Е. Указ. соч. С. 37.

⁶ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 547; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 604. Л. 4.

⁷ Сам – условная мера урожайности, определяющая, во сколько раз урожай превышает затраты.

⁸ Махрова Т.К. Казачье... С. 29.

В начале XX в. в поселках ОКВ начинает практиковаться садоводство, в частности, в 1911 г. татары Воздвиженской станицы разводили некоторые сорта яблок¹. Судя по всему, огородничество у татар-казаков, как и в целом по войску, не получило широкого распространения.

Расположение поселков татар-казаков вдоль рек способствовало развитию в них рыболовства. Есть данные, что в начале XX в. казаки Никольской станицы ежегодно ловили до 200–300 пуд. рыбы на р. Урал и обменивали ее на хлеб, как отмечает Н.А. Халиков, в среде уральских казаков рыболовство занимало более значимое место, чем у оренбургских. В некоторых поселках (Никольская станица, пос. Верхние Чебеньки) крестьяне арендовывали у казаков рыбные участки на один-три года². Нагайбаки также арендовывали водные участки на реке Урал для занятия рыбным промыслом³.

Важное место в хозяйственной жизни казаков занимало лесное хозяйство, имеются в виду, прежде всего, войсковые боры, рощи. Лес являлся основным строительным материалом, он применялся как топливо, в целом, использование леса существенно пополняло войсковой бюджет⁴.

Рассмотрим особенности жилищ татар-казаков. Материалом для постройки жилищ нагайбаков являлись деревья широколиственной и хвойной пород. Если в период основания поселений на Новой линии и в Троицком уезде (1840-е гг.) нагайбаки строили срубы⁵ из лиственницы, которые отличались поразительной долговечностью, то к концу XIX–началу XX вв. предпочтение все больше отдавалось сосне. Размеры и конфигурация жилищ татар-казаков зависели от их социального положения, также учитывалась численность семьи. К примеру, в бедняцких семьях в начале XX в. среди жилищ вертикального развития практиковались однокамерные срубные избы, более зажиточные жители проживали в так называемых трехкамерных избах + сени (пристрой к избе) + изба. Казачьи верхи могли позволить себе так называе-

¹ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1911 год... С. 84.

² Халиков Н.А. Хозяйство... С. 141.

³ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт... С. 78-81.

⁴ Годовова Е.В. Из истории повседневной... С. 36.

⁵ В основном срубы собирались из 12–14 венцов, толщиной (18–20 см.).

мый дом-крестовик, представлявший собой огромный четырехстенный сруб с разделением на четыре помещения двумя перпендикулярными стенами, порой все четыре помещения являлись жилыми, сени к ним пристраивались снаружи¹. Среди жилищ горизонтального развития отметим зимние землянки ногайцев².

Наличие среди татар-казаков лошадей позволяло им молоть хлеб с помощью лошадей, в отличие от государственных крестьян-татар, которые мололи его с помощью цепа. Практически в каждом дворе нагайбаков при молке зерна использовались ручные мельницы-крупорушки и ступы³.

Лошади оренбургских казаков происходили от смеси башкирской и киргизской пород, они отличались мобильностью, выносливостью, неприхотливостью. В связи с недостаточным выделением средств на развитие коневодства в 1896 г. были учреждены конно-плодовые табуны (станции Оренбургская, Сакмарская, Ильинская и Новоорская), состоящие из жеребцов производителей, а также кобылиц маток от местного населения⁴.

Был учрежден так называемый табунный надзор (табунная стража), который содержался за счет войсковой казны, станции, в свою очередь предоставляли помещения, фураж и помощь ветеринарам. Данное формирование началось организовываться в 1896 г. и закончилось в 1904 г. За данный промежуток времени было образовано 18 табунов – 137 жеребцов и 1460 кобыл⁵.

Также с целью стимулирования местного коневодства в конце XIX в. (7 декабря 1899 г.) вышло «Положение» о выставках и скачках⁶ в ОКВ, на которые выделялась сумма из войскового капитала ОКВ – 1200 руб. (каждо-

¹ Мухаметшин Ю.Г. Указ. соч. С. 31, 40, 42, 44-46.

² Данную конструкцию собирали в ноябре и разбирали в марте-апреле, затем ее складывали на воз и передавали в ближайшее поселение оседлых ногайцев на хранение.

³ Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт... С. 63; Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков... С. 22; Халиков Н.А. Хозяйство... С. 89.

⁴ Серов Д.Е. Указ. соч. С. 40.

⁵ ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 17. Л. 449.

⁶ Скачки были введены в войске в 1861 г., они проходили и во время войскового праздника 23 апреля (Годовова Е.В. Из истории повседневной... С. 36).

му военному отделу – по 400 руб.), скачки проводились по кругу в 2 версты длиной. Победителям выдавали похвальные листы и денежные премии¹.

Лошади требовали тщательного ухода, в частности, нагайбаки держали их в основном в конюшне, старались кормить лишь отборным овсом, вперемешку с ржаной мукой. По сведениям И.Р. Атнагулова, лошадей ежедневно чистили, а также купали не реже двух раз в неделю².

Цены на лошадь в конце XIX в. в Оренбуржье колебались от 8 до 40 руб., барана можно было купить от 2 до 6 руб.³ К 1 января 1890 г. в 1-м отделе на душу м.п. приходилось 0,87 лошади, во 2-м – 1,81, в 3-м – 1,81, рогатого скота: в 1-м – 1,51, во 2-м – 1,82, в 3-м – 1,81, мелкого скота: в 1-м – 1,19, во 2-м – 3,38, в 3-м – 3,07⁴.

Всего в 1869 г. в ОКВ насчитывалось: 187658 лошадей, 205214 голов крупного рогатого скота, 480634 овцы, 28702 свиньи, всего 902208 голов скота⁵.

Если сравнить средние показатели скота на душу м.п. в поселениях русских казаков и татар-казаков в этот же период (в 1869–1870-х гг.), то в среднем у русских на одного мужчину приходилось 1,81 лошади, у татар – 1,33, рогатого скота у русских – 1,13, у татар – 1,09. Особо явное преобладание усматривается в соотношении овец: у русских – 5,26, у татар всего лишь – 1,83, причем интересно, что максимальный показатель из рассмотренных поселений зафиксирован не у русских, а у татар-казаков, а именно в пос. Кассель – 8,22 овцы на душу м.п. против – 8,07 в пос. Спасский. Аналогичная ситуация обстоит и с рогатым скотом: максимальное количество усматривается в том же пос. Кассель – 1,72 против – 1,48 в пос. Хабарный (см. Приложение 29).

В 1879 г., как указывалось выше, в ОКВ случился неурожайный год, в связи с этим, для нас представляет интерес среднее количество крупного рогатого и мелкого скота на душу м.п. в этот период в поселениях татар-

¹ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XIX. № 17842. С. 1207, 1209; Махрова Т.К. Казачье... С. 35.

² Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт... С. 78.

³ Обзор Оренбургской губернии за 1887 г... С. 13.

⁴ Стариков Ф.М. Историко-статистический... С. 165.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3602 а. Л. 22.

казаков, к примеру, в пос. Желтый в 1880 г. на 439 душ м.п., нуждающихся в хлебе, приходилось в среднем 1,10 КРС (486 голов) и 0,63 мелкого скота, в пос. Кассель в среднем 1,60 КРС и 2,04 мелкого скота, в пос. Остроленко – 1,79 КРС и 2,55 мелкого скота, в Орской станице – 2,39 КРС и 0,82 мелкого скота¹. Среди рассмотренных поселков самые высокие показатели мелкого скота на душу м.п. наблюдаются в пос. Остроленко (2,55), наименьшие показатели зафиксированы в пос. Желтый (0,63).

В ОКВ способ содержания скота представлял собой пастбищно-стойловой тип. Скот у татар-казаков выпускался на летовку, где он выгуливался с весны вплоть до поздней осени. Большое количество скота вынуждало казаков оставлять овец и лошадей на так называемый «зимний выпас на подножные корма» – тебеневку. На рубеже XIX и XX вв. летовки и тебеневки выходят из оборота. В это время у казаков распространенным явлением стал выход на хутора, где содержался весь наличный скот, хотя основная его цель заключалась в обработке удаленных от поселения полей. Скот, в частности, овец, татары-казаки содержали зимой «не в помещении, а в изгороди, или возле гумна»². Таким образом, в содержании скота у татар-казаков явно присутствуют элементы кочевого хозяйства.

Женская часть татарского населения в конце XVIII в., к примеру, жительницы с. Бакалы, Верхние и Нижние Чебеньки, Воздвиженской крепости, Желтого и Никитинского редутов, Кондуровской слободы, кроме полевой работы, занималась пряжей льна, шерсти, соответственно, тянули холсты и сукна для своих нужд, а также выставляли товар на продажу³.

До сих пор неизвестно, когда был образован пуховязальный промысел у оренбургских казачек. Оренбургские пуховые платки пользовались хорошей репутацией не только в Российской империи, но и за границей⁴, пуховые платки были представлены на Филадельфийской международной выставке

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 547. Лл. 167 об.-168, 210-214, 227-230, 719-727.

² Халиков Н.А. Хозяйство... С. 127; Халиков Н.А. Территориальные... С. 18, 19.

³ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 930. Л. 204; Д. 938. Лл. 124, 125, 129, 131, 132.

⁴ Обзор Оренбургской губернии за 1892 г.... С. 14.

(1876 г.), Всемирной выставке в Чикаго (1893 г.), Всемирной выставке в Париже (1900 г.). Высоким качеством отличались платки казачек пос. Гирьял, Донское, Верхнеозерное¹. Во второй половине XIX в. пуховые платки сбывались на Нижегородскую и Самарскую ярмарки и в другие города России, оборот составлял до 25516 руб.²

Пуховязальный промысел в ОКВ в начале XX в. приобретал все большую популярность, наибольшее количество вязальщиц в 1915 г. зафиксировано в 1-м отделе – 13156 чел. (54,4%), во 2-м – 10495 чел. (43,4%), в 3-м – 522 чел. (2,2%). В первом отделе среди станиц, в которых наблюдалось наибольшее количество вязальщиц, лидируют: Новоорская (2632 чел.), Воздвиженская (2419), Сухомлиновская (1664), Ильинская (1566), Гирьяльская (1515), во всех вышеперечисленных станицах проживали татарки-казачки (см. Приложение 33). Доля татарских вязальщиц во 2-м военном отделе увеличилась в связи с тем, что часть населения татар-мусульман первого отдела была вынуждена в начале XX в. из-за нехватки земли переселиться и основать новые поселки на дополнительных наделах во 2-м отделе, к примеру, в станице Таналыкской³ насчитывалось 2175 вязальщиц. В 1915 г. в ОКВ числилась одна пуховязальная артель в станице Гирьяльская (открыта в 1914 г.), за 1915 г. чистая прибыль артели составила 693 руб. 23 коп.⁴ Татарки-казачки Оренбургского и Орского уездов занимались не только пуховязанием. Есть сведения, что они вырабатывали армячину (полотно) из верблюжьей шерсти. В 1860-е гг. промысел достиг величины в 2,5–6,5 тыс. аршин в год⁵.

В начале XX в. в ОКВ началось развиваться маслоделие, вместе с ним появились маслодельные артели. В 1915 г. была ликвидирована Варненская

¹ Лактюнкина Т.Э. Кустарно-ремесленное производство и промыслы на Южном Урале в конце XIX–начале XX веков. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003. С. 151, 162.

² ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 75. Л. 7 об.

³ В данную станицу входило четыре поселения татар-мусульман: Верхне-Зубочистенский, Ново-Зубочистенский, Ново-Никольский, Сафинский (ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3439. Лл. 49 об.).

⁴ Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1915 год. Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1916. С. 86-88.

⁵ Халиков Н.А. Хозяйство... С. 173.

артель. Татарки-казачки занимались и вышиванием. Из всех казачек 1-го отдела, занимавшихся вышиванием (781 чел.), в Воздвиженской станице насчитывалось 420 чел. (53,7%), в Ильинской – 120 чел. (15,3%)¹.

На протяжении XIX в. в поселениях татар-казаков практиковалось пчеловодство; так, в 1842 г. в ОКВ насчитывалось 350 ульев, сосредоточенных в 18 станицах и одной деревне в поселениях татар: Алабайтальской (23 улья), Гирьяльской (19), Линевской (3), д. Аблязово (9)². Всего получаем 54 улья или 15,4% от общего количества ульев (350). Нагайбаки пос. Остроленский также занимались пчеловодством, более того, обнаруживается, что в данном поселении в 1915 г. проходили месячные пчеловодческие курсы³.

Базары в поселениях Оренбургской губернии проводились, как правило, два раза в неделю, на них окрестные жители торговали предметами первой необходимости, а именно: мукой, маслом и дегтем, заметим, что бывали порой по две-три лавки, а на больших базарах и того больше⁴. Известно, что в конце XIX в. нагайбаки приезжали на базар в г. Верхнеуральск, где торговали хлебом, яйцами и курами, касательно других казаков есть данные, что они также торговали хлебом, сеном и огородными овощами⁵.

Некоторые поселения татар-казаков выделялись орографическими особенностями, к примеру, пос. Кассель был богат выходами дикого камня, в данном поселении существовал промысел по его добыче. По сведениям Ю.Г. Мухаметшина, добычей камня занимались не только верхнеуральские нагайбаки, но и татары-мусульмане д. Ново-Аминево, которые, кроме того, заимствовали у своих соседей башкир промысел по изготовлению бурдюков

¹ Отчет о мероприятиях по агрономии... С. 69, 70, 89.

² Материалы по историко-статистическому описанию... Вып. 10. С. 266.

³ Первоначально планировалось проведение трехнедельных курсов, но в связи с большим количеством желающих решено сделать их месячными, теоретическая часть которых состояла из лекций и бесед и проходила в утреннее время, с 9 до 11 часов, остальное время отводилось непосредственно практическим занятиям на пасеке, всего на курсы было записано 30 чел. (Отчет о мероприятиях по агрономии... С. 74-76, 83)

⁴ Обзор Оренбургской губернии за 1887 г.... С. 12-13.

⁵ Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1900. С. 62-63.

для хранения кумыса: казаки очищали от шерсти конские шкуры и коптили их в двухкамерных земляных печах для придания им нужной формы¹.

Промысел по добыче камня у казаков существовал в виде отходничества. В свободное от полевых занятий время татары-казаки артелями по 3–4 человека (кладчики и подсобники) отправлялись на заработки не только в соседние, но и в отдаленные поселения².

Занимались татары-казаки и золотодобычей, в поселениях нагайбаков золотая промышленность была развита слабо, в Березинской станице, в которую входил пос. Фершампенуаз³, за 1895 г. было добыто 9 пуд. золота, в следующем 1896 г. 10 пуд. золота, в 1899 г. было добыто всего 4 пуд. Для сравнения, в Кособродской станице в 1895 г. было добыто 100 пуд., а в 1896 г. 111 пуд. золота, в данной станице наблюдались наилучшие показатели⁴. В 1896 г. орский купец Мухамедзакир Рамиев приобрел (у золотопромышленника Муртазина) за 500 руб. золотой прииск «Муртазинский», находящийся вблизи дач нагайбакского пос. Требий⁵.

Рабочие на золотых приисках занимались старательскими работами, получая от 2-х до 3 руб. 50 коп. за сданный золотник шлихового золота⁶. Как известно, ОКВ не имело право на пользование благородными драгоценными металлами, имеющимися в недрах войсковых земель, взамен этого правительство уплачивало войску ежегодную сумму в виде пособия⁷.

В конце XIX в. татары-казаки пытались получить в собственность лесные участки. Казак пос. Зубочистенский–1 А.М. Мазитов обратился в 1899 г. с просьбой утвердить за ним «500 корней леса ветловой породы», которые он посадил на речке Зубочистенке рядом со своей мельницей. Войсковое хозяйственное правление направило дело надворному советнику Сорокину, чтобы

¹ Мухаметшин Ю.Г. Указ. соч. С. 32; Халиков Н.А. Хозяйство... С. 178, 182.

² Мухаметшин Ю.Г. Указ. соч. С. 32.

³ Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 29.

⁴ Обзор Оренбургской губернии за 1896 г.... С. 57; Обзор Оренбургской губернии за 1899 г.... С. 66.

⁵ ГАОО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.

⁶ Обзор Оренбургской губернии за 1896 г.... С. 12.

⁷ Хорошкин М. Указ. соч. С. 182.

тот опросил и выяснил у старожилов-жителей, кто же на самом деле развел данную лесную рощу¹.

Исследование особенностей казачьего хозяйства татар ОКВ, показало следующее:

1. Во время Генерального межевания в Оренбургской губернии (1798–1842 гг.) возникали многочисленные споры между нагайбаками и крестьянами, вызванные частой внутренней миграцией различных социальных групп сельского населения, формальным подходом землемеров к межеванию земель, самовольными захватами угодий и т.д. В последующие десятилетия конфликты утихли, военные власти стали регулировать недостаток земельных наделов за счет учреждения новых поселков, выделяя переселенцам наделы из войскового запасного земельного фонда.

2. Землепользование казаков ОКВ базировалось на общинной системе. Земельные наделы казакам давались за службу вместо жалованья. Отсутствовала правовая основа для выкупа казаками душевых наделов, лишь офицеры получили право собственности на недвижимость без права продажи наделов. В начале XX в. аграрная реформа П. А. Столыпина не была распространена на земли ОКВ, укрепление наделов за рядовыми казаками не практиковалось. Относительно хорошая обеспеченность казаков земельными наделами по сравнению с бывшими государственными крестьянами создавала условия для развития арендных отношений с проживавшими в татарских казачьих поселениях гражданскими лицами, которые не имели права на наделы. Эта тема требует дополнительного изучения.

3. В рассматриваемый период Оренбуржье являлось аграрным регионом. Новые явления в хозяйстве края обозначились со строительством в начале XIX в. Оренбургско-Орской железной дороги. На структуру казачьего хозяйства большое влияние оказывали природно-климатические условия, характер линейной службы представителей военно-служилого сословия, размеры их душевых наделов и политика военного руководства по совершенство-

¹ Чернов Н.Н. Указ. соч. С. 108-109.

ванию ведения аграрного хозяйства. Если на протяжении XVIII–XIX вв. в ОКВ основной системой земледелия являлась переложная, то в конце XIX–начале XX вв. оренбургскими казаками стала практиковаться паровая (трехпольная) система.

4. Большое значение в организации полноценного хозяйства имело освобождение казаков в 1876 г. от несения линейной службы, с этого времени мужчины не уходили из семей на длительный период, и лошадь перестала восприниматься как важнейший элемент несения военной службы, а стала лишь тягловой единицей в хозяйстве. Это обстоятельство, наряду с другими факторами, способствовало развитию земледельческого производства. Наиболее популярными зерновыми культурами в конце XIX–начале XX вв. являлись пшеница кубанка и простая пшеница. Изменение в составе посевных культур следует объяснить рыночной конъюнктурой.

5. Хозяйство казаков было адаптировано к степным условиям. Второе место в хозяйственной жизни казаков занимало животноводство. Наиболее популярными породами лошадей в ОКВ были башкирская и киргизская, способ содержания скота в ОКВ представлял собой пастбищно-стойловый тип. В отличие от русских казаков татары-мусульмане и нагайбаки не разводили свиней.

2.2. Налоги и повинности

Во второй четверти XVIII в. оренбургские казаки различались по своему правовому положению: делились на получавших жалованье, малое жалованье и не получавших его. В 1748 г. в крепостях, находившихся по реке Самара, в Бузулукской крепости, Мочинской слободе, в Нагайбакской и Табынской крепостях казаки, а также все нагайбаки находились на безжалованном положении. Другое положение складывалось в поселениях, которые были расположены вдоль Яика вверх от Оренбурга. Следует отметить, что, как пра-

вило, в каждом из них насчитывалось по 50 казаков, и относились они к категории маложалованных, кроме атамана и хорунжего¹.

Рассмотрим подробнее первое штатное расписание ОКВ 1755 г.² Численность служащих казаков должна была определяться в 4877 чел., которые разделялись на три группы: 1) Оренбургский нерегулярный корпус (1094 казаков), из них 1000 чел. получали ежегодно 15 руб., 94 чиновника имели более солидные оклады; 2) Казаки, состоящие на малом жалованье (703 чел.). В частности, казакам г. Уфа (150 чел.) платили по 4 руб. жалованья в год, рядовые казаки крепостей Орской, Рассыпной, Красногорской, Верхнеозерной, Бердской, Чернореченской, Татищевской – 3 рубля. В данных крепостях насчитывалось по 50 старшин и казаков. Бердская крепость была крупнее – 103. В поселениях по р. Самара жалованье получало население Переволоцкой, Новосергиевской и Сорочинской крепостей в каждой из них было по 50 чел., оклад рядовых – 3 руб.; 3) остальные (3080 казаков) не получали жалованья³.

В среде татар-казаков безжалованными являлись татары Мочинской слободы, Нагайбакской крепости и нагайбакских поселений. Казаки Верхнеозерной, Красногорской и Орской крепостей хоть и незначительно, но получали жалованье. В жалованной группе татар не зафиксировано.

Незначительное жалованье, которое составляло 3 руб. в год, можно назвать символическим. В 1750–60-е гг. в Оренбуржье 100 яиц стоили 25 коп., пуд говядины – 50 коп., пуд меда – 2 руб., пуд сахара – 10 руб., ведро красного вина – 2 руб. 40 коп., ведро водки – менее 1 руб. 88 коп. Цены на скот: корова – от 2 до 4 руб., овца – 70–80 коп., лошадь от 15 до 50 руб., вер-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Лл. 5 об.-8. Вдобавок к 3 рублевому годовому жалованью атаманы и хорунжие Орской, Озерной (Верхнеозерной) и Красногорской крепостей получали: атаман – 6 руб., хорунжий – 4 руб. (Кузнецов В.А. Иррегулярные... С. 57).

² Витевский В.Н. ошибочно указывает, что по штату оренбургских казаков насчитывалось 5597 чел., из которых, по его мнению, 1797 чел. получали жалованье (Витевский В.Н. И.И. Неплюев, верный слуга... С. 46).

³ Васильев И.М. Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.: в 2-х частях. Уфа: БашГУ, 2000. Ч. 2. С. 226; Пистоленко В. Указ. соч. С. 73.

блюд не меньше 40 руб.¹ Ясно, что 3 руб. были относительно небольшой суммой.

Указ Сената от 28 октября 1758 г. уравнил в жаловании казаков Оренбуржья, которые находились в командировках, с донскими и яицкими казаками, командируемыми на Оренбургскую линию². Те казаки, которые не получали жалованья, не имели средств даже для приобретения соли. У них не было возможности заниматься земледелием или промыслами, так как весь летний период они находились в постоянных разъездах или на линии. Без жалованья в 1758 г. в крепостях по р. Самара состояло 545 чел., в Исетской – 1526, в Уфимской провинции – 1019, что в совокупности составляло – 3090 чел. Согласно указу от 28 октября 1758 г. И.И. Неплюев был вынужден принять меры о выплате каждому из них месячного провианта и 1 руб. в месяц. Такое же жалованье и провиант были выделены «безжалованным» 92 казакам Ильинской и Нижнеозерной крепостей. В случае если «маложалованные» казаки находились в командировке далее 100 верст от дома, им также предоставлялось дополнительное жалование в 1 руб.³

Первые точные сведения о численности иррегулярных войск, находящихся на линии, относятся к 1764 г., тогда казаков было определено на службу 1226⁴, драгун – 928, крещеных калмыков – 303, башкир, мишарей, служилых татар – 2004, всего 4461 чел.⁵

Наряду с пограничной службой, на казаков были возложены различные повинности. Если казаков (в том числе и нагайбаков) не посылали на границу, они выполняли полицейские функции: содержали караул города, сопровождали казну и каторжников. Спецификой для отставных нагайбаков было

¹ Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 97.

² ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 10894. С. 274.

³ Там же. С. 274-277.

⁴ Возможно, в эту сумму входят и уральские казаки.

⁵ Коити Тоекава. Оренбург и Оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773–1774 гг. М.: Археографический центр, 1996. С. 90.

ежегодно назначать по 3 человека «для продажи соли»¹. Нагайбаки выполняли сверхурочные работы, которые на них возложили оренбургские военные власти. Например, войсковой старшина В.И. Могутов 10 августа 1770 г. доносил губернатору о том, что нагайбаки охраняли казну и соляные магазины на пристанях: Шешма и Чистополь. Раз в неделю их определяли во всевозможные командировки протяженностью в 100 и более верст. Платежом за это являлись избиение и буйство Е.Т. Лопатина (секунд-майор)². В 1758 г. 100 нагайбаков участвовали в подавлении мятежа заводских крестьян графа П.И. Шувалова³.

Казачьи Красногорской крепости, которые получали незначительное жалованье (3 руб.), определялись на рубку и извоз леса. Другие специализировались, как в Верхнеозерной крепости, на «постоянной повинности»⁴.

К 1764 г. на Оренбургской границе было построено: крепостей – 22, форпостов – 78, редутов – 25. Пограничная линия делилась на дистанции: «первая – от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, вторая – от Верхнеуральска до Орской крепости, третья – от Орска до Оренбурга, четвертая – от Оренбурга до Уральска и пятая – от Уральска до Гурьева городка»⁵. Оренбургским казакам помогали в охране границы яицкие казаки, на территории от Гурьева до Илецкого городка. От станицы Красноярской до Звериноголовской крепости охрану несли оренбургские казаки⁶, наряду с мещеряками, тептярями, башкирами и калмыками.

Оренбургские казаки, заступавшие на линейную службу ежегодно с 16 мая и находившиеся на ней до 16 ноября, несли опасные и тяжелые обязанности конвойной, разведочной и сторожевой службы. Менее опасные функции гарнизонной службы были возложены на регулярные войска⁷.

¹ Васильев И.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 229.

² Гвоздикова И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева. Уфа: Китап, 1999. С. 175.

³ Кобзов В.С., Шадрин В.М. Указ. соч. С. 117.

⁴ Васильев И.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 230-231.

⁵ Войнов В. Указ. соч. С. 208.

⁶ Кортунов А.И., Фокин А.А. Указ. соч. С. 11.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20786. С. 647; Столетие. Т. XI. Ч. III... С. 333.

Если в 1770 г. на летнюю пограничную службу на линии было назначено 2000 оренбургских казаков и 2269 башкир, тептярей и др., то уже к 1800 г. – 2624 оренбургских казака и 5516 башкир и мещеряков¹, т.е. на 90,7% больше. В 1800 г. соотношение башкир (и мещеряков) и казаков составляло 67,8% и 32,2% соответственно.

Необходимо затронуть вопросы социальных выступлений татар-казаков в годы Крестьянского восстания под предводительством Е.И. Пугачева 1773–1775 гг. Большая часть оренбуржцев, в основном чины нерегулярного корпуса и исетские казаки, не поддержала «зачинщиков» и осталась верна правительству². Однако среди татар-казаков ситуация была несколько иная, на стороне повстанцев выступили многие казаки из татар, а также каргалинские крестьяне. Можно согласиться с мнением М.Д. Машина, который считает, что тяжкое экономическое положение казаков, притеснения и произвол со стороны комендантов крепостей и офицеров вынудили малоимущих оренбургских казаков, в том числе и татар, выступить на стороне повстанцев. Зажиточные казаки, напротив, хотели получить право владеть крепостными, землей и встать в один ряд с дворянами, именно поэтому большая часть из них осталась верна правительству³.

После часовой перестрелки 24 сентября 1773 г. повстанцы овладели Рассыпной крепостью, на следующий день комендантом Нижнеозерной крепости Харловым сюда была отправлена подмога в лице капитана Сурина, но попытка вернуть Рассыпную обернулась пленением повстанцами самого Сурина. «Армия» Пугачева, насчитывавшая 3000 чел., направилась в Нижнеозерную крепость, 26 сентября пугачевцы в результате двухчасового боя овладели крепостью⁴. В связи с переходом на их сторону местного населения пу-

¹ Кривошеков А. На Оренбургской пограничной линии (Очерки прошлого) // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1. С. 14, 15.

² Махрова Т.К. Взаимоотношения казачества и государственной власти в XVIII–начале XX вв. : На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2004. С. 32.

³ См.: Коити Тоекава. Указ. соч. С. 33, 34.

⁴ Кузнецов В.А. Иррегулярные... С. 103-104; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. Источниковедческое исследование. М.: Наука, 1980. С. 165.

гачевцами были заняты Красногорская крепость, Нежинский редут и другие линейные поселения¹. Двигаясь из Чернореченской крепости, взятие которой не потребовало особых усилий, повстанцы 1 октября прибыли в Каргалу. Защиточная группа каргалинцев бежала в Оренбург еще до их прибытия. Остальные жители Каргалы торжественно встретили повстанцев, причем каргалинцы добровольно вступили в «армию» Пугачева². После этого был образован так называемый «татарский полк» (500 чел.), состоящий частью из каргалинцев и крестьян Казанского края, приехавших на заработки, полк возглавил Муса Алиев³.

Для комплектования своей «армии» в середине ноября 1773 г. Пугачев решил направить в поселения отряд А. Соколова-Хлопуши, находившийся на левом берегу р. Сакмара, в частности, в редут Желтый, где проживали ногайцы-казаки. Оттуда А. Соколов-Хлопуша направился в Ильинскую крепость, во взятии которой 20 ноября принимали участие 1500 ногайцев-казаков и 500 башкир⁴. Кондуровские ногайцы 23 ноября в Верхнеозерной крепости сожгли сено еще до подхода отряда, но повстанцы так и не смогли взять Верхнеозерную, даже, несмотря на то, что подоспело подкрепление. Пугачев был вынужден вернуться в Оренбург, кондуровцы, переправляясь через р. Сакмару, были настигнуты отрядом майора Заева. В результате многих кондуровцев побили и утопили, слобода ногайцев была разграблена и сожжена, кондуровцы и желтинцы были лишены казачьих привилегий, которые были возвращены им лишь в 1799 г.⁵

Обращаясь к участию мочинских татар-казаков в восстании, отметим, что они активно воевали на стороне пугачевцев, в частности, на Яике и в

¹ Кузнецов В.А. Иррегулярные... С. 107.

² Матвиевский П.Е. Крестьянская война под водительством Е.И. Пугачева (1773–1775 гг.). Оренбург: Типография издательства «Южный Урал», 1973 С. 21.

³ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. С. 80.

⁴ Паскаль П. Пугачевский бунт. Пер. с франц. канд. филол. наук. Л.Ф. Сахибгареевой; науч. ред., коммент. и вступ. ст. канд. ист. наук И.В. Кучумова. Уфа: Издательство И.П. Галиуллин Д.А., 2010. С. 68.

⁵ Понятов С.Е. Указ. соч. С.14, 31.

Илецком городке¹, который повстанцы взяли 19 сентября 1773 г.² В ходе восстания мочинцы во главе с Мясеем Сулеймановым вернулись в слободу, где они убили сотника Яхью Асанова, разделив его имущество между собой³.

После поражения пугачевцев под Татищевой крепостью (22 марта 1774 г.) каргалинцы арестовали и посадили в погреба своих односельчан, бывших на стороне Е.Пугачева. 26 марта Е.Пугачев, придя в Каргалу, освободил их, освобожденными были убиты семь старшин, сожжено два двора⁴. 1 апреля произошел бой в Каргале, в Сакмарском городке повстанцы потерпели поражение⁵. По мнению С.Х. Алишева, Каргала в течение зимы 1773–1774 гг. являлась базой пугачевского движения татарских крестьян в Оренбуржье⁶.

Земли нагайбаков также были охвачены восстанием. В 20-х числах декабря 1773 г. повстанцы во главе с Ильей Ульяновым и Василием Торновым взяли Нагайбакскую крепость, где за счет местного населения отряд Торнова достиг 900 чел. и двинулся на запад. В конце декабря – начале января 1774 г. они овладели Заинской крепостью⁷. В начале февраля 1774 г. Нагайбакская крепость находилась в оцеплении, с севера ей угрожал Ю. Бибииков, с юга – генерал Голицын, находившийся в Бугульме. Атаман Торнов отправился в Берду с просьбой о помощи, Пугачев в это время находился в Яицком городке, поэтому помощи не последовало. 10 февраля Бибииков занял Нагайбакскую крепость, Василий Арапов (замещавший Торнова) отступил к Бакалам, Бибииков 11 февраля атаковал Бакалы. Пугачевец Ульянов вынужден был оставить Бакалы, при отступлении он не досчитался 400 чел., местные жите-

¹ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI-первая половина XIX века / ред. Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. М.: Наука, 2000. С. 161.

² Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панеях В.М. Пугачев и его сподвижники. М.-Л. Наука (Ленингр. отд-ние), 1965. С. 44.

³ Смирнов Ю.Н. Народ и власть... С. 312.

⁴ Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева. Т. III. / отв. ред. В.В. Мавродин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 27, 30.

⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. М.: Наука, 1973. С. 374.

⁶ Алишев С.Х. Указ. соч. С. 134.

⁷ Рознер И.Г. Казачество в Крестьянской войне 1773–1775 гг. Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1966. С. 89.

ли стали переходить на сторону правительственных войск, повстанцы захотели вернуть Нагайбакскую крепость и 19 февраля около 2000 чел. штурмовали эту крепость, пугачевцы потеряли 200 чел., а правительственные войска – 56 гусаров, крепость сожгли, а жителей перебили, затем Торнов двинулся в д. Стерлитамак¹.

Тем временем, 4 марта 1774 г., генерал-майор Ларионов двинулся к Нагайбакской крепости, его войска взяли крепость 6 марта, далее они держали путь на Стерлитамак, 10 марта он был сдан, 12 марта «каратели» подошли к Бакалам. Повстанцы укрепили защиту Бакалов, сделав снежные завалы на всех дорогах, устроив засеки. Лишь 13 марта правительственные войска заняли Бакалы². 25 августа 1774 г. у Сальниковой ватаги состоялось одно из решающих сражений Крестьянского восстания, в котором повстанцы потерпели поражение, после этого восстание постепенно пошло на убыль. Пугачев с отрядом в 150 чел. сумел переправиться на левый берег Волги с целью собрать новые силы, но казаки Иван Творогов, Федор Чумаков выдали его правительственным войскам. К началу 1775 г. под следствием находилось около 20 тыс. повстанцев³.

Крестьянское восстание 1773–1775 гг. нанесло серьезный удар поселениям татар-казачков, к примеру, были разрушены Воздвиженская крепость, которая была перестроена в 1782 г., и Ильинская крепость⁴ (будущее поселение татар-казачков), именно в связи с этим власти вынуждены были заселить данное поселение новыми жителями, в числе которых были и татары.

С введением кантонной системы управления в 1798 г. произошли некоторые изменения в возрастном цензе командируемых на линейную службу казачков: теперь посылались лица в возрасте от 20 до 50 лет⁵. В 1808 г., по

¹ Таймасов С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 2000. С. 93-95.

² Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева. Т. III... С. 35; Муратов Х.И. Емельян Иванович Пугачев. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. С. 135.

³ Матвиевский П.Е. Крестьянская война... С. 43, 45.

⁴ Денисов Д.Н. История заселения... С. 96, 100, 101.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20786. С. 646; Коити Тоекава. Указ. соч. С. 217.

прообразу Донского войска, у оренбургских казаков устанавливалась следующая форма одежды: чекмень или кафтан темно-синего цвета с красной выпушкой на воротник и на обшлагах, данную форму казаки обязывались носить с 1 мая по 1 сентября, в остальное время казаки носили полукафтан или куртку, заправляя их в шаровары с красною выпушкой и лампасами, в 1833 г. темно-синяя форма казаков была заменена темно-зеленой¹.

В общей сложности в 1804 г. в ОКВ насчитывалось 7326 служащих казаков с чиновниками, из которых командировалось на службу 2237 чел.², или 30,5%. Если сравнивать данные за 1800 и 1804 гг., то следует констатировать об уменьшении числа оренбургских пограничников на 387 чел., или на 14,7%. В 1836 г. на Оренбургской линии находилось 2500 казаков³. В 1852 г. число командиремых на летнюю службу, вместе с чиновниками, составило 3128 чел.⁴, т.е. в период с 1804 по 1852 г. число пограничников ОКВ, посылаемых на линейную службу, возросло на 891 чел. (39,8%). Ставропольское калмыцкое войско (далее—СКВ) в 1800 г. отправило на линию 400 чел. (для сравнения: в 1745 г. на страже линии стояло 300 калмыков (12,9% из 2334 душ м.п., состоящих в войске)⁵.

Необходимо отметить, что оренбургские казаки с калмыками служили не только на Оренбургской линии. Есть сведения, что команды ОКВ и СКВ направлялись в 1788–1801 гг. на Слободскую Украину, на Деркульскую линию, 7 апреля 1797 г. туда командировали 60 чел. из Мочинской слободы, в их числе и татары-мусульмане⁶.

¹ Стариков Ф.М. Откуда... С. 144.

² Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 56-59.

³ Оренбургский казачий вестник. №1. (VII–2004). С. 13.

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 11. С. 397.

⁵ Джунджужов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: Имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII-первая четверть XX века). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. С. 107, 150-151, 166.

⁶ Там же. С. 167; Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 70.

Особый интерес представляет численность нагайбаков, находившихся на линейной службе в начале XIX в. В 1804 г. из 560 служащих нагайбаков-казаков – 174 чел. определили на службу в Орскую крепость.

Рядовые казаки во время прилинейной службы должны были иметь следующую одежду: 1) шапка, 2) зипун, 3) полукафтан, 4) шаровары, 5) сапоги, 6) чулки, 7) башлык, 8) полушубок, 9) белье. Что касается оружия, казаки вооружались пикой, ружьем, лядункой, саблей. На двух верховых казаков было положено три лошади (две служат под казаком, третья под вьюком). Пятисотенные есаулы, сотники, сотенные есаулы, хорунжие и пятидесятники также были обязаны иметь по три лошади¹. Больше всего лошадей позволялось иметь полковнику или пятисотнику – 8. Как одежда, так и лошади командиремых поставлялись от общества, порох и свинец – от казны².

Что касается содержания офицеров ОКВ, то в 1840–1870-е гг. хорунжий, служивший в первоочередном полку, получал 71 руб. 55 коп. серебром в год, обмундирование, вооружение строевых и вьючных лошадей приобреталось за свой счет. По минимальным расценкам сумма на покупку лошадей и амуниции равнялась 77–80 руб., что, как видим, перекрывало сумму жалованья³.

Безусловно, оренбургские казаки, являясь неподатным сословием, находились в более привилегированном положении, чем представители податных групп населения. К примеру, если сопоставить правовое положение государственных крестьян и казаков, то, естественно, перевес будет за последними. Крестьяне платили государству подушную подать, в 1867 г. в Оренбургской губернии она достигла 1 руб. 83 коп., кроме того, они были обложены государственным оброком, всевозможными земскими повинностями, постоянной повинностью, рекрутской повинностью (от 20 до 35 лет), с

¹ Материалы по историко-статистическому... Вып.7. С. 442.

² Годовова Е.В. Оренбургские и Уральские... С. 165.

³ Кобзов В.С. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Исторические очерки: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994. С. 15.

них же взимался сбор: хлеба в сельские запасные магазины, денежных сумм на различные капиталы и т. д.¹

Говоря о полицейских повинностях оренбургских казаков, следует отметить, что ситуация изменилась лишь в конце XVIII в., когда появились управы благочиния и нижних земских судов, с тех пор полиция начинает формироваться на гражданской основе². Тем не менее, в первой половине XIX в. оренбургских казаков часто командировали в Вятскую, Казанскую, Пермскую, Сибирскую губернии для охраны мостов, переправ, сопровождения каторжников³, а также в Казахскую степь⁴, где на них также возлагались различные полицейские функции.

24 февраля 1805 г. было объявлено о ежегодном сборе казачьей команды для обеспечения безопасности идущих на Макарьевскую ярмарку караванов в период с конца мая по сентябрь, в 1818 г. из 5-го кантона ОКВ на Нижегородскую ярмарку было командировано 322 чел.⁵

В 1807 г. 417 нагайбаков-казаков направили в Казанскую губернию для сопровождения преступников, направлявшихся этапом в Сибирь, из-за этого казаки Нагайбакской станицы в 1807 г. были освобождены от службы на линии. 21 мая 1818 г. на годичную службу на Сибирский тракт из той же станицы были направлены: 1 офицер, 4 урядника и 100 казаков (40 чел. – в г. Вятку (Киров) и 60 чел. – в г. Екатеринбург)⁶.

20 ноября 1817 г. объявлялось о ежегодном командировании в г. Бугульму из Нагайбакской станицы 15 казаков и 1 урядника, нагайбаки должны были следить за порядком в период проведения двух ярмарок: с 8 по 10 июля и с 14 по 20 сентября⁷.

¹ Булдашова И.В. Государственная деревня Южного Приуралья в конце XVIII-первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2005. С. 103-105, 107, 109, 112, 114.

² Сичинский Е.П. Участие казачества в охране правопорядка на территории Оренбургской губернии // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX-XX веков: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Кобзова. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 119-120.

³ Кобзов В.С., Шадрин В.М. Указ. соч. С. 113.

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 93.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVIII. № 21635. С. 843-844; Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 284.

⁶ Там же. С. 91, 284.

⁷ Там же. С. 254.

Власти использовали оренбургских казаков и в карательных акциях, к примеру, в 1830 г. на подавление Польского восстания был направлен на Вольты и в Подолию 11-й (сводный) казачий полк, который наполовину состоял из башкир¹. В его составе также значились нагайбаки Николай Григорьев Васильев и Иван Данилов Бектеев из Нагайбакской крепости², позднее, в годы Первой мировой войны (1914–1919 гг.), 24 августа 1916 г. татары-казаки 7-го ОКП были направлены в Семиречье для подавления восстания киргизкайсаков, 22 октября полк дислоцировали в Закаспийскую область, где его включили в состав Гюрченского экспедиционного отряда, затем казаков полка направили в Персию для усмирения бунта иомудов³.

Исследуя архивные данные, обнаружено, что в начале XIX в. из каждых 10 душ ногайцев Воздвиженской крепости, казаков Пречистенской крепости и деревень: Новогумерово и Ускалыцкая определялось по одному рабочему для обустройства почтовых дорог. Казаки снабжались обществом месячным провиантом, и каждому из них выделялись лошадь с упряжью, топор, железные или деревянные лопатки, сабан и борона. 24 мая 1819 г. казаки вышеупомянутых поселений были освобождены от данной повинности⁴.

Оренбургским казакам запрещалось без разрешения покидать свои поселения. Например, когда самовольно отлучившийся за р. Урал казак пос. Алабайтал Гайса Мустаев не вернулся в расположение своей команды, 10 октября 1824 г. было принято решение судить его военным судом при Орском гарнизонном батальоне⁵. В начале XIX в. за самовольную отлучку казаков наказывали ударами плетью⁶.

За отличную воинскую службу некоторым казакам-каргалинцам повышали воинское звание. Например, 31 июля 1798 г. пятидесятник Каргалин-

¹ Оренбургский казачий альбом / Авторы-сост.: В.Г. Семенов, В.П. Семенова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. С. 7.

² ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 518. Лл. 191 об., 195 об.

³ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 173.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 6764 а. Лл. 1-2 об.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3418. Лл. 1, 5.

⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 508. Лл. 1-4.

ской станции Абдрафик Менлибаев был произведен в прапорщики, 26 сентября того же года – в сотенные есаулы¹.

В мае 1799 г. была создана Оренбургская пограничная комиссия, являвшаяся распорядительным и исполнительным органом по управлению киргиз-кайсаками. В ее функции входили назначение киргиз-кайсацких султанов-правителей, старшин родов, отведение мест кочевок отдельным родам, распределение и взимание государственных налогов, решение уголовных и гражданских дел, разбор споров и взаимных претензий, возникавших между киргиз-кайсаками, но главной задачей ОПК было упразднение у киргиз-кайсаков ханской власти и утверждение в Казахской степи власти Оренбургского ведомства, т.е. утверждение на данной территории русской государственности². В 1824 г. русское правительство упразднило ханскую власть в Младшем жузе, после чего были введены должности султанов-правителей, а смещенный с престола последний хан Ширгазы был отправлен на постоянное жительство в Оренбург³.

Мусульман привлекали для охраны и сопровождения дипломатических миссий. Так, Насыр Амиров и Измаил Рафиков сопровождали в Санкт-Петербург киргизскую депутацию и вернулись в октябре 1798 г. с жалованными кафтанами и бешметами. В апреле 1799 г. сотник Каргалинской станции – Губайдулла Кайсаров и несколько каргалинцев также были командированы в Санкт-Петербург в качестве сопровождения депутатов Среднего жуза⁴.

¹ Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 433.

² Огородников Н.М. Оренбург пограничный // Организация разведки в Оренбургском генерал-губернаторстве. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1995. С. 18.

³ Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII–начале XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 413.

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 93, 116.

В 1811 г. князь (мурза) Губайдулла Дашкин был назначен конфиден- том¹ в Оренбургскую пограничную комиссию², в 1816 г. он был удостоен офицерского чина³.

Естественно, не только на казаков-каргалинцев было возложено вы- полнение различных миссий в киргиз-кайсакской степи. Татары-казаки зани- мали различные должности в ведомстве Оренбургской пограничной комис- сии. В 1810 г. казак Орской крепости Х. Алькеев был определен письмоводи- телем⁴ к султану Меньшей Орды Т. Вралину⁵. Письмоводителями в Казах- скую степь направлялись и башкиры, мещеряки БМВ. Так, в списке чинов- ников и служащих по управлению Внутренней Ордой за 1855 г. обнаружены имена зауряд-хорунжего Гиматдина Кильдибекова, урядника Кутлы-Ахмед Касмакова, Мухамеджана Субханкулова⁶.

22 марта 1810 г. для разъездов по Оренбургу до прибытия летней ли- нейной стражи было назначено 18 каргалинских казаков и 1 пятидесятник⁷. В том же году оренбургским казакам вместо линейной службы разрешалось служить на линии в своих крепостях (поселениях)⁸.

Толмачи и переводчики из татар состояли на службе еще с 30-х гг. XVIII в. Наиболее известными толмачами в 1730–1740-х гг. являлись князья Араслан Бекметев и Роман Уразлин, их неоднократно посылали в степь с це- лью выяснения общественной ситуации в Младшем и Среднем жузах. Род-

¹ Конфидент – секретный агент, доверенное лицо (Султангалиева Г.С. Татары в админи- стративном управлении Казахстаном // История татар с древнейших времен в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации: XIX–начало XX в. Казань: ПИК «Идел-Пресс», 2013. С. 353); по мнению И.Г. Пьянкова, конфиден- тами в степь посылались в основном сеитов- ские татары (Пьянков И.Г. На линии: Из жизни оренбургских казаков: роман. М.: Совре- менник, 1989. С. 263).

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 827. Лл. 1-2.

³ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 1499. Лл. 1-5.

⁴ Письмоводитель – должностное лицо, в обязанности которого входило ведение дел в канцелярии. (Словарь современного русского литературного языка. Т. 9. П-пнуть. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1959. С. 1248).

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 741. Лл. 1-6.

⁶ Казахские чиновники на службе... С. 38-39.

⁷ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 137.

⁸ Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. С. 170.

ственники татар-толмачей Оренбургской пограничной комиссии служили в ОКВ; так, дети князя Салиха Биглова – Мухамеджан и Мухаметкарим – во второй половине XIX в. состояли в войске в чине поручиков¹.

В конце XVIII в. многие оренбургские казаки разводили скот и лошадей, доход, получаемый от занятия скотоводством, являлся главным источником средств на приобретение необходимой амуниции и хлеба, который привозили из других районов. Заниматься должным образом земледелием казакам не позволяла служба на линии², стоимость казачьего снаряжения с конем в 1820-е гг. равнялась 18–20 руб. серебром³.

Требуется уточнения порядок выдачи жалованья чиновникам ОКВ. Выходящие на кордонную службу дальше, чем 100 верст от пограничных своих полковых сборных пунктов, со дня заступления их на службу с означенных пограничных сборных мест, офицеры получали жалованье, а нижние чины – жалованье, указную дачу провианта и фураж за счет сумм войсковых⁴.

В ходе Генерального межевания, в 1835 г., в ОКВ была введена общественная запашка. Каждый казак обязан был ежегодно посеять на общественном поле один пуд озимого или ярового хлеба⁵. Для этого требовалось примерно три дня работы в год⁶. Чтобы стимулировать казаков активно высевать хлеб назначались ежегодные премии для наиболее отличившихся, если казак не мог выполнять свои обязанности, он увольнялся и платил тому, кто работал за него⁷.

¹ Султангалиева Г.С. Деятельность татарских переводчиков, толмачей Оренбургской пограничной комиссии в Казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Научный Татарстан. 2009. №4. С. 126–127, 134.

² Мамонов В.Ф., Кобзов В.С. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1992. С. 59.

³ Кобзов В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII – первой половине XIX в. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. С. 72.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XIX. № 17617. С. 91.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 7870. С. 145.

⁶ Избасарова Г.Б. В.А. Перовский и проблемы развития хлебопашества в Оренбургском крае // Цивилизационное развитие Оренбургского края: сб. статей науч. конф., посв. 300-летию со дня рождения устроителя Оренбургского края, первого члена корреспондента РАН Петра Ивановича Рычкова, Оренбург, 26 октября 2012 г. / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: ОГПУ, 2012. С. 199.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. №7870. С. 146, 149.

Обращаясь к причинам введения общественной запашки в войске, следует сказать, что власти, развивая пограничное хлебопашество, намеревались усилить зависимость киргиз-кайсаков от России¹; кроме того, запасы общественного хлеба позволяли обеспечить казаков в голодные годы².

Введение общественной запашки вызвало недовольство среди казаков, им толком не разъяснили, что от них требуется и в чем специфика нового налога. Нежелающих выполнять условия запашки наказывали шпицрутенами и плетьюми, казаков выселяли в отдаленные места³. Волнением были охвачены, в основном, поселения 4-го и 5-го кантонов ОКВ, из 5-го кантона лишь в Тоцкой, Сорочинской и Новосергиевской станицах не наблюдалось открытых возмущений. Наиболее активно выступало население станиц: Нижнеозерная, Борская, Елшанская (Ольшанская), Красносамарская и Мочинская, из 3-го кантона взбунтовались казаки Елдяцкой станицы. В целом волнения не получили широкого размаха⁴. В Нижнеозерной станице отставной зауряд-хорунжий Уразаев убедил татар-казаков в том, что общественная запашка не нанесет им вреда, в итоге татары приступили к выполнению повинности, а Уразаев был награжден серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на шее⁵.

Хлеб предполагалось хранить в так называемых складочных местах, материал для устройства которых вывозился из башкирских дач⁶. Из складочных мест общественный хлеб поступал в сборные магазины, отсюда производилась продажа его в казну, а также киргиз-кайсакам в степь⁷. С введением «Положения» 1840 г. от исполнения запашки были освобождены «малолетки» (лица до 16 лет), казаки, достигшие 60 лет, находившиеся на дей-

¹ Избасарова Г.Б. Указ. соч. С. 197.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 7870. С. 146.

³ Записки генерал-майора И.В. Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Оренбург, 1907. С. 73-74.

⁴ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Ч. 2 / под ред.: С.М. Васильева, Г.И. Деренковского, Р.Г. Кузеева, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1959. С. 97-98.

⁵ Авдеев П.И. Указ. соч. С. 63.

⁶ Дача – участок земли, отделенный межей от других участков (Булдашова И.В. Указ. соч. С. 69).

⁷ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 7870. С. 149.

ствительной службе, входившие в торговое общество, низовые чиновники, в основном канцеляристы, находящиеся в системе управления ОКВ, прекращался также посев «за умершими после ревизии»¹.

Среди нагайбаков по поводу вручения денежной награды за общественную запашку возникали споры. Так, в 1843 г. казак Нагайбакской станицы Софрон Арапов сообщал, что в 1841 г. он высеял наибольшее количество хлеба в 3-м кантоне – 140 пуд., и обязан был получить 150 руб., но ему было выдано лишь 75 руб., остальные деньги были вручены Андрею Альметеву (Бакалинская станица), который высеял 152 пуда. Сомнение Арапова в достоверности сведений о количестве высеянного Альметевым хлеба вызвало то, что ведомость о наибольшем посеве хлеба казаками 3-го кантона представлена была за подписью смотрителя запашки не 2-го округа Бектеева (к которому относился 3-й кантон), а 1-го округа Сныткова. Наконец, в августе 1849 г. в связи с переводом казаков Бакалинской и Нагайбакской станиц на Новую линию, а также основываясь на том, что больше Альметева высеявших хлеба казаков не найдено, награждение Альметева было признано правильным². 8 марта 1859 г. общественную запашку в ОКВ ликвидировали, хотя Оренбургский и Самарский генерал-губернатор в случае надобности мог возобновить ее в каком-либо из полковых округов войска³. Взамен нее с целью создания общественных запасов хлеба был установлен сбор с казаков определенного количества хлеба (по 10 гарнцев ржи, пшеницы либо ядрицы)⁴. Однако эта мера оказалась неэффективной в голодные годы. Так, после неурожая 1891–1892 гг. было принято решение восстановить общественную запашку в станицах ОКВ⁵.

15 июля 1837 г. в войске были учреждены новые должности табунщиков. Казаки, назначенные табунщиками в станичные и частные табуны, были освобождены от полевой и внутренней службы⁶.

¹ Годовова Е.В. Из истории повседневной жизни... С. 29.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 917. Лл. 10,10 об., 12-13.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXIV. № 34220. С. 171.

⁴ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 93-94.

⁵ Махрова Т.К. Казачье... С. 72.

⁶ Плотников Д.В. Краткая записка о первоначальном происхождении и дальнейшем развитии войсковых капиталов Оренбургского казачьего войска (Статья первая) // Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1. Репр. изд. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. С. 106; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XII. № 10455. С. 652.

С целью налаживания торговых отношений в войске власти основали в 1837 г. пятисотенное торговое общество (изначально его состав включал 71 чел.), члены которого вносили ежегодно в войсковой капитал 57 руб. 50 коп. в течение 25 лет, за это они не участвовали в общественной запашке, не платили натуральных повинностей, освобождались от военной службы¹.

Датой создания войскового капитала принято считать 10 апреля 1835 г., когда именным указом военного министра было объявлено о выделении ОКВ ежегодно 150 тыс. руб. асс. за право добычи благородных металлов и минералов на территории войска².

К источникам доходов войска относился, прежде всего, сбор с казаков, состоящих в пятисотенном торговом обществе, взнос, вносимый табунщиками, а также доходы с общинных угодий и войсковых земель, сумма за право пользования месторождениями благородных металлов и минералов³. В 1838 г. был учрежден линейный капитал⁴, основу которого составлял сбор с киргиз-кайсаков за пропуск их скота для зимней «тебеневки» на правом берегу р. Урал⁵.

После введения «Положения» 1840 г. войсковой капитал делился на три категории: общий войсковой, военный капитал, пенсионный капитал⁶. Общий войсковой капитал использовался на потребности внутреннего устройства, прежде всего он расходовался на содержание штата, постройку различных сооружений для войсковых управлений, содержание училищ вой-

¹ ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 об.; Махрова Т.К. Взаимоотношения казачества и государственной власти XVIII–начале XX вв.: На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск: дис... д-ра ист. наук. Челябинск, 2004. С. 111.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. X. № 8045. С. 305; Столетие. Т. XI. Часть IV... С. 240.

³ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 118.

⁴ Данный капитал предназначался для выплаты жалованья писарям, для ремонта дорог в гористой местности на Губерлинской дистанции, как пособие линейным казакам, пострадавшим от пожара и других бедствий. Позднее линейный капитал был присоединен к общему войсковому капиталу (Плотников Д.В. Указ. соч. С. 110).

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. С. 71 (381).

ска, на пособия пострадавшим от наводнений, набегов кочевников, пожаров, падежа скота, на строительство церквей и т.д.¹

Суммы военного капитала направлялись на содержание кордонной стражи, обеспечение довольствием отрядов, находившихся при киргиз-кайсакских султанах, выдачу пособий бедным казакам, снаряжения урядникам и т.п. Пенсии раненым, вдовам, сиротам умерших от ран или убитых на войне выплачивались из пенсионного капитала, который был образован в 1832 г. из денег, выделяемых войску из казны в размере 3000 руб. ежегодно, для помощи раненым войсковым чиновникам, их вдовам и сиротам. К 1 января 1837 г. пенсионный капитал составлял из 4819 руб. 47 коп. С введением «Положения» 12 декабря 1840 г.² выпуск денег из казны прекратился, вместо него по смете военного капитала выделялось (в начале по 10000 руб. асс. (или 2857 руб. 14 2/7 коп. сер.))³.

Во второй половине XIX в. образуются новые виды капиталов. «Положение о военном составе» от 1 июля 1867 г. вводило ежегодный сбор с казаков, освобожденных от службы по жребию, в сумме 4 руб. сер., в 1876 г. сумма возросла до 10 руб., а также 56 коп. вносилось в станичные общественные суммы⁴. Капиталы станицы подразделялись на две категории: общественные и частные. Первые были общими и специальными (общественный, общественная запашка, общественного призрения, школьный, военный). Сиротский и обмундировочный капиталы относились к категории частных, к ним же относились капиталы на содержание сирот и обмундирования, так как они оставались собственностью конкретных лиц⁵.

Станичные капиталы предназначались для удовлетворения местных общественных нужд и потребностей казаков. Как правило, они состояли из доходов, получаемых за сдачу в аренду свободных общественных угодий под распашку и пастьбу скота, от общественных запашек, от сбора посаженной

¹ Стариков Ф.М. Откуда... С. 173-174.

² Годова Е.В. Оренбургское... С. 118-120.

³ Плотников Д.В. Указ. соч. С. 113.

⁴ Махрова Т.К. Казачье... С. 58.

⁵ Там же. С. 62.

платы с лиц неказачьего сословия за места, занимаемые их лавками, домами, заводами и т.д.¹

Обмундировочный капитал был основан в 1892 г., чтобы дать казакам возможность без нанесения урона хозяйству собрать сумму, необходимую для обмундирования и снаряжения на службу. Взносы малолетних, достигших 16 лет, составляли 15 руб., 17-летние платили 20 руб., казак младшего возраста приговорительного разряда – 25 руб., среднего возраста также платил 25 руб. и, наконец, старшего возраста – 15 руб.² Военный капитал был учрежден в 1892 г. для обеспечения выхода на службу казаков во время мобилизации. Данный капитал формировался за счет 20% с сумм, поступавших от станичных обществ за разрешение к винной торговле на общественных землях. В 1911 г. в военном капитале состояло 215487 руб.³ В 1896–1897 гг. был создан школьный капитал с целью содержания станичных и поселковых школ, источниками его пополнения являлись общественная запашка в пользу школ, сумма из военного капитала, когда он достигал своей нормы, и наконец, из добровольные пожертвования частных лиц. В 1897 г. сформировался капитал общественного призрения, который состоял из штрафов казаков (налагаемых атаманами отделов, станиц и поселков), 1/3 суммы от выручки за продажу пригульного скота, добровольных пожертвований⁴. По сведениям Т.К. Махровой, в среднем доход станичных сумм на «душу войскового населения» составлял в 1895 г. 2 руб. 46 коп., примечательно, что спустя 19 лет, в 1914 г., он возрос всего лишь на 10,5 коп.⁵

Сумма станичных капиталов в станицах татар-казаков со временем сокращалась. Если в 1871 г. в Нижнеозерной станице насчитывалось 4388 руб. 37 ³/₄ коп., то к 1876 г. сумма составляла 3348 руб., очевидно уменьшение на

¹ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1911 год... С. 37.

² Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1899 год... С. 37-38.

³ В этом же году в школьном капитале состояло 61210 руб., общественного призрения – 74512 руб., обмундировочном капитале – 409197 руб., сиротском капитале – 557370 руб. (Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1911 год... С. 43-46).

⁴ Там же. С. 42-44.

⁵ Махрова Т.К. Казачье... С. 63.

1040 руб., прямо противоположная ситуация усматривается в Гирьяльской станице, где в 1871 г. числилось 3641 руб. 75 $\frac{3}{4}$ коп., а в 1876 г. – 5363 руб. 2 $\frac{3}{4}$ коп.¹. Данные метаморфозы можно объяснить тем, что суммы станичных капиталов расходовались по-разному, в зависимости от экономической ситуации в станицах.

В начале XX в. накопились огромные долги казаков войсковому капиталу, 31 декабря 1903 г. Военный совет разрешил казакам пос. Зубочистенский–1 отсрочить выплату долга в войсковой капитал в сумме 1551 руб. 83 коп. до уборки урожая 1904 г.²

Рассмотрим денежные и натуральные повинности татар-казаков, которые несли казаки в возрасте от 17 до 55 лет. К первой категории относятся губернские и войсковые, ко второй – в большей степени станичные. Губернские повинности сводились к составлению дорожных капиталов, содержанию дорожных сооружений, земских станций, ветеринарного надзора и т.д. Что касается войсковых повинностей, то тут речь идет о земском сборе для восполнения расходов на выдачу прогонных денег войсковым должностным лицам при выезде их по делам службы из городов Оренбург, Верхнеуральск и Троицк, на отопление присутственных мест и других зданий. Всего с казаков изымалось 5 $\frac{1}{4}$ коп. с души и т.д.³

Оренбургские казаки вдобавок ко всему несли огромное количество натуральных повинностей, которые разделялись на три группы: 1) воинские, 2) общие земские (по войску и губернии) и 3) станичные. К первой группе относились проведение зимних занятий в станицах с молодыми казаками, обеспечение обмундирования, снаряжения и службы казаков и т.д. Ко второй группе относились дорожная, постойная, арестантско-этапная, конвой для сопровождения почт, тушение пожаров в лесах и степях. И, наконец, наибольшее количество повинностей зафиксировано в третьей группе: под-

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3738. Лл. 51 об.-52 об.; ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 4370 а. Лл. 59 об.-60 об.

² Сборник правительственных... Т. XXXIX. С. 371.

³ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1899 г...С. 43, 44, 48.

водная повинность¹ с летучею почтой, караул при станичных правлениях, хлебных магазинах, лесах, школах, церквях². Средняя сумма на все эти повинности составляла 50 руб.³ Кроме того, в период существования ОКВ казаки занимались также заготовлением леса и смолы⁴.

В поселках татар-казачков существовало глубокое социальное расслоение. Это отчетливо видно на примере пос. Варна, здесь выделялась поселковая верхушка в лице татар-офицеров Кочуровых, которые, напомним, в начале XX в. образовали одноименные хутора. Одновременно в поселке в 1880-е гг. проживали татары-казаки Нурмухамет Муксютов, Мухаметгалей Надыров и Кагаржан Сеитбаталов, не имевшие материальных средств к выплате числящегося за ними долга (116 пудов хлеба) в общественные хлебные магазины⁵.

Воинская повинность, согласно «Положению» 1840 г., отбывалась казаками в течение 30 лет, из которых 25 лет они служили на полевой службе и 5 – на внутренней. Полевая служба казаков разделялась на линейную и на службу внутри империи и на ее границах. В связи с этим в полках велось две очереди, первая – для линейной службы: в ней полки сменялись ежегодно⁶; вторая – для внешней службы, тут полки менялись каждые три года. Для

¹ Подводную повинность обязывались нести все трудоспособные казаки. Во многих поселках ОКВ к началу XX в. данная повинность отбывалась не натурой, а путем найма ямщиков, плата которым зависела от удаленности поселков от больших проезжих дорог и колебалась в основном от 3 до 16 руб. в год с каждого казака ежегодно (Серов Д.Е. Указ. соч. С. 62).

² А также содержание случных пунктов, дорог, паромов, перевозов, лодок, истребление вредных животных и насекомых, содержание штатов станичных и поселковых правлений, устройство и ремонт общественных зданий, содержание караулов в поселках для предупреждения и тушения пожаров, содержание школ и приемных покоев, общественная служба по выбору станичных и поселковых обществ (Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1899 г.... С. 43-48).

³ Там же. С. 48.

⁴ Кобзов В.С., Шадрин В.М. Указ. соч. С. 66.

⁵ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 148. Л. 99.

⁶ Двухсотенные отряды при султанах-правителях Киргизской Орды, также сменяли друг друга ежегодно в порядке очереди.

офицеров войска срок службы, как в полевой, так и во внутренней службе, составлял 25 лет¹.

Суть внутренней службы состояла в исправлении всех должностей по различным частям управления войска. Прежде чем поступить на службу, 17-летние казаки приписывались в особую категорию – «сиделки», в течение двух лет их подготавливали к предстоящей службе в полку. Каждое 1 января казаки, которые достигли 20 лет, собирались, в станице, где священник (мулла) приводил их к присяге, затем их зачисляли в общий список очередности выхода на полевую службу². В среднем за время нахождения в списках служащих казак вызывался на службу 5–6 раз, столь долгое отсутствие казаков приводило к расстройству их хозяйств³. В 1857 г. вышел указ, согласно которому казакам, отслужившим более 25 лет на полевой службе, разрешили засчитывать за 2 года нахождение на внутренней службе, таким образом, казаки, выслужившие в полках 26 лет, должны были состоять на внутренней службе 3 года, 27 лет – 1 год⁴.

6 апреля 1858 г. урядникам и казакам Оренбургского и Донского войск, а также урядникам из дворян бедного состояния разрешалось обмениваться друг с другом очередями выхода на полевую службу. Обмен разрешался одним и тем же казакам, но не более двух раз к ряду, третью очередь казаки обязаны были отбывать сами за себя, исключение составляли особо уважительные причины. К найму не допускались малолетние казаки. Учитывая то, что в ОКВ служба отбывалась в основном командами, правила обмена очередями относились и к командам⁵.

С 1853 г. начинается постоянная служба оренбургских казаков в Туркестанском крае. К 1865 г. численность постоянно находящихся в Туркестан-

¹ Столетие. Т. XI. Ч. III... С. 333; Положение об Оренбургском казачьем войске... С. 90.

² Годовова Е.В. Значение... С. 147.

³ Кобзов В.С. Воинская повинность оренбургских казаков во второй половине XIX – начале XX века // Оренбургское казачье войско: Воинская служба и общественная жизнь. Сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 1997. С. 94.

⁴ Кобзов В.С. Военно-административная структура... С. 142.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXIII. № 32957. С. 415-418.

ском крае казаков достигла 5 сотен, к 1873 г. – 17 сотен и двух батарей, в том же году сотни были объединены в полки. Так образовался 3-й полк ОКВ, переименованный в 1884 г. в 6-й. 13 августа 1874 г. полк прибыл в места своего квартирования. Штаб полка и две сотни были квартированы в г. Чимкент, остальные сотни расположились в укреплениях: Туркестане, Джульске и Аулие Ата. В данном 3-м (6-м) полку служило довольно большое количество татар, в 1874–1879 гг. их удельный вес составлял 11,2%¹.

28 октября 1866 г. срок службы для казачьих войск был сокращен, и для полевой службы он составил 15 лет, для внутренней – 7 лет². Таким образом, с этого времени срок службы оренбургского казака составлял 22 года, т.е. уменьшился в общей сложности на 8 лет. От 17 до 20 лет казак считался «малолетком», после окончания срока службы казак числился 5 лет в статусе домоседного, а затем записывался в отставные казаки³.

Согласно «Положению о военном составе Оренбургского казачьего войска» от 1 июля 1867 г., общий военный состав ОКВ назначался по числу трех смен в 27000 нижних чинов. Комплектование военного состава производилось путем жеребьевки из всего войскового сословия населения⁴.

«Малолетки», вынужденные жребий служить, а также добровольцы – «охотники» и записанные в казаки без жеребьевки принимали присягу на верность службе и в течение года пользовались льготой от службы, освобождались от натуральных повинностей и обмундировывались за собственный счет, подготавливались к полевой службе. Лица, освобожденные жребием от службы, оставались в составе войска и наравне с прочими казаками пользовались своим наделом, с них взыскивался, как говорилось выше, денежный сбор в сумме 4 руб. в год⁵ и 56 коп. серебром в станичные капиталы⁶.

¹ Водопьянов В.П. История 6-го Оренбургского казачьего полка. М.: Первопечатник, 1996. С. 7, 118, 119, 137.

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLI. № 43789. С. 184-185.

³ Максютлов Н.А. «Прощай, Донецкая станица...». Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. С. 42.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLII. № 44787. С. 1113, 1114.

⁵ Там же. С. 1113, 1114, 1117.

⁶ Махрова Т.К. Взаимоотношения казачества... автореф. дис. ...д-ра ист. наук... С. 143.

Из списка казаков 2-го и 3-го отделов, назначенных по неспособности на внутреннюю службу с 1 января 1875 г., видно, что 107 казаков изъявили желание поступить в войсковые граждане, из них 11 татар (10,3%)¹. Очевидно, что казаки, не имевшие средств к службе, выходили из положения путем перехода из казачьего сословия в войсковые граждане.

Продвижение российских войск в Среднюю Азию в 1860-х гг. способствовало потере Оренбургской линией своей важной оборонительной роли. Уже в 1862 г. были срыты укрепления и валы в г. Оренбург, а также в ряде крепостей ликвидированы линии². В 1868–1869 гг. казаки были освобождены от командировок в Казанскую и Пермскую губернии, где на них возлагались полицейские функции³, а в 1876 г.⁴ кордонная служба оренбургских казаков на линии была окончательно упразднена⁵, в связи с этим казаки могли уделять больше времени занятию скотоводством и земледелием.

С выходом «Положения» о военной службе казаков ОКВ от 10 июля 1876 г. состав войска разделялся на три разряда: приготовительный (3 года), строевой (12 лет) и запасный (5 лет)⁶. Зачисление в каждый из разрядов проводилось ежегодно, начиная с 1 января⁷.

В свой первый год в приготовительном разряде казаки освобождались от повинностей и подготавливали все необходимое для службы. Во второй и третий годы они обучались (зимой) военному делу в станицах и поселках и в течение месяца (летом) проходили лагерный сбор. Со второго года зачисле-

¹ Махмут Мусин, Ниязмухамет Даминев (Карагайская станица), Фахретдин Батыршин, Мухаметшарып Мухаметвалиев (Степная станица), Мухаметкарим Биккулов (Уйская станица), Асатула Идрисов, Ахметжан Усманов (Травниковская станица), Мухаметгали Гайнушин (Клястицкая станица), Гайнутдин Фейзулин, Фахретдин Абдулжалилев, Мухаметзариф Абдрахимов (Березовская станица) (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 87. Лл. 2-5).

² Зобов Ю.С. Оренбургская пограничная линия // Седьмые Бирюковские чтения, посв. 250-летию Челябинска: Тезисы доклад. Челябинск: [Б.и.], 1987. С. 12.

³ Коротин Р.П., Павлычев И.Г., Пьянков И.Г. На рубежах отечества. Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. С. 150.

⁴ Историки не сходятся во мнении касательно даты ее упразднения. Н. Евсеев считает, что кордонная служба была упразднена в ОКВ в 1871 г. (Евсеев Н. Указ. соч. С. 33).

⁵ Кузнецов В.А. Иррегулярные... С. 178.

⁶ Симагин В. Указ. соч. С. 178-179.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. LI. № 56187. С. 44.

ния казаки обязаны были иметь собственную лошадь, снаряжение и обмундирование. Достигнув 21 года, казаки переходили в строевой разряд и направлялись служить 4 года в части первой очереди, оставшиеся 8 лет – в частях второй и третьей очереди, впоследствии они зачислялись в запас, где числились 5 лет, на этом служба оренбургских казаков заканчивалась¹.

С утверждением «Положения» 10 июля 1876 г. прекратилось зачисление казаков в разряд неслужилых, были отменены ежегодные причисления в войско офицеров регулярной кавалерии, также ликвидировались пешие казачьи батальоны, учебная сотня и бригадная школа Оренбургской казачьей конно-артиллерийской бригады².

ОКВ по примеру других казачьих войск имело два штата: военный и мирный. В 1880 г. военный штат предполагал 398 офицеров, 18698 казаков, из которых предполагалось сформировывать и выставлять 102 конные сотни, включенные в 18 конных полков, 8 полевых (по 6 орудий) и одну запасную (в 4 орудия) батарею. Мирный штат должен был формироваться из 30 конных сотен, объединенных в 6 полков³.

В начале XX в. оренбургские казаки по-прежнему были обязаны снаряжаться на службу за свой счет, даже, несмотря на то, что в 1903 г. оренбургским казакам выделяли государственное пособие (100 руб.). Не каждый казак мог снабдить себя всем необходимым для службы. К обязательным предметам снаряжения казаков относились: папаха (2 руб. 60 коп.), фуражка (90 коп.), белый чехол к ней (20 коп.), башлык (1 руб. 50 коп.), мундир (2 руб. 50 коп.), сукно (черное – 4 аршина 12 вершков; серое – 4 аршина 12 вершков – 12 руб. 88 коп.), шаровары (1 руб.), пальто (2 руб.), полотняная рубашка (1 руб. 35 коп.), набрюшник (45 коп.), сумка с мелочью (для починки) – (30 коп.), сапоги (10 руб.), ремень поясной (70 коп.), портупея (1 руб.), тем-

¹ Машин М.Д. Указ. соч. С. 173.

² Кобзов В.С. Военская повинность... С. 104.

³ Машин М.Д. Указ. соч. С. 172-173.

ляк шашке (20 коп.), шашка (7 руб. 35 коп.), погоны (50 коп.), в общей сложности получается, без учета стоимости лошади, 45 руб. 43 коп.¹

В 1892 г. для помощи казакам был учрежден, как говорилось выше, общественный военный капитал, на каждого льготного казака строевого разряда выделялось 10 руб. Сумма снаряжения казака составляла, таким образом, 145 руб. 43 коп., по мнению П.О. Щербова-Нефедовича она составляла около 165 руб.²

В 1909 г. срок службы оренбургских казаков уменьшился до 18 лет в связи с сокращением пребывания в приготовительном разряде до 1 года. Во время войн казаки находились на службе до тех пор, пока на то была необходимость³.

На основе анализа налогов и повинностей татар-казаков были сделаны следующие выводы:

1. Вплоть до присоединения к России Средней Азии мусульмане-казаки, как лица, хорошо знающие язык и менталитет тюркских народов, активно привлекались для охраны меновых дворов, для сопровождения и охраны дипломатических миссий, командировались в киргиз-кайсацкие кочевья с разведывательными целями, грамотные мусульмане-казаки служили письмоводителями у киргиз-кайсацких султанов.

2. Учреждение «мусульманского» Каргалинского станичного юрта в крупнейшем торговом и мусульманском образовательном центре Оренбургского края – в Сеитовом посаде, расположенном рядом с оренбургским меновым двором международного значения, и его упразднение практически одновременно с ликвидацией ханского достоинства в Младшем жузе, были обусловлены, главным образом, необходимостью решения российскими властями внешнеполитических задач, в частности, необходимостью присоединения казахских жузов к России.

¹ Цены приведены на 1906 г.

² Махрова Т.К. Экономическое положение... С. 102.

³ Априлков А.В., Попов Л.А. Указ. соч. С. 34-35.

3. Служба татар-казаков Оренбургской линии практически не отличалась от воинской повинности казаков других этноконфессиональных групп. Помимо линейной службы на границе они командировались на дальние рубежи империи: в конце XVIII в. несли службу в Слободской Украине на Деркульской линии. Неотъемлемой частью военной службы казаков являлось участие татар-казаков в военных кампаниях империи.

4. В дореформенной России татары-казаки Оренбуржья исполняли полицейские функции на территории соседних Вятской, Казанской и Пермской губерний, в отдельные годы они командировались для охраны общественного порядка на Макарьевскую (Нижегородскую) и Бугульминскую ярмарки.

5. Татары-казаки, совместно с другими сослуживцами, исполняли ряд повинностей: почтовая, подводная, заготовление леса, смолы, участие в строительных работах в станицах, тушении пожаров в лесах и степях и т.д.

6. Важную роль в формировании системы социальной поддержки незащищенных в социальном отношении групп населения (вдовы, сироты, инвалиды, калеки и т.д.) и в целом казаков в периоды природных катаклизмов (голодные годы, неурожай хлебов, падеж скота в результате эпизоотии, эпидемии, пожары и т.д.) сыграли введенные с 1835 г. войсковым начальством и основанные на принудительно-обязательном принципе сборы на различные нужды. В конце XIX в. (1892 г.) были учреждены обмундировочный и военный капиталы, в 1896–1897 гг. – школьный, в 1897 г. – капитал общественного призрения. Особо обременительным являлся сбор для составления обмундировочного капитала.

На экстенсивную хозяйственную деятельность татар-казаков влияли, прежде всего, географические и климатические условия, этнокультурные традиции ведения земледельческого хозяйства и другие факторы.

Проведение Генерального межевания позволило разрешить спорные земельные отношения, земли татар-мусульман ОКВ были обмежеваны одни-

ми из первых. В середине XIX в. был установлен минимальный размер душевого надела для оренбургских казаков.

Вплоть до второй трети XIX столетия негативное влияние на хозяйственную деятельность оказывали набеги, пленение жителей и баранта киргиз-кайсаков, которые наносили материальный урон домохозяйствам, создавали напряженность в производственной деятельности.

Переселение из центральных губерний крестьян на земли казаковогайцев и тептярей вызывало у них недовольство и порождало споры, особенно в ситуации с башкирами, хотя последним было подтверждено вотчинное право. Для землепользования казаков ОКВ была характерна общинно-надельная система. Основой хозяйства казаков являлось земледелие, вторую по значимости позицию занимало животноводство. Дополнительный доход хозяйствам татар-казаков приносило занятие различными промыслами (рыболовство, пчеловодство, изготовление пуховых платков, добыча камня и золота).

Наряду с несением линейной службы – сторожевые, конвойные и разведочные обязанности, казаки выполняли некоторые повинности. Если они не находились на приграничной линии, то выполняли полицейскую службу, которая заключалась в содержании караула в городах, сопровождении казны и каторжников. Полицейские обязанности на линии и за ее пределами вменялись казакам вплоть до середины XIX в., после этого казаки выполняли полицейские функции лишь в своих родных поселениях. В этот же период была введена новая повинность – общественная запашка земли.

ГЛАВА III.

ТАТАРЫ-КАЗАКИ В ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ИРРЕГУЛЯРНОГО ВОЙСКА

3.1. Татары в структуре институтов самоуправления и административного управления ОКВ

Военно-административная структура ОКВ на протяжении исследуемого периода подвергалась неоднократному реформированию, в котором правомерно выделить четыре этапа: 1) докantonный (1748–1798-е гг.), 2) кантонный (1798–1840-е гг.), 3) «период замкнутого военно-служилого сословия» (1840–1865-е гг.), 4) «открытый период» (1865–1917-е гг.).

При Петре I казачьими войсками империи в военном и административном отношении с 1721 г. ведала Военная коллегия. В 1802 г. с учреждением министерств казачьими войсками руководил министр военно-сухопутных сил. В 1815 г. с упразднением казачьей экспедиции при военной коллегии казачьи дела передали в ведение инспекторского департамента Главного штаба и других отделов (комиссариатский и провиантский). Непосредственно управление казачьими войсками осуществлялось командирами отдельных корпусов, военными губернаторами (Отдельный Оренбургский корпус и др.). С 1835 г. казачьими войсками ведал департамент военных поселений военного министерства. В 1857 г. было создано управление иррегулярных войск, как Центральное управление казачьими войсками, в 1867 г. его переименовали в Главное. В 1879 г. казачьи войска Российской империи находились в ведении Главного управления казачьих войск, с 1910 г. – Казачьего отдела Главного штаба¹.

Регламентация функционирования институтов самоуправления ОКВ расписана в «Положении» от 12 декабря 1840 г., «Положении» об обще-

¹ Военная энциклопедия: Т. XI... С. 277; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов... С. 22.

ственном управлении в казачьих войсках 1870 г., «Положении об управлении военными отделами ОКВ» 1884 г., «Положении об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 г. Эти нормативные акты сформировали преемственность в эволюции военно-административной системы управления войском.

С утверждением штатного расписания 1755 г. военно-административная структура ОКВ приобрела определенную завершенность. Помощниками атамана в управлении войском были войсковой есаул, писарь. Все трое составляли так называемую Войсковую избу, по сути своей, военно-административный орган; членов Войсковой избы назначали центральные и местные государственные органы¹. То есть в военно-административном отношении изначально войско было подчинено общегубернским органам власти.

После введения в 1798 г. кантонной системы военного управления в каждом из 5 кантонов² войска учреждалось кантонное правление в составе кантонного начальника, двух заседателей, письмоводителя и канцелярских служителей. Кантонные начальники избирались войсковым атаманом и утверждались военным губернатором, заседатели же избирались на три года депутатами и утверждались в должности войсковым атаманом. В более мелких административно-территориальных единицах – станицах руководили станичные атаманы. Войсковая канцелярия в качестве уездного суда ведала судебными и гражданскими делами³.

Основной ареал расселения татар приходился на 4-й кантон, важно отметить, что нагайбаки присутствовали и в 3-м, и в 4-м кантонах (Ильинская станица, Нежинский и Подгорный редуты). Наибольшее количество поселений татар-казаков оказалось в 4-м кантоне (станции Гирьяльская, Зубочи-

¹ Машин М.Д. Указ. соч. С. 92.

² Кантоны ОКВ делились по территориальному принципу: 1-й кантон получил название Исетский, 2-й – Чебаркульский, 3-й – Уфимский, 4-й – Оренбургский, и наконец, 5-й – Самарский. (Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 год... С. 34).

³ Авдеев П.И. Указ. соч. С. 66.

стенская–1, Зубочистенская–2, Ильинская, Каргалинская¹, Никольская, Орская, Рычковская, Чесноковская, крепости Воздвиженская, Нижнеозерная², редуты Желтый, Нежинский, Никитинский, Подгорный, деревня Новочеркасская, слобода Кондуровская. Нагайбакская станица, в которую, кроме Нагайбакской крепости, входили еще 13 поселений, жители Письмянской и Кувацкой слобод, г. Мензелинск и пригород Заинска, относились к 3-му кантону ОКВ. Мочинская станица, в которой проживали татары-мусульмане, входила в 5-й кантон. В 1-м и 2-м кантонах татары-казаки отсутствовали³.

Основной обязанностью кантонных начальников являлся надзор за порядком определения казаков и смен на службу, они отвечали также за исполнение решений губернских властей, в случае надобности возглавляли подразделения казаков, выходя с ними на полевую службу⁴. Станичные атаманы следили за своевременным отбыванием воинской повинности казаков, за наличием у них требуемого и исправного вооружения и обмундирования, обучали казаков владеть лошадью, стрелять и заряжать ружье⁵. В начале XIX в. административное управление ОКВ регламентировалось по штату войска 1803 г.⁶

¹ К сожалению, нет точных сведений о количестве поселений, входивших в 1816 г. в Каргалинскую станицу, известно лишь, что деревни Верхние и Нижние Чебеньки уже не входили в состав ОКВ, относительно других 15 поселений: Айдаралиево, Арасланово, Балыклы, Бегеняш, Булгаково, Верхние Кузлы, Нижние Кузлы, Зяково, Кундирово, Стерлибашево, Тятерево, Тятерь-Арсланово, Тятерь-Ибраева, Услы, Яширово (Яширганово) нет сведений, какое количество из них находилось в составе ОКВ в исследуемый период.

² Некоторые историки ошибочно относят в своих работах Нижнеозерную крепость к 5-му кантону ОКВ (Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско... С. 55; Иванов В.А., Кортунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Указ. соч. С. 60-61).

³ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 86, 181, 228-229.

⁴ Главным органом управления являлась войсковая канцелярия, которую составляли: войсковой атаман, по два постоянных члена и асессора, прокурор и два секретаря, атаман ОКВ получал жалованье от государственной казны, другим членам канцелярии выделялись средства из войска (Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско... С. 56).

⁵ Шадрин В.М. Правовое положение и функции станичного звена управления Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 1999. С. 135.

⁶ История колонизации Казахстана в 20–60-х годах XIX века / под ред. В.З. Галиева, С.Ф. Мажитова. Алматы: Изд-во Мектеп, 2009. С. 189.

18 декабря 1816 г. в Оренбургском крае был создан отдельный Оренбургский корпус. Кроме гарнизонных и других частей пехоты в него вошли Оренбургское и Уральское казачьи, Ставропольское Калмыцкое и Башкиро-Мещерякское войска, тептярские полки. Корпус возглавлял Оренбургский военный губернатор¹. 10 августа 1864 г. корпус был упразднен и переименован в войска Оренбургского края².

С введением «Положения» 1840 г. упразднялись кантоны, в войске вводился полковой принцип управления. Учреждалось два военных округа. Первый включал в себя округа полков №1, 2, 3, 4, 5, второй – округа полков №6, 7, 8, 9, 10³. (В 1855 г. количество полковых округов возросло до 12⁴). Станицами ОКВ управляли станичные атаманы, опиравшиеся на станичное правление, в свою очередь поселки, входившие в станицу, возглавляли поселковые атаманы, назначаемые из урядников⁵.

Каждый их двух военных округов ОКВ имел окружного штаб-офицера, они являлись начальниками вверенных им округов. При них учреждались окружные дежурства, в компетенцию которых входило наблюдение за должным состоянием обмундирования, вооружения и лошадей у чиновников и казаков и т.д.⁶

В каждом полку должно было состоять 870 чел., из них: 1 полковой командир, полковник или подполковник, 1 войсковой старшина, 5 есаулов, 6 сотников, 7 хорунжих, урядников: 19 старших и 19 младших, 60 приказных, 1 полковой писарь, 1 лекарский ученик, 750 казаков. Каждый полк делился на шесть сотен, в каждую из которой входили: 1 есаул, (6-й сотней командовал войсковой старшина), 1 сотник, 1 хорунжий, урядники: 3 старших, 3 младших, 10 приказных, 125 казаков. Каждая сотня конных полков дели-

¹ Рахимов Р.Н. История тептярских конных полков. 1790–1845: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 82.

² Кортунов А.И., Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 57.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 797-799.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 797-799; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXX. № 29839. С. 686-687.

⁵ Иванов В.А., Кортунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Указ. соч. С. 66.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 812-813.

лась на четыре взвода. Кроме 870 чел., в каждом полку состояло 22 драбанта, которые находились в них в качестве прислуги офицерам вместо денщиков¹, с учетом драбантов общая численность конных полков составляла 8920 чел. Если говорить об общем строевом составе ОКВ, то вместе с конно-артиллерийской батареей² 8-ми орудийного состава (774 чел.) он насчитывал 9694 чел.³

Войском руководил Наказный атаман под непосредственным начальством командира отдельного Оренбургского корпуса (Оренбургский военный губернатор)⁴. Начальник Войскового дежурства (штаба⁵) являлся помощником наказного атамана по вопросам военного управления. Главной обязанностью начальника дежурства было содействие в работе наказного атамана, в организации занятий в военных делах войска, также он осматривал госпитали, лазареты и отвечал за их состояние⁶. Войсковое дежурство включало в себя войскового дежурного штаб-офицера, двух старших адъютантов (обер-офицеров) и аудиторов⁷.

Исполнительным органом ОКВ было Войсковое правление⁸. Полковые правления находились под руководством полковых командиров и состояли из четырех заседателей, при каждом полковом правлении полагался казначей. По сути дела в круг обязанностей полковых правлений входили обязан-

¹ Положение об Оренбургском казачьем войске... С. 72-74.

² Конно-артиллерийская бригада состояла из трех батарей, которым присваивались номера 16, 17, 18. Бригада сформировывалась лучшими людьми из всего войска. Образовывалась также Войсковая сотня мастеровых (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 801).

³ Стариков Ф.М. Откуда... С. 171.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 804.

⁵ 2 декабря 1872 г. вышел именной указ, объявленный в приказе по Военному ведомству 14 декабря, который переименовал Войсковое дежурство в Войсковой штаб. (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLVII. № 51613. С. 1082).

⁶ Свод военных постановлений 1869 года. Книга IX. Военное управление казаков. Издание второе (по 1 июля 1912 года). СПб., 1912. С. 44-45.

⁷ История колонизации... С. 189.

⁸ В него в качестве председателя входили Наказной атаман, старший член и 3 ассессора, при Войсковом правлении действовали Войсковая врачебная управа и войсковой прокурор, решением гражданских дел занимались полковые и станичные правления (Годовова Е.В. Значение... С. 144). В структуру Войскового правления входили три экспедиции: исполнительная, хозяйственная, гражданская и контрольное отделение, экспедиции возглавляли ассессоры, отделение – войсковой контролер. (См. подробнее: Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско. С. 119).

ности, ограниченные рамками своего округа, наложенные на Войсковое правление и Войсковое дежурство по войску¹.

В 1865 г., когда из состава Оренбургской губернии была выделена Уфимская губерния, ОКВ осталось в составе Оренбургской губернии². После этого произошли изменения в военно-административной системе управления в войске. В 1865 г. были упразднены канцелярия Наказного атамана, гражданская и исполнительная экспедиция войскового правления, врачебная управа, 12 полковых правлений, прокурорская часть. Вместо экспедиции войскового правления: хозяйственной, поземельно-строительной, контрольного отделения, войсковой типографии и архива было учреждено Войсковое хозяйственное правление³.

Ряд поселений татар-казаков (14) после 1865 г. вошли во вновь образованный Орский уезд из Оренбургского уезда, а именно отряды: Аблязовский, Алабайтальский, Гирьяльский, Донской, Желтый, Кондуровский, Никольский, Новочеркасский–1, Подгорный, станицы: Воздвиженская, Ильинская, Никитинская, Новоорская, а также сам г. Орск (Орская станица)⁴.

Серьезные изменения претерпела и управленческая структура башкир, в частности, в 1863 г. население иррегулярного мусульманского Башкирского войска было переведено в гражданское состояние⁵, а по правительственному указу от 2 июля 1865 г. представители башкирского военно-служилого сословия переданы из военного в гражданское ведомство; упразднена военно-административная система, которая была заменена общегубернскими институтами управления; население бывшего Башкирского войска было превращено в «сельских обывателей»⁶.

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 826.

² Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1883. С. 128.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XL. № 42060. С. 486.

⁴ Список населенных мест. Ч. II... С. 127, 169, 170, 182; Холодов-Воронцов А. Указ. соч. С. 40.

⁵ Аминов Р.Р. Этно-демографическая ситуация... С. 30.

⁶ Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 204.

10 сентября 1866 г. было объявлено об учреждении вместо двух трех округов. Окружное дежурство 1-го округа находилось в г. Оренбург, 2-го – в г. Орск, 3-го – в г. Троицк¹. Позднее, с учреждением в 1868 г. в ОКВ отделов, станичный атаман в полицейских вопросах был подотчетен уездному начальнику, в военных – атаману отдела, в судебных – следователям и судьям, и наконец, рассматривая хозяйственные вопросы, атаманы подчинялись Войсковому хозяйственному правлению².

18 мая 1868 г. вышел императорский указ о переименовании военных округов ОКВ в отделы. Окружные начальники переименовывались в атаманы отдела, а окружные дежурства, соответственно, в управления отделов³. Каждый из трех военных отделов состоял, в свою очередь, из двух полковых округов, в каждом из них образовывался один полк 2-й и 3-й очереди. В совокупности два округа образовывали одну льготную батарею⁴.

После выхода указа от 21 апреля 1869 г. казаки ОКВ перестали быть замкнутым сословием.

В 1881 г. генерал-губернаторство и Оренбургский военный округ были упразднены, обязанности командующего Оренбургским военным округом были переданы командующему Казанского округа⁵.

Главой войскового управления ОКВ являлся Наказный атаман, который являлся также оренбургским губернатором. Следующей ступенью военно-административной системы ОКВ являлись военные отделы. Отделы возглавляли атаманы в чине полковника либо генерал-майора, они подчинялись Наказному атаману⁶.

Нельзя оставить без внимания вышедшее 20 января 1884 г. «Положение» об управлении военными отделами ОКВ. Прежде всего, стоит обратить внимание на обязанности атаманов отделов, главной обязанностью которых

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLII. № 43633. С. 16.

² Иванов В.А., Кортунов А.И., Косянов В.И., Чугунов С.М. Указ. соч. С. 66.

³ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIII. № 45863. С. 600.

⁴ Завершинский В.И., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 8-9.

⁵ Кобзов В.С., Шадрин В.М. Указ. соч. С. 31.

⁶ Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов... С. 22, 26.

было следить за должным отбыванием казаками воинской повинности. При каждом атамане отдела состояло Управление военным отделом, его главными обязанностями являлись ведение подсчета всех чинов служилого состава и отставных младших 10-ти возрастов, содержание и представление в Войсковой штаб общих именных списков по старшинству числящимся в станицах отдела генералам, штаб и обер-офицерам конных полков и т.д.¹

Рассмотрим историю ОКВ на момент взятия власти большевиками. Ко времени большевистского переворота (25 октября 1917 г.) оренбуржцы, в том числе татары-казаки, шли за своим атаманом Александром Дутовым, который с успехом оспаривал власть войскового круга. 26 октября (8 ноября) 1917 г. Дутов посетил 1-й очередной съезд 1-го военного округа, где им подписан приказ «О непризнании насильственного захвата власти большевиками в Петрограде». Войсковое Правительство в лице А.И. Дутова до воссоздания власти Временного правительства и телеграфа с 26 октября взяло на себя всю полноту исполнительной власти в войске. С этого времени ОКВ выступило против новой власти, вошло в полосу Гражданской войны, после которой уже не оправилось².

С установлением Советской власти был взят курс на ликвидацию казачества. Об этом свидетельствует Декрет, принятый 11 (24) ноября 1917 г. В соответствии с Декретом в России упразднились сословия, сословные деления граждан, привилегии и ограничения, а также сословные учреждения, организации; ликвидировались гражданские чины³. Согласно Декрету об организации управления казачьими областями от 1 июня 1918 г., казачьи области были преобразованы в административные единицы советской власти⁴. 25 марта 1920 г. был принят специальный декрет «о строительстве советской власти в казачьих областях», декретом предусматривалось установление об-

¹ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. IV. № 1976. С. 24-27.

² Ганин А.В. Накануне... С. 630, 632.

³ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. С. 71-72.

⁴ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта 1918 г. – 10 июля 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 375.

щих органов власти в соответствии с Конституцией РСФСР и положением ВЦИК о сельсоветах и волостных исполкомах¹. Принятие данного декрета можно считать датой ликвидации ОКВ.

Нижние чины и офицеры среди татар-казаков. К нижним казачьим чинам относились собственно, в порядке возрастания, рядовые казаки, приказные, урядники, далее шли офицерские чины, самым младшим из которых является хорунжий, выше него стоял сотник, а самым высшим обер-офицерским чином считалось звание есаула². К чиновникам относились обер-офицеры, штаб-офицерские чины – войсковые старшины, подполковники, полковники, генеральские чины – генерал-майоры, генерал-лейтенанты, генералы³.

В 1798 г. в ОКВ насчитывалось 560 старшин и нижних чинов, среди них татар 74 чел. (13,2%), в том числе: атаманов – 2 (Никифор Куклин – Нагайбакская станица, Миргали Смаилов – Орская крепость – средний возраст атаманов татар-казаков составлял 39 лет), есаулов – 2 (Тимофей Кировцев, Андрей Корнилов, оба – Нагайбакская станица – средний возраст – 39 лет), сотников – 5 (Леонтий Михайлов, Иван Кляин, Яков Тептеев, Венедикт Зимин, Степан Колькольцев – Нагайбакская станица – средний возраст 39,4), писарей – 6 (23,5), хорунжих – 9 (35,1), урядников – 12 (35,5), капрапов – 38 (35,1). Наибольшее количество старшин и нижних чинов проживало в Нагайбакской станице – 52, 70,3% чиновников татар-казаков являлись нагайбаками, 29,7% мусульманами, средний возраст чиновников из татар-казаков составлял 34,77 года (см. Приложение 5).

¹ Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М.: Госполитиздат, 1975. С. 391.

² Выше обер-офицерских чинов стояли штаб-офицерские: войсковой старшина, подполковник, полковник. Самыми высокими казачьими чинами являлись звания генерал-майора, генерал-лейтенанта, генерала (Записки Н.В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Публикация и исследование текста / сост: И.А. Филиппова, Е.В. Годовова, С.А. Моисеева. Оренбург: [Б.и.], 2013. С. 365).

³ Там же. С. 365; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. L. № 54297. С. 75.

Согласно штату «мусульманской» Каргалинской станицы 1798 г., в каждой пятисотне¹ должен был быть полковник, или пятисотник – 1 чел., пятисотенный есаул – 1 чел., полковой писарь – 1 чел., сотников, сотенных есаулов, хорунжих в каждой пятисотне должно было быть по пять человек. Пятидесятников полагалось иметь в каждой пятисотне по 10 чел., оставшиеся 1416 чел. были рядовыми казаками². Каргалинцы были расписаны по пятисотням так, что жители деревень были назначены в разные пятисотни, все это затрудняло уравнильный наряд на службу, поэтому в феврале 1799 г. войсковая канцелярия назначила жителей каждой деревни в одну пятисотню и, по возможности, в одну сотню³.

Важными представляются сведения о количестве чиновников в поселениях татар-казачков в первой половине XIX в. Согласно данным Приложения 8, в Нагайбакской и Бакалинской станицах в 1816 г. насчитывалось 25 чиновников⁴, наибольшее количество которых проживало в с. Бакалы – 8 (есаулов – 2, сотников – 3, хорунжих – 3), в общей сложности в поселениях белебеевских нагайбаков проживало: 4 есаула (средний возраст – 39 лет), 12 сотников (36,4), 8 хорунжих (30,7), 1 атаман. Средний возраст чиновников составлял 35 лет. Заметим, что не во всех поселениях нагайбаков присутствовали чиновники, к примеру, наблюдается их отсутствие, по материалам VII ревизии (1816 г.), в деревнях Ахманово, Балыклы, Килеево, Мушуга, Новая Юзеева⁵.

Чтобы стать хорунжим, уряднику, согласно указу от 4 декабря 1846 г., необходимо было отслужить на действительной полевой службе в чине урядника не менее 12 лет⁶. К концу 1860-х гг. прекратилось производство в офицеры из нижних чинов, в том числе из дворян. Важную роль в продвижении по службе для казаков играло наличие образования. Казаки могли удо-

¹ Командиром 1-й пятисотни был полковник Губайдулла Рахматуллин, 2-й – полковник Сулейманов (имя не указано), 3-й – Абдулман Сагитов (Годовова Е.В. Оренбургские и уральские казаки... С. 165).

² Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 80-81.

³ Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 446.

⁴ Столь резкое уменьшение числа чиновников среди нагайбаков, по сравнению с данными 1798 г., было вызвано тем, что в конце XVIII в. звание капрала было упразднено (Большой энциклопедический словарь... С. 493-494).

⁵ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 173-175 об.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXI. № 20662. С. 458.

стоиться чина хорунжего исключительно за ратные подвиги, к примеру, за взятие вражеского знамени в бою либо, в порядке исключения, по представлению высшего начальства¹.

К сожалению, нет точных данных о количестве офицеров татар-казаков во второй половине XIX в., и поэтому не представляется возможным определить их соотношение в указанный период. В конце XIX – начале XX вв. офицеры татары-казаки были представлены династиями нагайбаков Бектеевых, Альметевых, татар-мусульман Дашкиных, Кочуровых².

Система станичного управления. На протяжении исследуемого периода станичное управление оставалось главным звеном системы управления ОКВ. Органы управления станицами и их функции изменялись и совершенствовались. После введения кантонной системы управления ОКВ в 1798 г. из 29 станичных округов 12 являлись поселениями татар-казаков³.

На протяжении кантонного периода (1798–1840 гг.) такие поселки татар-казаков, как Зубочистенский–1, Зубочистенский–2, Чесноковский, Рычковский имели статус станицы⁴. В 1843 г. из них лишь поселок Зубочистенский–1 оставался станицей.

В 1843 г. в 1-м полковом округе наблюдалась одна станица татар-казаков – Нежинская; во 2-м – Нижнеозерная и Зубочистенская–1; в 3-м – Воздвиженская, Никольская; в 4-м – Орская, в 5-м – Фершампенуазская и Остроленская⁵. Всего, таким образом, в это время насчитывалось 8 станиц татар-казаков.

В 1855 г. количество станичных округов в войске возросло до 69⁶. В 1860-е гг., несмотря на увеличение числа поселений, наблюдалось сокращение численности станиц. Так, в 1867 г. на основании приказа начальника

¹ Кобзов В.С. Офицерский корпус... С. 22-23.

² Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 88-90, 112-113, 187-188, 297-299; Картунов А.И. Народы Урала... С. 125-130.

³ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 421-423.

⁴ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 262, 273, 334 об., 399. Согласно материалам VIII ревизии, данные поселения носили название «отряды» (см. Приложение 14), но в 1840 г. они вновь именовались станицами (ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 635. Лл. 65 об.-66).

⁵ Всего насчитывалось 67 станичных правлений. (Годовова Е.В. Оренбургское... С. 168).

⁶ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXX. № 29839. С. 687.

Управления иррегулярных войск военного министерства от 9 сентября, «в целях экономии средств» были упразднены станичные правления в 26 станицах¹, в итоге число станичных юртов с 68 было сокращено до 42². Такой шаг был обусловлен, прежде всего, тем, что станичное правление и его содержание обходились войску в значительную сумму, поэтому было принято решение сократить количество станиц. В связи с новым курсом произошло укрупнение станичных юртов.

Однако в начале XX в. наметилось динамичное увеличение численности станичных юртов. Если, в 1902 г. в ОКВ насчитывалось 44 станичных юрта и 370 поселков (судя по всему, в эту цифру не включены сведения о хуторах и заимках)³, то к 1914 г.⁴ в войске насчитывалось уже 55 станиц (в 1-м отделе – 24, во 2-м – 15, в 3-м – 16)⁵.

Рассмотрим особенности управления в поселке Татарская Каргала – административном центре «мусульманской» Каргалинской станицы (1798–1821 гг.). Наличие в Каргале, помимо казаков, гражданского городского населения (купцы и мещане) предопределило особенности в ее управлении. Ввиду обширности кварталов Татарской Каргалы (3 купеческих и 6 казачьих) полиция учреждались из казаков. Устанавливалась частная съезжая с одним частным приставом, одним словесным судьей, одним полицейским сотником и одним писарем. Заслуживает внимания тот факт, что у купцов была своя полиция, а общие дела решались общим присутствием. В каждом квартале Каргалы учреждался: квартальный надзиратель, сотский, трубочистный мастер, десятник, ночной сторож и от каждых 30 домов по одному буточнику, из которых ежедневно 4 человека должны были наряжаться для караула⁶.

¹ В.Г. Семенов и В.П. Семенова считают, что станичные управления в указанный период были сокращены в 30 станицах (Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык... С. 166).

² ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLII. №44958. С. 83; Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык... С. 166.

³ Доклад о результатах командировки... С. 1. В период с 1900 по 1914 г. было образовано пять станиц: Линеvская (1-й отдел), Могутовская, Наваринская, Полоцкая (2-й отдел), Березовская (3-й отдел), в этот же период была упразднена Варшавская станица (2-й отдел). (Списки населенных мест Оренбургской губернии. Оренбург, 1901. С. 179-251).

⁴ В другом источнике в 1914 г. говорится о 48 станицах. (Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии. На 1914-й год... С. 189-194).

⁵ Оренбургский казачий альбом... С. 371-372.

⁶ Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 82.

3 сентября 1819 г. начальник штаба Отдельного Оренбургского корпуса генерал-майор Г.П. Веселитский дал Оренбургской войсковой канцелярии предписание, чтобы во всех пяти кантонах были учреждены станичные школы, которые создавались за счет средств казаков. Обучение в данной школе было не из дешевых, плата за один год составляла 15 руб. К началу 1831 г. в войске насчитывалось уже 18 школ, к концу года их число возросло до 24, а к 1835 г. увеличилось до 30, причем в поселениях татар-казаков школы действовали в Бакалинской, Нагайбакской и Нижнеозерной станицах. До учреждения в 1896–1897 гг. школьного капитала содержание войсковых школ осуществлялось из средств войскового капитала и сумм, выделяемых поселковыми и станичными обществами¹. Изучение вопросов истории татар-казаков в образовательных учреждениях ОКВ требует специального изучения, отметим лишь, что 2 января 1825 г. было открыто Оренбургское Неплюевское военное училище (в 1844–1868 гг. Неплюевский кадетский корпус), который, в частности, закончили Абдрахман Менанович Кочуров и Николай Иванович Бектеев. На рубеже XIX–XX вв. татары-казаки обучались также в Оренбургском казачьем юнкерском училище, в частности, представители татарских офицерских династий (В.М. Альметьев, П.М. Альметьев, Н.М. Альметьев, И.М. Бектеев, П.А. Бектеев, З.Ш. Дашкин, Ш.А. Кочуров)².

По «Положению» 1840 г. в обязанности станичного правления входили: охрана неприкосновенности станичного имущества и границ от повреждений и захвата; забота об улучшении и умножении общественных выгод; составление книг, в которых фиксировались именные и очередные списки

¹ Абрамовский А.А., Абрамовский А.П. Казачьи школы Оренбургского края в XIX веке. Челябинск: ООО «Издательский дом Пресс-мастер», 2008. С. 38, 40, 41; Махрова Т.К. Взаимоотношения казачества и государственной власти XVIII–начале XX вв.: На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2004. С. 103; Махрова Т.К. Казачье... С. 61; Севастьянов С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819–1895 гг. (Краткий исторический очерк). Оренбург: Типо-литография Губернского правления, 1896. С. 20, 25, 26.

² Басырова С.Г. Народное образование на Южном Урале в конце XVIII в.–начале 60-х гг. XIX в.: учеб. пособие. По спецкурсу для студентов исторических факультетов, обучающихся по специальности «050401 – История». Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. С. 159, 161; Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 88-90, 112, 113, 187, 297.

службы казаков, метрики и другие книги¹. Выбирая месторасположение станичного правления, власти отдавали предпочтение поселению с наибольшим количеством населения².

Станичные правления возглавляли станичные начальники, они заведовали всеми управленческими делами в своих станицах. В состав правления входили также двое станичных судей и двое писарей: один – для военных дел, другой – по гражданской части; все они избирались обществом каждой из станиц сроком на три года и утверждались Наказным атаманом. Здание станичного правления строилось по образцовому плану, в нем имелись помещения, названия которых несут определенную информацию об аспектах деятельности данного общественного административного института. Например, согласно образцовому плану здания станичного правления 1897 г. в здании имелись два карцера, кладовая, комната судей (судейская), архив, кабинет атамана станицы, канцелярия, «сборня», «парадная передняя», «черная передняя», тамбур. Здание отапливалось четырьмя печами (см. Приложение 37).

Либеральные реформы правительства Александра II позитивно повлияли на «Положение» 1870 г. об общественном управлении в казачьих войсках. Согласно новому нормативному документу, высшим распорядительным органом объявлялся сбор, проводил его станичный атаман – председатель ме-роприятия, все домохозяева войскового сословия, проживающие в пределах станичного юрта, получили право участвовать в сходе. Станичный сбор определял очередность несения казаками земских повинностей, сдачу наделов в аренду, исполнял распоряжения Войскового хозяйственного правления, проводил выборы лиц судебной и станичной администрации, определял размер жалованья атаманам и их помощникам³.

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 827. Станичный атаман, если сочтет необходимым, мог наложить на любого казака станицы штраф в размере 3 руб., арест и приговорить к общественным работам сроком до 5 суток «Положение 1840 г. формально учло наличие институтов казачьего самоуправления – станичные сходы и суды (Шадрин В.М. Правовое... С. 137-138).

² К примеру, до 1844 г. Зубочистенское станичное правление находилось в Зубочистенском отряде, но 28 июля 1844 г. войсковое правление ходатайствовало о переводе станичного правления в Чесноковский отряд (и переименовании его в Чесноковское станичное правление), руководствуясь тем, что данный отряд многочисленный, а также потому, что он находился на большом почтовом тракте (ГАОО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 1092. Лл. 1, 2).

³ Шадрин В.М. Правовое... С. 142.

У крестьян высшим органом самоуправления являлось волостное правление, состоявшее из волостного старшины, сельского старосты, сборщиков податей, помощников старшины и особых заседателей. Волостное правление решало следующие дела: 1) производство денежных расходов утвержденных сходом; 2) продажа крестьянского имущества по взысканиям казны или частных лиц; 3) определение и увольнение лиц, состоящих и служащих в волости по найму. Во всех остальных случаях волостной старшина только совещался с правлением, действуя при этом самостоятельно. Волостное правление, также как и станичное, вело книги статистического характера (книга приказов, книга приговоров волостного схода, книга решения волостных судов, книга сделок и договоров на сумму не выше 300 руб.)¹. Крестьянское самоуправление базировалось на деятельности сельского схода, который возглавлял сельский староста, избираемый, как и казачий атаман, сходом на три года. До проведения крестьянской реформы 1860-х гг. сходы у крестьян проводились лишь три раза в год, после реформы они стали проводиться по мере надобности, в основном в воскресные и праздничные дни, как и казачьи сборы (сходы). Решения на крестьянских сходах также принимались большинством голосов и оформлялись в виде приговора, который утверждал волостное правление².

Казачье общественное самоуправление состояло из двух уровней: поселкового и станичного. Если в «Положении» 1840 г., как отмечалось выше, лишь формально было учтено наличие станичного и поселкового сбора, то в законодательных актах второй половины XIX в. («Положение» об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск 1891 г.») четко прописаны его основные функции и особенности; определенно можно сказать, что во второй

¹ Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 5. Византия – Гадамес. СПб.: Типография Товарищества «Просвещение», 7 тома, 20, 1901. С. 415; Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. С. 222.

² Муллағалиев Р.М. Социально-экономическая жизнь татарской крестьянской общины Казанской губернии в пореформенный период (60–90 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. С. 37, 42, 45-47, 64.

половине XIX в. значение сборов возрастает, и именно с ними связаны дальнейшие взаимоотношения в среде татар-казаков.

Очевидно, что по «Положению» 1870 и 1891 гг. «вместо прежних трех руководящих структур (станичный атаман, станичное правление, станичный суд), стало четыре: станичный сбор, станичный атаман, станичное правление и станичный суд»¹. По «Положению» об управлении военными отделами ОКВ от 24 января 1884 г., а также по «Положению об общественном управлении станиц 1891 года» общественное управление оставалось в руках станичного и хуторского (поселкового) управления².

Станичные и поселковые сборы проводились, в основном, в воскресные и праздничные дни. Все дела, как в станичных, так и в поселковых сборах, решались по общему согласию либо по большинству голосов. Обязанности станичного атамана делились на полицейские и общественные, среди основных полицейских обязанностей можно выделить объявление по предписаниям окружного или уездного начальника законов и распоряжений правительства; немедленное сообщение окружному или уездному начальнику о чрезвычайных ситуациях в станицах, таких как пожары, наводнения, падежи скота, охрана благочиния в общественных местах и безопасность лиц и имущества от преступных действий; исполнение приговоров станичного суда и других судебных учреждений и т.д. К общественным обязанностям атамана относились созыв и роспуск станичного сбора, предложение на рассмотрение сбора всех дел, касающихся нужд станичного общества³.

¹ Коваленко В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С.25; Косенков Е.И. Станичное управление в Донском войске // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 327. (окт.). С. 81-82.

² Машин М.Д. Указ. соч. С. 127.

³ К общественным обязанностям станичного атамана также относилось: наблюдение за исправным отправлением казаками земских повинностей, заведывание общественными суммами, надзор за целостностью общественного хлеба, увольнение по уполномочию схода для частных надобностей служилых казаков на сроки до трех месяцев, остальных станичных обывателей на один год, с выдачей предусмотренных увольнительных видов; кроме того, станичные, в том числе и поселковые атаманы, отвечали за сохранность межевых знаков и маяков, атаман имел право подвергнуть казаков наказанию за полицейские проступки общественными работами до двух дней, взысканию с них до 1 руб. или аресту до двух дней (ОГАЧО. Ф. И–113. Оп. 1. Д. 422. Л. 130 об.; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354. С. 620, 621).

Что касается станичного правления, то к его основным обязанностям относилась ежемесячная поверка станичных сумм и хлебных магазинов, кроме того, правление по-прежнему вело книги статистического характера (книга для записи приказаний, объявленных станичным атаманом подчиненным ему должностным лицам, метрическая книга, книга приговоров станичного сбора, книга решений станичного и третейских судов, книга сделок и договоров). Станичное правление собиралось в основном в воскресные дни¹, по «Положению» 1891 г. оно состояло из станичного атамана, помощников, казначея и приближенных лиц. Доверенные правления (от 2 до 4 чел.) избирались станичным сбором².

Проиллюстрируем деятельность данного института на примере станичного сбора Орской станицы. 20 марта 1886 г. прошел станичный сбор под председательством атамана Крестовникова. Казаки выслушали шесть именных списков по состоянию на 1 января 1886 г.: три о должниках в общественный хлебный магазин, два о должниках в общественную сумму и один о должниках в войсковые суммы: в общий и пожарный капиталы. Выясняется, что действительного долга в Орский хлебный магазин насчитывалось 7290 пуд. 39 фунтов, не беря в расчет наделенных к поступлению 223 пуд. 35 фунтов. Орской станицей также были получены из долгов хлеба, но еще не поступили по назначению 68 пуд. 30 фунтов, в общественную сумму действительного долга 13069 руб. 7 коп. без наделенных к поступлению 122 руб. Что касается долгов в войсковой капитал, то действительного долга в него состояло 402 руб. 57 коп. вдобавок к этой сумме, полученной, но еще не поступившей по назначению, 2 руб. 75 коп. Рассмотрев списки о безнаделенных (неустановленных) долгах, на сборе казаки решили: ввиду невозможности выплаты хлебных долгов за исключением 68 пудов 30 фунтов хлеба, который был получен, но не поступил по назначению, просить войсковое хозяйственное правление о списании с их счетов 223 пуд. 35 фунтов обще-

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354. С. 621, 622, 626.

² ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 335.

ственного хлеба, в случае отказа предлагалось уладить вопрос, разложив долг на все чины станичного общества поровну¹.

Приговоры на сборах определялись по типовой форме: указывались дата, количество присутствующих, тема рассматриваемого вопроса, обсуждение, решение, в конце приговора присутствовавшие на сборе ставили подписи или за них их ставили доверенные лица².

К общественным обязанностям казаков относились участие на станичном сборе, выполнение его приговоров, наблюдение за порядком содержания сельских и полевых дорог, мостов и перевозов и т.д., а также межевых знаков³.

Поселковое управление являлось самой низшей ступенью местного управления в ОКВ, оно было представлено поселковым атаманом и поселковым сбором⁴.

По «Положению» 1840 г. поселковое правление в ОКВ отсутствовало, вся полнота власти в поселениях, не имевших статуса станицы, находилась в руках станичного управления в лице станичного начальника (атамана) и станичного правления⁵. Следуя принципам, изложенным в «Положении» об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., поселковое управление учреждалось в казачьих поселках, выселках, хуторах, заимках в которых числилось не менее 30 дворов, оно включало в себя поселковый сбор и поселкового атамана⁶.

Согласно «Положению об общественном управлении станиц казачьих войск» от 3 июня 1891 г.⁷, которое сохраняло силу вплоть до упразднения войска⁸, поселковое управление учреждалось во всех поселениях, в которых насчитывалось не 30, как было до этого, а не менее 60 дворов, имеющих зе-

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 153. Лл. 2-2 об.

² Коваленко В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. С. 112.

³ ОГАЧО. Ф. И-113. Оп. 1. Д. 422. Л. 131; ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354. С. 620, 626.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 343.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XV. № 14041. С. 827

⁶ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354. С. 625.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 329.

⁸ Казаки на защите рубежей Отечества / авт.-сост. Е.А. Тончу. М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2011. С. 208.

мельные наделы, отведенные им из станичного юрта¹. Из образцового плана здания поселкового правления видно, что в нем имелись помещения для канцелярии, архив, два карцера, парадная передняя и «сборня» (см. Приложение 39).

Все ключевые местные проблемы в поселках рассматривались на поселковом сборе. Его приговоры по делам о предоставлении льгот от службы по разным случаям казакам, числившимся на действительной службе, об освобождении казаков от учебных сборов; о назначении опекунов и попечителей; об увольнении «вредных лиц» и приеме новых членов общества, о семейных разделах, вопросах обмундирования казаков представлялись на рассмотрение станичного сбора. Приговоры станичных и поселковых сборов по делам о выборе станичного атамана и почетных судей представлялись на утверждение войсковых наказных и наказных атаманов².

Так называемые вредные лица усматриваются и среди татар; так, в 1896 г. за дурное поведение и конокрадство в Сибирь были высланы Замалетдин Рахматуллин и русский казак Константин Шабунин (оба пос. Петропавловский Карагайской станицы)³.

Нельзя оставить без внимания порядок избрания духовных лиц в поселениях татар ОКВ. По «Положению» от 12 декабря 1840 г. приговоры об избрании духовных лиц среди казаков принимались лишь в присутствии станичных начальников и полковых командиров. Позднее, по высочайшему указу от 13 мая 1870 г., приговоры об избрании мулл отправляли на последующее утверждение в губернскую администрацию, без присутствия станичного атамана на сходе, избрание признавалось незаконным. Так, 1 мая 1901 г. татары пос. Зубочистенский–2 избрали на поселковом сходе на должность муллы Абдулхака Абузярова, но в результате дознания выяснилось, что атаман Татищевской станицы Сурначев не присутствовал на сходе, а приговор был заверен им задним числом. 15 декабря 1901 г. Оренбургское губернское

¹ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 343.

² ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 332, 344, 346.

³ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 269. Л. 4.

правление постановило составить новый приговор в присутствии станичного атамана для выбора муллы¹.

Из 40 поселений татар-мусульман, насчитывавшихся в ОКВ в 1890 г., в 18 имелись только мечети², в 3 – лишь православные богослужебные здания, в 16 были как православные молитвенные здания, так и мусульманские, в двух поселениях (поселки Ахуновский и Слатинский) не зафиксировано никаких богослужебных зданий, сведений о пос. Бурханкульский не найдено. В общей сложности в 39 поселениях было сосредоточено 15 церквей, 3 часовни, 1 православный дом, 39 мечетей, 1 магометанский дом (см. Приложение 30). Что касается поселений нагайбаков, то в 1866 г. из пяти поселений верхнеуральской группы лишь в пос. Остроленко действовала церковь.

К 1900 г. в поселениях нагайбаков церкви действовали в следующих поселениях: Требий (год постройки 1893), Париж (1888), Фершампенуаз (1885), Остроленко (1861), Куликовский (1858–1861), Болотово (1889), Верхнеувельский (1755), Ключевский–2 (Лягушина) (1892–1895). Как видно, церковь не усматривается в поселках Астафьевский, Кассель, Попово, Краснокаменский³.

Представляют интерес дела, связанные с опекунством сирот. Сиротские капиталы включали в себя имущество и доходы подопечных лиц. После 1891 г. для опекунов было определено хранить деньги сирот в сберегательных кассах, для избежания растраты⁴. В частности, вопросы получения опекунами имущества сирот решались выдачей денег из Государственного банка; данные приговоры, постановленные на поселковых сборах, напомним, требовали утверждения со стороны станичных атаманов на станичном сборе⁵.

¹ Денисов Д.Н. Мусульманское духовенство... С. 65, 66.

² Здесь необходимо отметить наличие в поселке Варненском (Великопетровская станица) трех мечетей (Списки населенных мест Оренбургской губернии, с общими об ней сведениями. за 1890 г... С.160).

³ Чернавский Н.М. Указ. соч. С. 286, 299-300, 302.

⁴ Махрова Т.К. Казачье... С. 62.

⁵ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 441. Л. 24.

Войсковое хозяйственное правление 28 февраля 1902 г. возбудило ходатайство, основываясь на приговоре Верхнечебенского поселкового сбора от 17 января 1902 г., утвержденного на Пречистенском станичном сборе 4 февраля того же года, о разрешении опекуну Шагиахмету Абдулвагапову (пос. Верхние Чебеньки Пречистенской станицы) выдать из Государственного банка 32 руб. 93 коп. по книжке за №17475 с процентами на них, принадлежащих сироте Ризе Аптикееву (21 год). В итоге 28 февраля 1902 г. Абдулвагапову было выдано удостоверение¹ на получение данной суммы и для покупки Аптикееву «строевой лошади» (21 руб.). 16 февраля 1902 г. наказным атаманом Я.Ф. Барабашем было дано удостоверение Зарыфу Биккулову (пос. Зубочистенский–1 Татищевской станицы) на получение 114 руб. 41 коп., предназначенных на покупку сироте Баймухамету Биккулову «строевой лошади» и других «служебных вещей»².

Приговоры поселковых сборов о выдаче хлеба нуждающимся казакам из общественного хлебного магазина адресовались на рассмотрение станичному атаману. Так, согласно решению поселкового сбора пос. Зубочистенский–1 от 9 августа 1879 г., должно было быть выделено 2274 пуд. хлеба малоимущим казакам поселка. Для правильного и беспристрастного распределения зерна были выбраны Абдрахман Буркеев и Хасан Габитов, которые дали «клятвенное обещание» на Коране в присутствии поселкового атамана и

¹ Также в 1902 г. 9 ноября было выдано удостоверение казаку пос. Верхние Чебеньки Тухватулле Ильясову на получение 35 руб. из хранящихся по книжке №24456 96 руб. 65 коп. для приобретения строевой лошади сироте Зарифу Искандерову, немного позднее, 21 декабря того же года, было выписано удостоверение Латыпу Абдрашитову (пос. Верхние Чебеньки) на выдачу 145 руб. 56 коп. с процентами на них, хранящимися на книжке за №16452, из которых 75 руб. определялось на покупку дома, 20 руб. – на его устройство, оставшиеся 50 руб. – на покупку строевой лошади. 12 февраля 1902 г. было выдано удостоверение казаку Габдулгалиму Биктемирову (пос. Рычковский Татищевской станицы) на получение имущества (40 руб. 84 коп.) сироты Абдулмагзяма Ибряева, опекуном которого он являлся. 29 октября казаку Садыку Сулееву (пос. Зубочистенский–1) разрешалось получить из сберегательной кассы при Оренбургском отделении Государственного банка 132 руб. 20 коп. с процентами на них, данная сумма была предназначена для сдачи в обмундировочный капитал на имя сироты Зигангира Резяпова (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 439. Л. 10, 120; Там же. Д. 441. Лл. 103, 181).

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 439. Лл. 19; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 441. Лл. 8-9.

муллы в том, что будут объективными при распределении зерна из общественного магазина¹.

Дела, связанные с земельными отношениями, направлялись на утверждение областного войскового и войскового хозяйственного правлений ОКВ². Станичные сборы устанавливали объемы общественной запашки, определяли размеры наделов при земельных разделах, распоряжались станичными капиталами, избирали станичных атаманов, судей, казначея, утверждали в должности писарей, открывали начальные учебные заведения³.

Решения сборов, как станичных, так и поселковых, признавались законными только в том случае, если на них присутствовали атаман или заступающий на его место, а также не менее половины станичных обывателей, имеющих право голоса на сборе; примечательно, что если по «Положению» 1870 г.⁴ станичный сбор, как и поселковый, составлялся из всех домохозяев, принадлежащих к станичному и поселковому обществу, то по «Положению» 1891 г., как видим, в станицах и поселках, население которых составляло 30 или менее дворов, на сборе участвовали все домохозяева. В поселениях свыше 30, но не более 300 дворов, на проведение сбора отсылалось по 30 чел. выборных, в более крупных станицах и поселках – свыше 300 дворов, на сборе участвовали выборные по одному из каждых десяти дворов. Участники сбора утверждались сроком на один год, их избрание контролировали атаманы военных отделов. В крупнейших поселениях (более 1000 дворов) к участию в сборе допускалось не менее ста чел.⁵

Рассмотрим соотношение выборных татар и русских на поселковых сборах. К примеру, в пос. Донской (Ильинский станичный округ) 7 июня 1898 г. состоялся поселковый сбор, по итогам которого к прибытию землемера для обмежевания дополнительных наделов избрали поверенных: Петра Пермякова и Усмана Бибилова. Среди выборных, участвовавших на сборе в

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 103. Лл. 308-309.

² ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 344, 346.

³ Там же. С. 330-331; Шадрин В.М. Правовое... С. 146-147.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLV. № 48354. С. 619.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 330.

числе 24 чел., 11 были татарами, оставшиеся 13 – русскими¹, все являлись десятидворными выборными.

В поселках, в которых татары-казаки составляли этноконфессиональное большинство, на поселковых сборах они соответственно преобладали над русскими, это отчетливо видно на примере сбора, прошедшего в пос. Зубочистенский–2 9 июля 1902 г. по случаю прибытия землемера для обмежевания надела в поселке, тогда из 22 выборных 20 являлись татарами и лишь двое русскими. Что касается поверенных, то ими были выбраны татары Исмагил Забиров и Сабит Мусаев². На сборе, прошедшем 20 июня 1897 г. в пос. Кондуровский, где казаки также избрали поверенных к прибытию землемера для обмежевания земельных наделов, из 22 выборных 12 являлись русскими, 10 – татарами. Поверенными избрали татарина Нигметулла Усманова и русского Мирона Николаева, который из-за болезни был заменен приговором выборных на поселковом сборе, прошедшем 22 июня, Алексеем Прокофьевым³. Атаманом пос. Кондуровский в то время являлся русский казак Саранцев. Интересно, что в 1916 г. мусульман в пос. Кондуровский насчитывалось менее одной трети – 30,8%, православных – 68,9%, баптистов – 0,3%.

Станичными атаманами избирались⁴ не только казаки, проживавшие в поселке, имевшем статус станицы, но и жители других поселений. Например, в 1889–1891 гг. атаманом станицы Каменно-Озерной состоял житель пос. Нежинка нагайбак Иван Максимович Бектеев⁵, на поселковом уровне, к примеру, в пос. Алабайтал атаманом в 1900 г. состоял татарин Зариф Арсланов⁶, годом ранее, в 1899 г., атаманом пос. Зубочистенский–2⁷ являлся татарин Даминев, чуть ранее, в 1879 г., – Забиров. В пос. Верхние Чебенки в 1902 г.

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 74. Л. 9.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 454. Л. 9.

³ ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 70. Л. 15, 16, 18.

⁴ Станичные и поселковые атаманы избирались на три года (ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 348).

⁵ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 112.

⁶ Потапова А.Н. Село Алабайтал... С. 111.

⁷ В 1901 г. атаманом 2-го Зубочистенского поселка являлся татарин Ситдык Аблязов (Денисов Д.Н. Мусульманское духовенство... С. 66).

должность атамана занимал русский казак Ферулев, в пос. Кондуровский в 1903 г. обязанности атамана были возложены на русского казака Афанасьева¹. Очевидно, что, несмотря на присутствие в поселениях русских казаков, атаманами являлись местные татары-казаки, этноконфессиональное большинство татар в поселках повышало их шансы быть избранными атаманами поселков и станиц.

Судопроизводство по мелким нарушениям, таким как обиды, брань, мелкие кражи, до введения «Положения» 1840 г. производилось, в основном, станичными атаманами. Виновные казаки наказывались, как правило, ударами плетьюми и батогами, более весомые дела отправлялись в войсковую канцелярию. С 1840 г. дела по воинским преступлениям рассматривала комиссия военного суда при Войсковом дежурстве, гражданские дела имущественного характера и разбор незначительных преступлений находились в юрисдикции станичных судов².

Станичный суд, как правило, рассматривал споры и тяжбы, связанные с движимым и недвижимым имуществом в пределах станичного юрта на сумму не более 100 руб., если сумма была выше 100 руб., то дело направлялось в общие судебные учреждения. Станичный суд решал дела о кражах, мошенничестве, самовольной запашке (покосе, выпасе), нарушениях условий аренды, просроченных долгах, вопросы, связанные с наследством и опекуном. Незначительные проступки наказывались штрафом до 6 руб., арестом или общественными работами до 8 суток³.

Станичный суд избирался станичным сбором в числе от 4 до 12 судей. По спорным и тяжким делам на любую сумму казаки могли обращаться в так называемый Третейский суд, жалобы на решения данного суда не принима-

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 103. Л. 329 об.; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 426. Л. 67; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 441. Л. 5; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 483. Л. 4.

² Шадрин В.М. Станичные суды в системе управления Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX–XX веков: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Кобзова. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 159-161.

³ Махрова Т.К. Экономические тяжбы в станичных судах Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 114-116.

лись. Состав Третейского суда состоял из одного или нескольких посредников, которых выбирали обе стороны по взаимному согласию¹.

Согласно «Положению» 1891 г., станичный суд разбираал мелкие правонарушения², он делился на две категории: суд станичных людей и суд почетных судей; первый учреждался во всех станицах, второй – лишь в тех станицах, которые располагались вдали от других либо являлись малолюдными³. Состав суда (4–12 судей) станицы избирался станичным сбором, что касается суда почетных судей, то в каждой станице избиралось от 3 до 6 почетных судей. Станичный суд собирался по воскресным и праздничным дням⁴ не реже 2 раз, суд почетных судей – не меньше одного в месяц⁵. «Положение» от 3 июня 1891 г. упразднило телесные наказания⁶.

В 1906 г. в станичные суды ОКВ поступили 19712 дел, из них рассмотрено было 15195 дел (77,1%) в суды почетных судей отправили 936 дел, из них рассмотрены были 733 (78,3%). Из 15928 дел, по которым были постановлены приговоры станичных судов, лишь 1567 (9,8%) были обжалованы в Войсковое хозяйственное правление и рассмотрены в числе 1459, оставшиеся 108 (6,9%) остались нерассмотренными⁷.

Обнаружено, что в некоторых поселениях татар-казаков судьями являлись татары. Важно отметить, что они присутствовали как в станичном суде, так и в суде почетных судей. В частности, почетным судьей Донецко-Татищевского суда почетных судей в 1894 г. являлся урядник Усман Биккулов. Хисметулла Рахмеев занимал аналогичную должность в 1892 г. в Великопетровско-Николаевском суде почетных судей. Салих Тулубаев в 1889–1891 гг. являлся станичным судьей Гирьяльского станичного суда⁸.

¹ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 337, 342.

² Косенков Е.И. Станичное управление в Донском войске // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327 (окт.). С. 81–82.

³ Аминов Р.Р. Нагайбаки в станичной структуре Оренбургского казачьего войска в конце XIX–начале XX вв. // Вестник КазГУКИ. 2015. №3. С. 121.

⁴ В отдельных случаях в другие дни.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XI. № 7782. С. 337–338.

⁶ Шадрин В.М. Станичные суды... С. 167.

⁷ Там же. С. 169–171.

⁸ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 416. Лл. 142–142 об., 177–177 об., 421–421 об.

Повышенный интерес представляют апелляционные жалобы татар-казаков на решения станичных судов. 17 декабря 1903 г. Войсковое хозяйственное правление ОКВ слушало апелляцию казака Курбана Акмаметева на решение Воздвиженского станичного суда от 7 мая 1900 г., когда было принято решение взыскать с него 9 руб. за распашку казаком Мочалиным 2 дес. земли (принадлежащей Акмаметеву) и штраф в 1 руб. за неприличное выражение, допущенное Акмаметевым в суде. Подавая апелляцию, Акмаметев руководствовался тем, что свидетелей с его стороны не допросили, в итоге было решено оставить без изменений решение о выдаче Акмаметевым Мочалину – 9 руб., а штраф в 1 руб. отменили на основании того, что его следовало наложить отдельным постановлением¹.

30–31 декабря 1903 г. войсковое хозяйственное правление ОКВ слушало апелляционную жалобу казака Сейфутдина Мансурова на приговор Ильинско-Новоорского почетного суда от 14 мая 1900 г. за №6, которым было решено: казаку Сейфутдину Мансурову за уклонение от наказания увеличить срок ареста до 12 дней, первоначально по приговору за №24 (12 марта) 1900 г. Мансуров был приговорен к аресту на 8 дней за оскорбления словами атамана пос. Никольский Субханкулова и за неисполнение его личных приказаний. Мансуров, ссылаясь на то, что 3 его свидетеля не были вызваны в суд, требовал пересмотреть приговор от 14 мая 1903 г. В итоге было решено отменить приговор от 14 мая и разобрать данное дело заново, вызвав свидетелей².

Для достижения своей цели спорящие стороны прибегали к взяточничеству. В конце мая 1906 г. разбиралось дело по иску казака Мусыргалеева из пос. Новочеркасский (Гирьяльская станица), который обвинял казака из того же поселка Выровщикова в самовольной распашке земли, принадлежащей Мусыргалееву. При вынесении приговора суд встал на сторону Выровщикова, который преподнес судьям несколько четвертей водки³.

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 356. Лл. 168-169.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 350. Лл. 215-216 об.

³ Селивановская Л.А. Социальная дифференциация Оренбургского казачества в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Вып. 13. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ин-т, 1958. С. 66.

14 марта 1899 г. мещанин Басыр Гумеров (Татищевская станица), на основе показаний свидетеля Москова, был признан виновным в краже пшеницы у казака Газизуллы Максютова, за что был подвергнут штрафу в 3 руб. и выплате Максютову 4 руб. либо 4 пуд. хлеба. Гумеров подал апелляцию, в итоге 2 ноября 1902 г. было решено, что показания свидетеля не дают повода к обвинению Басыра Гумерова и в связи с недостаточным количеством фактов, подтверждающих виновность Гумерова, приговор от 14 марта был отменен¹. В целом, основной причиной пересмотра решений судей являлась их невнимательность в соблюдении процедуры судейства, особенно игнорирование сведений свидетелей². Видимо, судьи стремились за один раз рассмотреть дело, освобождая себя от повторного рассмотрения с приглашением свидетелей.

Дела о разделе имущества и наследства, бракоразводные процессы в среде татар-мусульман рассматривались приходскими муллами, по их решениям апелляция подавалась в Оренбургское магометанское духовное собрание (далее-ОМДС)³. Духовные власти пытались завершить мирным способом споры, связанные с разделом имущества, бракоразводными процессами среди татар-мусульман. Если этого достичь не удавалось, имамам предписывалось «постановить решение по шариату». К примеру, 3 февраля 1888 г. ОМДС постановило прошение жены умершего в апреле 1887 г. казака пос. Зубочистенский–1 Зиганши Резяпова – Бибизухры, а также их дочерей Гуль-

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 325. Лл. 312-313.

² Так, в начале XX в. урядник Варненского поселка Великопетровской станицы Исмагил Усманов жаловался на решение станичного суда от 2 июня 1900 г., который постановил: иск Усманова о выдворении с его потомственного участка арендаторов (12 дворов) оставить без последствий, более того, Усманов за отказ от получения 12 руб. с арендаторов был приговорен при станичном правлении четырехсуточному аресту. Подавая апелляцию, Усманов руководствовался тем, что суд не заслушал двух его свидетелей. 17 декабря 1903 г. Войсковое хозяйственное правление отменило его решение и предписало рассмотреть дело вновь с вызовом всех заявленных свидетелей указанных сторонами (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 352. Лл. 462-463 об.).

³ Шариат – совокупность норм, базирующихся на Коране и Сунне (Мухаметзарипов И.А. Шариат в рамках татарской махалли: история и современность // Татарские населенные пункты и махалли: история и проблемы возрождения. сб. науч. статей / под ред. Д.А. Шагавиева и М.Р. Гайнановой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 78).

гуны Мухамедьяровой, Минслу Суняровой, Айслу Кильметевой, Гайнису Абузяровой о разделе его имущества направить для решения имаму пос. Зубочистенский–1 Мухаметзиатдину Буркееву, в случае несклонения к миру прошенцев, следовало разрешить дело на основании норм шариата¹; аналогичная ситуация сложилась и с делом о просьбе казачки Воздвиженской станицы Сахибзамал Даутовой, поданной в ноябре 1894 г., о расторжении брака в связи с жестоким обращением ее мужа Мухамедгали Даутова².

Рассмотрение военно-административной структуры татар-казаков ОКВ и их институтов самоуправления, позволяет констатировать следующее:

1. В конце XVIII – начале XIX вв. военно-административная система Каргалинской станицы в связи с проживанием в Каргале двух групп населения (купцов и казаков) представляла собой синтез губернского и казачьего самоуправления.

2. Все ключевые местные проблемы казаков рассматривались в станицах на станичных сборах, а в поселках – на поселковых сборах. Приговоры поселений татар-казаков в решении местных проблем исполнялись после их утверждения станичным атаманом и войсковым начальством.

3. Судьи из татар-казаков выбирались как в станичные суды, так и в суды почетных судей. В поселениях, в которых они составляли этноконфессиональное большинство, татары-казаки с большой долей вероятности становились атаманами.

4. На протяжении исследуемого периода наибольшее количество поселений татар-казаков, имевших статус станицы (12), зафиксировано в 1798 г., в период создания кантонной системы управления в войске. Во второй половине XIX в. по мере расширения сети поселений, а также в связи с тем, что содержание станичных правлений требовало более весомых затрат, нежели поселковых, властями проводилась политика укрупнения станиц; так, в 1867 г. количество станиц и станичных правлений соответственно было со-

¹ ЦИА РБ. Ф. И–295. Оп. 4. Д. 15161. Лл. 4-4 об.

² ЦИА РБ. Ф. И–295. Оп. 4. Д. 19204. Лл. 1, 11, 15.

кращено с 68 до 42, причем поселений-станций татар в то время насчитывалось 9.

5. Помимо обязательных сборов, на добровольных началах мусульмане материально поддерживали приходских духовных лиц, строительство, ремонт и содержание мечетей, конфессиональных школ. В отличие от гражданских приходов, по закону мусульманскому духовенству казачьим поселковым обществом выделялось 300 дес. земли.

6. Наряду с административной структурой ОКВ и с институтами казачьего самоуправления поселки татар-казаков были структурированы в религиозно-территориальную систему православных и мусульманских приходов, духовенство которых утверждалось и освобождалось от должности по согласованию с военным начальством. Семейно-брачные отношения, нравственное воспитание, религиозный уклад, раздел наследства и имущества, обучение подрастающего поколения у казаков-мусульман регулировались исламской традицией, что способствовало их этноконфессиональной консолидации.

3.2. Участие в военных кампаниях Российской империи

Целью создания иррегулярных войск являлось стремление правительства использовать их для военных целей и как способ заселения окраинных территорий империи¹. Они играли важную роль во внешней политике Российской империи на протяжении всей ее истории.

Первое участие оренбургских казаков (150 чел.) в войнах Российской империи зафиксировано в Русско-шведской войне в 1790 г., за ратные подвиги они были награждены медалями, на которых была надпись: «За службу, храбрость, мир со Швецией 1790 года». В 1791–1792 гг. они находились в Финляндской армии и содержали кордоны по р. Двина². Сведений, подтверждающих участие татар-казаков в данной войне, не обнаружено.

¹ Военная энциклопедия. Т. XI... С. 31.

² Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк... С. 75.

Более крупные формирования оренбургских казаков участвовали в Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В январе 1807 г. в Оренбурге и Челябинске были сформированы два шестисотенных полка и направлены в Пруссию. 14 июня 1807 г. русская армия потерпела сокрушительное поражение под Фридландом, оренбуржцы прибыли на театр военных действий после битвы, их главная задача состояла в прикрытии отступавшей русской армии¹. После заключения 27 июня (9 июля) 1807 г. Тильзитского мира² оренбуржцы были направлены в молдавскую армию³. Первоначально казаки охраняли кордоны по Днестру, позднее участвовали во всех битвах в Молдавии, Валахии и за Дунаем⁴. Известно, что в 1812 г. ряды молдавской армии пополнил казак из татар Габайдулла Габайдуллин (Ильинская станица)⁵. В 1809 г. оренбуржцы принимали участие в осаде Браилова, занимали Исакчи, Тульчу, Мачин, Гирсово, Бабадагу, Кюстенджи и Черновод. Участвовали в боях у Россевата и Татарщины⁶.

9 июля 1810 г. главные силы молдавской армии подошли к Рущуку, 22 июня при попытке штурма было потеряно свыше 8 тыс. чел. 15 сентября Рущик пал, 9 октября русская армия направилась через Систово к крепости Никополь, которую 16 октября удалось взять без сопротивления, днем ранее, 15 октября, были заняты Плевна, Ловча и Сельви⁷.

В марте 1811 г. главнокомандующим молдавской армии вместо Н.М. Каменского был назначен М.И. Кутузов⁸. В том же году в Молдавскую армию прибыло 330 оренбургских казаков⁹, а в 1812 г. – отдельная команда

¹ Коротин Р.П., Павлычев И.Г., Пьянков И.Г. Указ. соч. С. 86.

² Залесский К.А. Наполеоновские войны. 1799–1815: Биографический энциклопедический словарь. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 665.

³ Коротин Р.П., Павлычев И.Г., Пьянков И.Г. Указ. соч. С. 87.

⁴ Любовь и Восток... С. 63.

⁵ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Л. 106 об.

⁶ Матвиевский П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX веков. Оренбург: Оренбургская книга, 2005. С. 178-179.

⁷ Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 142-143.

⁸ Там же. С. 153.

⁹ Из 330 оренбургских казаков 28 чел. были направлены из Нагайбакской станицы (Тептеев А. О славных походах казаков-нагайбаков // Туганайлар. 2012. 28 июня. №12 (232). С. 5).

есаула Красносамарской станицы Попова¹. 2 октября русские внезапно атаковали турков в 18 верстах от Рущука на р. Ольте. Турки, не пытаясь обороняться, бежали в Рущук и к Разграду. 4 и 5 октября турецкий визир предложил начать мирные переговоры. 13 октября турки прибыли в Журжево, где была достигнута договоренность о разоружении 12 тыс. турков и расквартировании их в Молдавии. После этого молдавская армия расположилась по зимним квартирам². 16 мая 1812 г. был подписан Бухарестский мир, по которому Россия получала Бессарабию, часть Молдавии и Валахия возвращались Турции³.

В конце июля 1812 г. до оренбуржцев дошла тревожная весть о вторжении на территорию России Наполеона. В Оренбурге, городах, крепостях и селениях Оренбургской губернии народу, собравшемуся у церкви или площади, зачитывали царский манифест от 6 июля о начале Отечественной войны⁴.

Чувство патриотизма в решающие для Отечества дни двигало казаками, когда они принимали на себя дополнительные расходы. Так, атаман Нагайбакской станицы Серебряков 20 августа 1812 г. уведомил войсковую канцелярию о том, что путем продажи собственного дома покрыл расходы на приобретение оружия для 53 казаков станицы, годных к службе⁵. Количество наряженных казаков Нагайбакской станицы в числе 194 чел. ставится под сомнение. Данные Ревизской сказки свидетельствуют о том, что из Нагайбакской станицы в армию было отправлено 116 чел⁶., из них 28 чел. были призваны в 1811 г.⁷ А.А. Бражников ошибочно утверждает, что 3-й ОКП был сформирован только из нагайбаков⁸.

¹ Матвиевский П.Е. Очерки... С. 178.

² Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 153-154.

³ Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. М.: Воениздат, 1986. С. 108.

⁴ Ахметшин Ш.К., Насеров Ш.А. Татары на службе Отечеству. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии. СПб.: Славия, 2012. С. 164.

⁵ Бражников А.А. Боевой путь... С. 34.

⁶ ЦИА РБ. Ф. И –138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 173-315.

⁷ Тептеев А. О славных... С. 5.

⁸ Бражников А.А. Боевой путь... С. 34.

После завершения Русско-турецкой войны, в июне 1812 г. 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки передислоцировались на театр военных действий с французами на Волынь¹. В июле 1812 г. молдавская армия соединилась с 3-й резервной армией Тормасова. Казаки участвовали в наступлении в направлении Бреста². 9 ноября командующий войском адмирал Чичагов у г. Борисов разбил корпус генерала Домбровского³. 11 ноября командир отдельного пехотного корпуса П.Х. Витгенштейн рапортовал М.И. Кутузову о занятии войсками адмирала Чичагова г. Борисов⁴. 15 ноября полк воевал при Стаховой, 22 и 23 ноября казаки участвовали в сражении при Молодечно⁵. После этого Оренбургские полки были направлены к побережью Черного моря для содержания пограничных кордонов, где завершили свой поход⁶.

В сентябре 1812 г. были сформированы новые полки из казаков Оренбургского войска, так называемый атаманский (1100 рядовых, 74 офицера) и пятисотенный (3-й полк) из 500 рядовых казаков и 74 офицеров. Всего, таким образом, из ОКВ направлялось 1748 чел⁷. В атаманский полк для участия в Заграничных походах от татар-казаков было определено всего 10 чел⁸.

¹ Кузнецов В.А. Участие Оренбургского края в Отечественной войне 1812 года // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 44.

² Мамонов В.Ф., Форстман Г.В. Гроза двенадцатого года (Казаки Урала в Отечественной войне 1812 года). Челябинск: [Б.и.], 1991. С. 63.

³ Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отдел 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XXI. Боевые действия в 1812 г. (декабрь месяц). СПб.: Типография «Бережливость», 1914. С. 398.

⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 10. Д. 3510. Лл. 284-285.

⁵ Матвиевский П.Е. Оренбургский край... С. 148.

⁶ Злобин Ю.П. Оренбургские полки... С. 18.

⁷ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Башкнигоиздат, 1964. С. 58.

⁸ По одному офицеру из Нагайбакской и Зубочистенской станиц, 1 урядник из Чесноковской, 4 казака – из Каргалинской станицы и 3 – из Нежинского форпоста (Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 180-181).

Таблица 4

Численность казаков 3-го полка ОКВ из поселений татар-казаков, участвовавших в Заграничных походах русской армии в 1813–1815 гг.¹

№	Станицы	Офицеры	Урядники	Писари	Казачи	Всего
1	Нагайбакская	1	1	–	131	133
2	Каргалинская	–	–	–	76	76
3	Зубочистенская–1 и Зубочистенская–2	–	2	–	40	42
4	Чесноковская	–	1	–	46	47
5	Мочинская	1	2	–	7	10
	Итого	2	6		300	308

Командование 3-м полком, рядовой состав которого на 60% был укомплектован казаками из поселений татар, было возложено на майора Якова Беякова². 21 октября из сборного пункта – Бакалинской станицы – 3-й полк отправился в Нижний Новгород, где был причислен к ополченскому корпусу П.А. Толстого. Пройдя через Украину, корпус влился в сформированную в герцогстве Варшавском «Польскую армию», которой командовал Беннигсен³. 17 августа 1813 г. оренбуржцы участвовали в блокаде крепости Глогау и отбивали вылазки противника⁴. 19 сентября полк перевели в казачий корпус генерала М.И. Платова Богемской армии. В дальнейшем 3-й полк принимал участие в следующих битвах: Лейпциг (4–7 октября 1813 г.), Веймар (10 октября), Ганау (18 и 19 октября), Франкфурт-на – Майне (21 октября)⁵.

¹ Там же. С. 180-181.

² Бакалинская земля. История и люди. ред. коллегия: Андреев А.Г., Латыпов А.А., Зиязетдинов З.С., Шокурова С.П., Хакимова Г.Ф., Шокурова Н.Г., Рамазанова Л.З., Мухамадиев Ф.Г., Мухамадиева А.Ш., Абрамова Т.Е, Китаева З.Р., Максимова В.Д., Суханова Н.Н., Уразаева Н.В. Уфа: ГУП РБ УПК, 2010. С. 16.

³ Матвиевский П.Е. Оренбургский... С. 155.

⁴ Юдин М.Л. Указ. соч. С. 25-26.

⁵ Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. / отв. редакторы: В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т. 2. С. 173.

Казачи 3-го ОКП усматриваются в составе летучих отрядов генералов Кайсарова, Сеславина и Чернышева, с последним казаки участвовали в походе на Берлин, были удостоены медалями за взятие Парижа¹. 24 января 1814 г.² отряд действовал в окрестностях Фонтенбло, откуда он был направлен в Орлеан³.

В общей сложности во время сражений 3-й полк не досчитался половины состава, после окончания военных действий полк занимал кордоны сначала по р. Неману, позднее по р. Висла⁴, лишь в 1820 г. полк вернулся домой⁵.

Атаманский полк, также из Бакалинской станицы 23 октября направился в Нижний Новгород, откуда 29 ноября 1812 г. – в Санкт-Петербург и 8 марта 1813 г. выступил в поход через Кенигсберг до Данцига⁶ (прибыл 17 апреля). В составе блокадного корпуса казаки участвовали во всех военных операциях вплоть до капитуляции крепости 17 декабря. В 1814 г. казаки содержали караулы, 14 декабря вернулись домой, и полк был расформирован⁷. Данные ревизских сказок 1816 г. свидетельствуют о том, что в период с 1806 г. по 1815 г. в военных действиях ОКВ участвовали татары-казаки из не менее 30 поселений (см. Приложение 7).

Примечательно, что вновь основанные поселения нагайбаков после перевода в Новолинейный район (1842 г.) были названы в честь одержанных побед на местах сражений в ходе Наполеоновских войн, Заграничного похода, и подавления Польского восстания 1830 г.: Кассель, Остроленко, Париж, Требий, Фершампенуаз⁸. Поселок татар-мусульман Варна получил свое

¹ Авдеев П.И. Указ. соч. С. 136.

² В 1814 г. казаки 3-го ОКП принимали участие в битвах: при Вокулере (6 января), Линьи и Мезьере (17 января), Бриенн-ле Шато (19 января), Ла-Ротьере (20 января), Петивье (3 февраля), Ла-Ферте-сюр-Об (16 февраля), Фершампенуазе (13 марта), Париже (18 марта), Мелене (23 марта) (Заграничные походы... С. 173).

³ Юдин М.Л. Указ. соч. С. 27.

⁴ Авдеев П.И. Указ. соч. С. 136.

⁵ Юдин М.Л. Указ. соч. С. 30.

⁶ Кузнецов В.А. Участие Оренбургского... С. 44.

⁷ Заграничные походы... С. 173.

⁸ «Кто же вы нагайбаки?»... С. 5.

название, как уже говорилось, в честь битвы при Варне в ходе Русско-турецкой войны (1828–1829 гг.).

Новый этап военных походов казаков ОКВ был связан с Русско-турецкой войной 1828–1829 гг., на которую был командирован полк №9 под командованием И.В. Падурова (550 казаков, 21 урядник и 19 офицеров), имея при себе 1150 строевых и вьючных лошадей¹. 9-й полк был укомплектован казаками из станиц: Бакалинской, Нагайбакской, Татищевской, Нижнеозерной, Чернореченской, Рычковской, Зубочистенской и т.д., а также из всех станиц по Самарской линии, в том числе и татарами-казаками Мочинской станицы². По данным ревизских сказок, идентифицированы некоторые казаки, принявшие участие в военных действиях³.

9 марта 1829 г. 9-й ОКП, перейдя р. Дунай у местечка Сатуново, поступил в действующую армию. Полк участвовал в боях: 5 мая – при Эски-Арнаут-Ларе, 17 и 18 мая – при Козлуджи, 20 мая – при Янытепе, 25 мая – при д. Ровно при входе в Невчинскую долину, 28 мая казаки участвовали в стычке при Козлуджи, 29 и 30 мая – у д. Кулевчи, 31 мая полк преследовал отступавшего неприятеля, затем был перевен под крепость Шумлу, с тех пор казаки выполняли в основном партизанские и разведочные функции⁴. Война завершилась 2 сентября 1829 г. подписанием в Адрианополе мирного договора⁵.

После заключения Адрианопольского мира полк продолжил службу в Болгарии, где содержал летучую почту от Варны до Силистрии и от Базарджика до Бальчика. В 1830 г. полк перевели в Бессарабию, тут оренбургские

¹ Военный энциклопедический словарь... С. 21; Материалы по историко-статистическому... Вып. 9. С. 58, 79-80, 82.

² Кузнецов В.А. Военная служба полков Оренбургского и Уральского казачьих войск после Отечественной войны 1812 года // Вестник ЧелГУ. 2009. №12 (150). История. Вып. 31. С. 64.

³ Из д. Иликово был направлен в армию Иван Ишимов, из д. Килеево – Семен Умлеев, из д. Маты – Егор Васильев, из Нагайбакской крепости – Иван Бородин и Иван Килтин, из Зубочистенского–2 отряда – Мухаметжан Рахметуллин Измайлов (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 518. Лл. 62 об., 104 об., 171 об., 192 об., 198 об.; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 57. Л. 111 об.).

⁴ Материалы по историко-статистическому... Вып. 9. С. 80.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 3128. С. 622.

казаки проходили службу на кордонах по рекам Прут и Дунай, лишь в 1832 г. полк был распущен, и казаки вернулись на родину¹.

В середине XIX в. Среднеазиатский регион включал в себя территории Бухарского эмирата, Киргизии, Кокандского и Хивинского ханств. В 1839 г., с целью прекращения беспорядков в степи, а также, чтобы оградить приграничное население от набегов кочевников, российскими властями был принят Хивинский поход. В состав так называемой Хивинской экспедиции вошли 5 тыс. солдат и 970 оренбургских казаков. Из-за наступивших морозов отряд не достиг запланированного пункта назначения и был вынужден вернуться в июне 1840 г. в Оренбург².

Во время Крымской войны, в 1854 г., в действующую армию были направлены два Оренбургских казачьих полка, которые, однако, не принимали участия в боевых действиях³. На протяжении 1855 г. оба полка находились на границе с Османской империей, в ноябре 1-й полк перевели в Ревель, 2-й – в Санкт-Петербург для охраны побережья Финского залива⁴. Сведений о наличии в их составе татар-казаков не обнаружено.

В 1873 г. состоялся второй Хивинский поход, в котором участвовали 2 сотни и одна конно-артиллерийская бригада ОКВ. Соединившись 15 мая с Мангышлакским отрядом, оба отряда 28 мая под командованием генерала Веревкина штурмовали Хиву. 12 августа был подписан мирный договор, согласно которому хан признавал вассальную зависимость от России. Участники похода были удостоены специальных значков, (предназначенных для головных уборов) с надписью «За отличие в Хивинском походе 1873 г.»⁵. Доказательств участия татар в данном походе не обнаружено.

В июле 1875 г. в Кокандском ханстве произошел переворот, Абдурахман Автобачи, опираясь на народное недовольство, вызванное повышенными

¹ Казин В.Х. Указ. соч. С. 264-265.

² Записки Н.В. Агапова... С. 127.

³ История казачества Урала: Учебное пособие для казачьих воскресных школ. Оренбург-Челябинск: Знание, 1992. С. 142.

⁴ Картунов А.И., Рахимов Р.Н. Указ. соч. С. 48-49.

⁵ Коротин Р.П., Павлычев И.Г., Пьянков И.Г. Указ. соч. С. 162; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XV А (30). Коала-Конкордия. СПб.: Семеновская типо-литография (И.А. Ефрона), 1895. С. 194.

налогами, низложил хана Худояра и был объявлен новым ханом. Автобачи провозгласил газават (священная война с неверными) и осадил г. Ходжент, местное население взволновалось¹. В 1875-1876 гг. российские власти предприняли поход, конечной целью которого было завоевание Кокандского ханства, 15 февраля 1876 г. русские войска торжественно вступили в Коканд, ханство вошло в состав России под названием Ферганская область². Медальями за участие в походе были награждены 31 штаб и обер-офицер, 1318 нижних чинов. По подсчетам В.П. Водопьянова, из 3-го ОКП были награждены 181 нижний чин, в их числе татары-казаки³.

В 1877 г. началась очередная Русско-турецкая война. В августе 1877 г. в состав Кавказской армии ОКВ командировало два шестисотенных полка 2-й очереди №6 и №7. Казаки 7-го полка принимали участие в сражении при Аладжинских высотах (3 октября), взятии крепости Карс (6 ноября), также на протяжении нескольких месяцев занимали сторожевые посты под Эрзерумом, 6-й полк отличился в боях за Ардаган (апрель-май 1877 г.)⁴. В Русско-турецкой войне участвовали и представители офицерской династии нагайбаков Александр и Иван Максимовичи Бектеевы⁵. Определить количество татар-казаков, участвовавших в данной войне, не представляется возможным из-за отсутствия сведений об этническом составе полков.

В 1892–1893 гг. в Памирском походе против афганцев участвовали казаки 6-го полка, среди 28 казаков, награжденных георгиевскими медалями, значатся Г. Мусин и М. Сабдиев⁶.

¹ Боголюбов А. Указ. соч. С. 152-153.

² Водопьянов В.П. Указ. соч. С. 154, 231, 244; Боголюбов А. Указ. соч. С. 153.

³ Габайдулла Абдулкаримов, Али-Мухамед Абзаев, Халиулла Исаев, Ильяс Усманов, Хусаин Бардыкаев, Мухамед Батыршин, Мухамедъяр Ракаев, Саламбай Утямышев, Мухамед Даутов были награждены знаками отличия Военного ордена 4-й степени, а младший урядник Тизамуддин Темиров – 3-й и 4-й степеней (Водопьянов В.П. Указ. соч. С. 344–353; ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 93. Л. 90).

⁴ Футорянский Л.И. Оренбургские казаки на защите Отечества (Исторический обзор) // Вестник ОГУ. 2011. №5 (124). май. С. 33; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. II. Араго-Аутка. СПб.: Семеновская типо-литография И.А. Ефрона, 1890. С. 46.

⁵ Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 112.

⁶ Российское казачество. Научно-справочное издание / отв. ред. Т.В. Таболина. М.: Б.и., 2003. С. 294.

7 февраля 1904 г. было объявлено о мобилизации на Русско-японскую войну Оренбургской льготной казачьей дивизии (входили с 9-го по 12-й Оренбургские казачьи полки), укомплектованной казаками в возрасте от 25 до 30 лет. Известие о войне вызвало патриотические настроения среди татар-казаков: в пос. Желтый учащиеся медресе пожертвовали на нужды войска 50 руб., общество поселка – 300 руб¹.

В апреле 1904 г. на Дальний Восток были направлены 250 офицеров и 4700 нижних чинов, позднее, в связи с людскими потерями, – еще 297 казаков². В состав дивизии, которой командовал генерал-майор В.П. Греков, вошли две бригады – 1-я (9-й и 10-й полки) под руководством генерал-майора В.А. Толмачева, 2-я (11-й и 12-й конные полки), которую возглавлял атаман 1-го отдела полковник А.Г. Эрдман. 9-й ОКП был дислоцирован в Приморье, в боевых действиях непосредственного участия не принимал³.

26 июня 1904 г. 1-й полк ОКВ в составе 36 офицеров, 4 чиновников, 879 строевых и 102 нестроевых нижних чинов прибыл на Дальний Восток и участвовал в сражениях под Ляояном (август 1904 г.), на р. Шахэ (сентябрь-октябрь 1904 г.) и под Мукденом (февраль 1905 г.)⁴. Во время последнего сражения казаки 1-го полка несли службу связи⁵. В военных действиях на Дальнем Востоке принимали участие и татары-офицеры⁶.

¹ Тарджеман-Переводчик. XXII г. № 26. 30 марта 1904 г.

² Семенов В.Г. Оренбургские казаки в Русско-японской войне... С. 167-168.

³ Быков В.В. Оренбургское казачье войско в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Оренбургское казачье войско. Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. ст. под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 1999. С. 77, 82.

⁴ Более подробно о Мукденском сражении см. Ганин А.В., Левченко А., Семенов В.Г. Указ. соч. С. 4, 23, 50; Ганин А.В. «Зажглась кровавая заря...»... С. 298-299.

⁵ Ганин А.В., Левченко А., Семенов В.Г. Указ. соч. С. 7-9.

⁶ В составе 10-го ОКП с японцами сражался Василий Михайлович Альметев и был удостоен в 1904 г. ордена Св. Анны 4-й степ. с надписью «За храбрость», Св. Ст. 3-й степ. с меч. и бант., Св. Анны 3-й степ. с меч. и бант., его брат Николай Михайлович находился в составе 11-го ОКП, в 1905 г. получил орден Св. Анны 4-й степ. с надписью «За храбрость». 2-й Султан Абдул Вагапович Кочуров в 1904 г. определен со льготы в 9 ОКП, его брат Шаги Галей Абдулвагапович во время войны служил в 1-м ОКП, в период 1904–1906 гг. им получены следующие награды: Св. Ст. 2-й степ. с меч., Св. Анны 4-й степ. с надп. «За храбрость», Св. Анны 2-й степ. с меч., Св. Влад. 4-й степ. с меч. и бант. (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 88-89, 297-298).

Война завершилась подписанием 23 августа 1905 г. Портсмутского мирного договора¹. 26 ноября 1905 г. оренбуржцам объявлялась благодарность за доблестную службу, в конце декабря началось отправление оренбургских частей домой². Всего в боях и от ранений погибло 2 офицера и 45 казаков, 17 офицеров и 183 казака были ранены и контужены, 3 офицера и 71 казак пропали без вести³.

Началась Первая мировая война. 17 июля 1914 г. в Оренбурге было объявлено о мобилизации на фронт. В первую неделю на патриотической волне добровольцами записались более 500 чел. 27 июля 1914 г., в день отправки 7-го ОКП на фронт, была получена телеграмма от Николая II, в которой император выразил уверенность, что все оренбуржцы на фронте будут героями⁴.

В годы Первой мировой войны ОКВ отправило в действующую армию 18 конных полков (из них один – четырехсотенный; с 1916 г. все полки стали шестисотенными) и отдельный Оренбургский казачий дивизион, 9 батарей (6 шестиорудийных); более того, были сформированы 4 отдельных и 35 особых конных сотен, гвардейская сотня и 10 конвойных полусотен, 3 запасных полка, 6 запасных конных сотен с 6 отделениями казачьих конских запасов, запасная гвардейская полусотня, запасная артиллерийская батарея (4-орудийная), 3 пешие местные команды⁵.

Основная масса татар-казаков мусульман была призвана в 7-й, 8-й, 13-й и 14-й Оренбургские казачьи полки, которые состояли из казаков 1-го военного отдела. Нагайбаки проживали во 2-м военном отделе, поэтому вошли в состав 1-го, 5-го, 9-го, 10-го, 15-го и 16-го Оренбургских казачьих полков.

Один из полков – 14-й – «возглавлял татарин Зюлькарнаин Дашкин»⁶. Полк состоял из казаков 3-й очереди 1-го военного отдела из Бердской, Сак-

¹ Военный энциклопедический словарь... С. 578.

² Семенов В.Г. Оренбургские... С. 171.

³ Ганин А.В. «Зажглась... С. 304.

⁴ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 121.

⁵ Ганин А.В., Левченко А., Семенов В.Г. История 1-го Оренбургского казачьего полка. Харьков: Райдер, 2007. С. 10.

⁶ Дубинин Е. Указ. соч. С. 62; Свою первую государственную награду – «серебряную медаль в память царствования Александра III Зюлькарнаин Дашкин получил в 1896 г. во время службы в 5-м ОКП в Ташкенте (Ислам на Урале... С. 102).

марской, Новоорской, Павловской, Пречистенской, Чернореченской, Ильинской, Краснохолмской станиц¹; кроме того, в 14-й ОКП входили казаки Оренбургской, Каменноозерной, Гирьяльской, Воздвиженской, Верхнеозерной станиц, (из казаков перечисленных станиц формировался также и 8-й ОКП²).

14-й ОКП выехал из места дислокации 8 августа 1914 г., обосновался в городе Холм и был включен в состав Гренадерского корпуса. Первой военной операцией полка стало ведение 18 августа разведки. 20 августа казаки были задействованы в бою под Суходолами, где австрийцы потерпели поражение и были вынуждены отступить, 14-й полк продолжал вести разведку (Гренадерского) корпуса. 2 сентября 1914 г. 14-й полк перешел границу Австрии³. 14-й ОКП 7 ноября 1915 г. представлялся Наследнику – «Августейшему атаману всех казачьих войск»⁴.

Татары-казаки 14-го ОКП участвовали в военных действиях с 1914 г. по 1916 г., затем полк был переведен в Актюбинск для подавления восстания киргиз-кайсаков⁵, выступивших против привлечения их на тыловые работы.

Важной составляющей сохранения личного состава полков в Первой мировой войне являлись гигиена и своевременная вакцинация от холеры, не сделанная вовремя прививка могла вывести из строя большое количество казаков, подорвав тем самым боевой дух полка; кроме того, повышался риск возникновения эпидемии, что в свою очередь привело бы к катастрофическим последствиям на театре военных действий.

К примеру, с 21 сентября по 1 октября 1916 г. казакам 8-го ОКП, находящимся в то время в г. Экенес, были сделаны противохолерные прививки. После каждой такой прививки казаки освобождались от занятий и наряда на

¹ Семенов В.Г. Татары... С. 172.

² Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 10.

³ Ганин А.В. Накануне... С. 450.

⁴ Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. 2 ноября 1915 по 30 ноября. С. 1139.

⁵ Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 21.

службу в течение трех дней. Прививки проводили половине состава людей сотен и команд, другая половина казаков в это время была занята уходом за лошадьми, делая им проводку и неся наряды. Системное проведение строевых занятий во время прививок, как правило, не представлялось возможным¹.

Установлено, что самым крупным сражением, в котором участвовали татары-казаки, была Галицийская битва (5 августа–13 сентября 1914 г.), в которой, наряду с 14-м полком, входившим в состав 4-й армии Юго-Западного фронта, участвовали оренбургские полки 3-й очереди – 13-й, 16-й, и 17-й. 13-й и 14-й ОКП находились в составе Гренадерского корпуса генерала И.И.-Мрозовского. Армия австрийцев, разбитая в Галицийской битве, к 9 сентября была вынуждена отойти на линию реки Гислоки, а к 13 сентября – на территорию между линиями рек Дунайца и Бялы. В результате успешной Галицийской операции российская армия сумела продвинуться на 280–300 км² вглубь территории неприятеля.

Позднее на территории Южной Польши развернулась Ченстоховско-Краковская операция (1–11 ноября 1914 г.), в ней участвовали казаки 13, 14, 16, 17 и 18-го Оренбургских казачьих полков, 1-го Оренбургского казачьего артдивизиона³. Казаки 13-го и 14-го ОКП осуществляли рекогносцировочные операции⁴. Известно, что 5 декабря 1915 г. в 14-м полку был образован партизанский отряд в составе 2 обер-офицеров и 60 казаков, однако, в выявленных документах его активные действия не зафиксированы⁵.

В дальнейшем 14-й ОКП входил в состав III Сибирского и V Кавказского армейских корпусов. В конце 1915 г. вместе с 40-м Донским казачьим полком он вошел в Сводную казачью бригаду, а в 1916 г. был переведен в корпусную конницу V Сибирского армейского корпуса⁶.

¹ РГВИА. Ф. 5220. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об.

² Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 138, 141.

³ Ганин А.В. Накануне... С. 366.

⁴ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 146.

⁵ Ганин А.В. Накануне... С. 451.

⁶ Там же. С. 451.

На 1 января 1916 г. в ОКВ состояло 55356 военнообязанных казаков в возрасте от 20 до 38 лет включительно, а также 758 офицеров, всего 56114 чел., из них 14035 были неспособны к службе. Таким образом, служилый состав войска (без офицеров) составлял 41321 чел. По разрядам они были распределены следующим образом: приговорительного – 4062 чел., строевого (21–33 лет) – 26537, запасного (33–38 лет) – 10722¹.

24 августа 1916 г. из состава 31-го армейского корпуса выбыл 7-й ОКП, отправленный в Семиречье для подавления восстания киргиз-кайсаков. 22 октября полк был направлен в Закаспийскую область, где был включен в Гюрченский экспедиционный отряд, затем выслан в Персию для подавления бунта иомудов².

8-й Оренбургский казачий полк, выехавший из Оренбурга в 1914 г., не принимал участия в военных действиях до 1916 г.³ Казаки 8-го ОКП находились под Петроградом, где охраняли побережье Балтийского моря от возможных диверсий неприятеля⁴.

В декабре 1917–марте 1918 гг. казачьи полки, сотни и батареи вернулись в Оренбургскую губернию и были расформированы⁵.

На фронте за определенные проступки казаков понижали⁶, за героические поступки повышали в воинском звании⁷.

Следует отметить, что идентификация нагайбаков среди участников войны и награжденных лиц весьма затруднительна, потому что они носили

¹ Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 г... С. 9.

² Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 173.

³ Ганин А.В. Накануне... С. 368.

⁴ Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 21.

⁵ Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 196.

⁶ Например, казак 7-го ОКП Насырулла Мунасыпов из станицы Линевской в 1915 г. был лишен звания приказного (Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. со 2 ноября 1915 по 30 ноября. С. 1110). Казак Никольского поселка Ильинской станицы 1-го военного отдела Мухаметзакир Тагиров Сабитов был исключен из ОКВ, он «беспричинно» находился в отлучке более 20 лет (Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1916 г. Ч. 2. 1 августа–31 октября. С. 39).

⁷ Казак из той же Линевской станицы Шайхаштар Адигамаев, напротив, был определен в приказные (Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. со 2 ноября 1915 по 30 ноября. С. 1201).

православные имена и фамилии, а в приказах по ОКВ указывалась лишь станица, к которой относился предполагаемый поселок, откуда был рекрутирован казак. Например, пос. Париж относился к Великопетровской станице, нагайбаки данного поселка фигурируют в приказах как казаки Великопетровской станицы¹.

Согласно подсчетам, 100 татар-казаков, служивших в 14-м ОКП, были награждены боевыми наградами.

Таблица 5

Количество награжденных татар-казаков 14-го ОКП по станицам ОКВ²

№	Название станицы	Количество награжденных татар
1	Верхнеозерная	1
2	Воздвиженская	30
3	Гирьяльская	14
4	Ильинская	18
5	Каменноозерная	1
6	Нижнеозерная	4
7	Новоорская	10
8	Пречистенская	11
9	Сакмарская	1
10	Сухомлиновская	10
Всего		100

Из них 45 татар-казаков были удостоены Георгиевской медали с надписью «За храбрость» 4-й степени (см. Приложение 34). Следует отметить, что в списке полных георгиевских кавалеров ОКВ значится и нагайбак из ст. Верхнеуральская (пос. Кассельский) – Василий Федорович Нусхаев,

¹ Бражников А.А. Казаки-нагайбаки на фронтах... С. 40.

² Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 43-60, 88-100, 128-142, 156-162, 173-181.

казак 1-го ОКП¹. Представители офицерских династий татар-казаков Альметьевых², Кочуровых³, Бектеевых⁴ за героизм на полях сражений удостоились уважения своих однополчан и признания их заслуг правительством. Так, войсковой старшина 14-го ОКП Зюлькарнаин Дашкин за ратные подвиги был награжден орденами Св. Влад. 4-й степ. с меч. и бант., Св. Анны 2-й степ. с меч., Св. Ст. 2-й степ. с меч. и бант.⁵, в 1917 г. был удостоен меча и банта к имеющемуся у него ордену Св. Анны 3-й степ.⁶

Анализ вопросов участия татар-казаков в войнах Российской империи, позволил сделать следующие выводы:

¹ Ганин А.В. Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 650; Семенов В.Г. Оренбургское казачье войско... С. 241.

² Среди нагайбаков выделялся офицер Василий Михайлович Альметьев, который в 1914 г. служил в 16-м ОКП, позднее командовал 4-м отделением конского запаса, 18 ноября 1914 г. был переведен в Оренбургский отдельный казачий дивизион, в сентябре 1918 г. был назначен помощником командира 5-го ОКП по хозяйственной части. Привлекает внимание военная карьера его старшего брата Николая Михайловича, который с 8 ноября 1914 г. по 8 января 1917 г. служил начальником штаба ОКВ (Кортунов А.И. Народы Урала... С. 129–130). Он до войны был наблюдающим за конно-плодовыми табунами 2-го отдела (Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год... С. 23).

³ Кочуровы проживали в пос. Варненском Великопетровской станицы, а именно Абдрахман Менанович Кочуров (1890–1922–23) в годы Первой мировой войны командовал 2-й сотней 2-го Оренбургского казачьего полка, был удостоен следующих наград: в 1915 г. – ордена Св.Ст. 2-й степ. с меч., Св. Ст. 3-й степ. с меч. и бант., Св. Анны 3-й степ. с меч. и бант., Св. Анны 4-й степ. «За храбрость», в 1916 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й степ. с меч. (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский... С. 297). Другой представитель династии Кочуровых – Султан Абдул Вагапович (1862–1917) – командовал в годы войны 33-й особой казачьей сотней (Абрамовский А.П., Кобзов В.С. Оренбургское казачье войско... С. 402). Кавалер орденов награжден орденами Св. Ст. 3-й степ. (1903 г.), Св. Анны 3-й степ. (1906 г.), Св. Ст. 2-й степ. (1912), в Первую мировую войну был награжден орденом Св. Анны 2-й степ. с меч. (1916 г.) (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский... С. 297-298). Младший брат Султана Кочурова, Шагимурат Кочуров 19 февраля 1914 г. оставил службу в связи с болезнью с мундиром и пенсией. Из отставки в январе 1916 г. по собственному желанию записался в действующую армию, с 12 сентября 1916 г. по 1917 г. командовал 22-й особой Оренбургской казачьей сотней. Кавалер орденов Святого Ст. 3-й степени (1899 г.), Св. Анны (1903 г.), Св. Ст. 2-й степ. (1911 г.). (Кортунов А.И. Народы Урала... С. 128).

⁴ Алексей Дормидонтович Бектеев из станицы Каменноозерной служил в 12-м ОКП, был удостоен ордена Св. Анны 4-й степ. с надписью «За храбрость», другой представитель офицерской династии Бектеевых – Николай Иванович Бектеев – из той же станицы Каменноозерной, служил в 7-м ОКП (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус... С. 112).

⁵ Дубинин Е. Указ. соч. С. 62.

⁶ Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1917 г. 2 февраля – 28 февраля. С. 206.

1. В период 1806–1815 гг. в военных действиях Российской империи (принимали участие не менее 360 татар-казаков (см. Приложение 7), наибольшее их число зафиксировано из Каргалинской станицы – 99 (27,5%). Татары-казаки участвовали в Русско-турецких войнах 1828–1829 и 1877–1878 гг., Кокандском походе 1875–1876 гг., в Памирском походе 1892–1893 гг., в Русско-японской войне 1904–1905 гг., Первой мировой войне (1914–1918 гг.)

2. Несмотря на то, что ислам запрещает убивать мусульманина, будучи законопослушными подданными и сохраняя верность присяге, татары-казаки участвовали в военных операциях, за свои ратные подвиги были награждены знаками отличия; кроме того, они воевали и против мусульманских среднеазиатских государств и Османской империи. Военное руководство доверяло и не сомневалось в их преданности.

3. Основная масса татар-мусульман, участвовавших в Первой мировой войне, была сосредоточена в 14-м ОКП, всего из данного полка были удостоены боевых наград 100 человек.

* * *

Таким образом, военно-административная структура ОКВ подвергалась реформированию в зависимости от выполнения внешнеполитических задач – включения киргиз-кайсацких земель и среднеазиатских ханств в состав империи и социально-экономического развития страны. С 1798 г. военно-административная система управления ОКВ строилась на территориальном принципе и завершилась превращением казаков ОКВ в замкнутое военнослужилое сословие (до 1865 г.). В пореформенный период и последующие десятилетия в решении местных экономических и социальных вопросов усилилась роль станичного и поселкового общественного самоуправления, выросло значение станичных и поселковых сборов, происходило расширение их хозяйственных функций. В полицейском и судебном отношении казаки были подчинены гражданскому ведомству.

Избранные на выборные должности в смешанных полиэтнических поселениях и станицах соответствовали национальному составу поселения.

За исключением участия части татар в Крестьянском восстании под предводительством Е.И. Пугачева в 1773 г. на стороне повстанцев, в последующие периоды социальных потрясений в стране татары-казаки выступали социальной опорой русского самодержавия и в составе полков ОКВ успешно выполняли карательные и полицейские функции. Они принимали участие в военных экспедициях и войнах Российской империи, за ратные подвиги были награждены боевыми наградами. Правительство учитывало конфессиональную принадлежность татар-мусульман и поэтому старалось не допускать их в войны с мусульманскими государствами, поэтому участие татар в таких войнах носило единичный характер и большей частью касалось офицеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование ОКВ было обусловлено необходимостью оперативного решения военно-хозяйственных вопросов на приграничной территории с Младшим жузом, хан которого в 1731 г. заявил о своем подчинении Российской империи, и с теми военно-административными задачами, решение которых было возложено на руководство Оренбургской экспедиции, Оренбургской комиссии и Оренбургской губернии. Строительство засечной черты стало важнейшим рубежом в становлении ОКВ как иррегулярного войска. Начавшееся Башкирское восстание (1735–1740 гг.) еще более осложнило общественно-политическую ситуацию в регионе, и стоящие перед военными властями задачи невозможно было решить только с помощью регулярных войск. Стала очевидной необходимость привлечения, помимо неприспособленных для оперативных действий в степи и обходившихся недешево казне регулярных войск, и казаков. В результате основу будущего войска составили обустроившиеся рядом с крепостями переселенцы, в том числе татары-мусульмане, которые в 1748 г. затем были сплочены под единое руководство с расположенными в крепостях локальными группами нерегулярных частей.

Несомненно, важнейшей причиной учреждения Оренбургского казачьего войска в регионе и строительство Оренбургской пограничной линии протяженностью более тысячи верст с 40 крепостями являлась защита окраинных земель империи, а впоследствии причиной для активизации внешней политики с целью присоединения новых территорий и усиления безопасности государства. Новое явление обусловило необходимость организации в течение года засечной черты и структурирования иррегулярных частей вдоль границы.

Появление татар-мусульман в составе казаков было обусловлено не только этими эпохальными событиями в Оренбургском крае. Запись в казаки для представителей сельского податного сословия служила социальным лиф-

том, повышала их правовой статус, позволяла иметь земельные наделы, что благоприятно сказывалось на их социально-экономическом положении.

Расположенный на территории, охваченной Башкирским восстанием, единственный христианский анклав нерусских народов – переселенных из Казанской губернии крещеных татар – в период экстремальных событий повел себя предсказуемо для военной администрации: принял активное участие в борьбе с повстанцами, защищая тем самым и собственную безопасность. В рассматриваемый период конфессиональная принадлежность человека имела глубокое смысловое значение и для местного населения, и для оренбургских властей. За этот поступок с крещеных татар (будущих нагайбаков) был снят ясак, и они были определены в казаки. Расселение нагайбаков во внутреннем районе (кантоне) ОКВ способствовало их обособлению в социально-правовом отношении от татар-мусульман, проживавших в поселениях, расположенных вблизи Оренбургской линии.

С введением «Положения» 1840 г. и образованием Новой линии произошли существенные изменения в расселении татар-казаков. Нагайбаки, расселявшиеся до 1842 г. в Белебеевском, а также в Оренбургском уездах, были переселены во вновь созданный Новолинейный район в Верхнеуральском уезде, что привело к формированию так называемых трех территориальных групп: 1. Оренбургско-Орская, 2. Верхнеуральская, 3. Троицкая. К началу XX в. большая часть нагайбаков Оренбургско-Орской группы отпала в ислам.

Интересно, что к концу XIX столетия в результате культурной ассимиляции локальная группа ногайцев начала идентифицировать себя в качестве татар-мусульман.

Изменения в поселенческой структуре татар-казаков до середины XIX в. определялись поставленными военным министерством перед ОКВ задачами. Первоначально в увеличении численности мусульман-казаков ключевую роль, прежде всего, играл административный ресурс, происходило рекрутирование в состав ОКВ татарских крестьян и других групп мусульман-

ского населения (в то же время отдельные семьи сами добивались записи в казаки). С 1840-х гг. расширение ареала расселения мусульман-казаков происходило, главным образом, за счет внутренней миграции, вызванной экономическими мотивами, а именно – недостатком земли для ведения хозяйства. В результате, если накануне получения штата в 1755 г. в ОКВ насчитывалось 18 поселений татар-казаков, то к 1914 г. их число возросло до 68. Татары проживали в 9 станицах, 54 поселках и 5 хуторах. Некоторые представители офицерских династий татар-казаков: Бектеевы, Дашкины, Кочуровы в начале XX в. обзавелись хуторами. Как правило, в поселениях татар, где они составляли этноконфессиональное большинство, их шансы быть избранными атаманами возрастали.

Вплоть до введения «Положения» об общественном управлении в казачьих войсках 1870 г., в связи с отсутствием до этого времени поселковых обществ, все местные вопросы решались на уровне станичного сбора, что не всегда способствовало учету интересов малых этнических групп казачества. С 1870 г. поселковые общества татар получили возможность решать свои проблемы на поселковых сборах путем оформления поселковых приговоров, которые направлялись на утверждение станичным, войсковым наказным и наказным атаманам.

Всего единственный раз под воздействием административного ресурса произошло убывание численности татар-казаков – в 1813–1865 гг., когда большая часть татар-казаков из мусульман Оренбургского уезда оказалась в составе 9-го башкирского кантона, большинство из которых после упразднения Башкирского войска вернулось в ОКВ. После 1840-х гг. и в последующие десятилетия динамика численности татар-казаков определялась естественным приростом населения. Удельный вес казаков колебался от 9,93% в 1834 г., до 7,82% в 1865 г., далее до 9,54% в 1902 г. К сожалению, нет сведений о численности оренбургских казаков по материалам V ревизии, но обнаружены данные о численности казаков в Оренбургском уезде (20183 чел.), именно в этом уезде, за исключением татар-мусульман Мочинской слободы, прожива-

ли татары-мусульмане, среди казачьего населения уезда их доля равнялась 2795 чел. (13,8%).

Будучи мусульманами, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. татары выполняли различные функции в Киргиз-кайсакской степи, помимо пограничной службы, в качестве лиц, знающих киргиз-кайсакский язык и менталитет кочевников, часто привлекались к охране меновых дворов, караванов, дипломатических представительств, которые останавливались в Оренбурге для проезда в столицу или с целью переговоров с оренбургским генерал-губернатором. Именно поэтому среди конфидентов, письмоводителей, толмачей и переводчиков нагайбаки отсутствовали, в отличие от татар-мусульман. Именно международный фактор привел к учреждению «мусульманского» станичного округа с центром в Каргале (Сеитов посад), жители-крестьяне которой уже до 1798 г. исполняли функции иррегулярного войска по охране расположенного поблизости Оренбургского менового двора. Глубоко символично, что расформирование татарского Каргалинского станичного юрта произошло после ликвидации российскими властями ханского достоинства в Младшем жузе в 1821 г. Если до второй трети XIX в. соседство с киргиз-кайсаками-кочевниками грозило негативными последствиями (баранта (угоном скота и лошадей), пленением населения), то в последующем (с 1840-х гг.) хозяйственные контакты с киргиз-кайсаками способствовали развитию казачьих хозяйств.

Линейная служба татар-казаков в целом осуществлялась в рамках общих правил и продолжалась в кантонный период с 20 до 50 лет, т.е. в общей сложности 30 лет. В 1866 г. служба татар-казаков из-за стабилизации обстановки на пограничной линии была сокращена до 15 лет на полевой службе и 7 лет на внутренней (всего 22 года). В 1909 г. срок службы оренбургских казаков сократился до 18 лет.

Казачья снаряжалась на службу за свой счет, терпя существенные убытки. Ситуация несколько улучшилась в 1903 г., тогда оренбургским казакам стали выделять государственное пособие (100 руб.).

С 1853 г. начинается постоянная служба оренбуржцев в Туркестанском крае. В 1870-е гг. власти начинают использовать их активнейшим образом в своих внешнеполитических целях в Средней Азии, эта повинность стала основной после отмены в 1876 г. кордонной службы.

В качестве карательных частей самодержавие рекрутировало части ОКВ, в том числе татар-казаков, для подавления Польских восстаний 1831 г., восстания киргиз-кайсаков в 1916 г. Участвуя в войнах Российской империи, татары доблестно и успешно защищали честь родины.

Ведение хозяйства у татар-казаков определялось земледельческими традициями этноса, местными природно-климатическими условиями, размерами наделов и другими факторами. Вплоть до упразднения ОКВ за казаками числились относительно большие земельные наделы, которые по мере прироста населения были подвержены тенденции уменьшения, однако они в несколько раз превышали душевые наделы бывших государственных крестьян. При анализе посевов сельскохозяйственных культур конца XIX в. в ОКВ установлено, что в поселениях татар-казаков наиболее распространенными были посевы простой пшеницы, также наблюдается преобладание у татар посевов ржи, полбы, ячменя, овса, проса. В русских поселениях, в сравнении с татарскими, более весомыми были посевы кубанки, ярицы, гороха, картофеля и других овощей, отмечалось небольшое преобладание бахчей. У татар, как в целом и по войску, отсутствовали посевы гречихи и риса.

В целом, татары-казаки являлись важной составной частью Оренбургского казачьего войска. На протяжении исследуемого периода, татары были вторым по численности этносом после русских и преобладающей народностью среди мусульман войска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****1. Неопубликованные (архивные материалы)****Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)**

1. Фонд 2. Оренбургская комиссия. Оп. 1. Д. 6.
2. Фонд 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Оп. 1. Дд. 1, 66, 353. Оп. 3. Дд. 3324, 3539, 6764 а. Оп. 7. Дд. 195, 279, 800. Оп. 8. Д. 127. Оп. 10. Дд. 229, 337, 580, 741, 827, 1499, 2904 а, 3418. Оп. 11. Дд. 635, 670, 800 (807), 892, 1096 (1091), 1559, 2114 (1996), 2115. Оп. 12. Дд. 417, 767, 772, 1150, 1183, 1295, 1824. Оп. 13. Дд. 3602 а, 3738, 3930 в, 4370 а. Оп. 15. Дд. 11, 144, 411, 418, 495, 603, 700, 723, 792, 793, 794, 796, 797, 798, 799, 917, 939, 1085, 1092, 1126.
3. Фонд 10. Канцелярия Оренбургского губернатора. Оп. 1. Д. 75. Оп. 9. Дд. 18. Ч. 2, 24.
4. Фонд 11. Оренбургское губернское правление. Оп. 2. Дд. 3439, 3473.
5. Фонд 37. Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска. Оп. 1. Д. 53. Оп. 3. Дд. 49, 87, 93, 103, 137, 148, 153, 169, 217, 269, 275, 277, 325, 350, 352, 356, 416, 426, 439, 441, 454, 479, 483, 547, 604, 624, 643. Оп. 4. Дд. 65, 70, 74.
6. Фонд 98. Оренбургская казенная палата. Оп. 2. Дд. 3, 25, 33, 57, 58.
7. Фонд 123. Оренбургская губернская чертежная. Оп. 1. Дд. 34, 1566. Оп. 2. Д. 258.
8. Фонд 124. Оренбургская межевая комиссия. Оп. 1. Дд. 135 (576), 767, 1536. Оп. 2. Дд. 2059 (6179), 2073 (6989), 2499 (6986).
9. Фонд 164. Оренбургский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 129.
10. Фонд 167. Чернов Иван Васильевич. Оп. 1. Дд. 2, 25.
11. Фонд 169. Севастьянов Сергей Никанорович. Оп. 1. Д. 17.

12. Фонд 173. Оренбургская духовная консистория. Оп. 4. Д. 6619. Оп. 5. Д. 10921 а. Оп. 10. Дд. 73, 104.

13. Фонд 185. Войсковой штаб Оренбургского казачьего войска. Оп. 1. Д. 8, 63. Оп. 2. Д. 16.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

14. Фонд 196. Пензенское губернское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 3071.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

15. Фонд 92. Попечитель Казанского учебного округа. Оп. 1. Д. 367.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

16. Фонд И–44. Челябинский земский суд; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии (1775–1862). Оп. 1. Д. 9.

17. Фонд И–113. Оренбургский губернский землемер. г. Оренбург Оренбургской губернии (1796–1920). Оп. 1. Дд. 53, 422. Оп. 2. Д. 1011.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

18. Фонд 1324. Материалы Генерального и Специального межеваний по Оренбургской и Уфимской губерниям. Оп. 1. Дд. 4414, 4415.

19. Фонд 1354. Планы дач Генерального и Специального межеваний. Оп. 306. Оп. 306. Д. К–7 (красная) Кассель.

20. Фонд 1355. Экономические примечания к планам Генерального межевания. Оп. 1. Дд. 930, 938, 940.

21. Фонд 1356. Губернские, уездные и городские карты, планы и атласы Генерального межевания. Оп. 1. Д. 3406.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

22. Фонд 846. Военно-ученый архив. Оп. 10. Д. 3510.

23. Фонд 5220. 8-й Оренбургский казачий полк. Оп. 1. Д. 18.

Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ)

24. Фонд И–2. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Оп. 1. Д. 2114, 3183, 5386, 5565.
25. Фонд И–138. Оренбургская казенная палата. Оп. 1. Д. 1773. Оп. 2. Дд. 145, 161, 165, 170, 305, 518.
26. Фонд И–295. Оренбургское магометанское духовное собрание. Оп. 2. Д. 8. Оп. 3. Д. 20. Оп. 4. Дд. 15161, 19204.

2. Опубликованные источники

2.1. Законодательные акты

27. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г.–16 марта 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.
28. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта–10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 686 с.
29. Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г.–31 марта 1920 г. – М.: Политиздат, 1975. – 676 с.
30. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях / сост., автор вступительных статей и примечаний Ф.Х. Гумеров. – Уфа: Китап, 1999. – 567 с.
31. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. (ПСЗ РИ). – Собр. 1-е. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IX, № 6890.
32. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XI, № 8346.
33. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XV, № 10894.
34. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XVII, № 12474.
35. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXII, № 16089, 16596.
36. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIII, № 16974.
37. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 18019.
38. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXV, № 18477, 19150.
39. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20786.

40. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVIII, № 21635.
41. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXXVI, № 27624.
42. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXXVII, № 28228.
43. ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXX, № 29769.
44. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. (ПСЗ РИ). – Собр. 2-е. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IV, № 3128.
45. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1832. – Т. VI, № 4418.
46. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1833. – Т. VII, № 5332.
47. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1836. – Т. X, № 7870, 7985, 8045.
48. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1838. – Т. XII, № 10455.
49. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1841. – Т. XV, № 14041.
50. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1841. – Т. XV. Штаты. – С. 707–710.
51. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1843. – Т. XVII, № 15677.
52. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1844. – Т. XVIII, № 16811.
53. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1845. – Т. XIX, № 17617.
54. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1847. – Т. XXI, № 20662.
55. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1852. – Т. XXVI, № 24859.
56. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1856. – Т. XXX, № 29839.
57. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1858. – Т. XXXII, № 31992.
58. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1860. – Т. XXXIII, № 32957.
59. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1861. – Т. XXXIV, № 34220.
60. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1862. – Т. XXXV, № 35370.
61. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1865. – Т. XXXVII, № 38816, 39115.
62. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1867. – Т. XL, № 42058, 42060.
63. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1868. – Т. XLI, № 43633, 43789.
64. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1871. – Т. XLII, № 44787, 44954, 44958.
65. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1873. – Т. XLIII, № 45785, 45863.
66. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1873. – Т. XLIV, № 46998.

67. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1874. – Т. XLV, № 48354.
68. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1875. – Т. XLVII, № 51613.
69. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1877. – Т. L, № 54297.
70. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1878. – Т. LI, № 56187.
71. Полное собрание законов Российской империи: в 33 т. (ПСЗ РИ). – Собр. 3-е. – СПб.: Государственная типография, 1894. – Т. XI, № 7782.
72. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – СПб., 1915. – Т. XXXII, № 38158.
73. Положение об Оренбургском казачьем войске. – СПб.: Типография департамента военных поселений, 1840. – 163 с.
74. Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, белопахотных солдат и солдатских малолетков. – СПб.: Типография департамента военных поселений, 1843. – 47 с.
75. Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1915 г. Со 2 ноября 1915 по 30 ноября. №829-№921. – 131 с.
76. Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1916 г. Ч. 2. 1 августа–31 октября. №527-№730. – 180 с.
77. Приказы по Оренбургскому казачьему войску за 1917 г. 2 февраля–28 февраля. №92-№173. – 117 с. (С. 101–218).
78. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXV. За 1899 год. – СПб.: Типография штаба отд. корпуса жандармов, 1900. – XXXIV, 516 с.
79. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XXXIX. За 1903 год. – СПб.: Типография штаба отд. корпуса жандармов, 1904. – XLII, 582 с.
80. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XL. За 1904 год. – СПб.: Типография штаба отд. корпуса жандармов, 1905. – LXVI, 828 с.

81. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XLII. За 1906 год. – СПб.: Типография главного управления уделов, 1907. – LXII, 801 с.

82. Свод военных постановлений 1869 года. Книга IX. – Военное управление казаков. Издание второе (по 1 июля 1912 года). – СПб.: Государственная типография, 1912. – 89 с.

83. Свод законов Российской империи. Т. XII. Часть II. Уставы о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных и казачьих селениях, и о колониях иностранцев в империи. – СПб.: Типография II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 573, [3] с.

2.2. Статистические материалы

84. Дебу, И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии / И.Л. Дебу. – Оренбург: Университетская типография, 1837. – 224 с.

85. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. Часть 2. составлен Н.Ф. Демидовой / под ред. А.Н. Усманова. – М.: АН СССР, 1956. – 667 с.

86. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 4. – Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. – 160 с.

87. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 5. – Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1904. – 162 с.

88. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 7. – Оренбург: Типография О. Яковлева, 1907. – 472 с.

89. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 8. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1907. – 520 с.

90. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 9. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1903–1915. – 649 с.

91. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1910. – 472 с.

92. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Хронологический перечень событий, относящихся к истории Оренбургского казачьего войска / сост. Н.Г. Лобов. Вып. 11. – Оренбург: Типо-литография Б.А. Бреслина, 1913. – 656 с.

93. Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877 г. – Уфа: Китап, 2002. – 430 с.

94. Обзор Оренбургской губернии за 1887 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Типография губернского правления, 1888. – 100 с.

95. Обзор Оренбургской губернии за 1892 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Типография губернского правления, 1892. – 79 с.

96. Обзор Оренбургской губернии за 1896 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1896. – 74 с.

97. Обзор Оренбургской губернии за 1899 г. Приложение ко всеподданнейшему отчету Оренбургского губернатора. – Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1900. – 57 с.

98. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1899 год. Часть гражданская. – Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1900. – 108 с.

99. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1911 год. Часть гражданская. – Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1912. – 125 с.

100. Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1915 г. Часть гражданская. – Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1916. – 121 с.

101. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях / В.М. Черемшанский. – Уфа: Издательство иждивен. учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1859. – 472 с.

2.3. Справочные издания

102. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 год. – Оренбург: Типо-литография губернского правления, 1894. – 244 с.

103. Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 год. – Оренбург: Издание Оренбургского губернского статистического комитета, 1904. – 218 с.

104. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914 год. – Оренбург: Издание губернского статистического комитета, 1914. – 252 с.

105. Алекторов, А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах / А.Е. Алекторов. – Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1900. – 983 с.

106. Беловинский, Л.В. Российский историко-бытовой словарь / Л.В. Беловинский. – М.: Студия «ГРИТЭ» – «Российский архив», 1999. – 528 с.

107. Бешенцев, В.Г. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (первый военный отдел) / В.Г. Бешенцев, В.И. Завершинский, Ю.Я. Козлов, В.Г. Семенов, А.В. Шалагин. – Челябинск: Книга, 2012. – 190 с.

108. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 6. Газлифт – Гоголево / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – 624 с.

109. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 12. Кварнер – Конгур / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд-е. 3-е. – М.: «Советская Энциклопедия», 1973. – 624 с.

110. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 5. Византия–Гадамес. – СПб.: Типография Товарищества «Просвещение», 7-я рота, 20, 1901. – 800 с.

111. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская Энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.

112. Военная энциклопедия. Т. XI. Инкерман – Кальмар / под ред. заслуженного профессора Николаевской инженерной академии генерал лейтенанта К.И. Величко, полковника В.Ф. Новицкого, преподавателя Николаевской инженерной, военного инженер-полковника А.В. фон-Шварца, полковника В.А. Апушкина и капитана 2-го ранга Г.К. фон-Шульца. – СПб.; М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1913. – 322, [3] с.

113. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. – М.: Воениздат, 1986. – 863 с.

114. Ганин, А.В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник / А.В. Ганин, В.Г. Семенов. – М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2007. – 676 с.

115. Завершинский, В.И. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (второй военный отдел). Изд. 2-е, доп. и испр. / В.И. Завершинский, Ю.Я. Козлов, В.Г. Семенов, А.В. Шалагин. – Челябинск: ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2011. – 258 с.

116. Завершинский, В.И. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (третий военный отдел). Изд. 1-е / В.И. Завершинский, В.Г. Семенов, А.В. Шалагин. – Магнитогорск: ООО ПКФ «Статус», 2011. – 224 с.

117. Заграничные походы российской армии. 1813–1815 годы: Энциклопедия: в 2 т. / отв. ред.: В.М. Безотосный, А.А. Смирнов. Т. 2. М – Я. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 734 с.

118. Залесский, К.А. Наполеоновские войны. 1799–1815: Биографический энциклопедический словарь / К.А. Залесский. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 825 [7] с.
119. Ислам на Урале: энциклопедический словарь / коллектив авторов; сост. и отв. ред. Д.З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – 404 с.
120. Казаки на защите рубежей Отечества / авт.-сост. Е.А. Тончу. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2011. – 648 с.
121. Казачество. Энциклопедия / редколл. Федотов А.П. (гл. ред.). – М.: ООО Издательство «Энциклопедия», 2008. – 720 с.
122. Моисеев, Б.А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки / Б.А. Моисеев. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. – 380 с.
123. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. язык, 1989. – 924 с.
124. Орская городская энциклопедия – г. Орск, АОО «Исполком НПСО» – Оренбург: ОАО ИПК «Южный Урал», 2007. – 304 с.
125. Первая всеобщая перепись населения Российской империи / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. – 173 с.
126. Поздеев, В.В. Таукаево (Красноармейский район) / В.В. Поздеев // Челябинская область. Энциклопедия. Т. 6. – Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2008. – 944 с.
127. Поздеев, В.В. Якупово (Красноармейский район) / В.В. Поздеев // Челябинская область. Энциклопедия. Т. 7. – Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2008. – 832 с.
128. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Т. VIII. Пшеница-Соломорезки. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. – 1311 с.

129. Российское казачество. Научно-справочное издание / отв. ред. Т.В. Таболина – М.: [Б.и.], 2003. – 880 с.
130. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. – М.: Рус. язык, 1980. – 624 с.
131. Словарь современного русского литературного языка. Т. 9. П – пнуть. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 1482 с.
132. Советская Военная Энциклопедия. (В 8 томах) / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. Т. 4. «К–22»-Линейный. – М.: Воениздат, 1977. – 656 с.
133. Советская Военная Энциклопедия: в 8 т. / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. Т. 7. Радиоконтроль-Тачанка. – М.: Воениздат, 1979. – 687 с.
134. Списки населенных мест Оренбургской губернии, с общими об ней сведениями. за 1890 г. – Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1892. – 497 с.
135. Списки населенных мест Оренбургской губернии. – Оренбург: Изд-во Оренбург. губ. стат. комитета, 1901. – 251 с.
136. Список населенных мест. Ч. II. Оренбургская губерния, 1866. – Уфа: Китап, 2006. – 260 с.
137. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XIII. Троицкий округ / под общ. рук. А.М. Плешкова, М.П. Антонова. – Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. – 86 с.
138. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. – Оренбург: Губернская типография, 1868. – 26 с.
139. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. – Оренбург: Издание Оренбургского губернского статистического комитета, 1870. – 445 с.
140. Стрельников, С.М. Географические названия Оренбургской области: Топонимический словарь / С.М. Стрельников. – Кувандык: Стрельников, 2002. – 173 с.

141. Численность населения Челябинской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 года. Стат. сб. – Челябинск: Челябинскстат, 2006. – 72 с.

142. Шувалов, Н.И. От Парижа до Берлина по Карте Челябинской области: Топоним. Словарь / Н.И. Шувалов. – Челябинск: Юж. Уральское кн. изд-во, 1982. – 127 с.

143. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. II. Араго – Аутка. – СПб.: Семеновская типо-литография И.А. Ефрона, 1890. – 478 с.

144. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XV А (30). Кочала – Конкордия. – СПб.: Семеновская типо-литография (И.А. Ефрона), 1895. – 501 с.

145. Энциклопедия казачества / сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов, вступ. статья О.О. Антропова. – М.: Вече, 2008. – 544 с.

2.4. Периодическая печать

146. Альметев, Ф. Нагайбак. Этнографическая заметка / Ф. Альметев // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – С. 1097–1099.

147. Боголюбов, А. Очерки войны в Средней Азии. 1876 год / А. Боголюбов // Военный сборник. – 1880. – Т. СXXXI. – № 1. – С. 150–180.

148. Краснов, Н. Мобилизация льготных казаков в Турецкую войну 1877–1878 гг. / Н. Краснов // Военный сборник. – 1880. – Т. СXXXIV. – № 7. – С. 140–158.

149. Однодневная перепись в Оренбургском казачьем войске // Военный сборник. – 1881. – № 12. – С. 343–361.

150. Симагин, В. Двадцать лет реформ в Оренбургском казачьем войске, в строевом и образовательном отношениях / В. Симагин // Военный сборник. Год тридцать пятый. – Т. ССIV. – № 3. – С. 175–183.

151. Тарджеман-Переводчик. XXII г. – 1904. – № 26.

152. Тарджеман-Переводчик. XXIII г. – 1905. – № 89.

2.5. Иллюстративный материал

153. Оренбургский казачий альбом / авт.-сост. В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. – 384 с.
154. Саракташский район: краеведческий атлас / сост. Э.А. Джабраилова. – Саракташ: Пульс дня, 2009. – 40 с.
155. Чибилев, А.А. Географический атлас Оренбургской области / А.А. Чибилев. – М.: Изд-во ДИК, 1999. – 96 с.

2.6. Мемуары

156. Записки генерал-майора И.В. Чернова // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. – Оренбург: Паровая типо-литография «Товарищества Печ. Дела Каримов, Хусаинов и К», 1907. – 224 с.

3. Сборники документов

157. Казахские чиновники на службе Российской империи: сборник документов и материалов / отв. ред. Г.С. Султангалиева, сост. Г.С. Султангалиева, Т.Т. Далаева, С.К. Удербаетова. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 418 с.
158. Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых документов и материалов / сост. Х.М. Абдуллин – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – 148 с.

4. Литература

4.1. Монографии и статьи

159. Абрамовский, А.А. Казачьи школы Оренбургского края в XIX веке / А.А. Абрамовский, А.П. Абрамовский. – Челябинск: ООО Издательский дом «Пресс-мастер», 2008. – 304 с.
160. Абрамовский, А.П. Оренбургское казачье войско в трех веках / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1999. – 450 с.

161. Абрамовский, А.П. Станичные и поселковые церкви Новолинейного района / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000. – С. 3–26.

162. Абсалямов, Ю.М. Оренбургский уезд как модель формирования кросскультурной системы землепользования в первой половине XIX в. / Ю.М. Абсалямов // Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – С. 213–218.

163. Авдеев, П.И. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске, составленная в 1873 г. / П.И. Авдеев. – Оренбург: Изд. Оренб. Казачьего Войска, 1904. – 182 с.

164. Акманов, А.И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI–начало XX вв.) / А.И. Акманов. – Уфа: Китап, 2000. – 208 с.

165. Акманов, А.И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI – начале XX в. / А.И. Акманов. – Уфа: Китап, 2007. – 359 с.

166. Акманов, А.И. Проведение Генерального межевания на Южном Урале (1798–1842 гг.) / А.И. Акманов // Вестник Московского университета. – 2001. – № 6. – С. 62–79.

167. Акманов, И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII-первой половине XVIII в. / И.Г. Акманов. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 156 с.

168. Акманов, И.Г. Башкирское восстание 1735–1736 гг. / И.Г. Акманов. – Уфа: БашГУ, 1977. – 84 с.

169. Акманов, И.Г. За правдивое освещение истории народов (Замечания к книге В. Имамова «Запратанная история татар», Набережные Челны 1994 г.) / И.Г. Акманов. – Уфа: Китап, 1995. – 64 с.

170. Акулинин, И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917–1920 гг.) / И.Г. Акулинин. – Шанхай: Изд-во «Слово», 1937. – 104 с.
171. Алекторов, А. История Оренбургской губернии / А. Алекторов. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1883. – 128 с.
172. Алишев, С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании / С.Х. Алишев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – 215 с.
173. Аминов, Р.Р. Из истории земельных споров нагайбаков-казаков Белебеевского уезда с соседями (вторая треть XVIII – первая половина XIX вв.) / Р.Р. Аминов // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 17–21.
174. Аминов, Р.Р. Каргала – Татарская казачья станица Оренбургского казачьего войска (1798–1821 гг.) / Р.Р. Аминов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (42) – С. 13–17.
175. Аминов, Р.Р. К вопросу о численности нагайбаков в конце XVIII – начале XIX вв. / Р.Р. Аминов // Кряшенское историческое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 57–63.
176. Аминов, Р.Р. Нагайбаки в станичной структуре Оренбургского казачьего войска в конце XIX – начале XX вв. / Р.Р. Аминов // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. – С. 120–123.
177. Аминов, Р.Р. Освещение истории татар в Оренбургском казачьем войске в отечественной историографии / Р.Р. Аминов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Вып. 3. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 3–18.
178. Аминов, Р.Р. Формирование и расширение поселенческой структуры оренбургских татар-казаков в кантонный период (1798–1840 гг.) / Р.Р. Аминов // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Вып. 5. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 6–33.

179. Аминов, Р.Р. Этнодемографическая ситуация в поселениях татар-мусульман ОКВ в 1860-е гг. / Р.Р. Аминов // Казанская наука. – 2015. – № 10. – С. 30–33.
180. Андреев, Б. Каргалинское казачество / Б. Андреев // Ленинец. – 1972. – 18 января.
181. Аполлова, Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. / Н.Г. Аполлова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 456 с.
182. Апрельков, А.В. Судьбы казацкие / А.В. Апрельков, Л.А. Попов. – Челябинск: Книга, 2002. – 381 с.
183. Асфандияров, А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
184. Асфандияров, А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.) / А.З. Асфандияров. – Уфа: Китап, 2005. – 256 с.
185. Атнагулов, И.Р. Идентичности нагайбаков: генезис, структура, динамика / И.Р. Атнагулов. – Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2015. – 217 с.
186. Атнагулов, И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX–начале XX века / И.Р. Атнагулов. – Магнитогорск: МаГУ, 2007. – 244 с.
187. Атнагулов, И.Р. Этнодемографическая характеристика нагайбаков / И.Р. Атнагулов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 40–44.
188. Ахмаметов, Р. Были Белых гор. 220-летию Чесноковки посвящается / Р. Ахмаметов. – Переволоцкий: [Б. и.], 2002. – 194 с.
189. Ахметшин, Ш.К. Татары на службе Отечеству. Долг. Отвага. Честь. Страницы истории татарских воинских частей в Российской армии и Императорской гвардии / Ш.К. Ахметшин, Ш.А. Насеров. – СПб.: Славия, 2012. – 240 с.

190. Бакалинская земля. История и люди. / ред. колл.: Андреев А.Г., Латыпов А.А., Зиязетдинов З.С., Шокурова С.П., Хакимова Г.Ф., Шокурова Н.Г., Рамазанова Л.З., Мухамадиев Ф.Г., Мухамадиева А.Ш., Абрамова Т.Е, Китаева З.Р., Максимова В.Д., Суханова Н.Н., Уразаева Н.В. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2010. – 320 с.

191. Баканов, В.П. Архивы крепости и станицы Магнитной. Хронология / В.П. Баканов, Л.Г. Баканова. – Магнитогорск: [Б.и.], 2005. – 372 с.

192. Басырова, С.Г. Народное образование на Южном Урале в конце XVIII в.–начале 60-х гг. XIX в. / С.Г. Басырова. – Стерлитамак: Стерлитамак, гос. пед. академия, 2007 – 269 с.

193. Бектеева, Е.А. Нагайбаки (крещенные татары Оренбургской губернии) / Е.А. Бектеева // Живая старина. Периодическое издание отдела этнографии Императорского Русского географического общества. – 1902. – Вып. 1–2. – С. 165–181.

194. Бражников, А.А. Боевой путь казаков-нагайбаков в Заграничном походе русской армии в 1813–1814 годах / А.А. Бражников // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – №7 (73). – С. 31–35.

195. Бражников, А.А. Казаки-нагайбаки на фронтах Первой мировой войны / А.А. Бражников // Вестник Томского университета. – 2010. – № 3 (11). – С. 39–45.

196. Буркеев, Ш. Столица станового юрта (Нижне-Озерному – 235) / Ш. Буркеев // Южный Урал. – 1989. – 23 мая.

197. Васильев, И.М. Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.: в 2-х ч. Ч. 1. / И.М. Васильев. – Уфа: БашГУ, 2000. – 172 с.

198. Васильев, И.М. Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.: В 2-х ч. Ч. 2 / И.М. Васильев. – Уфа: БашГУ, 2000. – 122 с.

199. Вдовина, С.И. Соты памяти народной / С.И. Вдовина. – Челябинск: ООО «Алим», 2008. – 224 с.

200. Витевский, В.Н. И.И. Неплюев, верный слуга своего Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края / В.Н. Витевский. – Казань: Типография Императорского университета, 1896. – 230 с.
201. Витевский, В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: В 3 т. Т. I. / В.Н. Витевский. – Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1897. – 292 с.
202. Витевский, В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: в 3 т. Т. III. / В.Н. Витевский. – Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1897. – 357 с.
203. Водопьянов, В.П. История 6-го Оренбургского казачьего полка / В.П. Водопьянов. – М.: Первопечатник, 1996. – 358 с.
204. Войнов, В. Правда об Оренбургском казачестве / В. Войнов // Отечество. Краеведческий альманах. Вып. 1. – М.: Профиздат, 1990. – С. 206–216.
205. Ганин, А.В. Атаман А.И. Дутов / А.В. Ганин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 623 с.
206. Ганин, А.В. «Зажглась кровавая заря...» Оренбургские казаки в Русско-японской войне / А.В. Ганин // Русская война 1904–1905. Взгляд через столетие: Международный исторический сборник под ред. О.Р. Айрапетова. – М.: Три квадрата, 2004. – С. 249–322.
207. Ганин, А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX–начале XX в. (1891–1917 гг.) / А.В. Ганин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 686 с.
208. Ганин, А.В. История 1-го Оренбургского казачьего полка / А.В. Ганин, А. Левченко, В.Г. Семенов. – Харьков: Райдер, 2007. – 60 с.
209. Гатиятуллин, З. Башкиры 9-го и 10-го кантонов в Отечественной войне 1812 года / З. Гатиятуллин // Ватандаш. – 2013. – Апрель. – С. 110–133.
210. Гвоздикова, И.М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева / И.М. Гвоздикова. – Уфа: Китап, 1999. – 512 с.

211. Гвоздикова, И.М. Отчет Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского по управлению краем (1833–1842). Документальная публикация / И.М. Гвоздикова; сост., автор введения, примечаний и приложений И.М. Гвоздикова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – 124 с.

212. Гибадуллина, Э.М. Татары в российской торговле на территории Казахской степи во второй половине XVIII – 60-е гг. XIX вв. / Э.М. Гибадуллина. – Казань: Республиканский центр мониторинга качества образования, 2013. – 176 с.

213. Глухов-Ногайбек, М.С. Каз иле – Казакия моя / М.С. Глухов-Ногайбек. – Казань: Издательский центр «Основа», 2015. – 316 с.

214. Глухов-Ногайбек, М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки (неформальный подход к еще не написанным страницам истории) / М.С. Глухов-Ногайбек. – Казань: Ватан, 1993. – 286 с.

215. Годовова, Е.В. Из истории повседневной жизни оренбургских казаков XIX века / Е.В. Годовова. – Оренбург: LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 90 с.

216. Годовова, Е.В. Землепользование и землевладение оренбургских казаков в XIX веке / Е.В. Годовова // История Оренбургская: история и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е.Матвиевского. 3 марта 2006 г.: сб. статей / отв. ред. Р.Р.Хисамутдинова; Министерство образования и науки РФ, Оренбургский государственный педагогический университет: в 2 т. Т.1. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 159–169.

217. Годовова, Е.В. Значение «Положения 12 декабря 1840 года» в реформировании Оренбургского казачьего войска / Е.В. Годовова // Уральские Бирюковские чтения: сб. науч. статей. – Вып. I. Часть 2. Актуальные проблемы краеведения. – Челябинск: [Б.и.], 2003. – С. 142–148.

218. Годовова, Е.В. Оренбургские и уральские казаки / Е.В. Годовова // История татар с древнейших времен в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации: XIX–начало XX в. – Казань: ПИК «Идел-Пресс», 2013. – С. 163–167.

219. Годовова, Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798–1865 годах / Е.В. Годовова. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 224 с.
220. Годовова, Е.В. Социографическая характеристика семьи оренбургских казаков / Е.В. Годовова // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всеросс. науч. конф. «VI «Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. – Курган: Курганский гос. ун-т, 2012. – С. 222–223.
221. Гордеев, А.А. История казачества / А.А. Гордеев. – М.: Вече, 2006. – 640 с.
222. Грушевский, М.С. История украинского казачества до соединения с Московским государством. В 2 т. Т. I. До начала XVII века / М.С. Грушевский. – Киев: Типография 1-й Киевской артели, 1913. – 408 с.
223. Грушевский, М.С. История украинского казачества до соединения с Московским государством. В 2 т. Т. II. Первые десятилетия XVII века / М.С. Грушевский. – Киев: Типография 1-й Киевской артели, 1914. – 476 с.
224. Гусев, П.Г. Село родное. Черный Отрог. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2007. – 512 с.
225. Гусева, Ю.Н. Ислам в Самарской области / Ю.Н. Гусева. – М.: Логос, 2007. – 112 с.
226. Дело о записи Ильинской крепости дер. Зубочистенской ясачных татар в оренбургские казаки. 12 марта 1798 года // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VI. – Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1900. – С. 52–54.
227. Ден, В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в. Т. II. Ч. 2. / В.Э. Ден. – М.: Университетская типография, 1902. – 319 с.
228. Денисов, Д.Н. История заселения и этнокультурное развитие татар Оренбургского края (XVIII–начало XX вв.) / Д.Н. Денисов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 190 с.

229. Денисов, Д.Н. Мусульманское духовенство в Оренбургском казачьем войске / Д.Н. Денисов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 30 (211). – С. 64–68.

230. Денисов, Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII–начало XX в.) / Д.Н. Денисов. – М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

231. Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII-первая четверть XX века) / С.В. Джунджузов. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. – 434 с.

232. Добросмыслов, А.И. Тургайская область (Исторический очерк) / А.И. Добросмыслов // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. 15. – Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. – С. 1–124.

233. Доклад о результатах командировки начальника главного управления казачьих войск генерал-лейтенанта Щербова-Нефедовича в 1902 г. в Оренбургское казачье войско. – СПб.: Типография Главного Управления уделов, 1902. – 112 с.

234. Дубинин, Е. Казаки из Сеитовской слободы / Е. Дубинин // Идель. – 2008. – № 9. – С. 60–62.

235. Евсеев, Н.О. О прошлом и настоящем оренбургских казаков / ред. и предисл. В. Троцкого / Н.О. Евсеев. – Самара: Госиздат. Средне-Волжское отделение, 1929. – 94 с.

236. Ефименко, М.Н. Система епархиально-административного контроля христианизации нерусских народов и борьбы со старообрядцами и сектантами в Оренбургской губернии в XVIII–XX веках / М.Н. Ефименко: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. адм. Оренб. обл. – Оренбург: [Б. и.], 1998. – С. 194–197.

237. Жуковский, И.П. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края расположенных хронологически с 1246 по 1832 гг. / И.П. Жуковский. – СПб.: Типография Н. Греча, 1832. – 83 с.

238. Загидуллин, И.К. Движения вынужденного переселения татар из Поволжья и Приуралья в Османскую империю в середине 1890-х гг. / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 85–91.

239. Загидуллин, И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 462 с.

240. Записки Н.В. Агапова: из походной жизни оренбургских казаков. Публикация и исследование текста / сост. И.А. Филиппова, Е.В. Годовова, С.А. Моисеева. – Оренбург: [Б.и.], 2013. – 368 с.

241. Злобин, Ю.П. Массовые миграции русского населения на Южный Урал как предпосылка административных реформ в регионе в 50–60-х годах XIX века / Ю.П. Злобин // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность: // материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 46–51.

242. Злобин, Ю.П. Оренбургская пограничная линия в XVIII-первой половине XIX века / Ю.П. Злобин // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы второй Всеросс. науч.-практ. конф. посв. 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв) / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. – С. 37–47.

243. Злобин, Ю.П. Оренбургские полки в Отечественной войне 1812 года / Ю.П. Злобин // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Рос-

сийской государственности. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 6–23.

244. Злобин, Ю.П. Численность и состав татарского этноса Оренбургской губернии в XIX веке (по данным официальной статистики) / Ю.П. Злобин // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 54–64.

245. Зобов, Ю.С. Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40–50-е гг. XVIII в.) / Ю.С. Зобов // Татары в Оренбургском крае: тезисы докл. науч.-практ. конф. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1996. – С. 4–6.

246. Зобов, Ю.С. Оренбургская пограничная линия / Ю.С. Зобов // Седьмые Бирюковские чтения, посв. 250-летию Челябинска: тезисы докл. – Челябинск: [Б.и.], 1987. – С. 11–12.

247. Зобов, Ю.С. Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX века / Ю.С. Зобов // Вестник Челябинского государственного университета. – 1993. – № 2. – С. 22–28.

248. Зобов, Ю.С. Участие крестьян Среднего Поволжья в заселении Оренбургского края в XVIII веке / Ю.С. Зобов // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары: НИИ языка, литературы, истории и экономики, 1982. – С. 48–52.

249. Иванов, В.А. Оренбургское и Уральское казачьи войска. История и культура / В.А. Иванов, А.И. Картунов, В.И. Косянов, С.М. Чугунов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 180 с.

250. Иванова, Н. Орск в событиях и лицах. Страницы истории города / Н. Иванова. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. – 240 с.

251. Избасарова, Г.Б. В.А. Перовский и проблемы развития хлебопашества в Оренбургском крае / Г.Б. Избасарова // Цивилизационное развитие Оренбургского края: сб. статей науч. конф., посв. 300-летию со дня рождения устроителя Оренбургского края, первого члена-корреспондента РАН Петра Ивановича Рычкова, Оренбург, 26 октября 2012 г. / науч. ред. С.В. Любичанковский. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 195–204.

252. Искандаров, Р.Ш. Верхние и Нижние Чебенки / Р.Ш. Искандаров. – Сакмара: [Б.и.], 1999. – 250 с.

253. Искандаров, Р.Ш. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк / Р.Ш. Искандаров. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 271 с.

254. Искандаров, Р.Ш. Сеитов посад: Очерки по истории Оренбургской (Татарской) Каргалы / Р.Ш. Искандаров, А.Р. Искандаров. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – 175 с.

255. Ислаев, Ф.Г. Ислам и православие в России: от конфронтации к веротерпимости. Век XVIII / Ф.Г. Ислаев. – М.: ООО «ТИД «Русское слово», 2004. – 416 с.

256. История казачества Урала: Учеб. пособие для казачьих воскресных школ / под общ. ред. В.Ф. Мамонова. – Оренбург-Челябинск: Знание, 1992. – 240 с.

257. История колонизации Казахстана в 20–60-х годах XIX века / под ред. В.З. Галиева, С. Ф. Мажитова. – Алматы: «Мектеп», 2009. – 328 с.

258. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI-первая половина XIX века / ред. Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. – М.: Наука, 2000. – 287 с.

259. Исхаков, Д.М. Введение в историческую демографию волгоуральских татар / Д.М. Исхаков. – Казань: Фонд им. М. Султан-Галиева, 1993. – 71 с.

260. Исхаков, Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX вв.) / Д.М. Исхаков. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1993. – 143 с.
261. Исхаков, Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография) / Д.М. Исхаков. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1993. – 173 с.
262. Исхаков, Д.М. Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. / Д.М. Исхаков // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 4–18.
263. Кабузан, В.М. Народы России в первой половине XIX в.: Численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1992. – 216 с.
264. Казин, В.Х. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Главной Императорской квартиры / В.Х. Казин. – СПб.: Типография В.Д. Смирнова, 1912. – 462 с.
265. Киселев, Н.М. Форпост. Страницы истории: монография в 2 частях / Н.М. Киселев. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. – 672 с.
266. Кобзов, В.С. Военно-административная структура Оренбургского казачьего войска в XVIII – первой половине XIX в. / В.С. Кобзов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. – 155 с.
267. Кобзов, В.С. Воинская повинность оренбургских казаков во второй половине XIX–начале XX века / В.С. Кобзов // Оренбургское казачье войско: Воинская служба и общественная жизнь: сб. науч. трудов / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1997. – С. 94–121.
268. Кобзов, В.С. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска / В.С. Кобзов // Оренбургское казачье войско: Исторические очерки: сб. науч. трудов / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1994. – С. 5–33.
269. Кобзов, В.С. Новая линия / В.С. Кобзов // Вестник Челябинского государственного университета. – 1992. – № 1. – С. 12–26.

270. Кобзов, В.С. Уральская Варна: к 150-летию основания казачьей станицы / В.С. Кобзов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1992. – 126 с.

271. Кобзов, В.С. Не славы ради. Оренбургское казачество в государственно-правовой системе Российской империи / В.С. Кобзов, В.М. Шадрин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 190 с.

272. Коротин, Р.П. На рубежах Отечества / Р.П. Коротин, И.Г. Павлычев, И.Г. Пьянков. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 303 с.

273. КОРТУНОВ, А.И. Военно-казачья колонизация Урало-Сакмарского междуречья и вопрос выселения башкир с земель Оренбургского казачьего войска в 30–60-е гг. XIX в. / А.И. КОРТУНОВ // Проблемы истории, филологии, культуры. №4 (42) октябрь, ноябрь, декабрь 2013 г. – М.: Магнитогорск-Новосибирск, 2013. – С. 391–403.

274. КОРТУНОВ, А.И. Вопрос о присоединении мещерякской деревни Ахуновой к Оренбургскому казачьему войску / А.И. КОРТУНОВ // Народы Южного Урала на страже родины. материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 347–354.

275. КОРТУНОВ, А.И. Народы Урала на службе в Оренбургском казачьем войске (XVIII-XIX вв.) / А.И. КОРТУНОВ. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 186 с.

276. КОРТУНОВ, А.И. Прошения башкир о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник / А.И. КОРТУНОВ // Казанская наука. – 2015. – № 4. – С. 34–36.

277. КОРТУНОВ, А.И. Прошения мещеряков о зачислении в состав Оренбургского казачьего войска как исторический источник / А.И. КОРТУНОВ // Казанская наука. – 2013. – № 5. – С. 42–44.

278. Кортуннов, А.И. Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI – XIX вв. / А.И. Кортуннов, Р.Н. Рахимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 108 с.
279. Кортуннов, А.И. Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI-XIX вв.) / А.И. Кортуннов, А.А. Фокин. – Уфа: [Б.и.], 2012. – 113 с.
280. Косенков, Е.И. Станичное управление в Донском войске / Е.И. Косенков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 77–82.
281. Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева. Т. III. / отв. ред. В.В. Мавродин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 488 с.
282. Крестьянская война 1773–1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. – М.: Наука, 1973. – 440 с.
283. Кривошеков, А.И. Исторические судьбы Оренбургского края. Краткий очерк заселения и развития края / А.И. Кривошеков. – Уфа: Печатня Н.К. Блохина, 1913. – 45 с.
284. Кривошеков, А.И. На Оренбургской пограничной линии (очерки прошлого) / А.И. Кривошеков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 1. – С. 1–24.
285. Кривошеков, А.И. На Оренбургской пограничной линии (очерки прошлого) А.И. Кривошеков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – №4. – С. 153–174.
286. «Кто же вы, нагайбаки?»: этнографические очерки. Вып. 2 / сост. Т.К. Потапова. – Челябинск: ГУК ЧОЮБ, 2011. – 34 с.
287. Кузнецов, В.А. Военная служба полков Оренбургского и Уральско-го казачьих войск после Отечественной войны 1812 года / В.А. Кузнецов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12 (150). – С. 63–68.
288. Кузнецов, В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края / В.А. Кузнецов. – Самара-Челябинск: [Б.и.], 2008. – 478 с.

289. Кузнецов, В.А. Тепляри Оренбургского края на службе России / В.А. Кузнецов // Троицкий вестник. – 2007. – № 2. – С. 148–156.
290. Кузнецов, В.А. Участие Оренбургского края в Отечественной войне 1812 года / В.А. Кузнецов // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 41–50.
291. Кушмухаметов, Р. Станица Чесноковская / Р. Кушмухаметов. – Переволоцкий: Редакция газеты «Светлый путь»: Переволоцкий филиал ГУП «РИА «Оренбуржье», 2014. – 176 с.
292. Лапаев, А.П. Развитие предпринимательства на территории Оренбургского казачьего войска / А.П. Лапаев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 106–111.
293. Лимонов, Ю.А. Пугачев и его сподвижники / Ю.А. Лимонов, В.В. Мавродин, В.М. Панях. – М. – Л: Наука, [Ленингр. отд-ние], 1965. – 140 с.
294. Любовь и Восток (сер. «Вся Россия»): Сборник. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. – М.: Московский писатель, 1994. – 448 с.
295. Максютов, Н.А. «Прощай, Донецкая станица...» / Н.А. Максютов. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. – 198 с.
296. Мамонов, В.Ф. Пограничная линия: Казаки Урала на защите рубежей Отечества / В.Ф. Мамонов, В.С. Кобзов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1992. – 116 с.
297. Мамонов, В.Ф. Гроза двенадцатого года (Казаки Урала в Отечественной войне 1812 года) / В.Ф. Мамонов, Г.В. Форстман. – Челябинск: [Б.и.], 1991. – 96 с.

298. Матвиевский, П.Е. Крестьянская война под водительством Е.И. Пугачева (1773–1775 гг.) / П.Е. Матвиевский. – Оренбург: Типография издательства «Южный Урал», 1973. – 57 с.

299. Матвиевский, П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки / П.Е. Матвиевский // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Вып. 17. – Оренбург: [Б.и.], 1962. – 184 с.

300. Матвиевский, П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII - XIX веков / П.Е. Матвиевский. – Оренбург: Оренбургская книга, 2005. – 376 с.

301. Махрова, Т.К. Казачье хозяйство Оренбургской губернии / Т.К. Махрова. – Челябинск: [Б.и.], 1998. – 96 с.

302. Махрова, Т.К. Экономические тяжбы в станичных судах Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. статей / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 113–121.

303. Махрова, Т.К. Экономическое положение оренбургских казаков в годы Первой мировой войны / Т.К. Махрова // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX-XX веков. Сб. науч. трудов / под ред В.С. Кобзова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 98–107.

304. Машин, М.Д. Оренбургское казачье войско. 2-е изд., испр. / вступ. ст. А.П. Абрамовского, В.С. Кобзова; новое изд. перепечатано с изд. 1976 г. (из истории родного края. Оренбургское казачье войско) / М.Д. Машин. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000. – 191 с.

305. Мирхайдарова, М.Р. Башкиро-казахские отношения / М.Р. Мирхайдарова // История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – СПб.: Наука, 2011. – Т. IV. – С. 207–212.

306. Муратов, Х.И. Емельян Иванович Пугачев / Х.И. Муратов. – Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. – 240 с.

307. Мухаметзарипов, И.А. Шариат в рамках татарской махалли: история и современность / И.А. Мухаметзарипов // Татарские населенные пункты и махалли: история и проблемы возрождения: сб. науч. статей / под ред. Д.А. Шагавиева, М.Р. Гайнановой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 78–93.

308. Мухаметшин, Ю.Г. Этнографический обзор конструкции и типов традиционных жилищ нагайбаков и их ближайших соседей / Ю.Г. Мухаметшин // Нагайбаки (комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 29–50.

309. Назыров, П.Ф. Аграрные отношения на Южном Урале в годы Гражданской войны / П.Ф. Назыров. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – 260 с.

310. Национальные меньшинства Оренбуржья (хроника общественной и культурной жизни по материалам периодической печати конца XIX–начала XX вв.) / сост. А.В. Амелин. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003. – 156 с.

311. Небольсин, П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край / П.И. Небольсин // Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. – 1852. – Ч. IV. – Кн. I. – С. 1–34.

312. Ногманов, А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII веков / А.И. Ногманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 215 с.

313. Общее понятие об истории Оренбургского казачьего войска с приложением схемы и ведомости по знакам отличий, высочайше пожалованным строевым частям Оренбургского казачьего войска. По М.И. Иванову, Ф. Старикову, П. Пастухову. – Казань: Типо-литография Окружного штаба, 1911. – 19 с.

314. Овчинников, Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. Источниковедческое исследование / Р.В. Овчинников. – М.: Наука, 1980. – 280 с.

315. Огородников, Н.М. Оренбург пограничный // Организация разведки в Оренбургском генерал-губернаторстве / Н.М. Огородников. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1995. – 194 с.

316. Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отдел 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XXI. Боевые действия в 1812 г. (декабрь месяц). – СПб.: Типография «Бережливость», 1914. – 543 с.

317. Отчет о командировочной поездке т.с. А.С. Будиловича в Казанский, Оренбургский и Западно-Сибирский учебные округа. В октябре, ноябре, декабре 1904 г. На правах рукописи. – СПб.: Типография Э.Л. Пороховщиковой, 1905. – 210 с.

318. Отчет о мероприятиях по агрономии в Оренбургском казачьем войске за 1915 год. – Оренбург: Типография А.Н. Гаврилова, 1916. – 153 с.

319. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. I. Ч. 2. / под ред. С.М. Васильева, Г.И. Деренковского, Р.Г. Кузеева, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1959. – 536 с.

320. Паскаль, П. Пугачевский бунт. пер. с франц. канд. филол. наук. Л.Ф. Сахибгареевой; науч. ред., коммент. и вступ. ст. канд. ист. наук И.В. Кучумова / П. Паскаль. – Уфа: Издательство И.П. Галиуллин Д.А., 2010. – 184 с.

321. Пистоленко, В. Из прошлого Оренбургского края / В. Пистоленко. – Чкалов: Областное издательство, 1939. – 152 с.

322. Плотников, Д.В. Краткая записка о первоначальном происхождении и дальнейшем развитии войсковых капиталов Оренбургского казачьего войска (Статья первая) / Д.В. Плотников // Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 1. Репр. изд. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. – С. 89–122.

323. Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. Записки путешествия академика Фалька. – СПб.: Императорская Академия наук, 1824. – 560 с.

324. Понятов, С.Е. Желтый Яр / С.Е. Понятов. – Оренбург: [Б.и.], 1994. – 110 с.
325. Попов, С.А. Село Рычковка / С.А. Попов // Южный Урал. – 1985. – 22 декабря.
326. Попов, С.А. Село Чесноковка / С.А. Попов // Южный Урал. – 1985. – 23 октября.
327. Попов, С.А. Старинные соседи (из блокнота краеведа) / С.А. Попов // Южный Урал. – 1985. – 21 ноября.
328. Попов, С.А. Тайны Пятимаров. 2-е изд., доп. / С.А. Попов. – Челябинск: Южно.-Уральское кн. изд-во, 1982. – 248 с.
329. Потапова, А.Н. Редут Желтый Сакмарской пограничной линии / А.Н. Потапова // Народы Южного Урала на страже Родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 208–217.
330. Потапова, А.Н. Редуты, крепости, станицы (из истории основания сел Верхнеозерное и Гирьял) / А.Н. Потапова // Народы Южного Урала на страже родины: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посв. 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – С. 127–135.
331. Потапова, А.Н. Село Алабайтал: страницы истории / А.Н. Потапова // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 109–117.
332. Пьянков, И.Г. На линии: Из жизни оренбургских казаков: роман / И.Г. Пьянков. – М.: Современник, 1989. – 264 с.

333. Рахимов, Р.Н. История тептярских конных полков. 1790–1845: монография / Р.Н. Рахимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 242 с.
334. Рахматуллин, У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения / У.Х. Рахматуллин. – М.: Наука, 1988. – 188 с.
335. Рознер, И.Г. Казачество в Крестьянской войне 1773–1775 гг. / И.Г. Рознер. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1966. – 200 с.
336. Русов, Г.И. Заселение новой пограничной линии / Г.И. Русов // Крестьянство и казачество Южного Урала в трех веках. – Оренбург: [Б.и.], 1996. – С. 24–26.
337. Рычков, П.И. История Оренбургская (1730–1750) / под ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра / П.И. Рычков. – Оренбург: Изд. Оренб. Губ. стат. комитета, типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1896. – 95 с.
338. Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1887. – 405 с.
339. Рябинин, А. Материалы для географии и статистики России собранные офицерами Генерального штаба. Уральское казачье войско. Часть I / А. Рябинин. – СПб: Типография Э. Веймара, 1866. – 528 с.
340. Рязанов, А.Ф. На стыке борьбы за степь. (Очерк по истории колонизации Новолинейного района). 1835–1845 гг. / А.Ф. Рязанов // Труды Оренбургского отдела государственного географического общества. Вып. 1. (XXVI). – Оренбург: Гос. типо-литография ГСНХ, 1928 – 64 с.
341. Савельев, Е.П. Древняя история казачества / Е.П. Савельев. – М.: Вече, 2010. – 480 с.
342. Савельзон, В.Л. В казачьем крае / В.Л. Савельзон // Оренбуржье. – 2005. – 9 июня.
343. Садыкова, З.Р. Говоры оренбургских татар / З.Р. Садыкова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 159 с.
344. Самигулов, Г.Х. Ичкинские татары: к истории формирования этнической группы / Г.Х. Самигулов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – Вып. 58. – №36 (327). – С. 25–28.

345. Севастьянов, С.Н. К вопросу об образовании Оренбургского казачьего войска / С.Н. Севастьянов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXX. – Оренбург: Электро-Типография Тургайского Област. Правления, 1914. – С. 89–93.

346. Севастьянов, С.Н. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819–1895 гг. (Краткий исторический очерк) / С.Н. Севастьянов. – Оренбург: Типо-литография Губернского правления, 1896. – 39 с.

347. Селивановская, Л.А. Социальная дифференциация Оренбургского казачества в конце XIX – начале XX вв. / Л.А. Селивановская // Ученые записки Оренбургского государственного педагогического института. Вып. 13. – Оренбург: Оренбургский гос. пед. ин-т, 1958. – С. 41–90.

348. Семенов, В.Г. Оренбургские казаки в Русско-японской войне 1904 – 1905 гг. / В.Г. Семенов // Гостиный двор. – 1995. – №1. – С. 167–171.

349. Семенов, В.Г. Оренбургское казачье войско в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. / В.Г. Семенов – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. – 260 с.

350. Семенов, В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске / В.Г. Семенов // Евразийское ожерелье: Альманах общественного института истории народов Оренбуржья им. Мусы Джалиля. – 2001. – Вып. 1. – С. 166–190.

351. Семенов, В.Г. Губернаторы Оренбургского края / В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – 400 с.

352. Семенова, Н.Л. Военное управление Оренбургским краем в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Н.Л. Семенова // Историко-литературный альманах 1743. – Оренбург: Оренбургская губерния, 2003. – № 2. – С. 65–92.

353. Сергеев, В.П. История Табынской иконы Божией Матери / В.П. Сергеев. – Уфа: Агиос, 2004. – 100 с.

354. Серов, Д.Е. Оренбургский казак, его экономическое положение и служба / Д.Е. Серов. – Оренбург: Губернская типография, 1900. – 115 с.

355. Сичинский, Е.П. Участие казачества в охране правопорядка на территории Оренбургской губернии / Е.П. Сичинский // Оренбургское каза-

чье войско: Страницы истории XIX-XX веков: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Кобзова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 118–129.

356. Смирнов, Г.С. Землевладение и землепользование на Урале в период генерального межевания (конец XVIII – середина XIX в.) / Г.С. Смирнов, С.С. Смирнов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – С. 80–90.

357. Смирнов, Ю.Н. Ликвидация иррегулярных войск на территории Самарского края и заселение их земель в первой половине XIX века / Ю.Н. Смирнов // Самарский земский сборник. – 1999. – №1 (3). – С. 26–31.

358. Смирнов, Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века / Ю.Н. Смирнов. – Самара: Самарский ун-т, 1997. – 190 с.

359. Соколов, Д.Н. Оренбургская губерния: географический очерк / Д.Н. Соколов. – М.: Мысль, 1916. – 100 с.

360. Солонченко, Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752–1868 гг. / Е.А. Солонченко. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – 312 с.

361. Стариков, Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты / Ф.М. Стариков. – Оренбург: Типо-литография Б. Бреслина, 1891. – 249 с.

362. Стариков, Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты / Ф.М. Стариков. – Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1890. – 181 с.

363. Стариков, Ф.М. Откуда взялись казаки: (Исторический очерк). – 2-е изд. доп. / Ф.М. Стариков. – Оренбург: Типо-литография Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго, 1884. – 324 с.

364. Степанов, К. Каргала, или Сеитовский посад / К. Степанов // Русский архив. – 1897. – Вып. 8. – С. 602–609.

365. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. III. Военная повинность казачьих войск. Исторический очерк / сост. А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков. – СПб.: Типография Товарищества М.О. Вольфа, 1907. – 683 с.

366. Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. IV. Землеустройство казачьих войск: Исторический очерк / сост. Н.А. Чернощеков. – СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1911. – 457 с.

367. Султангалиева, Г.С. Деятельность татарских переводчиков, толмачей Оренбургской пограничной комиссии в Казахской степи (XVIII–XIX вв.) / Г.С. Султангалиева // Научный Татарстан. – 2009. – №4. – С. 125–138.

368. Султангалиева, Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов: (XVIII – начало XX вв.): монография / Г.С. Султангалиева. – Уфа: Госкомнауки РБ, 2001. – 262 с.

369. Султангалиева, Г.С. Татары в административном управлении Казахстаном / Г.С. Султангалиева // История татар с древнейших времен в 7 т. Т. VI. Формирование татарской нации XIX–начало XX вв. – Казань: ПИК «Идел-Пресс», 2013. – С. 351–357.

370. Султанов, Ю.М. Особенности аграрного развития Оренбургской губернии в конце XVIII–начале XIX в. (опыт применения корреляционного анализа) / Ю.М. Султанов // Историографические и источниковедческие проблемы истории народов СССР. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 85–101.

371. Сыровегин, И.Э. Оренбургские власти и казахи Младшего жуза (первая четверть XIX века) / И.Э. Сыровегин // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 161–165.

372. Таймасов, С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане / С.У. Таймасов. – Уфа: Башкир. изд-во «Китап», 2000. – 376 с.

373. Тептеев, А. О славных походах казаков-нагайбаков / А. Тептеев // Туганайлар. – 2012. – №12 (232). – 28 июня. – С. 5.

374. Тоекава, Коити. Оренбург и Оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773–1774 гг. / Коити Тоекава. – М.: Археографический центр, 1996. – 246 с.

375. Торопицын, И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.) / И.В. Торопицын // Тюркологический сборник / Ин-т восточных рукописей РАН. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье / ред. колл. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. – М.: «Восточная литература» РАН, 2011. – С. 330–359.

376. Усманов, А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года / А.Н. Усманов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1964. – 136 с.

377. Федорова, А.В. Село Аблязово / А.В. Федорова // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): материалы межрегиональной науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – С. 24–30.

378. Фирсов, Н.А. Иностранное население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время / Н.А. Фирсов. – Казань: Типография Казанского ун-та, 1869. – 449 с.

379. Футорянский, Л.И. Землевладение и землепользование в Оренбургском казачьем войске в конце XIX – начале XX вв. / Л.И. Футорянский // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период). – Уфа: [Б.и.], 1988. – С. 61–67.

380. Футорянский, Л.И. Оренбургские казаки на защите Отечества (Исторический обзор) / Л.И. Футорянский // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №5 (124). – С. 30–36.

381. Халиков, Н.А. Территориальные и этносоциальные особенности традиционного хозяйства татар Урала и Приуралья / Н.А. Халиков // Приуральские татары. – 1990. – С. 12–28.

382. Халиков, Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков / Н.А. Халиков // Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещеных татар-казаков). – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 19–29.
383. Халиков, Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Приуралья (середина XIX – начало XX в.) / Н.А. Халиков. – Казань: ИЯЛИ им. Г.И. Ибрагимова АН РТ, 1995. – 195 с.
384. Хасанова, Р.Г. Алабайтал. Страницы истории / Р.Г. Хасанова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 256 с.
385. Холодов-Воронцов, А. Три вяза / А. Холодов-Воронцов. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. – 364 с.
386. Хорошкин, М. Казачьи войска: опыт военно-статистического описания / М. Хорошкин. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1881. – 401 с.
387. Худобородов, А.Л. Нагайбаки: Об этнических корнях и проблеме взаимодействия культур / А.Л. Худобородов // Уржумка. – Челябинск: Институт гуманитарных исследований при Ч.Г.П.И., 1995. – С. 27–35.
388. Черкас, Т.Г. Хронограф города / Т.Г. Черкас. – Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.
389. Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Исследование Николая Чернавского. Вып. I. / Н.М. Чернавский // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VII. – Оренбург: Типография Оренбургской духовной консистории, 1900. – 346 с.
390. Чернов, Н.Н. История лесного хозяйства Оренбургского казачьего войска / Н.Н. Чернов. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. – 195 с.
391. Шадрин, В.М. Правовое положение и функции станичного звена управления Оренбургского казачьего войска / В.М. Шадрин // Оренбургское казачье войско: Поиски. Находки. Открытия: сб. науч. статей / под ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 132–154.
392. Шадрин, В.М. Станичные суды в системе управления Оренбургского казачьего войска // Оренбургское казачье войско: Страницы истории XIX–XX веков: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Кобзова. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 159–172.

393. Шайхисламов, Р.Б. Социально-экономическое развитие государственной деревни Южного Урала в первой половине XIX в. / Р.Б. Шайхисламов. – Уфа: Издание Башкирского ун-та, 1998. – 224 с.
394. Шакирова, Ф.И. Вехи истории Альменевского района Курганской области / Ф.И. Шакирова. – Альменево: [Б.и.], 2011. – 120 с.
395. Шакуров, Р. Нагайбак: антропоним – топоним – этноним / Р. Шакуров // Ватандаш. – 2003. – №3. – С. 104–107.
396. Шаяхметов, Ф.Ф. Мишари и мишарские полки в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. / Ф.Ф. Шаяхметов // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сб. докладов и материалов Междунар. науч.- практ. конф. Уфа, 8–10 июня 2012 г. / гл. ред. проф. А.Н. Мустафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 277–283.
397. Шостьин, Н.А. Очерки истории русской метрологии. XI–начало XX века. 2-е изд. / Н.А. Шостьин. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 280 с.
398. Шульгин, М.М. Землеустройство и переселения в России в XVIII и первой половине XIX вв. / М.М. Шульгин. – М.: Издание Московского межевого института, 1928. – 210 с.
399. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. / под ред. Р.К. Уразмановой Р.К., Н.А. Халикова / Историко-этнографический атлас татарского народа. – Казань: Дом печати, 2002. – 248 с.
400. Юдин, М.Л. Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов / М.Л. Юдин. – Ташкент: [Б.и.], 1912. – 51 с.
401. Якупов, Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности / Р.И. Якупов. – М.: Старый сад, 2001. – 270 с.

4.2. Диссертации

402. Абсалямова, Ю.А. Башкиры Восточного Оренбуржья: история расселения, родоплеменная структура, хозяйство: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Юлия Аликовна Абсалямова. – Уфа, 2009. – 215 с.

403. Булдашова, И.В. Государственная деревня Южного Приуралья в конце XVIII-первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ирина Викторовна Булдашова. – Челябинск, 2005. – 193 с.

404. Дорноступ, В.В. Национальная политика правительства России и ее осуществление на Южном Урале: (30-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Владимир Викторович Дорноступ. – Оренбург, 2000. – 225 с.

405. Дубовиков, А.М. Уральское казачество и его роль в системе российской государственности (середина XVII–XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Александр Маратович Дубовиков. – М., 2006. – 515 с.

406. Коваленко, В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII–начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Виктория Викторовна Коваленко. – Краснодар, 2013. – 211 с.

407. Ковылин, Д.А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX – начале XX века.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дмитрий Александрович Ковылин. – М., 2012. – 502 с.

408. Лактюнкина, Т.Э. Кустарно-ремесленное производство и промыслы на Южном Урале в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Эдуардовна Лактюнкина. – Оренбург, 2003. – 238 с.

409. Лошакова, С.Ю. Оренбургский край после Крестьянской войны: 1773–1775 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Юрьевна Лошакова. – Оренбург, 2003. – 193 с.

410. Махрова, Т.К. Взаимоотношения казачества и государственной власти в XVIII–начале XX вв.: На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Кимовна Махрова. – Челябинск, 2004. – 500 с.

411. Муллагалиев, Р.М. Социально-экономическая жизнь татарской крестьянской общины Казанской губернии в пореформенный период (60–90 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рустем Мансурович Муллагалиев. – Казань, 2012. – 216 с.

412. Мухаметзарипов, И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ильшат Амирович Мухаметзарипов. – Казань, 2010. – 236 с.

413. Найденова, И.А. Государственная деревня Оренбургской губернии в период аграрных реформ: Вторая половина 1830-х – 1860-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Инна Александровна Найденова. – Оренбург, 2005. – 211 с.

414. Недбай, Ю.Г. Сибирское казачье войско. 1725–1861 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Юрий Георгиевич Недбай. – Омск, 1998. – 372 с.

415. Сапожников, А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Александр Иванович Сапожников. – СПб., 2013. – 541 с.

416. Сень, Д.В. Социальная и военно-политическая история некрасовских казаков, 1708 г. – конец 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дмитрий Владимирович Сень. – Краснодар, 1999. – 252 с.

417. Смирнов, Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья, XVIII – середина XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Юрий Николаевич Смирнов. – М., 1999. – 539 с.

418. Соклаков, А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Александр Юрьевич Соклаков. – М., 2004. – 270 с.

419. Харючи, Н.Н. Правовые основы организации местного самоуправления в местах проживания коренных малочисленных народов Севера.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Николай Николаевич Харючи. – Тюмень, 2004. – 208 с.

4.3. Авторефераты диссертаций

420. Ересько, С.А. Казачий фактор развития российской системы административно-территориального управления на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергей Александрович Ересько. – Владикавказ, 2012. – 27 с.

421. Коваленко, В.В. Система казачьего станичного самоуправления на Кубани в конце XVIII–начале XX вв.: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.02 / Виктория Викторовна Коваленко. – Краснодар, 2013. – 30 с.

422. Кондрико, А.В. Система казачьего самоуправления в рамках российской государственности на примере Запорожской Сечи в сер. XVII – кон. XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андрей Васильевич Кондрико. – М., 2015. – 23 с.

423. Махрова, Т.К. Взаимоотношения казачества и государственной власти в XVIII – начале XX вв.: На материалах Оренбургского и Уральского казачьих войск: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Кимовна Махрова. – Челябинск, 2004. – 47 с.

424. Пушкарев, В.А. Исторические судьбы Амурского казачества (1917–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Владимир Анатольевич Пушкарев. – Благовещенск, 2015. – 23 с.

425. Трифанков, Я.Ю. История казачества Брянского региона и сопредельных территорий в XVI–XVIII вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярослав Юрьевич Трифанков. – Курск, 2013. – 24 с.

426. Царева, Л.С. Социально-экономическая и бытовая повседневность станиц Новой линии в 1840–1917 гг. (на примере костюма): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Луиза Сергеевна Царева. – Славянск- на Кубани, 2012. – 29 с.

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ¹

Ассигнации – бумажные деньги, выпускавшиеся в России с 1769 г. В связи с резким обесцениванием и введением серебряного монометаллизма аннулированы 1 января 1849 г.

Атаман – военно-административная и командная должность у казаков.

Войсковой старшина – воинское офицерское звание (чин) в казачьих войсках, с 1754 г. приравнивался к чину майора, с 1884 г. – подполковника русской армии.

Выселок – сельское поселение, все жители которого переселились из другого населенного пункта.

Гарнец – русская мера емкости сыпучих тел, равная 3,28 л.

Генерал – (от лат. *generalis* – общий, главный), воинское звание (чин) лиц высшего офицерского состава.

Деревня – небольшое сельское поселение.

Есаул – 1) войсковой есаул выбирался войсковым округом и занимался административной деятельностью; 2) полковой есаул являлся ближайшим помощником полкового командира; 3) сотенный есаул командовал сотней.

Заимка – название поселения, обычно однодворного и земельного участка, занятого кем-либо по праву первого владения, вдали от освоенных территорий.

Крепость – важный в военном отношении укрепленный пункт (город) имеющий постоянный гарнизон, вооруженный и обеспеченный всем необходимым для длительной борьбы в условиях осады, крепости подразделяются на сухопутные и морские (приморские).

¹ Беловинский Л.В. Российский историко-бытовой словарь. М.: Студия «ГРИТЭ» – Российский архив, 1999. С. 88; Большой энциклопедический словарь... С. 236, 325, 344, 407, 946, 977, 1080, 1110; Военный энциклопедический словарь... С. 184; Казачество. Энциклопедия... С. 33, 99, 195, 353, 422, 452, 476, 632; Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. С. 854; Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 1980. С. 549; Советская Военная Энциклопедия. [в 8 т.] пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М., Т. 4. «К–22»-Линейный. 1977. С. 448; Советская Военная энциклопедия... Т. 7. Радиоконтроль-Тачанка. 1979. С. 90, 526; Энциклопедия казачества / сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов, вступ. статья О.О. Антропова. М, 2008. С. 28, 333, 408, 469, 488.

Лядунка – (польск. *ladunek*), сумка (коробка) для хранения патронов (зарядов), носимая на левой плечевой перевязи у пояса.

Отряд – постоянное или временное воинское формирование, предназначенное для выполнения боевой или специальной задачи.

Полковник – войсковое воинское звание (чин) старшего офицерского состава.

Поселок – населенный пункт, расположенный вне городской черты.

Приказный – воинское звание в казачьих войсках России, следовало за званием рядовой, приказный являлся помощником урядника по поддержанию дисциплины и порядка во взводе. (Казачество. Энциклопедия / редколл.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М., 2008. С. 476).

Пуд – русская мера массы (веса). 1 пуд = 40 фунтам = 16,38 кг.

Редут – (франц. *redoute* – убежище, опорный пункт), сомкнутое полевое укрепление прямоугольного или многоугольного вида, предназначенное к круговой обороне; состоял из наружного рва, вала с земляной ступенью (банкетом) для размещения стрелков и орудий.

Село – крупное крестьянское поселение с церковью.

Слобода – название различных поселений, население которых временно освобождалось от государственных повинностей.

Сотник – второй казачий обер-офицерский чин.

Станица – административно-территориальная единица казачьего войска и казачий населенный пункт.

Урядник – 1) в старославянском осмыслении – чиновник; 2) в казачьих войсках начальник из рядовых: старший урядник возглавлял взвод, младший урядник являлся его помощником.

Форпост – 1) передовой пост, укрепленный пункт; 2) передовой пункт, опора чего-либо.

Хорунжий – первый офицерский чин в казачьей армии.

Хутор – 1) сельское поселение (однодворное, позднее многодворное) при освоении новых земель; 2) на Дону, Кубани и Украине – поселения вне станиц и сел, независимо от числа дворов; 3) обособленная крестьянская усадьба на земельном участке индивидуального владения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН – Академия наук

вв. – веков

Вестник КазГУКИ – Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств

Вестник ЧелГУ – Вестник Челябинского государственного университета

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области

ГАПО – Государственный архив Пензенской области

гг. – годов

Д. – Дело

д. – деревня

дес. – десятин

душ ж.п. – душ женского пола

душ м.п. – душ мужского пола

душ об. пола – душ обоего пола

изд-во – издательство

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

коп. – копеек

коп. сер. – копеек серебром

КМН – коренные малочисленные народы

КРС – крупно-рогатый скот

Лл. – листы

МГИ – Министерство государственных имуществ

млн. – миллион

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

Оп. – Опись

ОКВ – Оренбургское казачье войско

ОКП – Оренбургский казачий полк

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

пос. – поселок

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи

пуд. – пудов

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РТ – Республика Татарстан

РФ – Российская Федерация

Руб. асс. – рублей ассигнациями

Св. Влад. 4-й степ. с меч. и бант. – Святого Владимира 4-й степени с мечом и бантом

Св. Ст. 2-й степ. с меч. – Святого Станислава 2-й степени с мечом

Св. Ст. 3-й степ. с меч. и бант. – Святого Станислава 3-й степени с мечом и бантом

См. – смотрите

СНК – Совет народных комиссаров

Т. – Том

т.е. – то есть

тыс. – тысяч

УКВ – Уральское казачье войско

Ф. – Фонд

Ч. – часть

чел. – человек

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список населенных пунктов, в которых проживали татары-казаки в 1754 г.¹

№	Название поселения	Вид поселения	Обеспеченность жалованьем
1	Ахманово	деревня	безжалованные
2	Бакалы	село	безжалованные
3	Балыклы	деревня	безжалованные
4	Зияшево	деревня	безжалованные
5	Иликово	деревня	безжалованные
6	Кастеево	деревня	безжалованные
7	Килеево	деревня	безжалованные
8	Новая Юзеева	деревня	безжалованные
9	(Старые) Маты	деревня	безжалованные
10	(Старые) Усы	деревня	безжалованные
11	Шерашли	деревня	безжалованные
12	Кондуровская	слобода	безжалованные
13	Мочинская	слобода	безжалованные
14	Верхнеозерная	крепость	маложалованные
15	Красногорская	крепость	маложалованные
16	Нагайбакская	крепость (село)	безжалованные
17	Нижнеозерная	крепость	безжалованные
18	Орская	крепость	маложалованные
	Всего	18	

¹ Буркеев Ш. Указ. соч. 1989. 23 мая; Васильев И.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 226; Гусева Ю.Н. Указ. соч. С. 17-18; Денисов Д.Н. История заселения... С. 56, 57, 59, 61-62, 65; Искандаров Р.Ш. Верхние... С. 28, 32, 33; Искандаров Р.Ш. Оренбургские... С. 164-165; Исаков Д.М. Этнодемографическое развитие... С. 9, 13; Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 2; Рычков П.И. Топография... С. 335; Смирнов Ю.Н. Оренбургская... С. 78-79; Торопицын И.В. Указ. соч. С. 349.

**Приложение 2. Численность ногайцев-казаков
(кундровских и солтанаульских татар) по материалам V ревизии (1795 г.)¹**

№	Название поселения	Кол-во Семей	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. пола	Среднее кол-во состава семьи
1	Воздвиженская крепость	120	314	310	624	5
2	Желтый редут	79	232	261	493	6
3	Кондуровская (Кондуровская) слобода	110	230	235	465	4
4	Никитинский редут	57	128	126	254	4
	Всего	366	904	932	1836	5

Приложение 3. Численность нагайбаков по материалам V ревизии (1795 г.)²

№	Название поселения	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. Пола
1	Ахманово	74	65	139
2	Бакалы	148	160	308
3	Балыклы	60	63	123
4	Нагайбакская крепость	170	157	327
5	Зияшево	179	233	412
6	Иликово	141	125	266
7	Килеево	110	136	246
8	Костеево	66	120	186
9	Маты	81	53	134
10	Умирово	88	95	183
11	Усы	13	44	57
12	Новая Юзеева	70	71	141
13	Шерашли	137	179	316
	Итого	1337	1501	2838

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Лл. 142об., 144об., 145об., 147об.

² Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие... С. 9.

**Приложение 4. Список населенных пунктов,
в которых проживали татары-казаки к 1797 г.¹**

№	Название поселения	Вид поселения	Обеспеченность жалованьем
1	Ахманово	деревня	безжалованные
2	Бакалы	село	безжалованные
3	Балыклы	деревня	безжалованные
4	Зияшево	деревня	безжалованные
5	Иликово	деревня	безжалованные
6	Кастеево	деревня	безжалованные
7	Килеево	деревня	безжалованные
8	Новая Юзеева	деревня	безжалованные
9	Старое Умирово	деревня	безжалованные
10	Старые Маты	деревня	безжалованные
11	Старые Усы	деревня	безжалованные
12	Шерашли	деревня	безжалованные
13	Мочинская	слобода	безжалованные
14	Кондуровская (Кундровская)	слобода	не установлено
15	Аблязово	поселок	не установлено
16	Верхние Чебеньки	поселок	не установлено
17	Нижние Чебеньки	поселок	не установлено
18	Желтый	редут	не установлено
19	Никитинский	редут	не установлено
20	Верхнеозерная	крепость	маложалованные
21	Воздвиженская	крепость	не установлено
22	Ильинская	крепость	не установлено
23	Красногорская	крепость	маложалованные
24	Нагайбакская крепость	село	безжалованные
25	Нижнеозерная	крепость	безжалованные
26	Орская	крепость	маложалованные
	Всего	26	

¹ ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 34. Л. 207 об.; Гусева Ю.Н. Указ. соч. С. 17-18; Денисов Д.Н. История заселения... С. 56, 57, 59, 61, 65; Искандаров Р. Ш. Верхние... С. 28, 32, 33; Искандаров Р.Ш. Оренбургские... С. 164-165, 216; Исхаков Д.М. Этнодемографическое развитие... С. 9, 13; Картунов А.И. Народы Урала... С. 165, 166, 168; Материалы по историко-статистическому... Вып. 4. С. 2; РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 938. Лл. 142 об., 144 об, 145 об., 147 об.; Рычков П.И. Топография... С. 335.

**Приложение 5. Список старшин и нижних чинов татар-казаков ОКВ
к 1 января 1798 г.¹**

№	Имя и фамилия	Поселение	Звание	Возраст
1	Усман Ермаков	крепость Красногорская	хорунжий	35
2	Мухаметрахим Рафиков	крепость Красногорская	хорунжий	29
3	Тангут Мустафин	крепость Красногорская	капрал	49
4	Абляз Маисимов	крепость Красногорская	капрал	40
5	Исхан Муишев	крепость Верхнеозерная	капрал	39
6	Давлет Сулейманов	крепость Ильинская	хорунжий	36
7	Султан Актиулов	крепость Ильинская	капрал	57
8	Миргали Смаилов	крепость Орская	атаман	43
9	Япар Гусейнов	крепость Орская	хорунжий	39
10	Муса Мустаев	крепость Орская	хорунжий	32
11	Бикбай Асанов	крепость Орская	капрал	33
12	Абдулхалим Муртазин	крепость Орская	капрал	35
13	Абдулхафим Аблязов	крепость Орская	капрал	31
14	Халит Уразаев	крепость Нижнеозерная	капрал	37
15	Аныш Муратов	слобода Мочинская	хорунжий	41
16	Халит Халиев	слобода Мочинская	хорунжий	36
17	Султан Канафьин	слобода Мочинская	урядник	42
18	Юмангул Себернаев	слобода Мочинская	капрал	38
19	Муртаза Махмутов	слобода Мочинская	капрал	36
20	Шафий Ибраев	слобода Мочинская	капрал	30
21	Гумер Майсимов	слобода Мочинская	капрал	41
22	Абляз Майсимов	слобода Мочинская	капрал	29
23	Никифор Куклин	станция Нагайбакская	атаман	35
24	Тимофей Кировцев	станция Нагайбакская	есаул	46
25	Андрей Корнилов	станция Нагайбакская	есаул	32
26	Леонтий Михайлов	станция Нагайбакская	сотник	48
27	Иван Кляин	станция Нагайбакская	сотник	46
28	Яков Тептеев	станция Нагайбакская	сотник	54
29	Венедикт Зимин	станция Нагайбакская	сотник	25
30	Степан Колокольцев	станция Нагайбакская	сотник	24
31	Василий Исаев	станция Нагайбакская	хорунжий	33
32	Максим Смирнов	станция Нагайбакская	хорунжий	35
33	Яков Уржумцев	станция Нагайбакская	урядник	46
34	Артемий Сергеев	станция Нагайбакская	урядник	43
35	Лукьян Петров	станция Нагайбакская	урядник	37
36	Андрей Михеев	станция Нагайбакская	урядник	32
37	Андрей Казимов	станция Нагайбакская	урядник	29

¹ Кортунов А.И. Народы Урала... С. 163-177.

38	Иван Никитин	станция Нагайбакская	урядник	29
39	Петр Берестин	станция Нагайбакская	урядник	38
40	Ефим Романов	станция Нагайбакская	урядник	28
41	Федор Романов	станция Нагайбакская	урядник	24
42	Иван Куихин	станция Нагайбакская	урядник	35
43	Яков Бийлин	станция Нагайбакская	урядник	43
44	Василий Шерстяков	станция Нагайбакская	писарь	29
45	Матвей Бургучев	станция Нагайбакская	писарь	26
46	Федор Шименев	станция Нагайбакская	писарь	26
47	Семен Маметьев	станция Нагайбакская	писарь	21
48	Семен Банников	станция Нагайбакская	писарь	21
49	Семен Бектеев	станция Нагайбакская	писарь	18
50	Алексей Борышников	станция Нагайбакская	капрал	43
51	Венедикт Сеулин	станция Нагайбакская	капрал	30
52	Павел Кистеряков	станция Нагайбакская	капрал	34
53	Игнатий Ивенева	станция Нагайбакская	капрал	46
54	Федор Карсаков	станция Нагайбакская	капрал	40
55	Кирилл Золотухин	станция Нагайбакская	капрал	34
56	Яков Тимиркеев	станция Нагайбакская	капрал	33
57	Михаил Уракаев	станция Нагайбакская	капрал	38
58	Никон Новокрещенов	станция Нагайбакская	капрал	43
59	Михаил Кутуев	станция Нагайбакская	капрал	48
60	Роман Усаев	станция Нагайбакская	капрал	37
61	Никифор Васильев	станция Нагайбакская	капрал	34
62	Яков Досаев	станция Нагайбакская	капрал	25
63	Иван Уразметов	станция Нагайбакская	капрал	42
64	Тимофей Федоров	станция Нагайбакская	капрал	26
65	Алексей Попов	станция Нагайбакская	капрал	21
66	Иван Ишимов	станция Нагайбакская	капрал	36
67	Савва Баклин	станция Нагайбакская	капрал	34
68	Евдоким Ивлеев	станция Нагайбакская	капрал	34
69	Борис Матвеев	станция Нагайбакская	капрал	24
70	Федор Игошев	станция Нагайбакская	капрал	26
71	Дмитрий Толмачев	станция Нагайбакская	капрал	26
72	Феофан Бактералов	станция Нагайбакская	капрал	22
73	Ларион Деменев	станция Нагайбакская	капрал	35
74	Михей Герасимов	станция Нагайбакская	капрал	31

**Приложение 6. Численность татар, причисленных в состав
Каргалинской станицы ОКВ в 1798 г.¹**

	Число людей									
	Полковых			Сотенных						неспособных к службе и малолетних
	полковников	Есаулов	писарей	сотников	Есаулов	хорунжих	пятидесятников	казаков	Итого	
Первой пятисотни	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–
1-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	78	86	122
2-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	77	82	119
3-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	74	79	125
4-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	75	80	117
5-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	75	80	100
Итого	1	1	1	5	5	5	10	379	407	583
Второй пятисотни	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–
1-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	77	85	106
2-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	73	78	108
3-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	79	84	111
4-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	76	81	112
5-й сотни	–	–	–	1	1	1	2	79	84	109
Итого	1	1	1	5	5	5	10	384	412	577
Третьей пятисотни	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–
1-й сотни	–	–	–	1	1	1	–	79	82	128
2-й сотни	–	–	–	1	1	1	–	75	78	102
3-й сотни	–	–	–	1	1	1	–	74	77	114
4-й сотни	–	–	–	1	1	1	–	75	78	113
5-й сотни	–	–	–	1	1	1	–	74	77	120
Итого	1	1	1	5	5	5	–	374	392	577
Всего в трех пяти Сотнях	3	3	3	15	15	15	20	1137	1211 + 1737 { 2948 }	

¹ Материалы по историко-статистическому... Вып. 7. С. 445.

Приложение 7. Количество татар-казаков в поселениях, находившихся в армии в период военных действий Российской империи в 1806–1815 гг. по сведениям ревизской сказки 1816 г.¹

№	Название поселения	Кол-во человек
1	Ахманово	5
2	Бакалы	6
3	Балыклы	5
4	Зияшево	26
5	Иликово	12
6	Кастеево	2
7	Килеево	6
8	Маты	10
9	Мушуга	0
10	Нагайбакская крепость	8
11	Новая Юзеева	9
12	Умирово	11
13	Усы	2
14	Шерашли	14
15	Воздвиженская крепость	27
16	Гирьяльская станица	0
17	Желтый редут	6
18	Зубочистенская–1 станица	19
19	Зубочистенская –2 станица	18
20	Ильинская станица	1
21	Каргалинская станица	99
22	Кондуровская слобода	10
23	Красногорская станица	0
24	Мочинская станица	22
25	Нижнеозерная крепость	2
26	Никольская станица	10
27	Никитинский редут	5
28	Орская крепость	5
29	Рычковская станица	0
30	Чесноковская станица	20
Всего		360

¹ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 105 а-156, 167а-282, 334 об.-365, 383-388, 399-404, 575-597; ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 173-315.

**Приложение 8. Список чиновников казаков-нагайбаков
по данным VII ревизии (1816 г.)¹**

№	Имя и фамилия	Звание	Место проживания	Возраст
1	Ефим Никитин	атаман 14-го класса	Нагайбакская крепость	28
2	Кирилл Бектеев	есаул	Нагайбакская крепость	32
3	Венедикт Сюзмин	сотник	Нагайбакская крепость	47
4	Илья Берестин	сотник	Нагайбакская крепость	38
5	Максим Смирнов	сотник	Нагайбакская крепость	52
6	Семен Бектеев	сотник	Нагайбакская крепость	35
7	Афанасий Уряшев	хорунжий	Кастеево	39
8	Василий Исаев	есаул	Шерашли	51
9	Константин Альметев	сотник	Шерашли	24
10	Никита Егоров	сотник	Иликово	25
11	Яков Досеев	хорунжий	Умирово	45
12	Ефим Романов	сотник	Зияшево	46
13	Федор Романов	сотник	Зияшево	42
14	Степан Михайлов	хорунжий	Зияшево	34
15	Назар Сергеев	хорунжий	Зияшево	23
16	Асфандияр Максюттов	есаул	Бакалы	20
17	Андрей Корнилов	есаул	Бакалы	53
18	Ефим Корнилов	сотник	Бакалы	19
19	Алексей Елистратов	сотник	Бакалы	29
20	Федор Серебряков	сотник	Бакалы	16
21	Петр Серебряков	хорунжий	Бакалы	20
22	Василий Ковалевский	хорунжий	Бакалы	16
23	Андрей Милеев	хорунжий	Бакалы	50
24	Иван Ильин	сотник	Маты	64
25	Василий Медведев	хорунжий	Усы	19

¹ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 305. Лл. 173-175 об.

**Приложение 9. Численность нагайбаков-казаков Белебеевского уезда
по материалам VII ревизии (1816 г.)¹**

№	Название поселения	Кол-во семей	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. пола	Среднее кол-во членов семьи
1	Ахманово	27	68	79	147	5,44
2	Бакалы	67	119	113	232	3,46
3	Балыклы	20	59	58	117	5,85
4	(Старое) ² Зияшево	69	181	228	409	5,92
5	(Старое) Иликово	49	122	163	285	5,81
6	(Старое) Кастеево	34	78	97	175	5,14
7	(Старое) Килеево	41	96	106	202	4,92
8	(Старые) Маты	41	89	118	207	5,04
9	Мушуга	6	9	13	22	3,66
10	Нагайбакская крепость	65	116	108	224	3,44
11	Новая Юзеева	28	59	97	156	5,57
12	(Старое) Умирово	31	92	94	186	6,00
13	(Старые) Усы	17	40	52	92	5,41
14	Шерашли	60	146	205	351	5,85
	Итого	555	1274	1531	2805	5,05

**Приложение 10. Численность казаков татар-мусульман и русских
в населенных пунктах ОКВ по данным VII ревизии (1816 г.)³**

№	Название поселения	Татары			Русские			Всего		
		м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
1	Крепость Воздвиженская	35	30	65	–	–	–	35	30	65
2	Станица Гирьяльская	31	22	53	3	1	4	34	23	57

¹ Там же. Лл. 173-315.

² Приставка старое и старые в отношении нагайбакских поселений приводится во избежание путаницы, так как существовали аналогичные поселения с приставкой новое и новые в данных поселениях проживали крещеные неказачьего сословия (тептяри, ясачные старо-крещеные и новокрещеные из татар и других этносов).

³ ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 25. Лл. 105 а-156, 167а-282, 334 об.-65, 383-388, 399-404, 575-597.

3	Редут Желтый	6	7	13	–	–	–	6	7	13
4	Станица Зубочистенская–1	156	145	301	18	16	34	174	161	335
5	Станица Зубочистенская–2	135	115	250	23	23	46	158	138	296
6	Станица Ильинская ¹	5	5	10	40	35	75	45	40	85
7	Станица Каргалинская ²	649	305 ³	954	2	2	4	651	307	958
8	Слобода (деревня) Кондуrowsкая	13	6	19	–	–	–	13	6	19
9	Станица Мочинская ⁴	326	362	688	3	2	5	329	364	693
10	Крепость Нижнеозерная	240	242	482	539	556	1095	779	798	1577
11	Редут Никитинский	17	18	35	–	–	–	17	18	35
12	Станица Никольская	64	57	121	2	1	3	66	58	124
13	Деревня Новочеркасская	30	34	64	–	–	–	30	34	64
14	Станица Орская	114	74	188	67	60	127	181	134	315
15	Станица Рычковская	16	12	28	6	4	10	22	16	38
16	Станица Чесноковская	66	56	122	184	151	335	250	207	457
	Итого	1903	1490	3393	887	851	1738	2790	2341	5131

¹ В станице Ильинская, по данным VII ревизии, татар-мусульман не обнаружено, 10 душ об. пола являются нагайбаками.

² По подсчетам, 702 души об. пола проживало в Оренбургском уезде, из них 4 души об. пола являлись русскими (2 души м.п. и 2 души ж.п.), в Стерлитамакском уезде насчитывалось 256 душ об. пола (205 душ м.п. и 51 душа ж.п.).

³ Неполные данные, в ревизской сказке численность женского пола Каргалинской станицы Оренбургского уезда не соответствует приведенным в ней сведениям, в конце текста документа указано, что душ ж.п. – 249, определение их численности в станице Каргалинская усложняется отсутствием одного листа с данными о численности душ м.п. и ж.п. Всего подсчитано 256 душ ж.п. Такая же ситуация и с численностью мужского пола, в конце ревизской сказки указано – 461 душа м.п., а на деле – 446 душ м.п.

⁴ В Мочинской слободе проживали также чуваша, они носили в основном тюркские имена и фамилии, поэтому в числе татар-казаков подсчитаны и чуваша-казаки (Севастьянов С.Н. К вопросу об образовании... С. 89-90).

Приложение 11. Список поселений по VII ревизии и количество переведенных татар-мусульман и ногайцев в 9-й башкирский кантон¹

№	Название поселения	Семей	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. пола	Среднее количество членов семьи
1	Деревня Верхние Чебеньки	87 ²	232	227	459	5,27
2	Крепость Воздвиженская	77	380	402	782	10,15
3	Станица Гирьяльская	21	88	73	161 ³	7,66
4	Редут Желтый	59	199	202	401	6,79
5	Станица Каргалинская	437 ⁴	1048	1029	2077	4,75
6	Слобода Кондуровская	47 ⁵	248	223	471	10,02
7	Деревня Нижние Чебеньки	68	165	178	343	5,04
8	Редут Никитинский	48	203	198	401	8,35
9	Станица Никольская	56	242	215	457	8,16
10	Деревня Новочеркасская	29 ⁶	100	101	201	6,93
11	Крепость Орская	41	178	128	306	7,46
12	Станица Рычковская	39	156	163	319	8,17
13	Станица Чесноковская	33	174	180	354	10,72
	Итого	1042	3413	3319	6732	6,46

¹ ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 145. Лл. 169-197, 665-747; Д. 161. Лл. 121 об.-196, 280-296, 307 об.-312; Д. 170. Лл. 423 об.-425.

² Из 87 семей в Верхних Чебеньках по данным VII ревизии, имелись 3 киргиз-кайсацкие семьи (3 души м.п.), 1 семья из бухарских детей (3 души м.п. и 3 души ж.п.) которая была поселена в 1813 г., и 3 семьи, причисленные из-за границы (3 души м.п.) в 1815 г. (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 145. Лл. 181 об.-184).

³ Неполные данные.

⁴ В 1813 г. в Каргалинскую станицу были подселены 19 семей из бухарских детей, они учтены в числе 437 семей (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 145. Лл. 738 об.-741, 742 об.-743).

⁵ Важно отметить, что в Кондуровской слободе, по данным VII-й ревизии, выявлено присутствие киргиз-кайсаков (17 душ м.п. и 12 душ ж.п.) (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 161. Лл. 149 об.-151).

⁶ В д. Новочеркасская усматривается одна семья киргиз-кайсаков (1 душа м.п. и 2 души ж.п.) (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 161. Лл. 311 об.-312).

**Приложение 12. Список поселений, в которых
проживали татары-казаки к 1816 г.¹**

№	Название поселения	Вид поселения	Группа татар-казаков
1	Аблязово	деревня (хутор)	казаки-мещеряки
2	Ахманово	деревня	нагайбаки
3	Бакалы	село	нагайбаки
4	Балыклы	деревня	нагайбаки
5	Зияшево	деревня	нагайбаки
6	Иликово	деревня	нагайбаки
7	Кастеево	деревня	нагайбаки
8	Килеево	деревня	нагайбаки
9	Мушуга	деревня	нагайбаки
10	Маты	деревня	нагайбаки
11	Новая Юзеева	деревня	нагайбаки
12	Новочеркасская ²	деревня	татары-мусульмане
13	Умирово	деревня	нагайбаки
14	Усы	деревня	нагайбаки
15	Шерашли	деревня	нагайбаки
16	Воздвиженская крепость	поселок	татары-мусульмане
17	Нагайбакская крепость	село (станция)	нагайбаки
18	Нижнеозерная	крепость (станция)	татары-мусульмане
19	Орская	крепость	татары-мусульмане
20	Гирьял (Гирьяльская)	редут (станция)	татары-мусульмане
21	Желтый	редут	татары-мусульмане
22	Никитинский	редут	татары-мусульмане
23	Подгорный	редут	нагайбаки
24	Нежинский	редут	нагайбаки
25	Кондуровская (Кондуровка)	слобода (деревня)	татары-мусульмане
26	Мочинская	слобода (станция)	татары-мусульмане
27	Старая зубочистенка (Зубочистенская-1)	поселок (станция)	татары-мусульмане
28	Новая зубочистенка (Зубочистенская-2)	поселок (станция)	татары-мусульмане
29	Ильинка (Ильинская)	поселок (станция)	татары-мусульмане и нагайбаки
30	Каргалинская	станция	татары-мусульмане
31	Никольское (Никольская)	поселок (станция)	татары-мусульмане
32	Рычковка (Рычковская)	поселок (станция)	татары-мусульмане
33	Чесноковка (Чесноковская)	поселок (станция)	татары-мусульмане
	Всего	33	

¹ ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д. 25. Лл. 105 а-156, 167а-282, 334 об.-365, 383-389, 399-404, 575-597; Искандаров Р.Ш. Оренбургские... С. 216; Материалы по историко-статистическому... Вып. 8. С. 85-86; Моисеев Б.А. Указ. соч. С. 176-177; ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп.2. Д. 305. Л.173-315; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 20. Л. 1.

² Деревня Новочеркасская входила в Красногорскую станицу, в самой Красногорской крепости татар-казаков, по данным VII ревизии, не наблюдается (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д.25. Лл. 144 а-156).

**Приложение 13. Численность нагайбаков-казаков
по материалам VIII ревизии (1834 г.)¹**

№	Название поселения	Семьи	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. пола	Средняя численность членов семьи
1	Ахманово	29	92	97	189	6,51
2	Бакалы	64	121	136	257	4,01
3	Балыклы	26	77	85	162	6,23
4	(Старое) Зияшево	83	240	284	524	6,31
5	(Старое) Иликово	54	157	176	333	6,16
6	(Старое) Кастеево	27	86	96	182	6,74
7	(Старое) Килеево	44	140	145	285	6,47
8	(Старые) Маты	50	130	161	291	5,82
9	Мушуга	6	12	18	30	5,00
10	Нагайбакская крепость	68	142	173	315	4,63
11	Новая Юзеева	28	81	92	173	6,17
12	(Старое) Умирово	43	110	143	253	5,88
13	(Старые) Усы	14	54	64	118	8,42
14	Шерашли	70	185	232	417	5,95
	Итого	606	1627	1902	3529	5,82

**Приложение 14. Численность казаков татар-мусульман и русских
в населенных пунктах ОКВ по данным VIII ревизии (1834 г.)²**

	Название поселения	Татары			Русские			Всего		
		м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
1	Отряд Алабайтальский	195	175	370	14	16	30	209	191	400
2	Станица Воздвиженская	124	126	250	–	5	5	124	131	255
	Отряд Донской	62	78	140	78	70	148	140	148	288

¹ ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 518. Лл. 2-219.

² ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 57. Лл. 14-34, 107-133, 209-265, 481-493; Д. 58. Лл. 1-55, 61-125, 190-302, 389-407, 518-560.

3	Отряд Зубочистенский–1	259	265	524	9	8	17	268	273	541
4	Отряд Зубочистенский–2 ¹	227	190	417	24	16	40	251	206	457
5	Крепость Ильинская ²	93	65	158	78	64	142	171	129	300
6	Станица Красногорская	33	32	65	126	153	279	159	185	344
7	Форпост Линеvский	21	17	38	105	90	195	126	107	233
8	Крепость Нижнеозерная	183	177	360	615	718	1333	798	895	1693
9	Отряд Никольский	256	188	444	6	5	11	262	193	455
10	Крепость Орская	173	176	349	120	130	250	293	306	599
11	Отряд Рычковский	38	27	65	128	105	233	166	132	298
12	Отряд Чесноковский	152	101	253	154	129	283	306	230	536
	Итого	1816	1617	3433	1457	1509	2966	3273	3126	6399

¹ Согласно материалам VIII ревизии, в отряде Зубочистенский–2 усматриваются 4 семьи «башкир» 9-го башкирского кантона из Сеитова посада (15 душ м.п. и 16 душ ж.п.) (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 57. Лл. 115 об.-116, 122 об.-124, 131 об.-132).

² Если говорить о трех семьях нагайбаков, по данным VII ревизии, то Савелий Андреев в 1831 г. умер, а его сын Ефим был сослан в Сибирь, несмотря на это жена Савелия Андреева – Авдотья осталась проживать в Ильинской крепости, что касается семьи Егора Алексеева, то в 1823 г. он умер а его сын Василий в 1830 г. был переведен в Подгорный редут. Семья нагайбака Филимона Иштерякова продолжала числиться в Ильинской крепости (1 душа м.п. 1 душа ж.п.). (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 58. Лл. 30 об.-31, 32 об., 33). Возможно, среди русских семей Ильинской крепости присутствовали нагайбакские, однозначно ответить на этот вопрос сложно в связи с тем, что нагайбаки, как известно, по именам и фамилиям порой ничем не отличались от русских. Стоит отметить, что в Ильинскую крепость в 1823–1829 гг. было переведено 16 семей «башкир» (49 душ м.п. и 34 души ж.п.) из 9-го башкирского кантона. Там же. Лл. 27 об.-28, 34 об.-35, 36 об.-38, 39 об.-40, 41 об.-43, 45 об.-46, 48 об.-49). Ясачные татары Ильинской крепости в 1818 г. были причислены в казачье сословие, по материалам VIII ревизии их насчитывалось – 42 души м.п. и 29 душ ж.п. (Там же. Лл. 32 об.-35, 38 об.-41, 45 об.-46, 47 об.-48.) неизвестно откуда в 1818 г. был зачислен в казаки Ильяс Мулласалимов; возможно, он был приписан из ясачных татар (Там же. Л. 45 об.). В другом архивном источнике обнаружено, что согласно указу от 2 августа 1817 г. в Ильинскую крепость причислялась 41 душа м.п. служилых татар Ильинской крепости (ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 1. Д. 1773. Л. 27 об.), очевидно, что под 41-й душой служилых татар понимаются вышеупомянутые 42 души м.п. ясачных татар. По материалам VI ревизии, в Ильинской крепости насчитывалось 46 душ м.п. служилых татар (Там же. Л. 4.), по данным VII ревизии – 41 душа м.п. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 3539. Лл. 159 об.-160).

Приложение 15. Список поселений татар-казаков к 1840 г.¹

№	Название поселения	Вид поселения	Конфессиональные группы татар-казаков
1	Аблязово	деревня	казаки-мещеряки
2	Алабайтальский	отряд	татары-мусульмане и нагайбаки
3	Ахманово	деревня	нагайбаки
4	Бакалинская	станция	нагайбаки
5	Балыклы	деревня	нагайбаки
6	Воздвиженская	станция	татары-мусульмане
7	Гирьяльская	станция	татары-мусульмане и нагайбаки
8	Донской	отряд	татары-мусульмане
9	Желтый	редут	татары-мусульмане
10	Зияшева	деревня	нагайбаки
11	Зубочистенский –1	отряд	татары-мусульмане
12	Зубочистенский –2	отряд	татары-мусульмане
13	Иликово	деревня	нагайбаки
14	Ильинская	крепость	татары-мусульмане и нагайбаки
15	Кастеева	деревня	нагайбаки
16	Килеева	деревня	нагайбаки
17	Кондуровка	деревня (слобода)	татары-мусульмане
18	Линевский	форпост	татары-мусульмане
19	Маты	деревня	нагайбаки
20	Мочинская	станция	татары-мусульмане
21	Нагайбакская крепость	станция	нагайбаки
22	Новая Юзеева	деревня	нагайбаки
23	Новоилецкий	форпост	татары-мусульмане
24	Нежинский	редут	нагайбаки
25	Нижеозерная	станция	татары-мусульмане
26	Никитинский	редут	татары-мусульмане
27	Никольский	отряд	татары-мусульмане
28	Новочеркасская	деревня	татары-мусульмане
29	Орская	крепость	татары-мусульмане
30	Подгорный	редут	нагайбаки
31	Рычковский	отряд	татары-мусульмане
32	Умирово	деревня	нагайбаки
33	Усы	деревня	нагайбаки
34	Чесноковский	отряд	татары-мусульмане
35	Шерашли	деревня	нагайбаки

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 635. Л. 68 об.; Ф. 98. Оп. 2. Д. 57. Лл. 14-34, 107-133, 209-265, 481-493; Д. 58. Лл. 1-55, 61-125, 190-302, 389-407, 518-560; Искандаров Р.Ш. Оренбургские... С. 216; Положение об Оренбургском казачьем войске... С. 160; Список населенных мест. Ч. II... С. 93, 94, 196, 200, 220; ЦИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 518. Лл. 2-219; Ф. И-295. Оп. 3. Д. 20. Л. 1; Этнотерриториальные группы татар... С. 90-91.

**Приложение 16. Список поселений татар, вошедших в состав ОКВ
после введения «Положения» об ОКВ от 12 декабря 1840 г.¹**

№	Название поселения	Уезд	Социальный состав
1	Аминево	Троицкий	тептяри
2	Ахуново	Верхнеуральский	ясачные татары
3	Булатово	Троицкий	государственные крестьяне
4	Бурханкульский (Бурханкулево)	Челябинский	мещеряки БМВ
5	Казбаева	Троицкий	государственные крестьяне
6	Магадиева	Троицкий	не установлено
7	Новое Аджитарово (Аджитаров выселок)	Троицкий	не установлено
8	Токтыбаева	Троицкий	государственные крестьяне
9	Трех-Озерный	Челябинский	ичкинцы БМВ
	Всего	9	

¹ Положение об Оренбургском казачьем войске... С. 160; Список населенных мест. Ч. II... С. 93, 94, 196, 200, 220; Этнотерриториальные группы татар... С. 90–91; ЦИА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 503. Лл. 236–246, 300–321 об.

Приложение 17. Численность мусульман-казаков Российской империи в 1853 г.¹

Войско и часть	Мусульмане	Мечети	Духовные лица
Тобольский батальон и Тобольский конный полк	6247	57	79
Сибирское	261	2	-
Черноморское	757	4	6
Уральское	3407	14	24
Кавказское	1959	7	10
Донское	318	2	3
Оренбургское ²	5650	28	47
Всего	18599	114	169

Приложение 18. Динамика численности татар-казаков в 1858–1865-х гг.³

Год	Нагайбаки			Ногайцы ⁴			Татары-мусульмане			Итого		
	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола	м.п.	ж.п.	об. пола
1858	1481	1515	2996	1695	1666	3361	4520	4325	8845	7696	7506	15202
1859	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1860	1877	1974	3851	1634	1551	3185	5159	4777	9936	8670	8302	16972
1861	1950	2026	3976	1727	1643	3370	5247	4946	10193	8924	8615	17539
1862	1849	2173	4022	1666	1592	3258	5458	5239	10697	8973	9004	17977
1863	1873	1978	3851	1753	1678	3431	5565	3345	8910	9191	7001	16192
1864	2009	1926	3935	1800	1737	3537	5755	5562	11317	9564	9225	18789
1865	2462	2535	4997	1343	1317	2660	5538	5318	10856	9343	9170	18513

¹ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII–начало XX в.): Сборник материалов / сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Д.Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006. С. 79.

² К 1880 г. число мусульман в ОКВ возросло до 24840 душ. об. пола (8,08%) (Денисов Д.Н. Мусульманское духовенство... С. 64).

³ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 190.

⁴ На сегодняшний день, ногайцы проживают на станции Дубиновка, в селах: Юлгутла, Чулпан, Подгорное Кувандыкского района и в селах Никитинка, Желтое, Шишма, Ирек Саракташского районов (Абсалямова Ю.А. Башкиры Восточного Оренбуржья: история расселения, родоплеменная структура, хозяйство: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С. 97).

Приложение 19. Динамика численности татар-казаков об. пола (+/-) и в процентном соотношении в 1858–1865 гг.¹

Год	Нагайбаки +/- об. пола / %	Ногайцы об. пола / %	Татары-мусульмане об. пола / %	Итого татар об. пола / %
1858–1860	+ 855 / + 28,5	– 176 / – 5,2%	+ 1091 / + 12,3	+ 1770 / + 11,8
1860–1861	+ 125 / + 3,2	+ 185 / + 5,8%	+257 / + 2,6	+ 567 / + 3,3
1861–1862	+ 46 / + 1,1	–112 / – 3,3	+ 504 / + 4,9	+ 438 / + 2,5%
1862–1863	– 171 / – 4,2	+ 173 / + 5,3	+213 / + 2,0	+ 215 / + 1,2
1863–1864	+ 84 / + 2,2	+ 106 / + 3,1%	+ 407 / + 3,7	+ 597 / + 3,2
1864–1865	+1062 / + 27,0	– 877 / – 24,8	– 461 / – 4,0	– 276 / – 1,4

Приложение 20. Татары-казаки в полковых округах ОКВ в 1860 г.²

№	Название поселения ³	Станица	№ полкового округа	Конфессиональные группы
1		Нижнеозерная	1	мусульмане
2	Отряд Чесноковский	Нижнеозерная	1	мусульмане
3	Отряд Зубочистенский–1	Татищевская	1	мусульмане
4	Отряд Зубочистенский–2	Татищевская	1	мусульмане
5		Новоилецкая	2	мусульмане
6	Отряд Линеvский	Новоилецкая	2	мусульмане
7	Отряд Нежинский	Каменноозерная	3	нагайбаки
8	Отряд Рычковский	Чернореченская	3	мусульмане
9	Отряд Верхние Чебеньки	Пречистенская	3	мусульмане
10	Отряд Нижние Чебеньки	Пречистенская	3	мусульмане
11	Отряд Алабайтальский	Верхнеозерная	4	мусульмане и нагайбаки
12	Отряд Кондуvровский	Верхнеозерная	4	мусульмане

¹ Годовова Е.В. Оренбургское... С. 190.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 16-26.

³ В столбце название поселения, отсутствуют одноименные станицы поселения татар-казаков.

13	Отряд Донской	Верхнеозерная	4	мусульмане
14	Отряд Гирьяльский	Красногорская	4	мусульмане и нагайбаки
15	Отряд Новочеркасский-1	Красногорская	4	мусульмане
16		Воздвиженская	4	мусульмане
17	Отряд Желтый	Воздвиженская	4	мусульмане
18		Никитинская	4	мусульмане
19	Выселок Аблязовский	Никитинская	4	мусульмане
20		Ильинская	4	мусульмане и нагайбаки
21	Отряд Никольский	Ильинская	4	мусульмане
22	Отряд Подгорный	Ильинская	4	нагайбаки
23	Отряд Павловский	Кваркенская	5	мусульмане
24		Новоорская	5	мусульмане
25		Орская	5	мусульмане
26	Выселок Кассель	Верхнеуральская	6	нагайбаки
27	Выселок Ахуново	Петропавловская	6	мусульмане
28	Выселок Слатинский	Карагайская	6	мусульмане
29	Отряд Требий	Магнитная	6	нагайбаки
30	Отряд Варнинский (Варна)	Великопетровская	7	мусульмане
31	Отряд Парижский	Великопетровская	7	нагайбаки
32		Остроленская	7	нагайбаки
33	Отряд Фершампенуазский	Остроленская	7	нагайбаки
34	Отряд Аминевский	Уйская	8	мусульмане
35	Выселок Магадиевский	Степная	8	мусульмане
36	Выселок Краснокаменский	Кочневская	8	нагайбаки
37	Выселок Булатово	Кочневская	8	мусульмане
38	Выселок Шукуровский	Кочневская	8	мусульмане
39	Выселок Болотово	Филимоновская	9	нагайбаки
40	Выселок Ключевский-2 (Лягушина)	Звягинская	9	нагайбаки
41	Выселок Казбаев	Звягинская	9	мусульмане
42	Отряд Токтубаевский	Травниковская	9	мусульмане
43	Выселок Аджитаров	Травниковская	9	мусульмане
44		Верхнеувельская	11	нагайбаки
45	Отряд Попово	Верхнеувельская	11	нагайбаки
46	Отряд Бурханкульский	Каратабанская	11	мусульмане
47	Отряд Ключевский (5-й)	Клястицкая	12	мусульмане
48	Отряд Трехозерный	Усть-Уйская	12	мусульмане

**Приложение 21. Размер выделяемого поземельного надела
чиновников ОКВ по положению от 18 января 1875 г.¹**

Чиновники	Когда участки отводятся из земель, не бывших в пользовании станиц, в которых офицеры состоят на жительстве (в дес.)	Когда участки отводятся из земель, бывших в пользовании станиц, в которых офицеры числятся на жительстве (в дес.)
<i>Произведенные на службе в чине</i>		
генерала	3000	2250
штаб-офицера	800	600
обер-офицера	400	300
<i>Награжденные при отставке чином:</i>		
Генерала	1600	1200
войскового старшины	600	450
Хорунжего	200	150

**Приложение 22. Численность душ м.п. в казачьих войсках Российской империи
и казаков, находящихся на службе, в 1875 г.²**

Название войска	Численность душ м.п.	Находилось на службе	% от всего населения войска
Амурское	10857	571	5,3%
Уральское	41680	4173	10%
Сибирское	44384	3099	7,0%
Семиреченское	9672	601	6,2%
Оренбургское	133670	5784	4,3%
Терское	65764	3627	5,5%
Астраханское	10834	592	5,5%
Кубанское	250474	12065	4,8%
Забайкальское	67301	1671	2,5%
Донское	376092	16339	4,3%
Итого	1010728	48522	4,8%

¹ ПСЗ РИ. Собр. II. Т. L. № 54297. С. 75.

² Краснов Н. Указ. соч. С. 149-150.

Приложение 23. Количество земли (в дес.) в поселковых обществах верхнеуральских нагайбаков в 1862 г.¹

№	Название поселения	Пахотная / %	Луга / %	Леса / %	Неудобная / %	Всего
1	Кассель	9490 / 80,5%	850 / 7,2%	210 / 1,8%	1241 / 10,5%	11791
2	Остроленко	7760 / 52,4%	850 / 5,7%	2500 / 16,9%	3692 / 25,0%	14802
3	Париж	12400 / 70,2%	1200 / 6,8%	2000 / 11,3%	2067 / 11,7%	17667
4	Требий	9945 / 83,8%	980 / 8,3%	15 / 0,1%	929 / 7,8%	11869
5	Фершампенуаз	11920 / 59,5%	2200 / 11,0%	4000 / 19,9%	1930 / 9,6%	20050
	Итого	51515 / 67,6%	6080 / 8,0%	8725 / 11,5%	9859 / 12,9%	76179

Приложение 24. Количество земли (в дес.) в поселковых обществах татар-мусульман в 1862 г.²

№	Название поселения	Пахотная / %	Луга / %	Леса / %	Неудобная / %	Всего
1	Никитинская	5957 / 67,4%	2208 / 25,0%	400 / 4,5%	272 / 3,1	8837
2	Никольский	9140 / 78,4%	2140 / 18,4%	250 / 2,1%	131 / 1,1%	11661
3	Донской	1700 / 35,4%	650 / 13,5%	225 / 4,7%	2225 / 46,4%	4800
4	Зубочистенский-1 и Зубочистенский-2	9661 / 81,6%	1234 / 10,4%	600 / 5,1%	338 / 2,9%	11833
5	Нижнеозерная	29478 / 75,9%	4266 / 11,0%	2500 / 6,4%	2600 / 6,7%	38844
	Итого	55936 / 73,6%	10498 / 13,8%	3975 / 5,2%	5566 / 7,3%	75975

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 127. Лл. 94 об.-95.

² Там же. Лл. 84-85, 96, 97.

Приложение 25. Количество земли (в дес.) и среднего душевого надела в поселковых обществах нагайбаков-казаков Верхнеуральского уезда¹

Населенный пункт	Год межевания	Всего земли	Кол-во удобной земли		Условный душевой надел удобной земли к 1866 г.	Условный душевой надел удобной земли к 1890 г.
Астафьевский	1897	7060	6417	90,9%	–	29,4
Кассель	1893	13609	11927	87,6%	32,1	28,7
Куликовский	1895	22858	22122	96,8%	59,0	34,6
Остроленко	1893	20584	16410	79,8%	42,7	26,7
Париж	1893	23703	21997	92,8%	41,7	28,3
Требий	1911	18454	17465	94,6%	48,8	36,8
Фершампенуаз	1896	22587	21388	94,7%	42,4	29,1
Всего		128855	117726			

Приложение 26. Количество посеянных татарами-казаками и русскими казаками зерновых культур и хлебов в 1886 г.²

Название поселения	Кубанка в пудах	Пшеница простая в пудах	Ярица в пудах	Рожь в пудах	Гречиха в пудах		Ячмень в пудах	Овес в пудах	Просо в пудах	Горох в пудах	картофель и другие овощи в пудах	бахча в дес.
<i>Поселения русских казаков</i>												
Анненский поселок	2955	665	5	70	–	–	123	616	4	65	230	–
Верхнеозерный поселок	1685	9890	–	370	–	–	160	1065	80	51	269	47
Изобильный поселок	1575	5500	21	1737	–	–	–	769	146	117	127	150
Красногорский поселок	975	6825	–	–	–	–	125	1515	6 1/2	100	934	53
Мельниковский поселок	–	1200	1266	180	–	–	218	1666	–	100	297	–
Полтавский поселок	7756	426	–	10	–	–	471	1639	7	160	665	–

¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 306. Л. 166, 176 об.-177, 183 об.-184, 188 об., 191; Оп. 306. Д. К-7 (красная) Кассель. Л. 1.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 137. Лл. 10, 36 об., 56, 89, 107.

Татищевская станция	5950	10160	–	–	–	–	–	2280	130	60	2365	95
Тимирский поселок	–	1920	1540	160	–	–	268	2475	–	73	318	–
Толстинский поселок	1033	1073	15	90	–	5	128	553	1	25	216	–
Уштаганский поселок	–	1603	1318	270	–	–	350	2748	–	90	367	–
Филимоновский поселок	–	1955	1596	240	–	–	410	3590	–	142	369	–
Чернореченский поселок	2380	9222	–	60	–	–	–	2110	46	60	2200	135
Всего	24309	50439	5761	3187	0	5	2253	21026	420 ½ (420,5)	1043	8357	480
<i>Поселения татар-казаков</i>												
Алабайтальский поселок	481	4530	–	30	–	–	–	636	14 1/2	–	–	15
Болотовский поселок	–	420	1325	190	–	–	290	2382	–	70	282	–
Варненский поселок	4152	8413	65	288	–	–	773	5178	52	49	56	–
Гирьяльская станция	1400	14410	–	–	–	–	300	1820	150	60	367	57
Зубо-чистенский–1	1050	6480	–	175	–	–	–	1280	150	10	120	50
Зубо-чистенский–2	1200	2080	50	100	–	–	40	800	20	16	30	15
Ключевский–2 поселок	–	1605	1300	190	–	–	355	2573	–	85	393	–
Линевский поселок	2728	5518	53	2238	–	–	–	765	214	130	149	161
Ново-Илецкий поселок	575	2742	–	1440	–	–	–	351	167	102	85	84
Ново-черкасский поселок	1045	5225	–	–	–	–	–	1904	142 1/2	18	7	17
Парижский поселок	4899	3836	73	1004		82	1855	2778	4	173	714	–
Рычковский поселок	840	2350	–	–	–	–	–	490	15	15	250	15
Всего	18370	57609	2866	5655	0	82	3613	20957	929	728	2453	414

**Приложение 27. Среднее количество посеянных зерновых культур
в поселениях русских и татар ОКВ и на одну семью в 1886 г.¹**

Зерновые культуры	В среднем в поселениях русских (в пудах)	В среднем в поселениях русских (в пудах) на одну семью	В среднем в поселениях татар (в пудах)	В среднем в поселениях татар (в пудах) на одну семью
Кубанка	2025	9,5	1530	7,8
Пшеница проростая	4203	19,7	4800	24,5
Ярица	480	2,2	238	1,21
Рожь	265	1,2	471	2,4
Гречиха	0	0	0	0
Полба	0,41	0,001	6,83	0,03
Ячмень	187,7	0,8	301	1,53
Овес	1752	8,24	1746	8,91
Просо	35	0,16	77	0,39
Горох	86,9	0,40	60,6	0,30
Картофель и другие овощи	696,4	3,27	204	1,04
Бахчей (в дес.)	40	0,18	34,5	0,17

**Приложение 28. Количество посеянного татарами-казаками
зерновых культур и хлебов в 1889 г.²**

	Виды зерновых культур и хлебов в пудах										
	Озимая Рожь	Проростая пшеница	Кубанка	Ярица	Овес	Ячмень	Гречиха	Просо	Полба	Горох	Картофель
Название поселения											
Парижский	880	4454	2561	7	2378	1466	–	47	47	96	570
Варненский	–	8449	1069	20	3089	1606	–	256	–	32	10
Ахуновский	67	600	–	18	616	272	–	–	–	–	3

¹ Там же. Лл. 10, 36 об., 56, 89, 107.

² ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 169. Лл. 86, 117.

Приложение 29. Количество и средние показатели скота на душу м.п. в поселениях русских казаков и татар-казаков в 1869–1870-х гг.¹

Название поселения	Лошади	Рогатый скот	Овцы	Козы	Свиньи
<i>поселения татар-казаков</i>					
Ала-байтальский	361/ 0,88	551/ 1,34	735/ 1,79	49/ 0,11	18/ 0,04
Варненский	835/0,95	655/0,74	2150/2,44	–	–
Ильинская станция	576/1,26	584/1,28	1197/2,63	–	–
Кассельский	805/2,27	610/1,72	2911/8,22	–	–
Никольский	539/0,97	578/1,04	841/1,52	–	–
Ново-Аmineво	91 / 0,81	93 / 0,83	117/ 1,04	–	–
Орская станция	945/2,37	477/1,19	161/0,40	–	–
Остроленский	903/2,12	615/1,45	1970/4,64	–	–
Парижский	580/1,08	385/0,71	208/0,38	–	–
Трехозерский	176/ 0,80	198/ 0,90	218/0,99	46/0,21	–
Всего	5811 /1,33	4746/1,09	7951/ 1,83	95/0,02	18/0,004
<i>поселения русских казаков</i>					
Анненский	207/1,02	180/0,89	640/3,18	–	
Арсинский	1130/1,71	927/1,40	3670/5,56	–	–
Банный	299/1,58	180/0,95	511/2,83	–	–
Великопетровская	684/1,41	579/1,19	2002/4,13	–	–
Верхнеуральская	1615/2,26	817/1,14	4730/6,63	–	–
Колпацкий	532/1,71	456/1,47	1895/6,11	–	–

¹ГАОО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 8. Лл. 17 об.-18, 19 об.-20, 27 об.-28, 29 об.-30; ОГАЧО. Ф. И-113. Оп. 2. Д. 1011. Лл. 318, 394; Хасанова Р.Г. Указ. соч. С. 18.

Кумацкий	697/1,19	826/1,41	1780/3,04	–	–
Полтавский	745/1,58	320/0,68	2560/5,45	–	–
Спасский	1415/3,04	310/0,66	3753/ 8,07	–	–
Хабарный	324/2,36	204/1,48	622/4,54	–	–
Всего	7648/1,81	4799/1,13	22163/5,26	–	–

**Приложение 30. Количество богослужбных зданий
в поселениях татар-мусульман к 1890 г.¹**

№	Название поселения	Церквей	Мечетей	Часовен	Всего
1	Аблязовский	–	1 деревянная мечеть	–	1
2	Аджитаровский	–	1 деревянная мечеть	–	1
3	Алабайтальский	–	1 деревянная мечеть	1 деревянно – каменная часовня	2
4	Аминевский	–	1 деревянная мечеть	–	1
5	Архангельский	1 деревянная церковь	1 мечеть деревянная	–	2
6	Ахуновский	–	–	–	–
7	Булатовский	–	1 деревянная мечеть	–	1
8	Варненский	–	3 деревянных мечети	–	3
9	Верхне-Чебеньский	–	1 деревянная мечеть	–	1
10	Воздвиженская	1 деревянная церковь	2 деревянных мечети	–	3
11	Гирьяльская	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
12	Донской	–	1 деревянная мечеть	–	1
13	Желтый	1 деревянная церковь	2 деревянных мечети	–	3
14	Зубочистенский–1	–	2 деревянных мечети	–	2
15	Зубочистенский–2	–	–	–	–
16	Ильинская	1 каменная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
17	Казбаевский	–	1 деревянная мечеть	–	1

¹ Списки населенных мест Оренбургской губернии, с общими об ней сведениями. за 1890 г... С. 40, 71, 78, 80-82, 84, 85, 130-132, 134, 160, 163, 184, 188, 193-195, 202, 283.

18	Ключевская	1 деревянная церковь	–	–	1
19	Кондуровский	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
20	Линевский	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
21	Магадеевский	–	1 деревянная мечеть	–	1
22	Нижнеозерная	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
23	Нижние Чебеньки	–	1 деревянная мечеть	–	1
24	Никитинский	–	2 деревянных мечети	–	2
25	Никольский	–	1 деревянная, 1 каменная мечети	–	2
26	Ново-Аминевский	–	1 деревянная мечеть	–	1
27	Ново-Илецкий	православный дом	магометанский дом	–	2
28	Ново-Орский	1 деревянная церковь	–	–	2
29	Ново-Казачий	–	1 деревянная мечеть	–	
30	Ново-Черкасский	–	1 каменная мечеть	1 деревянная часовня	2
31	Орский	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть		2
32	Павловский	–	–	1 деревянная часовня	1
33	Рычковский	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
34	Сакмарская	1 каменная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
35	Слатинский	–	–	–	–
36	Танальцкая	1 каменная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
37	Трехозерский	–	1 деревянная мечеть	–	1
38	Чесноковский	1 деревянная церковь	1 деревянная мечеть	–	2
39	Шукуровский	–	1 деревянная мечеть	–	–
	Всего	16	40	3	59

**Приложение 31. Распределение и расселение татар-казаков
в 1914 г. по военным отделам ОКВ¹**

№	Название поселения ²	Станица	№ военного от-дела	Группа татар-казаков
1		Воздвиженская	1	мусульмане
2	Желтый	Воздвиженская	1	мусульмане
3	Кондуровский	Воздвиженская	1	мусульмане
4	Шишминский (Крык-Кукай)	Воздвиженская	1	мусульмане
5	Алабайтальский	Гирьяльская	1	мусульмане и нагайбаки
6		Гирьяльская	1	мусульмане и нагайбаки
7	Новочеркасский	Гирьяльская	1	мусульмане
8	Донской	Ильинская	1	мусульмане
9		Ильинская	1	мусульмане и нагайбаки
10	Никольский	Ильинская	1	мусульмане
11	Подгорный	Ильинская	1	нагайбаки
12	Нежинский	Каменно-Озерная	1	нагайбаки
13		Линевская	1	мусульмане
14	Ново-Илецкий	Линевская	1	мусульмане
15		Нижнеозерная	1	мусульмане
16	Чесноковский	Нижнеозерная	1	мусульмане
17		Ново-Орская	1	мусульмане
18	Ново-Казачья (Татарский хутор)	Ново-Орская	1	мусульмане
19	Орский	Ново-Орская	1	мусульмане
20	Верхние Чебеньки	Пречистенская	1	мусульмане
21	Нижние Чебеньки	Пречистенская	1	мусульмане
22		Сакмарская	1	мусульмане
23	Аблязовский	Сухомлиновская	1	мусульмане
24	Никитинский	Сухомлиновская	1	мусульмане
25	Зубочистенский–1	Татищевская	1	мусульмане
26	Зубочистенский–2	Татищевская	1	мусульмане
27	Рычковский	Татищевская	1	мусульмане
28	Астафьевский	Березинская	2	нагайбаки
29	Куликовский	Березинская	2	нагайбаки
30	Фершампенуазский	Березинская	2	нагайбаки

¹ Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 45, 53, 88, 93, 124, 128, 136, 156, 173, 179, 182; ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3439. Л. 49 об.; Д. 3473. Лл. 1-1 об.; Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 29, 50, 63, 83, 105, 117, 151, 166, 207, 214, 230; Завершинский В.И., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 79, 90, 114, 162, 179; Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык... С. 250; ЦИА РБ. Ф. И–295. Оп. 2. Д. 8. Лл. 35 об.-43, 45 об.-50, 52 об., 53, 185 об.-201, 422 об.-427, 438 об.-441 об., 442 об.-444, 445 об.-446, 447 об.-448, 569 об.-570.

² В столбце название поселения, отсутствуют одноименные станицы поселения татар-казаков.

31	Варненский	Великопетровская	2	мусульмане
32	Парижский	Великопетровская	2	нагайбаки
33	Кассельский	Верхнеуральская	2	нагайбаки
34	Остроленко	Верхнеуральская	2	нагайбаки
35	Ново-Ахуновский	Верхнеуральская	2	мусульмане
36	Ахуновский	Карагайская	2	мусульмане
37	Слатинский	Карагайская	2	мусульмане
38	Ново-Алабайтальский	Кизильская	2	мусульмане
39	Ново-Аблязовский	Магнитная	2	мусульмане
40	Ново-Чесноковский	Магнитная	2	мусульмане
41	Требиатский	Наваринская	2	нагайбаки
42	Павловский	Наследницкая	2	мусульмане
43	Аминевский	Степная	2	мусульмане
44	Магадеевский	Степная	2	мусульмане
45		Танальцкая	2	мусульмане
46	Верхне-Зубочистенский	Танальцкая	2	мусульмане
47	Ново-Зубочистенский	Танальцкая	2	мусульмане
48	Ново-Никольский	Танальцкая	2	мусульмане
49	Сафинский	Танальцкая	2	мусульмане
50	Булатовский	Уйская	2	мусульмане
51	Шукуровский	Уйская	2	мусульмане
52	Бурханкульский	Ключевская	3	мусульмане
53	Ново-Аминевский	Ключевская	3	мусульмане
54		Ключевская	3	мусульмане
55	Верхнеувельская (Варламово)	Коельская	3	нагайбаки
56	Попово	Коельская	3	нагайбаки
57	Болотовский	Кундравинская	3	нагайбаки
58	2-й Ключевский (Лягушина)	Кундравинская	3	нагайбаки
59	Краснокаменский	Кундравинская	3	нагайбаки
60	Аджитаровский	Травниковская	3	мусульмане
61	Архангельский (Токтыбаевский)	Травниковская	3	мусульмане
62	Казбаевский	Травниковская	3	мусульмане
63	Трехозерный	Усть-Уйская	3	мусульмане
64	Хутор Бектеева	Каменно-Озерная	1	–
65	Хутор Дашкова (Дашкина)	Нижнеозерная	1	–
66	Хутор Бектеева	Верхнеуральская	2	–
67	Хутор Кочурова–1	Великопетровская	2	–
68	Хутор Кочурова–2	Великопетровская	2	–

**Приложение 32. Послужной список на урядника Татищевской станицы
I военного отдела Усмана Бикмухаметова Биккулова¹**

I. Звание, имя, отчество и фамилия; ордена и знаки отличия и нашивки; лет от роду.	Урядник Усман Бикмухаметов Биккулов Орден и знаков отличия не имеет Рожден в 1847 г. от роду 53 года	
II. Из какого сословия, какой губернии, города или уезда и станицы; какого веро- исповедания, грамотен ли и не имеет ли какого мастерства	Из казачьих детей Оренбургской губернии и того же уезда Тати- щевской станицы, вероисповеда- ния магометанского, грамотен, ма- стерства не знает	
III. Прохождение службы: когда именно первоначально поступил на службу; в ка- ких служил полках, отдельных батальонах, командах и в каком звании, когда и какие получал награды		
Казаком	Год и месяц 1866 января	Число 1
Зачислен в полки 1-й очереди	1869 с января	1
В пешем 7-м казачьем батальоне	1867 г. с апреля	5
	по октябрю 1870 г.	13
Зачислен в полки 2-й очереди	1873 января	1
Зачислен в полки 3-й очереди	1877 января	1
Командирован в 13-й полк существующей армии	1878 мая	12
Произведен в урядники	1878 мая	22
Уволен на льготу	1878 августа	26
Зачислен в запас	1881 января	1
Зачислен в ополчение	1886 января	1
Утвержден в должности почетного судьи (приказ по Оренбургскому войску №192 и по настоящее время)	1894 августа	9
Перечислен в ополчение в отставку	1896 января	1
IV. Бытность в службе: а) во временных отпусках ; б) в бессрочном отпуске; в плену; г) в отставке		Не был

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 416. Лл. 144-146.

V. Походы и дела против неприятеля; полученные в сражениях раны или контузии		Не был
VI. Холост или женат, как зовут жену, имеет ли детей, год, месяц и число рождения детей, какого они и жена вероисповедания, где находятся жена и дети		Женат на казачке Хадиче, сын Нугман рожден 9 марта 1874 г., жена и сын вероисповедания магометанского, находятся при доме
VII. Был ли в штрафах по суду или хотя без суда, но за важные проступки; за что именно; когда последовало распоряжение о записи штрафа в послужной список		Не был

Приложение 33. Динамика численности казачек в ОКВ, занимавшихся пуховым промыслом в 1913–1915 гг.¹

Отдел	1913 г.	1914 г.	1915 г.
1-й	10697	13168	13156
2-й	7261	7195	10495
3-й	40	50	522
Итого	17998	20413	24173

¹ Отчет о мероприятиях по агрономии... С. 86.

**Приложение 34. Награды, полученные татарами-казаками
14-го Оренбургского казачьего полка¹**

№	Станица	Георгиевский крест		Георгиевская ме- даль		СНМ ЗУ НСЛ ² .
		3-й степени	4-й сте- пени	3-й сте- пени	4-й сте- пени	
1	Верхнеозерная	–	–	–	–	1
2	Воздвиженская ³	1	11	–	15	6
3	Гирьяльская	1	7	1	6	3
4	Ильинская ⁴	–	7	–	9	3
5	Каменно- Озерная	–	1	–	–	–
6	Нижнеозерная ⁵	1	2	1	2	–
7	Новоорская	–	5	–	5	–
8	Пречистенская	1	3	–	4	4
9	Сакмарская	–	–	–	1	–
10	Сухомли- Новская	1	4	–	3	4
Всего		5	40	2	45	21
Итого						113

¹ Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Указ. соч. С. 43-60, 88-100, 128-142, 156–162, 173-181.

² Серебряная нагрудная медаль «За усердие на Станиславской ленте.

³ Казак Воздвиженской станицы Ахметшариф Галиев был награжден серебряной медалью «За усердие» на Аннинской ленте.

⁴ Не установлено, какой награды был удостоен казак Ильинской крепости Файрук Махмутов.

⁵ Казак Нижнеозерной станицы Ганиат Шарыпов был награжден серебряной шейной медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

**Приложение 35. Численность приходов в поселениях нагайбаков
и татар-мусульман в начале XX в.¹**

Название поселения	Душ м.п.	Душ ж.п.	Душ об. пола	Год
<i>Поселения нагайбаков</i>				
Кассель	1145	1108	2253	1916
Остроленко	976	997	1973	1916
Париж	1708	1721	3429	1916
Требий ²	1817	1713	3530	1916
Фершампенуаз	1411	1359	2770	1916
Всего	7057	6898	13955	
<i>Поселения татар-мусульман</i>				
Аминева	550	434	984	–
Желтый	1376 ³	1386 ⁴	2762	1916
Кондуровский	999 ⁵	979 ⁶	1978	1916
Никольский	1041	1051	2092	–
Трехозерский	339	370	709	–
Всего	3359	3000	8525	

¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10921 а. Лл. 261 об., 262, 267 об.-271; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 188 об., 190 об., 191 об., 196 об., 197 об., 441 об., 568 об.

² В пос. Требий кроме указанных 3243 душ об. пола православных, проживало 75 душ м.п. и 68 душ ж.п. старообрядцев австрийского согласия а также 76 душ м.п. и 68 душ ж.п. сектантов (ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10921 а. Лл. 269 об.-270.), сведения о них включены в данные приложения 35.

³ Из них мусульман 707 душ м.п., православных 669 душ м.п.

⁴ Из них мусульман 684 душ ж.п., православных 702 душ ж.п.

⁵ Из них мусульман 311 душ м.п., баптистов 4 душ м.п., православных 684 душ м.п.

⁶ Из них мусульман 299 душ ж.п., баптистов 3 души ж.п., православных 677 душ ж.п.

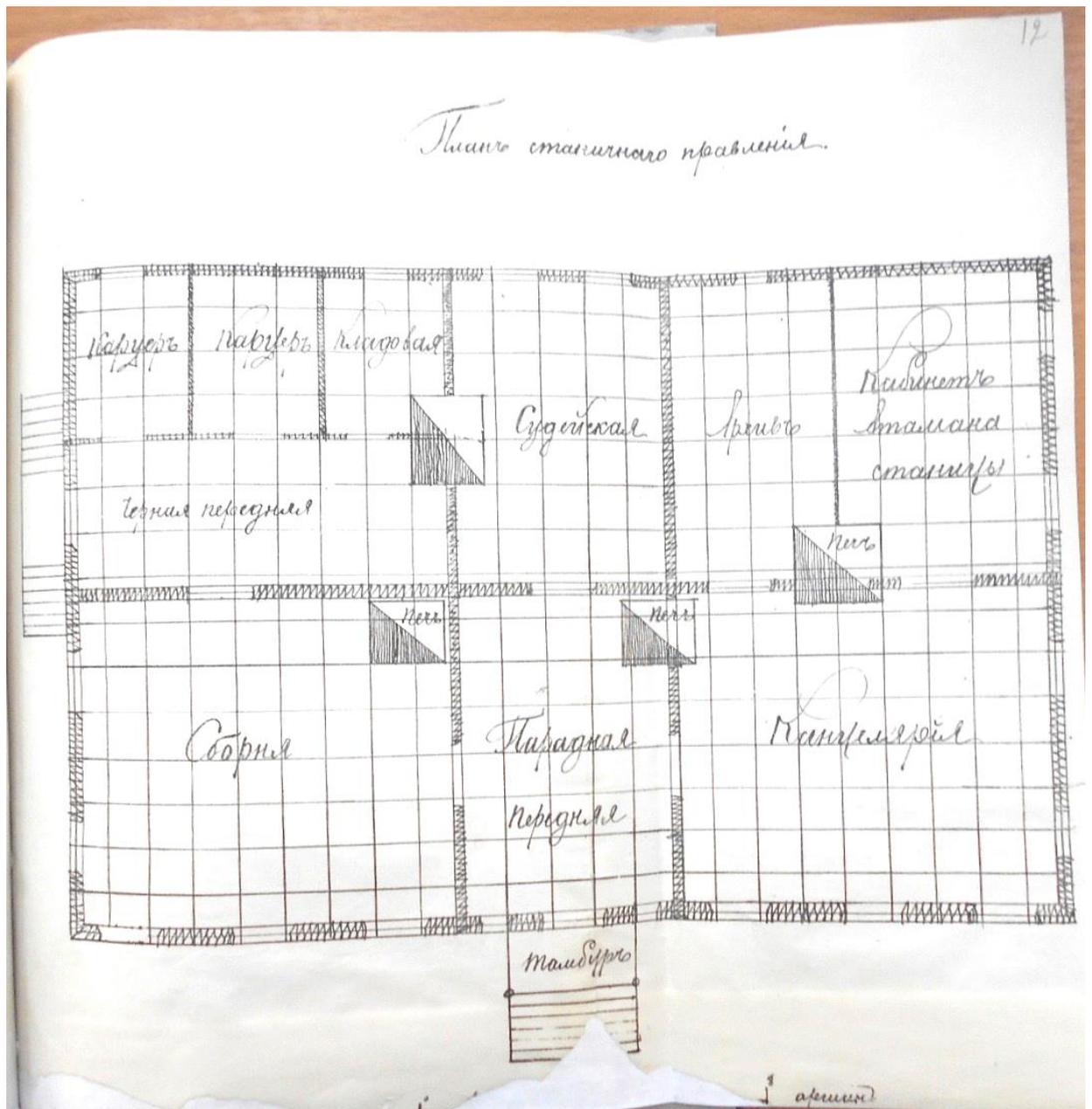
Приложение 36. Список современных селений бывших татар-казаков¹

№	Название поселения	Район	Область, республика
1	Аблязовский	Саракташский	Оренбургская область
2	Аджитаровский	Чебаркульский	Челябинская область
3	Алабайтал	Беляевский	Оренбургская область
4	Аmineво	Уйский	Челябинская область
5	Архангельский (Токтыбаево)	Сосновский	Челябинская область
6	Астафьево	Нагайбакский	Челябинская область
7	Ахманово	Бакалинский	Республика Башкортостан
8	Ахуново	–	Челябинская область
9	Бакалы	Бакалинский	Республика Башкортостан
10	Балыклы	Бакалинский	Республика Башкортостан
11	Болотовский	Чебаркульский	Челябинская область
12	Бузулук	–	–
13	Булатово	Аргаяшский	Челябинская область
14	Бурханкульский	Троицкий	Челябинская область
15	Варна	Варненский	Челябинская область
16	Верхне-Зубочистенский	–	–
17	Верхнеозерное	Беляевский	Оренбургская область
18	Верхнеувельское (Варламово)	Чебаркульский	Челябинская область
19	Верхние Чебенки	Сакмарский	Оренбургская область
20	Воздвиженское	Саракташский	Оренбургская область
21	Гирьял	Беляевский	Оренбургская область
22	Донской	Беляевский	Оренбургская область
23	Желтый	Саракташский	Оренбургская область
24	Зияшева	Бакалинский	Республика Башкортостан
25	Зубочистенский–1	Переволоцкий	Оренбургская область
26	Зубочистенский–2	Переволоцкий	Оренбургская область
27	Иликова	Бакалинский	Республика Башкортостан
28	Ильинка	Кувандыкский	Оренбургская область
29	Казбаев	Чебаркульский	Челябинская область
30	Кассель	Нагайбакский	Челябинская область

¹Атнагулов И.Р. Идентичности нагайбаков... С. 187-188, 190, 193; Искандаров Р.Ш. Оренбургские татары... С. 164-165, 216; Стрельников С.М. Географические названия Оренбургской области: Топонимический словарь. Кувандык: Стрельников, 2002. С. 26, 32, 35, 43, 97, 162; Моисеев Б.А. Указ. соч. С. 157, 191, 224, 251; «Численность населения Челябинской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 года». Стат. сб. Челябинск: Челябинскстат, 2006. С. 39, 42, 45, 61, 63, 67-69.

31	Кастеева	Бакалинский	Республика Башкортостан
32	Килеева	Бакалинский	Республика Башкортостан
33	Ключевский	Троицкий	Челябинская область
34	Кондуровка	Кувандыкский	Оренбургская область
35	Красногорский	Саракташский	Оренбургская область
36	Краснокаменский	Уйский	Челябинская область
37	Куликовка	Нагайбакский	Челябинская область
38	Линевка	Соль-Илецкий	Оренбургская область
39	Магадеевский	Уйский	Челябинская область
40	Маты	Бакалинский	Республика Башкортостан
41	Мочинская слобода (Красносамарское)	Кинельский	Самарская область
42	Мушуга	Мензелинский	Республика Татарстан
43	Нагайбакская крепость	Бакалинский	Республика Башкортостан
44	Нежинка	Оренбургский	Оренбургская область
45	Нижнеозерное	Илекский	Оренбургская область
46	Нижние Чебеньки	Сакмарский	Оренбургская область
47	Никитинское	Саракташский	Оренбургская область
48	Никольское	Кувандыкский	Оренбургская область
49	Новая Юзеева	Бакалинский	Республика Башкортостан
50	Ново-Аблязовский	–	–
51	Ново-Алабайтальский	–	–
52	Ново-Аминевский	–	–
53	Ново-Ахуновский	Верхнеуральский	Челябинская область
54	Ново-Зубочистенский	–	–
55	Ново-Илецкий	Соль-Илецкий	Оренбургская область
56	Ново-Казачья	–	Оренбургская область
57	Ново-Никольский	–	–
58	Ново-Орская	Ново-Орский район	–
59	Ново-Черкасский	Саракташский	Оренбургская область
60	Ново-Чесноковский	–	–
61	Орск	Орский район	Оренбургская область
62	Остроленко	Нагайбакский	Челябинская область
63	Павловский	Брединский	Челябинская область
64	Париж	Нагайбакский	Челябинская область
65	Подгорный	Кувандыкский	Оренбургская область
66	Попово	Чебаркульский	Челябинская область
67	Рычковский	Переволоцкий	Оренбургская область
68	Сакмарский	Сакмарский	Оренбургская область
69	Сафинский	–	–
70	Слатинский	–	–
71	Табынское	–	Республика Башкортостан

72	Татарская Каргала	Сакмарский	Оренбургская область
73	Требиатский	Нагайбакский	Челябинская область
74	Трехозерное	–	Челябинская область
75	Умирово	Бакалинский	Республика Башкортостан
76	Усы	Бакалинский	Республика Башкортостан
77	Фершампенуаз	Нагайбакский	Челябинская область
78	Чесноковка	Переволоцкий	Оренбургская область
79	Шерашли	Бакалинский	Республика Башкортостан
80	Шишминский	Саракташский	Оренбургская область
81	Шукуровский	–	Челябинская область
82	Ключевский–2	Чебаркульский	Челябинская область

Приложение 37. План станичного правления 1897 г.¹

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 277. Лл. 8, 12.

Приложение 38. Фасад станичного правления 1897 г.¹

¹ Там же. Л. 11.

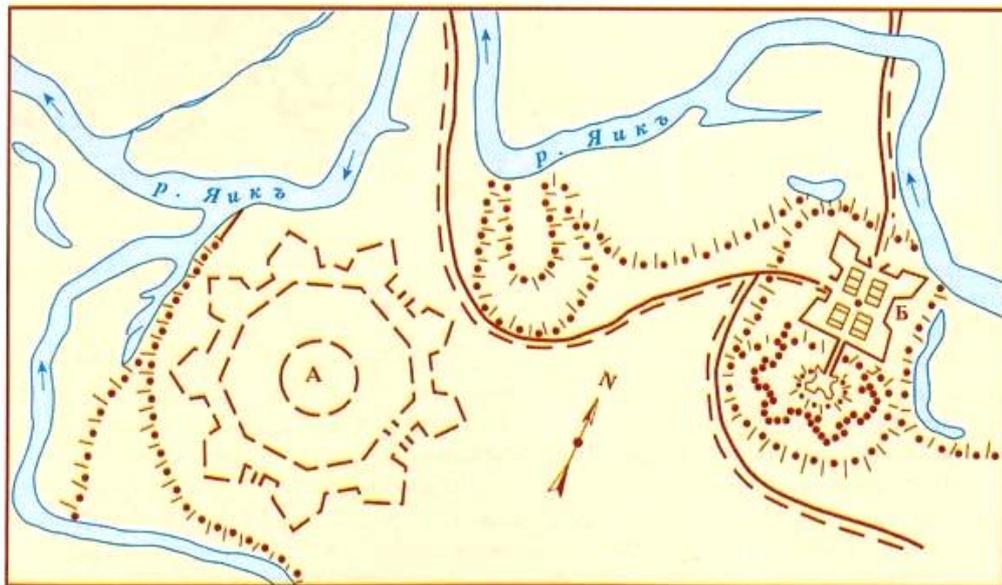
Приложение 39. План поселкового правления 1897 г.¹

¹ Масштаб: 2 аршина в дюйме. Там же. Л. 10.

Приложение 40. Фасад поселкового правления¹

Приложение 41. План Орской крепости 1735 г.²

Орская крепость

А—Город—крепость Оренбург, заложенный 31 августа 1735 г., не построен.
Б—Малая крепость, заложенная 15 августа 1735 г. и до 1739 г. называвшаяся Оренбургом.

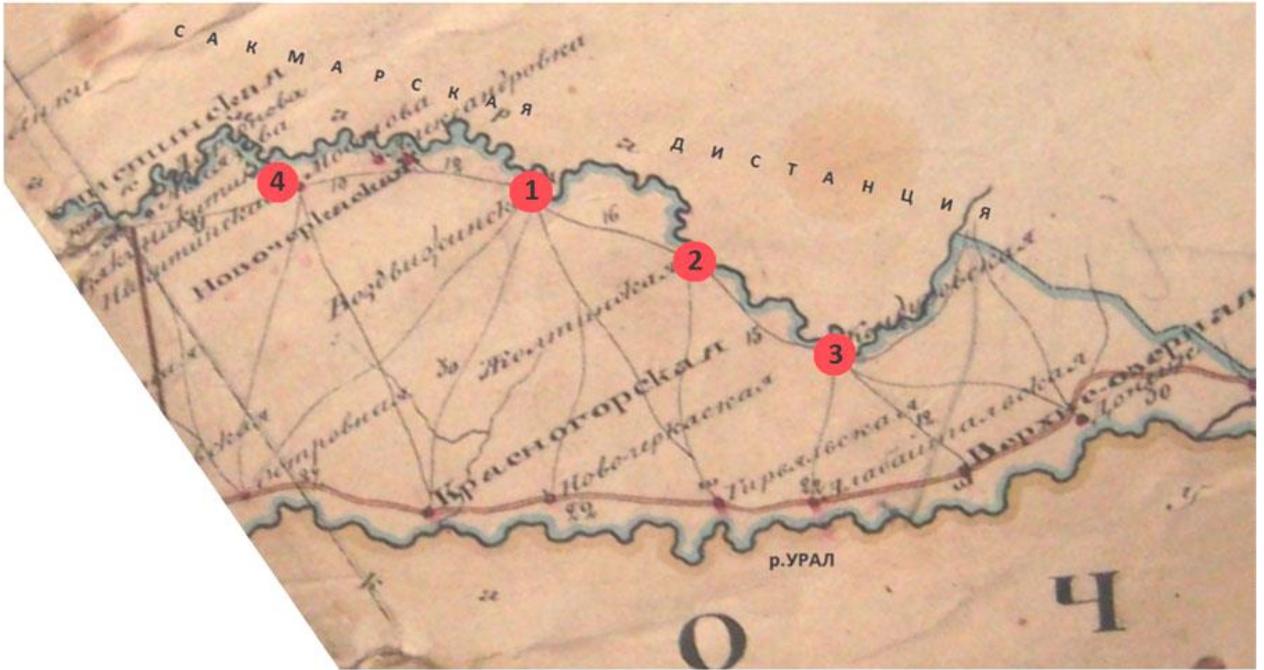
— Контурь проектировавшейся крепостной ограды и территории застройки.

••• Ограда Преображенского замка, устроенного в 1742 г. (первоначальные контурь)

¹ Там же. Л. 10.

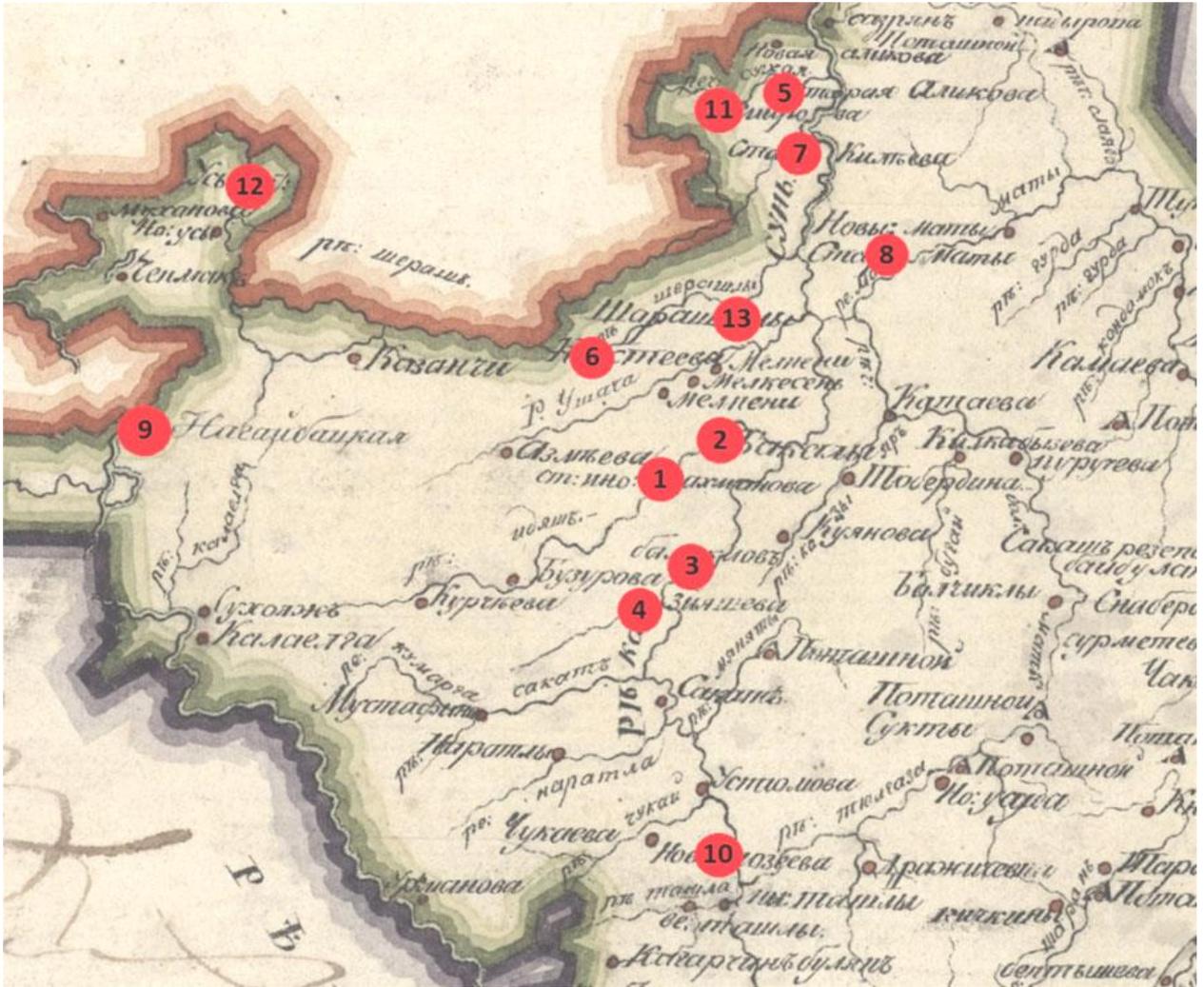
² Чибилев А.А. Указ. соч. С. 89.

Приложение 42. Карта расселения ногайцев-мусульман ОКВ в 1852 г.¹

¹ ГАОО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 2073 (6989). Л. 1. Карта ОКВ с разделением на полковые округа. Сост. не указан. Рукописная. 1852 г. Масштаб: 20 верст в дюйме. 64 x 93. Цифрами обозначены: 1 – Воздвиженская станица, 2 – Желтинская, 3 – Кондуровская слобода, 4 – Никитинский редут.

Приложение 43. Расселение нагайбаков в первой половине XIX в. на геометрической карте Белебеевского уезда Оренбургской губернии¹

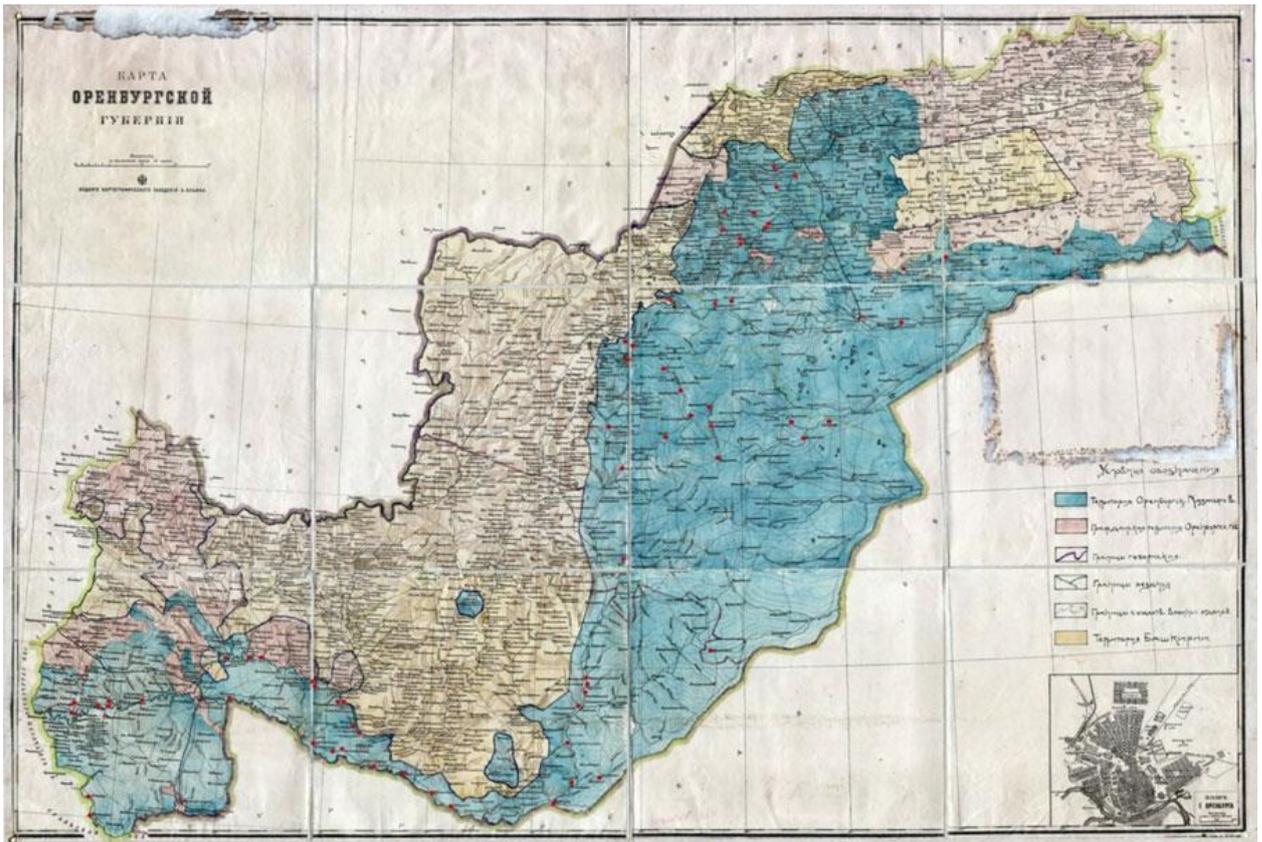
¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3406. Л. 1. Геометрическая карта Оренбургской губернии Белебеевского уезда. Масштаб: 16 верст в дюйме. Цифрами обозначены: 1 – Ахманова, 2 – Бакалы, 3 – Балыклы, 4 – Зияшева, 5 – Иликово, 6 – Кастеево, 7 – Килеево, 8 – Маты, 9 – Нагайбакская крепость, 10 – Новая Юзева, 11 – Умирово, 12 – Усы, 13 – Шерашли.

Приложение 44. Генеральный план станицы Нижнеозерная 1867 г.¹

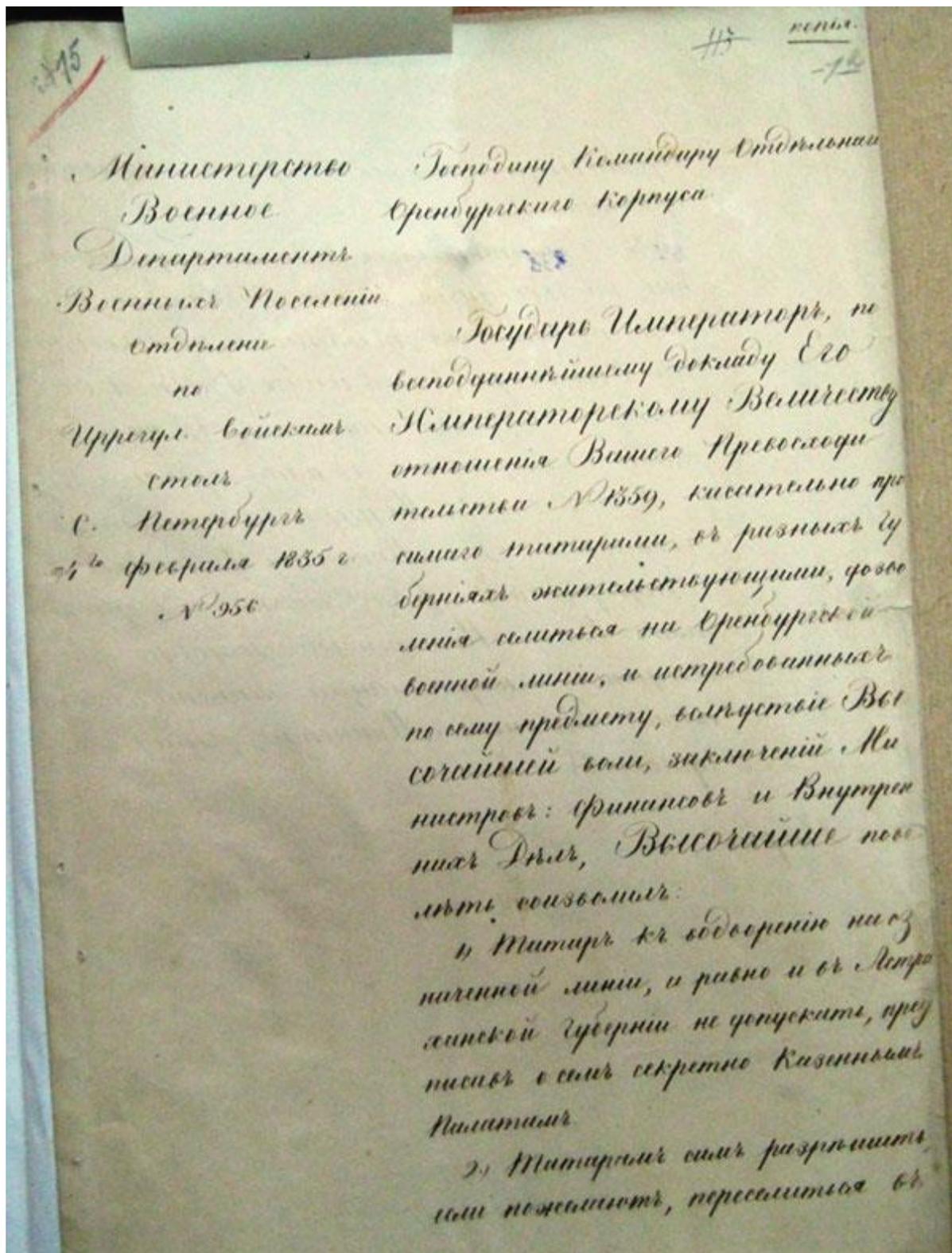
¹ На плане цифрами обозначены: 1 – деревянная церковь, 2 – деревянная мечеть, 3 – кухни, 4 – бани, 5 – обывательские кварталы, 6 – квартал с разделением мест и под прикрытием фиолетовой краскою обозначает погоревшие дома. ГАОО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 2499 (6986). Л. 1. Генеральный план станицы Нижнеозерная Оренбургского уезда. Сост. Добрынин. 1867 год. Масштаб: 10 верст в дюйме. 45 x 59 (47 x 61).

Приложение 45. Расселение татар-казаков на карте Оренбургской губернии. 1914 г.¹

¹ ГАОО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 2059 (6179). Л. 1. Карта Оренбургской губернии с показанием населенных пунктов и территории ОКВ. Сост. не указан. Типографская копия. Отмеч. план города Оренбурга, смежные губернии и области. Без даты. Масштаб: 20 верст в дюйме 62 x 94 (66 x 97). Синим цветом обозначена территория ОКВ. Цифрами обозначены: 1 – Аблязово, 2 – Аджитаровский, 3 – Алабайтальский, 4 – Аминевский, 5 – Архангельский, 6 – Астафьевский, 7 – Ахуновский, 8 – Болотовский, 9 – Булатовский, 10 – Бурханкульский, 11 – Варнинский, 12 – Верхне-Зубочистенский, 13 – Верхнеуевельский (Варламова), 14 – Верхне-Чебенский, 15 – Воздвиженская станица, 16 – Гирьяльская станица, 17 – Донской, 18 – Желтый, 19 – Зубочистенский-1-й, 20 – Зубочистенский-2-й, 21 – Ильинская, 22 – Казбаевский, 23 – Кассельский, 24 – Ключевская станица, 25 – Ключевский-2, 26 – Кондуровский, 27 – Краснокаменский, 28 – Куликовский, 29 – Линевский, 30 – Магадеевский, 31 – Нежинский, 32 – Нижнеозерная, 33 – Нижне-Чебенский, 34 – Никитинская станица, 35 – Никольский, 36 – Ново-Аблязовский, 37 – Ново-Алабайтальский, 38 – Ново-Аминевский, 39 – Ново-Ахуновский, 40 – Ново-Зубочистенский, 41 – Ново-Илецкий, 42 – Новоказачий, 43 – Ново-Никольский, 44 – Ново-Орская станица, 45 – Ново-Черкасский, 46 – Ново-Чесноковский, 47 – Орский, 48 – Остроленко, 49 – Павловский, 50 – Парижский, 51 – Подгорный, 52 – Поповский, 53 – Рычковский, 54 – Сакмарская станица, 55 – Сафинский, 56 – Слатинский, 57 – Таналыкская станица, 58 – Требиатский, 59 – Трехозерный, 60 – Фершампенуазский, 61 – Чесноковский, 62 – Шишминский (Крык-Кукайский), 63 – Шукуровский. Хутора обозначены следующим образом: хутор Бектеева (Верхнеуральская станица – X/1, хутор Дашкина (Нижнеозерная станица) – X/2, хутор Кочурова-1 – X/3, хутор Кочурова-2 – X/4.

Приложение 46. Отношение военного министра А.И. Чернышева
Оренбургскому военному губернатору В.А. Перовскому от 4 февраля 1835 г.
за №956 о недозволении татарам селиться на Оренбургской линии¹

¹ ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 25. Лл. 1-1 об.

19/100
2

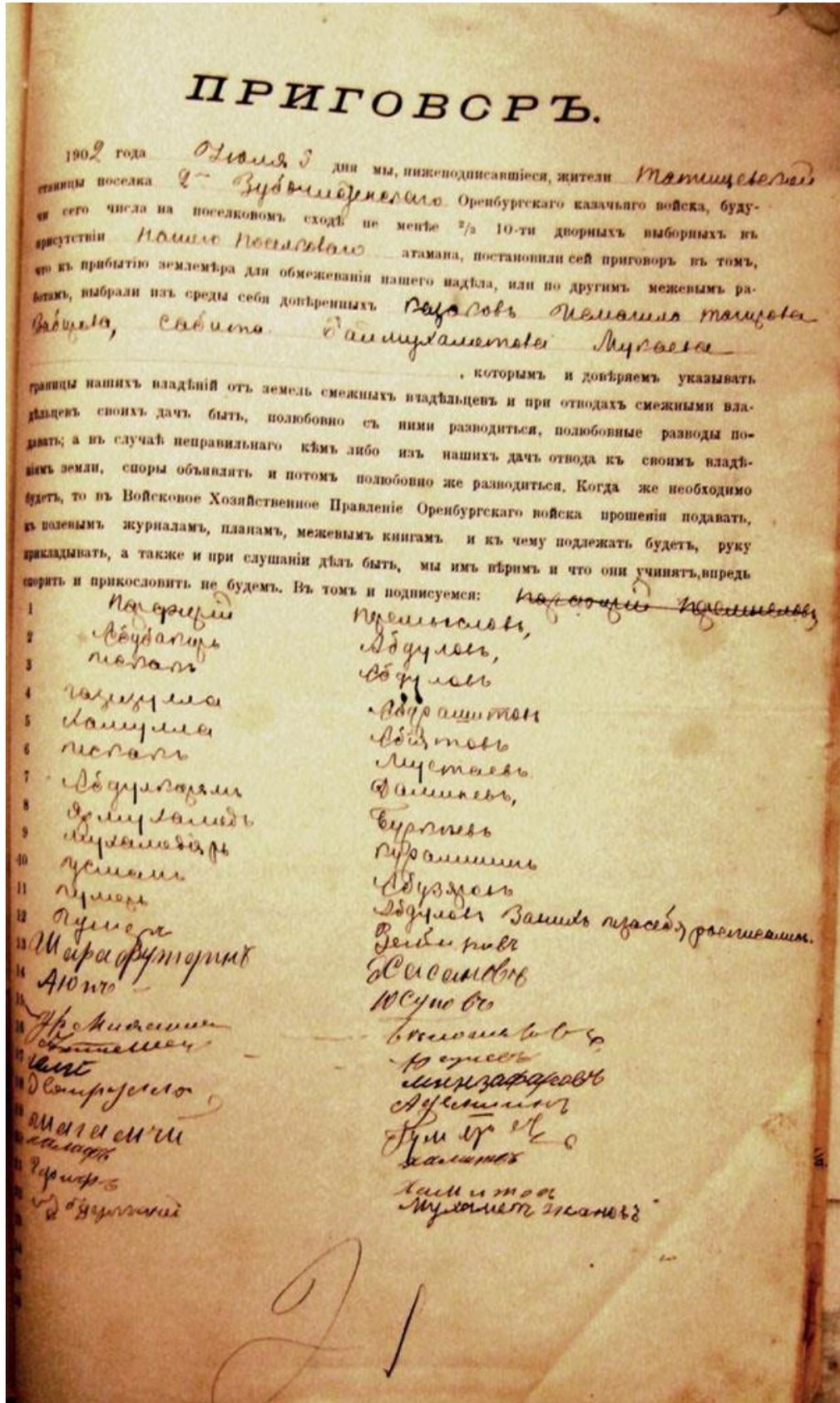
Саратовскую и Сибирскія губернии, на общійхъ
правилахъ

3) Допустить ихъ къ такому переселе-
ніи, на свободныхъ земляхъ Кавказской обла-
сти, не занятыхъ поселеніемъ казаковъ, если
ли Командиръ Отдельнаго Кавказскаго
Корпуса по предварительному съ нимъ сно-
шенію не встрѣтитъ въ томъ препятствія.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи,
сообщенномъ Г. С. Министру Финансовъ и
Внутреннихъ Дѣлъ, имѣю честь уведом-
ить Васъ, Императорскій Государь, для
сохраненія и неуклоннаго исполненія. по
писанъ Военный Министръ Графъ
Чернышевъ.

Въруч.

Приложение 47. Приговор жителей поселкового схода пос. Зубочистенский—2 от 3 июля 1902 г. об избрании доверенными Исмагила Забирова и Сабита Мусаева по случаю предстоящего обмежевания наделов¹

¹ ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 454. Л. 9.